

АКАДЕМИЯ МАГИИ

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

ЧЕРНЫЙ ДИПЛОМ
С ОТЛИЧИЕМ

Annotation

Меня зовут Верена, и я... почти зомби, точнее, почти не зомби – одним словом, дипломный проект некроманта. Он жаждет получить черный диплом с отличием и вернуть доброе имя своей семье. Я – выяснить, что именно со мной произошло, и наказать виновного. Не самый сложный план, если учесть магию вокруг, все таланты моего союзника и мои собственные незаурядные способности. Но я не ожидала, что в дело вмешаются тайны прошлого, внезапно обретенные родственники и... любовь – и план срочно придется менять...

- [Катерина Полянская](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
-

Катерина Полянская
Черный диплом с отличием

Глава 1

– Восстань...

Напряженный, взволнованный, а потому немного дрожащий голос ворвался в сонную реальность. К нему прилагались шаги, шорохи и вздох-всхлип. И не обращать на все это внимание почему-то не получалось. М-м-м... Голова была отвратительно тяжелой. Не припомню у себя такого состояния даже после самых отвязных вечеринок. Ни разу. И пошевелиться с первой попытки не удалось.

– Восстань...

Заткнись, пожалуйста!

Что ж мне так плохо-то?!

И почему бормочут вроде как где-то сверху? Далеко сверху.

– Силами вечной тьмы заклинаю, восстань! – панические нотки смешались с патетическими.

Ну я сейчас кому-то встану... и дам по шее! Кто может так идиотски шутить?!

Однако подняться легко не сумела – одеяло оказалось ужасно тяжелым, подушка почему-то лежала на голове, а не под ней, и тело слушалось с трудом. С огромным трудом. Каждое движение давалось со скрипом.

Попытки с третьей выкарабкалась из вороха постельных принадлежностей... которые почему-то были рыхлыми и рассыпчатыми. В глаза будто песка насыпали. Резь, жжение... но слез не было ни капли.

Как же паршиво. Если это розыгрыш, никогда больше не заговорю с этим юмористом. А может, мне подмешали наркотик?

Последняя мысль заставила моргать активнее, и каким-то невероятным образом зрительная картинка все же проявилась. Правда, больше напоминала галлюцинацию. Я сидела вовсе не в своей комнате, а на старом кладбище, очень старом и давно закрытом, да еще в магической части города, куда нормальные люди в принципе не заходят. В особенности такие, как я.

– Есть! – обрадовался стоящий напротив парень в длинном черном плаще, который был в моде... думаю, никогда не был. – Получилось!

И да, глюк выглядел так, словно я только что выкопалась из земли. Прямо вот тут, возле надгробия, на котором от времени почти все буквы стерлись.

Утешало одно: мертвой я себя не чувствовала. Вообще.

Живой?

Только когда открыла рот, чтобы высказать честное мнение о ситуации, поняла, что все это время не дышала. И закашлялась, отплевываясь от земли.

Некромант... Блин, это был настоящий некромант, вот почему у него такой плащ отстойный! Я-то искренне считала, что нормальные люди с такой мерзостью ни при каких обстоятельствах не пересекаются. Так вот, я закашлялась, а парень раскрыл книгу с необычной старинной обложкой в том месте, где торчала закладка, и принялся громко и выразительно читать что-то непереводимое.

– ...ис ашшес таррше! – закончил он. И добавил, внося некоторую ясность: – Связанная темными узами, подчинись мне и признай хозяином!

И для полноты эффекта брызнул на меня какой-то красной гадостью.

Кровь?!

– Обкурился?! – с перепугу у меня даже голос прорезался. – Это же Сент-Клейт, эксклюзивная вещь!

– Нет, я за здоровый образ смерти, – вежливо отозвался некромант. – Извини, просто мне надо было скрепить печати и заодно настроить их на себя.

Да, я типа все поняла.

– А?! – Других слов вот просто не было.

– Ты – мой дипломный проект, – смущенно пояснил парень. – А учитывая, что ты немного соображаешь и даже связно говоришь, мне светит черный диплом с отличием.

Немного соображаю?!

Это слишком даже для тупого розыгрыша.

В дополнение ко всему я опять поймала себя на том, что не дышу и не ощущаю от этого никаких неудобств.

Ладно. С этим разберемся потом.

– Не понял... – Пока я собирала расплзающиеся мысли в кучу, некромант успел внимательно рассмотреть меня и навесить на морду недовольное выражение. – Ты почему не в саване, а в джинсах и этом... Клейт... ну, в модной кофточке?

Я опустила голову, пробежала взглядом по дыркам на джинсах, грязи на всей одежде и своим босым ступням с испорченным педикюром и мысленно тоскливо вздохнула. Ничего не понимаю.

– Вчера у нас была вечеринка. – Общаться с магом желания не было, я просто пыталась определить, реально происходящее или меня все-таки

глючит. – Что-то вроде репетиции моего дня рождения. Демо-версия с небольшим количеством приглашенных. Вместо подарков – смешные задания от меня всем присутствующим. Помню, что поранила ногу, когда прыгала в бассейн. И еще что папа на настоящий день рождения обещал мне машину. Я выбрала синюю, с открытым верхом. Все. Это последнее воспоминание.

Некромант внимательно выслушал и поскреб подбородок.

– То есть тебя убили и спрятали труп?

Вывод мне категорически не понравился.

Но, быстро осмотрев себя на предмет лишних повреждений на теле, я расслабилась.

– Н-нет.

– А что тогда?

Хороший вопрос.

Сейчас мы это выясним!

Тело уже отошло достаточно, чтобы я смогла легко подняться на ноги. О, странно, но порезанная нога вообще не болит. А накануне вечером я, помнится, с трудом могла наступить на нее. Но это же к лучшему, надо радоваться! Я круто развернулась и направилась к виднеющейся между надгробиями дорожке.

– Эй, ты куда? – забеспокоился некромант.

– Домой, – мрачно буркнула я.

Внутри меня просто трясло, но тело на это не реагировало никак. Словно и в самом деле было послушной марионеткой. Повезло еще, что моей, а не студента-некроманта.

Не знаю, что тут происходит, но я собираюсь рассказать об этом папе. Пусть он кому-нибудь голову оторвет. И наверняка он сможет заставить какого-нибудь мага разобраться с моим не совсем нормальным состоянием.

– А ну стоять! – проорал мне в спину парень. – Немедленно!

Разбежалась.

Я хмыкнула и ускорила шаг.

– Зомби, стоять! Я твой хозяин, и я приказываю!

Хорошо, что закон изолировал магов от нормальных людей. Они такие противные! По правде я хотела бы подумать «пугающие», но от этого стало бы еще страшнее. Хватит того, что я одна ночью по кладбищу бегу. И меня преследует самый настоящий некромант.

Спокойно, Верена... Главное, добраться до дома. А потом мы с девчонками еще посмеемся над дурацкой историей.

Бесконечно долго...

Ворота.

Скри-и-ип.

Свобода!

Я даже вздохнула на радостях. Непривычно было совсем не дышать, даже если таковой необходимости не чувствуешь. Только бы случившееся со мной оказалось обратимо и нашелся толковый маг!

– Стой! Подчинись! – орал почему-то перепуганный некромант, чередуя понятные слова с заковырыстыми заклинаниями.

– Лучше вернись и выковыряй себе другой проект, – бросила я через плечо. – Там вроде еще кто-то остался.

И понеслась с утроенной прытью, внаглую пользуясь тем, что тело не устает, от быстрого бега не колет в боку, даже босые ступни ничто не поранило. Некромант же особой выносливостью не отличался, скоро запыхтел, а еще через пару минут я вообще перестала его слышать.

Отлично! Самое время остановиться и оглядеться.

В закрытой части города я, естественно, не ориентировалась, но от стресса голова работала лучше, чем когда-либо, и я чудом вспомнила, что она расположена на юге. Собственно, так и называется – Южный Бастбридж. Мне надо в Северный. Как будто два разных города, хотя на самом деле это не так. Но и перед названием каждой улицы обязательно указывалось, к какому Бастбриджу она относится. Так что просто ищем указатель, где будет стрелка, указывающая направление к переезду. Папа учил меня водить, поэтому я точно знала, как они выглядят.

Конечно, в поисках нужного можно было бродить тут до утра, но мне повезло.

Так, с направлением вроде разобрались.

Дальше последовала очередная безумная гонка по городу. По пути мне приходилось сверяться с указателями, пока местность не стала знакомой, и шарахаться от патрульных машин или поздних прохожих.

Родной небоскреб встретил привычной бледно-синей подсветкой. Я замерла чуть в стороне и задумалась насчет дальнейших действий.

Разделение города сейчас не играло мне на руку. Магам и любимым их созданиям строжайше запрещалось появляться на северной территории без особого вызова и разрешения. Наказывались сурово. Я-то домой иду, но где гарантия, что консьерж или кто-нибудь из охраны не поймет, что со мной что-то не так? И сможет ли в этом случае меня выручить папа – большой вопрос.

Сможет. Наверное.

Закусив от досады губу, я как раз пыталась на что-нибудь решиться,

когда к входу подъехала знакомая черная машина.

Есть!

Я даже пару шагов сделала, но тут появился парковщик. Пришлось немного притормозить.

Из машины вышел папа, подал руку маме... потом мне.

– Что?..

Происходящее сильно смахивало на затянувшуюся галлюцинацию, но рядом с родителями правда шла я – стройная темноволосая девушка в черном платье, заканчивающемся чуть выше колена, любимых туфлях на нереально высоких каблуках, и эти бриллиантовые сережки я часто носила. А кольцо с моим именем – Верена – вообще почти не снимала. Его специально на заказ делали таким, чтобы носить можно было и в повседневной жизни тоже.

Тут я... и там тоже я.

Ерунда какая-то получается.

– Ты на самом деле считаешь себя Вереной Шайтор? – поинтересовались над душой.

Про душу я, конечно, загнула.

Но...

Опять он!

– Я не считаю, – ответила тихо. Удирать от некроманта еще раз не видела смысла. Только что ускользнул, возможно, мой единственный шанс пробиться к семье. – Я и есть она!

Прозвучало, даже на мой взгляд, абсурдно.

– Мне досталась чокнутая зомби! – невесть чему обрадовался некромант. – У меня будет самый лучший дипломный проект!

С его тонких пальцев сорвалась небольшая, сияющая золотом шестиконечная звезда в сплетении сложных узоров и упала мне на плечо.

А потом... ничего.

– Два шага ко мне! – повелительно рявкнул «хозяин».

– Отстань, а? – взмолилась я и на те самые два шага отступила в сторону.

Парень удрученно опустил плечи.

– Извини. Но попробовать я должен был.

Помолчали.

Где-то неподалеку с ревом пронеслась компания стритрейсеров.

– Почему на тебя не действует подчинение? – первым не выдержал этот доставала.

– Лично мне интереснее было бы узнать, как я оказалась на кладбище

и почему могу не дышать. – Я нервно огляделась, словно ответ мог выпрыгнуть с любой стороны.

Не выпрыгнул.

Жаль.

– Зомби дышать не положено, – без капли сочувствия просветил меня некромант.

– А могу и дышать, – добавила я штришок к его картине мира и даже наглядно продемонстрировала.

Чувствую себя каким-то опытным образцом.

Паскудное ощущение.

– Ничего себе! – впечатлился студент.

– У тебя будет самый крутой диплом, это мы уже выяснили, – не дала я человеку порадоваться. – Давай дальше!

Парень задумчиво поскреб подбородок.

– То есть ты все же настаиваешь...

– Да!!!

Даже у зомби нервы не железные. Особенно когда приходится иметь дело с таким твердолобым некромантом.

– Ну... ты на нее похожа, если присмотреться, – протянул студентик.

Что значит – если присмотреться?

Мы идентичны!

Взгляд заметался по улице. И... Есть! Не зеркало, конечно, но витрина, немного подсвеченная фонарем, тоже пойдет. Я обреченно прошлепала босыми ногами в нужную сторону. Если бы что-то чувствовала, наверное, мерзла бы... Мотнула головой, отгоняя лишние мысли, и переключила все внимание на слабое отражение.

И неприлично выругалась, потому что оно... было мое вообще-то. Черты лица, тело, испоганенные шмотки. Но некромантик прав, чтобы сравнивать с девушкой, вошедшей с родителями в холл, надо внимательно всматриваться и желательно заранее знать, что хочешь увидеть. Лицо слегка похудело, скулы и нос заострились. Глаза выглядели странно: радужка непонятного цвета, будто все краски вместе смешали, изрядно переборщив, а на белке много воспаленного красного. Это, наверное, из-за песка и со временем пройдет. Волосы отросли до талии, больше не вились, стали неприятно жесткими, и на обоих висках теперь имелись толстые белоснежные пряди.

Бли-и-и-ин... Да куда ж я вляпалась-то?!

– Можешь назвать сегодняшнюю дату? – внутренне дрожа, взмолилась я.

Некромант извлек из кармана смартфон и дал его мне.

С момента последнего воспоминания, отложившегося в моей голове, прошло всего три дня.

Если бы так же легко можно было найти ответ на вопрос «что делать»...

И плакать в новом состоянии я не могла.

– Это действительно я, – прошептала раздавленно.

– Или ты просто так считаешь, – упрямо повторил некромант.

Он опять?!

Скрипнув зубами со злости, я швырнула в него его же смартфоном.

Поймал. Вот гад!

– Бросок обычный, характерной для свежего и привязанного к хозяину зомби силы не наблюдается, – меланхолично отметил мой кошмар.

И скрипеть зубами можно было сколько угодно, на него это вообще не действовало. Впервые сталкиваюсь с таким непрошибаемым парнем!

– А если без хозяина? – сама не знаю зачем, спросила.

– Зомби еще более силен, агрессивен и неуправляем. Он не мыслит, и ему не доступна связная речь, – бодро оттараторил студент. – Это все тоже не про тебя.

Приятно осознавать, что мое положение могло быть и хуже. Правда, лучше оно быть тоже могло. И должно было. От этого обиднее всего.

Продолжая мысленно жалеть себя, я уселась прямо на тротуар, привалилась спиной к стене магазина и вытянула ноги. Остановиться после долгого бега, дать отдых уставшим ступням – теперь я лишена даже таких маленьких удовольствий. Усталости и боли, правда, тоже не чувствую, но от этого почему-то не легче.

– Что ты делаешь? – опять всполошился некромант.

Дерганый он какой-то.

С такими нервами да в такую профессию!..

– Собираюсь ждать папу, – призналась честно. – В десять он поедет в офис.

– Глупая идея.

– А тебя, умного, в ней участвовать никто не заставляет!

Что он ко мне привязался? Ясно же, что никакого диплома из меня не получится!

Макушка через несколько секунд зудела от его пристального взгляда.

Просто нервы, конечно. По-настоящему зудеть у меня теперь ничего не могло.

– Ты хоть знаешь, что делают с магическими созданиями, зашедшими

на свободную от магии территорию? – вкрадчиво спросил некромант.

– Откуда?

Интересно мне не было.

Главным образом потому, что заранее чувствовала, сведения мне категорически не понравятся.

– Их уничтожают, – не обманул ожиданий доставала.

Наверное, он не врет.

Это логично. Приличные люди должны чувствовать себя в полной безопасности.

– Но мне надо поговорить с папой! – практически взвыла я.

– Нет, не надо.

– Надо!

Студент присел рядом со мной на корточки и пристально всмотрелся в лицо. И читалось в его взгляде что-то такое, что отличало доставалу-заучку от мага едва ли не самой опасной профессии. Я мгновенно сникла и вжалась спиной в стену.

– Ты смутно похожа на себя прежнюю. Предположительно нежить ко всему прочему. А у него дома целая и невредимая дочка. Как думаешь, поверит он тебе? Или ты можешь как-то доказать, что являешься Вереной Шайтор?

– Не знаю. – Я скуксилась окончательно.

– Тогда нам лучше побыстрее убраться отсюда, пока нас не заметили. – Он сделал мне знак подниматься и сам встал. – Иначе тебя правда уничтожат, а мне вкатают огромный штраф.

Я послушно встала, хотя по-прежнему не имела особого желания куда-то идти.

– С чего бы ты взялся мне помогать? – уточнила подозрительно, не сдвинувшись с места.

– Из человеколюбия? – хитро прищурился парень.

– А поправдоподобнее вариант?

Он хмыкнул, переняв мою недавнюю интонацию, и зашагал к магической части города с таким видом, словно ни капли не сомневался, что я последую с ним.

– Я тебя поднял, что бы это ни значило в нашем случае. Мне интересно. И тут все еще пахнет черным дипломом. А если ты продолжишь удивлять, то и оплачиваемой стажировкой в столице или даже в самом Рекронже. Так что я точно в деле!

Все это время я правда послушно плелась следом.

Но он так и не оглянулся, чтобы проверить!

– Предлагаю сделку, – голос некроманта становился все увереннее. – Ты идешь со мной, играешь роль приличной зомби при посторонних и служишь материалом для дипломной работы. Взамен я помогаю тебе разобраться, что именно с тобой произошло. Возвращать мертвых к полноценной жизни не дано никому, но мы найдем того, кто это сделал, и он заплатит. Так как?

Соблазнительно.

И деваться мне все равно некуда.

Разгуливающий по улице зомби – это ни в одной части города не нормально.

– Зовут хоть тебя как, союзник? – уточнила без особого энтузиазма.

– Хозяин? – одновременно с надеждой и с насмешкой предложил некромант.

Злость давала силы не расклеиться.

Спасибо ему и на этом!

– Не дождешься!

– Жаль, – расстроилась доставала. – Тогда Лес.

Я беззвучно хмыкнула. Не у каждого родителей хватает фантазии назвать ребенка красивым именем. Вот мне в этом плане повезло.

– Верена.

Теперь хмыкнул он. И раньше, чем я успела спросить, что его не устраивает, объяснил:

– Не факт.

– Ты опять?!

Мое положение само по себе катастрофа, а тут еще и некромант недоверчивый попался. Обидно!

– Из вас двоих не обязательно ты Верена, – занудно начал объяснять спутник. – Вполне возможно, что ты – качественный магический двойник. Тебя собирались как-то использовать против семьи Шайтор, а пока спрятали в надежном месте. Этим объясняется тот факт, что тело никак не повреждено. И некромантская магия на тебя практически не действует.

Засада. Я уже почти смирилась с тем, что кто-то подло убил меня. Но если выяснится, что меня вообще не существовало, я просто плод магических усилий какого-то психа...

Нет. Просто нет.

– Я точно знаю, что я – это я, – постаралась, чтобы голос звучал уверенно. – И если хочешь, чтобы у нас что-то получилось, тебе тоже придется поверить в это. Ясно?

– Извини, – в ответе даже сочувствие проскользнуло. – Нас учили

ставить все под сомнение.

Доставала он и есть. Еще зануда и заучка.

– Значит, в том, что тебя зовут Лес и ты студент некромантского чего-то там, тоже сомневаешься? – невинно уточнила я.

– Нет, конечно, – растерялся новоиспеченный союзник.

– Тогда закрыли вопрос, – подвела черту. – Или каждый сам по себе.

Тут я, конечно, рисковала. Самой по себе станет вообще невыносимо.

– Ну попробуем, – простонал некромант.

Начать решили с возвращения на старое кладбище. Лес нудел, что правила требуют от него там прибраться, плюс могут найтись какие-нибудь интересные следы. Или я что-то вспомню. На последнее надежды оставалось мало, но все же. В общем, в некроманте бурлила жажда деятельности, я же просто тащила следом, потому что деваться больше было некуда.

О таинственном «потом» старалась не думать.

Все равно эта гадость наступит. К сожалению.

Отгораживаясь от мрачных мыслей, рассматривала город. Мы как раз подходили к месту, где заканчиваются красиво подсвеченные небоскребы, огромные торговые центры и сияющие вывесками клубы и кафе и начинается совсем другой мир. Брусчатка под ногами, старинные особняки с монстрами, похожими на оскалившихся волков, на фасадах. Их глаза сияли красным – мы еще не дошли, а я уже видела. И от этого зрелища внутри гуляла оторопь. Надеюсь, это просто подсветка.

Деление города на две части существовало условно, никакой стены не было и в помине, хотя о ней часто говорили. Но когда я попыталась чуть срезать путь, заметив узкую дорожку, Лес тут же схватил за локоть и притянул обратно.

Больно, наверное. Я не почувствовала.

– Магический заслон, – пояснил студент. – Он опоясывает нашу половину города стеной и не пускает свободно шастать где вздумается. Пройти можно только в определенных местах.

А... Ага. Ладно.

Запомню.

– Странно, что ты сюда выбралась, – продолжил нудеть некромант. – Наверное, пресловутое «новичкам везет» и зомби касается.

Я отмалчивалась.

Выбралась и выбралась. Какая разница как?

Короткий переход к территории, по которой можно было идти, уже

особенно не таясь, ознаменовался новой порцией приключений. Притом таких, что я чуть повторно от страха не умерла.

– Магический патруль! – гаркнули, когда до безопасной части города оставалось всего каких-то три шага. – Замрите на месте!

– Вот блин, – простонал Лес.

Практически впервые я была с ним согласна.

Все, конец? И я даже не узнаю, что со мной произошло?

– Анлестен? – К нам стремительно направился молодой черноволосый маг. И властности в его облике поубавилось, как только он лучше рассмотрел моего спутника.

Но не успела я расслабиться, как сообщник очень тихо сквозь зубы прошипел:

– Ты – зомби. Нормальный зомби. Не забудь.

Еще бы инструкцию выдал, как быть этой нормальной зомби.

– Темной ночи, Бастиан. Я тоже рад тебя видеть.

А по голосу ни за что не скажешь!

Они знакомы?!

Стараясь сохранять отстраненное выражение на лице, я осторожно скосила глаза и принялась наблюдать за происходящим между магами.

– Не заговаривай мне зубы, – жестко припечатал Бастиан. – Ты что тут делаешь? Соображаешь, что было бы, если бы тебя заловил не я?

– Выгуливаю зомби. Собираю материал для дипломной работы. Успокойся, мы уже возвращались. И я наложил заклинание, как ты учил, чтобы даже камеры нас не замечали.

Оу. Да они не просто знакомы!

А у этого Бастиана один из самых высоких допусков, раз он может вот так запросто ночью шастать по безмагической территории. Еще и зарвавшегося студентика отчитывать.

– Молодец, – но это была совсем не похвала, тон не оставлял сомнений. – И все равно, чтобы больше такого не было. Ты понимаешь, что я обязан тебя сдать?!

– И ничего не обязан, – отмахнулся Лес. – Ты же не патрульный, а их начальник. А дозорным я глаза еще на выходе отвел. Тоже как ты учил, они и не почувствовали ничего.

Старший маг горестно скривился. На породистой физиономии было так и написано – «научил на свою голову».

– Если уж на то пошло, я начальник начальника их начальника, – поправил этот загадочный Бастиан. – И сейчас вообще нахожусь не на работе. Так что брысь отсюда! Еще раз поймаю – прибью.

Лес сцапал меня за руку и бодро потащил вперед.

Но приставучесть, как выяснилось, у них черта профессиональная.

– Пойдите-ка. – Мы уже перешли, когда маг опять окликнул.

Лес смиренно остановился.

И я вместе с ним.

Проходить сквозь магическую черту в обратном направлении нам не следовало, поэтому Бастиан сам подошел.

– Зомби, говоришь? – Двумя пальцами он цепко взял меня за подбородок и повернул лицо к свету. – Красивая девочка. Была.

Обида смешалась с еще более жгучей обидой.

Обращается со мной как с вещью. Еще и смотрит так свысока... Внешность оценивает. Неужели не видно, что я не зомби? Я... Я... Непонятно что с внешностью некромантского создания и в грязных шмотках. Никогда к этому не привыкну.

Кисловатая, едкая обида медленно трансформировалась в клокочущую злость.

Следующего поступка я сама от себя не ожидала. Просто маг все не отпускал, все рассматривал, и его взгляд становился все более пронизательным, в нем все ярче разгорался интерес. Высокомерный, чисто профессиональный интерес. Это просто бесило. Не сдержавшись, я резко мотнула головой, и как только получила свободу, попыталась цапнуть Бастиана за пальцы.

Он еле успел их отдернуть.

– Злюка, – криво усмехнулся маг.

Даже не попытался меня уничтожить.

– Отстань от моего дипломного проекта! – встал между нами Лес.

Его знакомый разочарованно вздохнул и отступил в сторону.

– Идем. Быстро! – Через секунду меня уже опять тащили в глубь магической части города.

Не только тащили, но и выговаривали:

– Совсем сдурела! А если бы он тебя упокоил? У него первое правило – сначала угрожь противника, потом разбирайся. Просил же просто постоять рядом с глупым видом!

– Ты просил быть приличной зомби! – возмутилась я. – А я откуда знаю, как они себя ведут? Инструкцию мне при оживлении не выдавали.

– Исправлюсь, – буркнул Лес. – Когда придем в общежитие, целый учебник дам.

Лично у меня на тот момент имелись другие планы, но о них решила пока помолчать. К чему раньше времени шокировать ни в чем не

повинного некроманта? У них, как выяснилось, нежная психика.

– А вообще, хорошо, что ты его внимание отвлекла. – Через три улицы и несколько десятков разнообразных каменных чудищ с горящими глазницами Лес наконец изменил отношение к ситуации. – Не понравилось мне, как он тебя разглядывал.

Мне тоже не понравилось.

Жаль, что не покусала.

– Хоть бы у него было что-нибудь интересное на работе и он к утру забыл о нас!

– А он вообще кто? – Мне правда стало любопытно.

Никогда не видела настоящих магов. Я и подумать не могла, что они бывают такие... ну... молодые и не особенно мерзкие. Как-то уже привыкла не считать их за людей.

А теперь они меня за человека не считают. Занятно.

– Бастиан Шельер, заместитель верховного мага безмагической стороны города, как ни странно это звучит. И мой двоюродный брат, – тем временем получила ответ.

Ого, в моей родной половине города тоже есть верховный маг...

– Выгодный у тебя родственник.

– Не особо.

Разговоры о нем скорее злили Леса.

Но я не собиралась останавливаться. Куда приятнее окунуться в чужие проблемы, чем в свои собственные.

– Что ты имеешь в виду?

– Пришли, – ловко увильнул некромант. – Потом расскажу.

И я буду не я, если не прослежу, чтобы это «потом» наступило! Кто сказал, что зомби не могут быть любопытными? К тому же страдать одной – такая тоска...

Кладбище было старое, уже пару сотен лет как закрытое. Обычно даже такие не разрешалось просто так трогать некромантам, но некоторые уникамы сами завещали себя на доброе дело обучения молодого поколения. Как правило, совсем уж повернутые на науке маги. Это я к тому, что зануда Лес вряд ли пошел на нарушение закона, наверняка он как-то добыл специальное разрешение.

Узорчатое ограждение с красивыми двустворчатыми воротами, старинные надгробия, некоторые в виде статуй в полный рост, клумбы с розами и лилиями, кованые скамеечки – и все залито серебристо-белым светом луны. Странно, но мне не было жутковато находиться здесь. Уже нет. Разве что присутствовало ощущение легкой нереальности

происходящего, словно я играла роль в каком-нибудь фильме.

– Ты нормально?

Какому еще зомби достался бы такой заботливый некромант.

– Визжать и виснуть на тебе, дрожа от ужаса, не планирую, – утешила я. На таком subtilном, пожалуй, повиснешь! – Но меня угробили, украли мою жизнь, а я даже не могу поставить в соцсети статус «я – зомби»!

Лес кисло скривился.

Еще бы ему меня не понять! Посмотрела бы я на него, если бы заработанный им черный диплом с отличием отдали его копии!

Место, где началась моя новая жизнь, выглядело нетронутым. Лес опустил на корточки возле дыры в земле, сначала долго что-то там высматривал, потом принялся колдовать. Я все это время грустила на ковanej скамеечке.

Быстрее бы он закончил! Хочу уже в общежитие.

Хотя, подозреваю, там меня ждет модный шок.

– Хм... Она все еще там, – удивленно пробормотал себе под нос некромант.

– Кто? – без особого интереса спросила я.

Меня там точно нет, я здесь. Все остальное значения не имеет.

– Моя... э-э-э... троюродная прабабушка.

– Кто?!

То есть изначально он вообще не меня поднимал?!

Лес вскинул голову, смерил меня угрюмым взглядом и все-таки пояснил:

– Местные захоронения трогать запрещено. Особенно студентам. За такое и из Академии вылететь раз плюнуть. Но в родовом поместье живет призрак бабули, я с ней договорился.

На что не пойдет студент, возжелавший диплома.

Я невесело хмыкнула.

– Вчера, когда я ее навещал, она сказала, что возле ее тела творится что-то странное. А оказалось, что у бабули появилась соседка.

Сказочное везение! И это даже не сарказм. Если бы не выпускник и призрак, гнить бы мне тут... и никто никогда бы ничего не узнал.

Но думать о плохом не хотелось, так что я переменяла тему:

– Ну что там? Есть хоть что?

– Слабые-слабые следы. Необязательно они имеют к тебе отношение.

Может, это просто старые охранные чары.

Неутешительно.

А на другое никто и не рассчитывал.

– Закапывай тогда и пошли отсюда, – поторопила я некроманта.

– Я?! – удивился Лес.

– Ну не я же.

Вот не понравился мне его взгляд...

– Принято, что всю грязную работу за некроманта делает зомби, – осторожно заметил студент.

Ага, разбежалась! Хватит того, что меня убили!

Уж манипулировать парнями я всегда умела.

– Кто из нас девушка, ты или я? – начала с обычно безотказного.

– В первую очередь ты зомби, – не сдавался некромант.

Какой же он упертый! Начинаю сомневаться, что мы сработаемся.

– И что, это как-то отменяет тот факт, что я – слабая девушка? – уточнила раздраженно.

И пусть только скажет какую-нибудь гадость!

– Я как-то не задумывался об этом, – растерянно пробормотал Лес.

А мое терпение кончилось, слишком сильно хотелось поскорее попасть в общежитие.

– Ты черный диплом с отличием все еще хочешь? – спросила вкрадчиво, чуть подавшись вперед.

– Спрашиваешь! – оживился некромант.

– Тогда копай!

Приступать к делу он не торопился.

– И как одно с другим связано?

– Будешь меня обижать – уйду, и плакали твои выдающиеся достижения. – Я откинулась на спинку скамейки и положила ногу на ногу. – А поднятой бабули без всяких странностей, сдается мне, на черный диплом не хватит.

Студент заметно скис.

Видимо, я была права.

– Но у меня даже лопаты нет!

– А я не хочу испортить маникюр! – Я продемонстрировала черные, остренькие, поблескивающие в серебристом свете луны ноготки. – Все, вопрос закрыт. Магией копай, если не додумался взять с собой самое необходимое.

Будущий выпускник испепелил меня взглядом. Видимо, у некромантов в деле выкапывания зомби лопата не считалась нужной вещью. Ну, это в теории. А сейчас кое у кого практика. Что он через минуту осознал, опустил на корточки и начал загребать землю, помогая себе магией.

Старался аккуратно, но все равно испачкал одежду и приобрел пятно

на носу.

Подозреваю, когда дойдем до общежития, будет сложно понять, кто из нас двоих зомби...

Глава 2

Некроманты занимали два пятиэтажных особняка на окраине Южного Бастбриджа. Я уже приготовила штук пять едких замечаний, а тут... ничего, стильненько, все старинное, вокруг большой сад. Правда, фонтан почему-то не работает и каменные монстры вызывают легкую оторопь. К счастью, их мы прошли быстро, а внутри никаких ужасов не подстерегало.

Охрана отсутствовала как данность. Дверь открылась перед Лесом сама, он даже дотронуться до нее не успел.

Все было так ново и непривычно, что переживания о собственной судьбе ненадолго отступили, и меня разобрало любопытство.

– Это и есть академия некромантии?

– Некромантские корпуса Бастбриджской Общемагической Академии, – поправил Лес, уверенно сворачивая из просторного холла в правый коридор. – Тот учебный, а этот жилой.

Я еле успевала вертеть головой. Взгляд цеплялся за лепнину, статуи, картины, старинные гобелены. Кое- где в коридорах журчали маленькие фонтаны, дважды нам попались цветы в вазах, установленных на высоких тумбах.

– Неплохо вы тут устроились.

– Дома завещал тогда еще некромантскому училищу один известный маг, – отжалел еще немного информации мой спутник. – Так и существуем в них. Нас мало, места много, поэтому каждый студент занимает отдельную комнату.

Без соседей? Что еще для счастья в посмертии нужно!

Мы нашли в сплетении коридоров лестницу и стали по ней подниматься. Как выяснилось, Лес обитал на пятом этаже, как, впрочем, и все старшекурсники. Если бы чувствовала свое тело полноценно, начала бы умирать в районе третьего, а так едва ли не бодрее некроманта взбежала на самый верх.

По пути продолжала выяснять интересные детали:

– Вахтера здесь нет? Вас вообще не контролируют?

– Нам же не по пять лет! – возмутился студент. – Грош цена магу, который к совершеннолетию еще не способен самостоятельно о себе позаботиться. Ну и всех в начале года предупредили: кто до выпуска не доживет – диплом не получит.

Отличная логика!

Мне правда нравится.

– А как ты вошел? Я не видела ключа, и дверь сама открылась...

– Защита пропускает по слепку ауры.

– А я?

Сообщник посмотрел как-то странно, зачем-то посторонился и осторожно ответил:

– У мертвых не бывает ауры. Так что для зомби вход свободный.

Зря боялся, я не собиралась психовать.

– И грош цена тому некроманту, который не в состоянии себя защитить от какого-нибудь зомби? – уточнила насмешливо.

– Типа того, – с видимым облегчением выдохнул Лес.

Лестница давно закончилась, а мы все петляли и петляли по коридорам. Симпатично и познавательно, но хотелось уже скорее дойти и посмотреть, где придется жить некоторое время. В смысле не жить. Передохнуть. Обдумать свою безумную ситуацию. И вообще, терпение никогда не являлось одной из сильнейших сторон моего характера.

– Тебя что, в самый дальний угол заселили, как отстающего?

Давно на меня с таким возмущением не смотрели.

Примерно час. С тех пор, как я сообщила поделельнику, что закапывать яму, из которой я вылезла, ему придется самому.

– Это лучшая комната на этаже! Я сам ее выбрал! – пробурчал Лес. – Кстати, мы пришли.

Темно-коричневая дверь. Бронзовая ручка.

Если бы мое сердце все еще билось, сейчас оно бы замерло в ожидании. Впрочем, если бы оно билось, меня бы вообще здесь не было!

Защита, похоже, и тут реагировала на ауру. Но в этот раз я расслышала слабый щелчок. Лес толкнул дверь, словно она вообще не была заперта.

Я поспешила просочиться внутрь.

Ну что ж...

Типичная комната парня. Цвета темноваты, шторы плотно задвинуты, умеренный бардак. Покрывало на кровати смято, повсюду валяются книги разной степени открытости и потрепанности, некоторые вдвое распухли от закладок, попадаются исписанные крупным почерком листы. Но все, что не относится к учебе, тщательно убрано. Никаких шмоток, носков или недоеденного ужина.

Уже не самый худший вариант.

– Устраивайся тут пока, а я в душ.

Что-что?!

– Эй, я первая в ванную! – возопила я.

– Куда?!

Лес так удивился, что застыл на месте и несколько секунд мог только ошалело моргать.

– В ванную, – повторила я и, пользуясь его растерянностью, прошествовала к замеченной в другом конце комнаты двери. – И если ты собирался долго и уныло мне объяснять, что зомби не моются, пожалуйста, не надо. Я сейчас не в том настроении.

Уже взялась за ручку, но некромант меня опередил.

У самого уха маленькой синеватой кометой просвистело заклинание.

И дверь не открылась...

– Эй! – Моему негодованиему не было предела.

– Зомби правда не моются, – серьезно и даже с каким-то страхом предупредил студент. – Ты же не хочешь повредить свое симпатичное тельце?

А?!

Не хочу.

– Ошметки гниющей плоти на костях, мерзкий запах? – мстительно добил сообщничек.

Словно и впрямь являлась зомби, я медленно отошла от двери.

– Нет, – прошелестела на грани слышимости.

– Вот и умница, – бодро кивнул будущий обладатель черного диплома. – А я все-таки в душ.

Некромант нагло прошлепал мимо меня, хлопнул дверью в ванную и закрылся изнутри на замок.

Через минуту зашумела вода.

Этот звук помог опомниться. Значит, что – мне теперь не только мертвой, но еще и грязной ходить?! Ну вообще!

А когда я злая, я становлюсь куда более сообразительной.

Влажные салфетки и новая одежда. Вот выход.

В очередной раз печально обзрев закрытую дверь, я прошла к шкафу, открыла... Женских вещей, естественно, там не водилось. Но на первую ночь мне и футболка некроманта сойдет. Потом что-нибудь придумаю. Вернее, напрямую вышеупомянутого некроманта. Должен же он понять, что зомби – это не только черный диплом с отличием, но еще и кое-какая ответственность.

Футболку выбрала черную, как раз под нынешнее настроение. И главный плюс – ее, похоже, еще не носили.

С салфетками оказалось сложнее: ни в шкафу, ни на полках их не обнаружилось. Ладно. Сейчас гляну в ящиках стола, если там нет,

останется ванная, которая сейчас недоступна. С такими мыслями я подошла к столу. Массивный предмет мебели, похоже, сохранился в доме от прошлого хозяина, как и кровать с высокой резной спинкой. Они странно смотрелись в соседстве с полками, которые повесили гораздо позже, и кучей современных вещей вроде ноутбука, смартфона или даже настольной лампы. Друг с другом их уравнивали книги по некромантии в кожаных переплетах с серебряными тиснениями и драгоценными камнями. Мне почему-то так показалось. Идеальная комната мага.

Речь, правда, вообще не о том. Стол был старый, ящики выдвигались с трудом. Если с верхними двумя, сопя и ругаясь сквозь зубы, я еще как-то справилась, то нижний шел совсем туго. Но я была так зла... и как дернула...

Мгновение словно растянулось.

Как в замедленной съемке я посмотрела на свои черные ногти непривычной заостренной формы. Не помню, чтобы делала такой маникюр. Похоже, теперь это их естественный цвет. А тогда, на кладбище, я была слишком в шоке, чтобы концентрировать внимание на деталях.

Естественно же острые коготки вошли в красное дерево стола, оставляя некрасивые глубокие царапины. Ящик резко поддался и больно стукнул меня уголком по ноге, как раз там, где в джинсах была дырка.

Ай! Фс-с-с!

Это я больше по привычке, ни капельки не больно.

Плюс ко всем травмам еще и царапина. Не скажу, что что-то сильно изменилось.

Но я привыкла следить за своим телом, поэтому взгляд застрял на пострадавшем месте. И там было на что посмотреть!

Царапина правда получилась, но никакой крови. Белая линия, разорванная кожа... серебристое сияние внутри. А через секунду – как будто ничего и не было. У меня совершенно здоровая нога.

Серьезно? Я теперь и так могу? Или у меня все-таки начались глюки?

Срочно захотелось это проверить.

Я нашла на столе лист бумаги и провела краем по пальцу. Есть! Серебристое сияние внутри царапины – и через секунду никакой ранки нет.

Интересно.

Салфетки так и не нашлись, но мне уже было и не надо.

Задвинув ногой нижний ящик стола, я радостно завалилась на кровать. Прямо так, в грязной одежде. И с пакостной улыбкой стала ждать появления Леса из ванной. Никто же ему не обещал, что зомби будет милой

и не мстительной. Впрочем, если и обещал, я тут ни при чем!

Вымылся некромант достаточно быстро и возник в комнате, на ходу застегивая рубашку и дразня блестящими капельками на мокрых волосах.

Закончил.

Увидел меня.

Сжал челюсти так, что зубы заскрипели, и как зарычит:

– Ты вообще страх потеряла?!

– Вместе с жизнью и большей частью остальных чувств, – сознательно закивала я.

Почти даже не приврала – его я не боюсь.

– Зачем залезла на кровать? – сбавил тон, но не перестал укорять некромант. – Ты же грязная вся!

Точно. И пора уже с этим что-то делать!

– Перепачканный зомби – это жутко неудобно, – с наигранным сочувствием протянула я. – Может, все-такипустишь меня в ванную?

– Кажется, мы уже выяснили, что тебе нельзя, – сочувственно вздохнул Лес и пригладил мокрые волосы. – Самое большее, можешь рассчитывать на полотенце, смоченное холодной водой, и пачку влажных салфеток. Ну и чистые вещи тебе добуду.

Ага, последние бы мнегодились.

Но после горячей пенной ванны!

Так что я продолжила самозабвенно торговаться:

– Давай так, я тебе сейчас добавлю ценной информации к диплому, а ты мне все-таки организуешь ванну? М-м-м?

– Ты что-то вспомнила? – Усталые глаза студента зажглись живым огнем.

– Новое узнала.

– Ну...

– Соглашайся, иначе даже под пытками ничего не расскажу!

Правда не расскажу. Боли я теперь не чувствую.

– При условии, что твоя информация стоящая, – сдался Лес.

Справедливо.

Я кивнула и радостно вскочила на ноги, прошествовала к столу.

Тратить время на болтовню не стала, просто повторила фокус с листом под носом у своего исследователя.

С таким восторгом и обожанием на меня даже мой парень не смотрел, когда мы отдыхали на тропическом острове и я надела крошечное красное бикини!

– Как ты это делаешь? – ошеломленно прошептал Лес.

– Понятия не имею, – призналась честно. – Оно само как-то делается.
– Пожалуй, действительно можно помыть тебя, – заключил сообщник и сделал несколько шагов в сторону, перестав мне загромождать путь к возделенной чистоте.

Есть! Моя взяла!

Едва ли не вприпрыжку я направилась в ванную.

– Я там стол немного тебе поцарапала, – бросила через плечо. – И поменяй, пожалуйста, постельное белье. Я хоть и не чувствую ничего, но все равно не собираюсь спать на грязном.

Собственно, для этого и повалялась на кровати, чтобы «гостеприимный» хозяин не вздумал мне отказать в такой малости.

Все, вошла. И с чувством небывалого блаженства закрыла за собой дверь.

Чтобы через несколько секунд стрелой вылететь обратно в комнату, где меня ждал возмущенный до глубины души некромант:

– Верена, ты редкостная...

– Ну кто?

Мы замерли друг напротив друга, обменялись прожигающими взглядами.

– Девушка, – выплюнул некромант таким тоном, словно хотел подобрать куда более обидное определение, но воспитание не позволило.

– Само собой, – отмахнулась я. – А ты – вран, обманщик и вообще бесчестный тип!

Лес удивленно моргнул.

– Почему это? – спросил вполне мирно.

– А кто мне ванну обещал за информацию?

– Так иди, мойся. – Некромант растерялся еще больше. – Кто тебе мешает?

Сам он редкостный... парень!

– Там нет ванны, только душ!!!

– Верена, это комната в общежитии, а не твой пентхаус, – попытался заговорить мне зубы некромант. – Иди уже мойся, я спать хочу!

Может, я бы и сдалась, если бы не одно «но».

– Мы в роскошном особняке, – напомнила твердолобому типу. – Неужели здесь нет ни одной нормальной ванной комнаты?

– Есть, – не сразу просек, куда я клоню, этот несчастный. – Ими пользуются кураторы, преподаватели и... Верена, ни за что!

Дошло, наконец.

Я мило оскалилась:

– Веди меня туда! И не надо так смотреть, сегодня ночью я и так потеряла слишком много. Неужели тебе жалко пенной ванны для несчастной, подло убитой девушки, которая к тому же еще и является твоим дипломным материалом?

И сделала несчастную-разнесчастную мордашку. На папу всегда действовало.

Некромант мученически вздохнул, в очередной раз поборол порыв меня поколотить и махнул рукой в сторону двери.

– Ладно, идем. Только тихо.

Довольная очередной легкой победой, я последовала за ним.

По пути выяснилось, что большая ванная не принадлежит ни одной из комнат, и просто так сложилось, что пользуются ею в основном старшие некроманты. Поэтому даже если нас там заловят, претензий быть не должно. Но все равно лучше вести себя максимально тихо. Лес всерьез опасался, что, обнаружив раньше времени нестандартного зомби, куратор отождествит у него дипломный материал. Плакала тогда вожденная цель.

И мое расследование в комплекте с мезтью. Так что я паинька!

Благо стены тут толстые, что творится в коридорах, из комнат не слышно.

Вожденное помещение располагалось всего-то в соседнем коридоре.

– Можешь идти, обратную дорогу я запомнила, – взявшись за ручку, прошипела сообщнику.

– Оставить тебя одну? – не оценил предложения он. – Ни за что!

– Боишься, что уведут? – фыркнула насмешливо. – Зря, я даже при жизни не была такой ветреной.

– И все-таки я посторожу, – упрямо заявил некромант.

После чего открыл дверь, впихнул меня внутрь, сам вошел, щелкнул пальцами, чтобы зажегся свет, и тихо-тихо закрыл дверь. Даже массивная щеколда опустилась почти беззвучно.

Онемела я одновременно от его беспардонности и от красоты вокруг. Каменные стены и пол, грубые полки, огромная каменная же ванна, а под потолком – несколько десятков загадочно светящихся шариков. Так и не поняла, это такое хитрое освещение или все-таки магия.

А удобства вполне современные, вода горячая и на полках тьма всего нужного.

Восторг затмил злость, и я вполне мирно попросила:

– Отвернись хотя бы!

Интереса как к девушке Лес ко мне не испытывал, поэтому исполнил просьбу сразу и без скабрёзных шуточек.

Я отрегулировала воду, щедро налила в ванну пены и начала стаскивать с себя противную грязную одежду. Конечно, и пена, и гели с шампунями чьи-то, и брать их нехорошо, но у меня вроде как безвыходная ситуация. Придется некроманткам эту потерю как-нибудь пережить. Я постараюсь, чтобы они даже не заметили ничего. Была бы я собой прежней, оставила бы здесь утром коробку дорогих шоколадных конфет или другой знак благодарности, но теперь мне подобное не по карману.

– Кости все целы? – поинтересовался Лес, который так и стоял ко мне спиной.

– Вроде да, а что?

– Пытаюсь определить причину смерти.

Оу. Это важно.

Закончив с раздеванием, я методично ощупала себя, потом повертелась перед большим и еще не запотевшим зеркалом. Мысленно отметила новую порцию изменений во внешности: белых прядей в волосах теперь была где-то половина, а ровно между ключиц откуда-то взялась большая черная родинка. Теперь никакое опознание не признает меня мной.

Если не перестану об этом думать, просто скачусь в истерику.

– Ничего явного.

Я забралась в воду.

Приятного умиротворяющего тепла, которое проникло бы в каждую клеточку, не почувствовала, но пена, как всегда, успокаивала и помогала эмоционально расслабиться. А еще скрывала все неприличное, о чем я поспешила сообщить некроманту. Он взял себе стоящий здесь зачем-то старый пуф и устроился вполоборота ко мне.

– Раны?

– Если они и были, ты сам видел, как на мне теперь все заживает.

Некромант заметно поскущел, но решимости не растерял.

– Я решу эту загадку, – пробормотал упрямо себе под нос.

И больше мы до окончания водных процедур не разговаривали.

Лес почти все время сидел спиной ко мне и пялился в закрытую дверь. Я старательно оттирала с себя грязь, а заодно пыталась одновременно обдумать случившееся и не поддаваться эмоциям. Как ни странно, у меня даже получалось. И не потому, что реветь при ком-то я не привыкла, просто все это выглядело так фантастично, что поверить до конца не удавалось.

Я мертва. И я зомби.

Или что-то похожее на зомби, но более продвинутое.

Есть причины впасть в депрессию.

А еще один любопытный нюанс... Если бы я в свои без нескольких

дней восемнадцать умерла естественной смертью, меня бы не прятали под чужим надгробием. И родители были бы безутешны, а не ходили по приемам с моей копией. Откуда она вообще взялась? И почему я не помню последних трех дней? Не помню, как со мной случилось... это?

Вдруг я – вообще не я? Что, если я – копия, которую просто не успели использовать, а та девушка и есть настоящая Верена?

Это было бы даже обиднее, чем превращение в зомби.

– Неплохо держишься для гламурной куклы, – сообщил Лес, когда я уже натягивала на сухое тело чистую футболку.

Я тихонько хмыкнула:

– Если это комплимент, то спасибо. – И не удержалась от короткого объяснения: – Знаешь, как трудно дружить с такими, как ты выразился, куклами и не стать объектом зависти и ненависти? А попасть в один вечер на три дня рождения, чтобы каждая именинница осталась уверена, что ты одарила вниманием исключительно ее? Или бросить парня так, чтобы он не мстил и не поливал тебя грязью за спиной? Поверь, они еще хуже любых гламурных принцесс. Так что я тебя не раз удивлю!

Повернув голову, сообщник покосился на меня с сомнением и что-то там себе подумал, но вслух сказал лишь одно:

– Только давай не сейчас, ладно? А то уже спать хочется.

Когда легли, за окном уже начало светлеть. Я видела это в крошечную щелочку между шторами. Чуть раньше Лес безропотно перестелил кровать и уступил ее мне. Сам вытащил из шкафа толстое одеяло, добыл где-то еще одну подушку и устроился на полу. И вот теперь он сладко сопел, а я уже с час пялилась в узкую полоску занимающегося света.

То ли пережитые за прошедшие несколько часов эмоции не дают разуму отключиться, то ли зомби в принципе не спят.

Вдруг я сейчас отрублюсь и уже не смогу вернуться?

Страшно.

Так, все, пора завязывать с бесполезным лежанием!

Я встала и на цыпочках прошла к столу, где Лес оставил свой смартфон. На некроманта надейся, но гни свою линию. Прихватив средство связи, я перебралась в ванную, заперлась и по памяти набрала папин номер. Чудо, что вообще его вспомнила.

Чудеса, собственно, на этом и закончились.

– Алло? – прозвучало в трубке после первого же сигнала.

– Папа!

– Девушка, вы ошиблись номером.

Он прервал разговор.

Ожидаемо.

Я повторно нажала на вызов.

– Девушка... – в этот раз голос звучал раздраженно.

– Господин Малкольм Шайтор, подождите! – затараторила я. – Я правда ваша дочь! Сегодня вечером меня поднял некромант. Я...

В динамике кашлянули.

– Элга? – в папином голосе дрогнула неуверенность.

Что-что? Какая такая Элга?!

– Верена! – Я повысила голос и тут же осеклась. – Сегодня вечером меня поднял некромант. Я помню репетицию моего дня рождения, как я поранила ногу и ты нес меня на руках... И все. Я здесь, у меня меняется внешность, а с тобой и мамой сегодня пришла домой какая-то другая девушка. Очень похожая на меня. Папа, мне страшно!

На бесконечную секунду между нами повисла давящая тишина.

– То есть ты – разумная зомби и ты моя дочь? – переспросил папа.

– Да!!!

Наконец мы друг друга поняли!

Но обрадовалась я рано.

– Очень смешно, – буркнули на другом конце связи. – Девушка, советую вам проспаться или обратиться к врачу за соответствующим лечением. И не звоните сюда больше, иначе я буду вынужден обратиться в отдел охраны правопорядка.

Разговор в очередной раз был оборван.

И он наверняка запретил входящие с этого номера.

Ладно, я и не надеялась, что будет так легко. Хотя на самом деле надеялась. Просто привыкла, что папа может решить любую проблему, от пораненной ноги до внезапного превращения в сверхзомби. Но с последним, очевидно, придется разбираться самой.

В любом случае зацепку я ему дала. Он у меня умный, обязательно заметит в поведении «дочки» какие-нибудь странности и все поймет. Это вопрос времени. Надо только подождать.

Но кто такая эта Элга?!

Не важно.

Позже.

Я тоскливо посмотрела на телефон и покачала головой. С мамой свяжусь в другой день и каким-нибудь другим способом. Надо действовать постепенно.

С этой мыслью тихонько вернулась в комнату.

Полноценное утро для некроманта началось в районе полудня. Он потянулся, простонал что-то блаженное, повернулся на бок, окончательно проснулся... Вместе с пробуждением пришел шок.

– Что ты делаешь?!

Небезосновательно, кстати, возмущается.

Я устроилась удобнее в его кресле, подобрав под себя ноги, ногти на которых тоже стали черными, и придержала ноутбук.

Лес тем временем начал распалиться:

– Верена, ты...

– Знаю, знаю, – отмахнулась от него. – Истинная девушка!

Некромант горестно скривился.

Вот и остановимся на нейтральном определении.

– Так что ты все-таки творишь?

– Эта воровка поменяла пароли от всех моих страничек, почты, кредиток и прочих программ! – Знаю, ему без разницы, но пожаловаться хотелось. Хоть кому.

– А ты их помнишь? – Сбор информации для диплома для некоторых даже спросонья святое.

– Естественно.

– И там были такие, которые знала только ты?

– Конечно. А что?

Сообщник со скрипом перетек в сидячее положение и натянул одеяло повыше.

– Плюс одно доказательство, что ты настоящая, – сделал он приятный для меня вывод. – Но организовано все круто.

Поспоришь тут! Я только печально вздохнула.

Утро потекло своим чередом. Лес убрел в душ, я тем временем тупила в ноутбук. Себя больше не касалась, просто не знала, с какой стороны тут подойти. Поэтому читала светские хроники, анонсы интересных мероприятий на безмагической стороне и новости друзей из прежней жизни.

Свежевымытый и до отвращения бодрый некромант наконец изволил заметить кражу футболки и, пообещав добыть мне форменную одежду, куда-то умотал.

Отсутствовал минут пятнадцать.

Я успела заскучать. О чем пожалела сразу же, как только увидела, с чем он вернулся.

Белоснежное, длинное...

– Саван?!

– Типа того, – смущенно почесал нос сообщничек.

После чего швырнул в меня обновкой и поспешил ретироваться в противоположный конец комнаты.

А ткань приятная, дорогая.

Тьфу, о чем я вообще!

– Ни за что эту дрянь не надену!

Одежка предусматривала вырез для головы и довольно широкие рукава.

– Верена, мы же договаривались, что ты играешь роль приличного зомби! – воззвал к моей совести некромант.

– И что? – нервно шевельнула босой ногой я.

– Переодевайся немедленно! – потребовал Лес. – Сейчас сюда придет мой куратор!

Сказано это было таким тоном, что я даже пререкаться не стала, послушно поплелась в ванную.

Профессионал, зараза! Не только зомби, но и его дохлую совесть оживит.

– Вести хоть себя с ним как? – спросила через дверь.

– Как с Бастианом вчера. Только не кусаться.

Невероятно познавательно!

Саван напоминал длинное платье, при ходьбе неудобно тащился по полу и угрожал зомби сломанной шеей. Обувки не предполагалось. И вообще, учитывая, что горячая ванна – удовольствие, большинству мне подобных недоступное, я не считала белоснежный цвет подходящим для нашей «униформы».

Но высказать некроманту свое обоснованное мнение не успела.

Как только выплыла из ванной, в дверь громко постучали.

– Открыто! – крикнул Лес.

Я уткнулась взглядом в пол и сделала максимально отстраненное лицо.

Порог переступили ноги в черных брюках и до блеска начищенных ботинках. Но достаточно недорогих. Видимо, преподавателям здесь мало платят. Или конкретно этой модной одежде предпочитает всякие магические штучки.

– Ого, – голос звучал совсем молодо. – И правда девушка.

– Это моя дальняя родственница, – поспешил объяснить Лес. – Из-за высокой концентрации магии в организме, не иссякшей даже после смерти, заклинание восстановления сработало очень хорошо.

– Вижу.

Кожей чувствовала изучающий взгляд.

А еще – какое-то напряжение между студентом и куратором.

– Разрешение от призрака получено, я имею право писать этот диплом, – отвлек преподавателя Лес.

Ощущение пристального внимания ослабло. Настолько, что я даже рискнула взглянуть на пришедшего. Правда молодой, и был бы даже симпатичным, если бы не выглядел таким серьезным. И переоделся. Но это так, личные предпочтения. А по факту – мужчина лет двадцати восьми, блондин, волосы гладко зачесаны и собраны в хвост, черты правильные, физиономия унылая. Единственное, что выбивалось из облика препода, – очки в тонкой золотой оправе.

– Пиши, – ровно произнес куратор. – Посмотрим, что у тебя получится.

Лес тихонько выдохнул.

Напряжение, похоже, мне не почудилось.

Интерес куратора вернулся ко мне.

– Как любопытно. – Лицо ощупали тонкие пальцы. Они же подцепили черно-белую прядь. – А волосы, похоже, светлеют только сейчас.

– Эй, больше уважения к бабуле! – возмутился Лес и отобрал у него добычу. – Я отвечаю за ее сохранность перед семьей. А ее призрак знаете какой вредный? Он и сюда переселиться может, если вдруг что не так.

Что-что?

Бабуля?

Я не подписывалась быть чьей-то бабулей!!!

– Ладно, жду вас обоих на консультации. – Шутки куратор не оценил, его губы даже не дрогнули. Но исследовательские поползновения в мою сторону прекратил и пошел к двери. Уже открыв ее, обернулся: – Наверное, твоя родственница к тебе хорошо относится, раз доверила свое бывшее тело.

И ушел.

Я даже выдохнула на радостях.

Но мне показалось или в конце беседы напряжение между этими двумя достигло предела?

И главный вопрос: что важнее, убить Леса за превращение меня в бабушку или все-таки выяснить, что тут у нас происходит такое интересное?

Глава 3

– Бабушка?

Потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

– Исключительно для пользы дела, – с самым честным видом заверил Лес.

Оно-то так, и половину интереса ко мне куратора сразу как отрезало, но уязвленное самолюбие побаливало. И поскольку теперь это почти единственное, что у меня может болеть, я уделяла ему повышенное внимание.

– Все равно мы так не договаривались.

– Значит, договариваемся теперь. – Лес же носиться с переживаниями зомби не собирался. – Верена, что тебя не устраивает? Или решила переквалифицироваться из моего дипломного проекта в подопытный материал куратора?

А вот это увольте!

Интуиция подсказывала, что в компании студента будет безопаснее. И свободнее, что тоже важно.

– Ладно, сдаюсь. – Я сделала пару шагов к усевшемуся за письменный стол некроманту, но запуталась в саване, чуть не упала, решила не рисковать и присела на край кровати. – Расскажешь, какая кошка между вами пробежала?

Он уже принялся что-то писать, а потому не сразу понял, о чем я.

– А?!

– Недавно здесь попахивало грозой, – поделилась наблюдениями я. – Дело же не в том, что ты в отстающих, а его это бесит?

Внешне блондин как раз походил на типа, которого может раздражать чья-то неуспеваемость. Но я чуяла тут что-то еще.

– Издеваешься? – возмутился Лес. – Я лучший на курсе!

– Не совсем правда. Иначе у тебя не было бы проблем с дипломом и, как следствие, желания что-то кому-то доказать.

Вот теперь Лес оставил начатую работу и развернулся лицом ко мне.

– Он меня нарочно топит. Не сильно, но так, чтобы оставался середнячком и точно не выбился в отличники. И знаешь, я не могу его осуждать.

– Зачем ему это надо? – удивилась я.

Следовало вплотную заняться собственными проблемами, но я отчего-

то сидела тут и расспрашивала о мелких неприятностях некроманта.

Ну, в сравнении с моей смертью точно мелких.

– Я – Анлестен Шельер, а он – Эллиот Вэйр. Что тут еще объяснять?!

– Все! – потребовала я.

Откуда мне, типичной жительнице Северного Бастбриджа, знать о делах магов?

Одарив меня слегка настороженным взглядом, Лес не поверил:

– У вас что, не знают эту историю? – И еще более осторожно добавил: – Если честно, я удивлен, что, услышав мое имя, ты нормально приняла предложение посотрудничать, а не побежала с криком сдаваться дежурному патрулю.

– Чтобы меня повторно упокоили? – возмутилась до глубины души. – Совсем дура я, что ли?!

Вздохнув со знакомой уже интонацией, Лес пригладил волосы и задал очередной наводящий вопрос:

– Что ты знаешь об истории основания города?

Он, случайно, в преподаватели не метит? Характерное занудство уже прослеживается.

Зачем я вообще полезла с расспросами?

– Учеба никогда не была для меня приоритетом, – призналась честно. – Ну основал его какой-то Бастиан, в честь себя любимого и назвал. И что? Постой... он что, твой родственник?!

Надеюсь, не тот, которого мы встретили ночью.

– Предок. Но я из побочной линии, а Бастиан – прямой потомок. У них в роду принято старших сыновей называть этим именем.

Скучища.

– Город, наследники... Проверить бы, может, его там в гробу раздуло от чувства собственной значимости. Вот это была бы тема для диплома! – щедро подкинула я идею.

– Верена, имей уважение! – Некромант почему-то не оценил.

Ну и ладно. На звание главной умницы я и не претендую.

– Так что там с куратором? От зависти плющит?

– Нет, – едва уловимо нахмурился студент.

Похоже, мы подошли к той части истории, которой он не гордился.

– Странно, что ты не в курсе. Разделение произошло всего пятнадцать лет назад.

Ага. Мы с этим умником тогда были совсем мелкие, и всякие магические проблемы нас вообще не интересовали. И немагические тоже. А лично мои родители сделали все, чтобы это не трогало меня и потом.

Вроде была там какая-то темная история... но вот подробностей я толком не знаю.

– Давай ближе к делу! – поторопила некроманта.

Если он собирается так лекции читать, аккомпанировать ему будет храп студентов.

– Один из Бастианов, если быть точным, отец моего двоюродного брата, двинулся на почве науки и проводил запрещенные ритуалы. Для них нужна была кровь тех, кого он сам убил. Жертв накопилось много, пока его вычислили и поймали. Несколько лет город жил в страхе.

Уверена, я больше не способна чувствовать, но сейчас вдруг показалось, что по спине пронеслась противная липкая дрожь. Учитывая присутствие здесь магов, я всегда понимала, что у этого города есть мрачные тайны. Но чтобы такое...

– Что с ним сделали?

Небо, я же спать не смогу, если буду знать, что где-то рядом, пусть даже и в особо охраняемой тюрьме, до сих пор существует такое чудовище!

Впрочем, я и так, наверное, не смогу...

– Убили при задержании, – развеял большую часть моих страхов Лес. – Дядя понимал, что его в любом случае ждет казнь, и был невероятно сильным магом. Брат рассказывал, что их дом тогда окружили несколько десятков боевиков, им помогали менталисты, и все равно это длилось с раннего вечера и почти до рассвета. Тело сожгли, чтобы он не превратился в какую-нибудь опасную тварь. Даже возможность выхода призраку заблокировали. Так что теперь это не более чем страшная сказка. Для всех, кроме нашей семьи.

Да уж, представляю.

Хотя нет. Вряд ли.

– А что с куратором? – В следующую секунду я сама догадалась: – Кто-то из его родных...

– Младшая сестра, – кивнул Анлестен. – Ей было тринадцать, и у нее только начал пробуждаться дар. Пока все не выяснилось, наши семьи дружили. Эл с Бастом были почти неразлучны, Белинда всюду таскалась за ними и уверяла, что выйдет замуж за Баста, когда вырастет. А тут такое...

Что-то мне не по себе...

Пора сворачивать этот разговор.

– Эл достает тебя?

– Нет, что ты, он же благородный! – рассмеялся мой единственный в посмертии друг. – Но считает, что вся наша семья – моральные уроды. А потому тщательно следит, чтобы я топтался в середнячках и не имел

никаких серьезных перспектив. Во избежание.

По обычной школе я знаю, что, если учитель хочет срезать балл, он найдет вроде бы справедливое основание. Это легко. И не подкопаешься. Правда, со мной было все иначе: папа являлся одним из главных спонсоров частной школы, поэтому меня осыпали отличными оценками за каждый вздох. Но бывает и наоборот. Сейчас впервые об этом подумала.

– Ну что, удовлетворила любопытство? Вернемся к диплому?

Подозреваю, сейчас меня примутся исследовать.

Не то чтобы я против, но поторговаться – наше все.

– Хорошо, только не мог бы ты сначала попросить у кого-нибудь из местных девушек швейный набор?

– Зачем? – округлил глаза некромант.

– Саван слишком длинный, я все время наступаю на низ.

Пререкаться он не стал, одарил таким взглядом, словно считал не только меня, но и всех девушек вообще существами из какой-то другой реальности, и вышел за дверь. Чтобы через несколько минут вернуться со среднего размера коробкой в руках.

А неплохо мы уживаемся!

Но приятное пришлось отложить на потом, некроманта уже потряхивало от жажды знаний. И следующий час меня вновь расспрашивали, осматривали, экспериментировали с разными заклинаниями. Лично я ничего нового о себе не узнала, но Лес время от времени что-то помечал в блокноте. Потом скупно пояснил, что магией от меня лишь слегка фонит, а не разит тьмой. А это, по его некромантской логике, означает, что я не нечисть и не искусственно созданная копия. Я – человек. И меня убили заклинанием.

Собственно, вот и все, что мы могли узнать прямо сейчас. Вопрос «Почему я стала таким странным зомби?» так и остался открытым. Лес вяло посетовал на невозможность обратиться за советом к Бастиану и засел писать начало дипломной работы. Два начала. Он затеял гениальную аферу: работы будет две. Одна по учебнику, где он опишет взаимодействие со стандартным зомби, каким оно и должно быть. Ну а вторая – обо мне. Вот когда я поверила, что он и правда талантливый маг.

Предоставленная самой себе, я спряталась в ванной и принялась приводить саван в порядок. Нет, конечно, доставала выдал мне, как и обещал, учебник о зомби вместе со строгим приказом его прочитать. И я даже что-то там пообещала. Но творчество с ножницами и иголкой в руках оказалось интереснее.

Время пронеслось незаметно.

И Лес не поднимал головы от своих листов. Ну и глупость – во времена технологий писать дипломную работу от руки!

Наконец я закончила с облагораживанием наряда, повертелась перед зеркалом, слегка удивилась внезапно проявившимся швейным способностям... Я, конечно, что-то и раньше умела, но не так!

Восторгаться получившимся нарядом мешала глухая тоска, тисками сжавшая что-то живое в груди. Проще всего было списать ее на жалость к себе, страх перед будущим, сожаление о загубленной жизни... но обманывать себя не хотелось.

Это чувство возникло во время рассказа Леса и все никак не желало уходить.

Можно подумать, у меня собственных проблем мало!

– Есть хочется, – донеслось из комнаты, прерывая мои копания в себе.

Неудивительно, время уже к вечеру, а некромант еще даже не завтракал.

А что насчет меня?

Как раз вышла из ванной и собралась прояснить этот момент, а он как посмотрит, как заорет:

– Верена!!!

– Что? – удивленно моргнула я.

– Издеваешься? – Кажется, у подельника глаз задергался. – Что ты сделала с саваном?!

Быстрый взгляд в зеркало показал, что выгляжу я неплохо. Особенно для своего в основном неживого состояния. Из чего само собой следует, что орут на меня несправедливо.

И это после всего, что я сделала для его будущего диплома!

Вот честно, обидно.

– Превратила его в платье!

– Зачем?!

Да что ж он такой... парень?

– Вчера мы уже выяснили, что тот факт, что я зомби, не отменяет того, что я девушка, – напомнила терпеливо и неловко переступила с ноги на ногу. – Я хочу выглядеть симпатично.

Вселенская мука на физиономии некроманта оптимизма не внушала.

И смотрел он на меня так, словно отчаянно мечтал упокоить на месте, но стремление к диплому останавливало.

Может, я и перегнула немного палку, но... я привыкла, что мной восхищаются девушки, а парни оборачиваются мне вслед. Я не хочу превращаться в какого-то монстра!

– Будет лучше, если Эл больше не увидит тебя, – буркнул Лес, взял у меня швейный набор и с самым мрачным видом направился к двери. – Постарайся не выкинуть ничего нового, пока меня нет.

Какое недоверие!

Справедливое, потому что я вообще-то еще не закончила.

– Лес!

– Ну что еще?

Остановился, оглянулся.

– А что едят зомби?

Заинтересовался.

– А чего тебе хочется?

Я прислушалась к себе... и ощутила некоторое облегчение.

– Ничего, если честно. Но в ужастиках показывают, что зомби едят мозги. Я же не...

Неприлично так ржать над испуганной девушкой! Даже если она не совсем жива, достала тебя и вообще это месть.

Обидеться на него, что ли?

– Магию, – отсмеявшись, все-таки просветил меня подельничек. – Некромант просто подпитывает свое творение. Но судя по твоей способности восстанавливаться, ты теперь практически состоишь из сырой энергии. Ну, внутри. Так что подпитка не понадобится.

Хорошо ему. Никаких усилий – и бодрый зомби в хозяйстве.

И почему некоторым так везет?

– Жаль. Я надеялась, что теперь безнаказанно для фигуры смогу трескать пирожные.

– Ну... – Сказанное мной некроманта внезапно заинтересовало. Чисто с исследовательской точки зрения, разумеется. – Если хочешь, я притащу сюда разной еды. Попробуешь.

– Давай.

Все равно делать нечего.

Некромант ушел охотиться на что-нибудь вкусное, а я решила побыть паинькой и не шокировать его больше. Хотя бы в ближайшие два часа.

Вкус ощущался одинаково никаким, пробовала я бутерброд с листьями салата и индейкой или вожделенные пирожные. Еще и глотать было трудно, так что я почти сразу отставила еду.

Некромант деловито сделал пометку в своем блокноте и придвинул мою порцию к себе.

– Извини, свежих мозгов в нашей столовой не продают.

Ну и гад же он!

Не сдержавшись, я швырнула в него так и не открытым учебником.

– О-очень смешно!

– Верена, не злись. – Его глаза все еще весело блестели. – Просто ты так интересно реагируешь на обычные вещи. Я не удержался. Кстати, ты хорошо шьешь. А я думал, тебе тряпки только в модных бутиках покупали.

Так и было.

В прошлой жизни.

Я присела на край стола, заранее отодвинув лежащую там одну из дипломных работ. Фейковую, кажется.

– Одно время я подумывала стать модельером.

– Ух ты!

Губы сложились в кривую улыбку.

Похоже, все, что касается дипломов, даже чужих, для этого парня святое.

– Примерно пару месяцев. Потом хотела стать певицей. Потом актрисой. Еще продюсером, хозяйкой благотворительного фонда, телеведущей, открыть ночной клуб... В общем, у меня в голове был полный бардак.

А превращение в сверхзомби мгновенно все расставило по местам.

Забавно.

– Представляю, каково тебе теперь. Подделка не только украла твою жизнь, она может как захочет ее изменить. – Лес услышал, как обычно, что-то свое. – Скоро выпускной, потом вступительные экзамены...

– Папа еще в начале года решил, что я буду изучать экономику и иностранные языки, – произнесла медленно. В прошлой жизни, несмотря на безумное количество людей вокруг, мне было не с кем особо поговорить по душам. А тут вдруг захотелось. – Понятия не имею, как бы я училась в этом крутом университете. Наверное, папа бы стал и его спонсором. Потому что учеба никогда не была моим коньком. Это зомби получился какой-то особенный, а при жизни я была... посредственной, что ли. Но почему-то считала, что весь мир обязательно будет у моих ног.

Что-то меня прорвало. Это вместо запоздалой истерики, наверное.

Поймала внимательный взгляд переставшего жевать некроманта и поболтала ногами в воздухе.

Вот ноги у меня красивые. И все остальное. Даже сейчас.

– Мне жаль, – тихо сказал первый парень, которого моя внешность, кажется, вообще не зацепила.

– Знаю.

Я разгладила подол платья, который теперь даже колени не закрывал.

Что ж так паршиво-то?

– Обещаю, мы найдем того, кто это сделал, – серьезно продолжил Лес. – В крайнем случае обратимся к брату, он многое может. Но пока я сам придумал, с чего начать.

– И с чего? – Глухая тоска не дала ощутить прилив энтузиазма.

– Сейчас доем, и мы еще раз вернемся на место, где все началось. Хочу оставить маячок, – начал перечислять Лес. И заодно продолжил энергично жевать. – Потом неплохо бы мне еще раз взглянуть на девицу, которая заменила тебя. Вчера я не сообразил проверить, из чего она состоит.

Нормальный план.

А если его немного скорректировать?

– Слушай... у тебя деньги есть? – просить неловко, но больше мне не к кому обратиться.

– Конечно. А что?

– Мне нужна хоть какая-нибудь обувь. – Насчет хоть какой я сильно приуменьшила. Желательно, модная. Или хотя бы приличная. – И косметика. Не смотри на меня так! Знаешь, какая у зомби сухая кожа? А волосы?!

Некромант не только не знал, но и не имел ни малейшего желания узнавать. Поэтому, пока он доедал, я нашла в сети и заказала все необходимое. С доставкой на имя Анлестена Шельера прямо сюда, в общежитие. Срочной! Прямо скажем, заказ вышел не совсем привычным. Милые туфельки на плоской подошве, гели, шампуни, увлажняющие кремы, маникюрный набор, кое-какая косметика, белье... Посомневавшись несколько минут и спросив разрешения у Леса, я добавила ко всему этому джинсы и симпатичный топ. Эксклюзивный саван – это, конечно, круто, но вести расследование проще, когда не выделяешься в толпе.

– Если удастся доказать подмену, я все верну, – пообещала, пока мы ждали доставку и заодно наступления темноты.

– Ладно тебе, – с неподдельным безразличием отмахнулся Лес. – Будем считать, что это вложения в дипломный проект. Должна же быть какая-то польза от моей принадлежности к семье основателей города.

Они, наверное, не бедные.

Но поначалу меня ввели в заблуждение простые вещи Леса.

Может, у магов принято быть немодными?

Курьер позвонил, когда на город уже ложились сумерки. Войти в общежитие он не мог, так что Лесу пришлось спускаться. Я нетерпеливо наворачивала круги по комнате. Зато через пятнадцать минут стала счастливой обладательницей двух увесистых пакетов с фирменными

логотипами. Ну, по виду увесистых, так я не чувствовала. Хотелось немедленно зависнуть со всем этим в ванной, но некромант не к месту вспомнил, что у нас с ним другие планы:

– Собирайся, уже можно идти.

И поскольку эти планы напрямую касались моей загубленной судьбы, выдвигаться было бы свинством. Так что я выудила из покупок одежду и ушла переодеваться.

Никаких ультрамодных платьев и высоких каблуков. Ладно, в жизни надо и такое попробовать!

В смерти.

Но не будем о печальном!

Я даже получила свою порцию восхищения, вернувшись в комнату:

– А хорошо! – оценил Лес.

Чисто с практической точки зрения, но все равно приятно.

Бросив взгляд в небольшое зеркало, я пришла к выводу, что он прав. Темные джинсы с тремя маленькими блестящими бабочками на правом бедре, светло-серый шелковый топ, милые туфельки. Симпатично и... не похоже ни на зомби, ни на светскую львицу.

Это какая-то новая я. И она чем-то мне нравилась.

Настолько, что невидимая напряженная струнка, до сих пор создававшая ощутимый дискомфорт глубоко внутри, заметно расслабилась.

– Если бы не прическа, ногти и бледность, ни за что бы не подумал, что ты – зомби, – подвел итог Лес.

Суперзомби. Это важно!

Но любой встречный некромант, даже просто маг, заметит то же самое – и это проблема.

Я взяла тональник и устроилась перед зеркалом.

– Бледность сейчас уберем, – произнесла сосредоточенно. – А прическа и маникюр... Знаешь, по городу шастает много разных фриков. Будем считать, что я на пути превращения из одной из них в нормального человека.

Раньше я бы убила, если бы кто-то сказал обо мне подобное. А теперь говорю сама и пытаюсь относиться к ситуации с юмором.

Оказывается, смерть кардинально меняет взгляды на жизнь!

Так, я закончила.

– Ух ты! – получила заслуженную награду.

Обогнув Леса, сунула тональник к остальным своим вещам, потом вымыла руки.

– Ну что, идем покорять мир? – настрой примерно такой и был.

Мой единственный союзник впечатлился настолько, что даже дверь передо мной открыл.

Надо бы напомнить ему, чтобы не спалился при ком-нибудь опасном. Вряд ли прочие некроманты оказывают своим зомби подобные знаки внимания.

Но в голове вертелось другое. Мне бы не помешала полка в его шкафу. И еще какое-нибудь место, где можно хранить косметику. Интересно, просто так даст? Или сначала придется его впечатлить еще какими-нибудь своими талантами?

– Думаю, сейчас ты намного приятнее, чем была при жизни, – выдал Лес, когда мы покинули особняк.

Вполне возможно.

Я пожалала плечами и не стала отвечать.

Старое кладбище встретило нас тишиной, заклинаниями, которые мой спутник легко обошел, и нетронутым местом преступления. Ну, с виду нетронутым. И колдовство Леса не выявило следов, кроме наших. Но я не спешила ему всецело верить, памятуя, что мой сообщник – всего лишь студент.

С по-мальчишески тонких пальцев Леса сорвался серебристый шарик света и спрятался в земле.

– Надеюсь, расхожая фразочка из фильмов о том, что преступник всегда возвращается на место преступления, хоть сколько-нибудь правда, – пробормотал некромант.

– Мы же вернулись, – попробовала пошутить я.

Страха не было, но место все равно неприятное. Хотелось как-нибудь разрядить атмосферу. Или хотя бы не молчать.

Ничего удивительного, что мы предпочитали разные фильмы. Лично мне нравилось что-то милое, романтическое и смешное. Точно без преступников и мест преступления.

Как моя прежняя жизнь.

Да, хорошее было время.

Ворота за нашими спинами тихо закрылись. Я выдохнула. Не из необходимости, а для самоуспокоения.

– Странно с этим дыханием, – поделилась крутившимся в голове вопросом.

– Вообще-то его совсем не должно быть, – поддержал Лес и подкрепил свои слова направленным на меня задумчивым взглядом.

– Но есть же!

Кто тут из нас претендует на магический диплом? Вот и пусть

объясняет, что к чему, я готова выслушать!

– В тебе слишком много магии, – выдвинул теорию этот умник. – Ею не просто напитали безжизненное тело, она как бы является частью тебя. Поэтому ты такая необычная.

– Как если бы я сама была магом?

Только не это!

Не знаю почему. Папе бы такое превращение точно не понравилось. И... кто в здравом уме захочет стать магом?!

Покосилась на вышагивающего рядом спутника и решила мысль не развивать.

– Невероятно сильным магом, – поправил Лес. – С живой силой в крови. Таких очень мало. И... надо проверить, но, по-моему, все они были мужчинами.

И хорошо... Может, еще пронесет.

– У Бастиана бы аккуратно спросить, – прикидывал Лес.

– Так спроси. – Лично я его терзаний не разделяла.

– Брат непременно заинтересуется. А я не хочу его впутывать.

– Боишься, что отожмет дипломный материал? – не съязвить не вышло.

Потомок основателя города посмотрел на меня как-то странно и мрачно буркнул:

– Нет, он возьмется помогать.

– И пусть помогает. – Увидеть здесь проблему упорно не получалось.

– Но я хочу хоть что-нибудь сделать сам!

А я не хочу становиться чудиком магическим. И хочу найти того, кто это со мной сделал.

От старшего брата, который решит мои проблемы, тоже бы не отказалась.

Понятия не имею, что там колдовал Лес, чтобы пройти контур, разделяющий город на две половины. Мы даже шаг не замедлили, и я ничего не почувствовала.

Оказаться в безмагической части Бастбриджа было приятно. Знакомые улицы, проносящиеся по ним автомобили, сияющие вывески разных заведений. Еще слишком рано. В это время город никогда не спит.

– Думаешь, она выберется из дома? – забеспокоился Лес. – Все-таки завтра не выходной.

То у нормальных людей, а у меня... Некроманту достался полный превосходства взгляд.

– Сегодня вечеринка у Никсов. Там я планировала вручить всем

приглашения на свой праздник. Случилась накладка с дизайном, поэтому они должны быть готовы только сегодня утром.

– Но то ты, а...

Еще один точно такой же взгляд. Спутник замолк.

– А она живет моей жизнью и по моему расписанию, – подвела черту в разговоре я.

Встречные прохожие на меня не реагировали. Либо Лес нас как-то замаскировал, либо я не отличалась от нормального человека.

Слегка странного нормального человека.

Единственный недостаток ситуации, пожалуй, состоял в том, что до дома пришлось идти пешком. И пусть усталость с некоторых пор стала мне недоступна, потерянного времени было откровенно жаль.

Вдруг опоздаем?

Что, если они уедут, пока мы дойдем?

Или уже уехали? Об этом я размышляла, подпирая стену соседнего дома.

Мы с некромантом старательно изображали шушукающуюся парочку. И у нас получалось, судя по тому, что особого внимания никто не обращал.

– Кто-то вышел. – Первым семейство в вечерних нарядах заметил Лес.

– Они, – сразу отметила главное. Потом сочла нужным пояснить: – По воскресеньям мы с родителями ходим к общим друзьям. Или устраиваем сборища у себя. В остальные дни я выбираюсь куда-то с друзьями. Если хочу, конечно.

Не уверена, что он меня слышал. Его глаза засияли зеленью на миг.

Просматривает.

Я замолкла и прислонилась плечом к стене. Где-то внутри... подозреваю, что не мертвого тела, нашпигованного магией, а души... стало горячо и едко. Родители были такие нарядные и улыбались. А рядом с ними с видом королевы жизни шла совершенно чужая девушка, но они об этом не знали.

Минуту спустя все трое скрылись в недрах длинного черного автомобиля, который плавно тронулся с места и вскоре уполз куда-то за поворот.

Сообщник тут же переключил внимание на меня.

– Она человек, Верена. – И смотрел почему-то осуждающе. – Из плоти и крови. Здоровая, полная энергии девушка. И теперь вы в основном не похожи.

Стало еще более горячо и едко.

– Куда ты клонишь?

Если я лишусь единственного союзника, я...

Но наговорить друг другу много всякого нам помешали.

– Лес?! – рывкнули так, что я подпрыгнула от неожиданности. – Какого мрака ты опять тут делаешь? И главное, что тут делает она?!

Бастиан.

Нет, не так.

Крайне недовольный Бастиан.

Кажется, день перестает быть удачным.

Глазки вниз, отстраненное выражение на лицо, притворяемся обычной зомби. Ни капельки не странной. Лес скрипнул зубами, но принял покаянный вид и постарался заслонить меня от внимания вездесущего родственника.

– Собираю материал для диплома.

Лица Бастиана я не видела, но откуда-то знала точно – он не поверил.

Кто бы знал, как трудно притворяться неживой!

– Здесь?! А если тебя поймают? Наша семья и так на плохом счету.

– Баст, не корчи из себя зануду, – вполне мирно попросил Лес. – Ты не такой, мы оба знаем. И вообще, ты еще не то выкидывал, когда учился.

За плечом Леса тяжело вздохнули.

– Так что вы тут делаете?

Молчание.

Будущий обладатель черного диплома с отличием ответил за мгновение до того, как оно стало напряженным:

– Давай я тебе лучше потом работу дам почитать?

– Ладно, – без особой радости смирился маг. – Дай-ка мне еще раз взглянуть на твою игрушку...

И уверенно оттеснил младшего родственника в сторону.

Показалось, что от страха внутри что-то екнуло.

– Баст, отстань от нее! – Лес вновь попытался меня заслонить, но ему не позволили. – Зомби как зомби. Тогда я просто разволновался и на секунду потерял контроль. Частично. Это больше не повторится.

Брат даже не слушал, его внимание всецело было приковано ко мне. Сначала он просто смотрел. Внимательно, пристально, даже показалось, что от взгляда лицо начинает чесаться. Потом пощелкал пальцами у меня перед носом, посветил чем-то ярким в глаза. С каким удовольствием я бы его сейчас покусала!

– Бастиан...

– Ладно, вижу, обычная зомби, – медленно произнес заместитель главного мага безмагической стороны и вроде как оставил меня в покое. –

Хотя светобоязни почему-то нет. Это странно.

Лес как раз начал что-то бормотать в наше оправдание, а этот гад... этот подлейший тип... оказывается, только зубы нам заговаривал! А сам как схватит меня за попу!

Реакция опередила здравый смысл.

Моя рука взметнулась и вlepила мерзавцу пощечину. А следом за ней взметнулся и взгляд – должна же я была посмотреть, как на его щеке расплывается красное пятно.

– Что и требовалось доказать, – ухмыльнулся Бастиан, потирая пострадавшее место.

– Эй, повежливее с бабулей! – попробовал прибегнуть к уже раз использованной уловке Лес.

На что его братец препоганейше рассмеялся.

– Вообще-то я тоже ее внук. И уж свою родственницу от какой-то девчонки отличить способен. Даже обидно, что ты обо мне столь низкого мнения.

Стоим, обтекаем.

Даже Лесу уже сказать нечего.

– Странно, что Эл ничего не заметил, – продолжал тем временем Бастиан.

– Он поверил в бабулю, – тоскливо вздохнул Лес.

– Похоже, у него вообще мозг заклинило на почве нашей великой вражды, – голос мага звучал бесстрастно... как если бы он очень старался при упоминании о бывшем друге и некоторых событиях прошлого быть совершенно невозмутимым.

Никогда не являлась сторонницей рукоприкладства, но сейчас я бы ему еще раз двинула. Не знаю почему.

– Ну что, детишки, похоже, нас ждет серьезный разговор? – бодро уточнил самый прямой потомок основателя города. – За мной. Живо.

И зашагал куда-то вперед по улице.

Можно, конечно, было попробовать удрать, но мы с Лесом переглянулись и молчаливо решили пойти с ним. Все равно ведь отловит.

По дороге как раз получила возможность рассмотреть Бастиана. А он ничего... Высокий, широкоплечий и одевается со вкусом. Я всегда знала, что жизнь в безмагической части города идет людям на пользу! Но чересчур пронзительный взгляд все равно выдавал в нем мага. Еще маленькая горбинка на носу и чуть тяжеловатый подбородок не то слегка портили почти идеальную внешность, не то делали ее еще более интересной. Вздумай этот парень послать магию во мрак и сниматься для

модных журналов, агенты за него бы передрались.

Я как раз закончила рассматривать костюм от известного зарубежного дизайнера и собралась сообщить магам, что если я зомби, это еще не значит, что мне нравится передвигаться по городу исключительно пешком... но мы уже пришли.

Высоченное здание, охрана, портье. Все так знакомо, что я подобрела.

Пропустили нас без проблем. Никому и в голову не пришло, что я – зомби.

Двери лифта плавно разъехались, сработал электронный ключ – и Бастиан впустил нас в свою квартиру.

– А я думала, магам полагается мрачный особняк с парочкой штатных привидений, – не удержалась от реплики я.

Братья понимающе переглянулись.

– У нас есть и такой, – заверил Лес.

– Даже два, – добавил Бастиан. – Но я уже взрослый мальчик и предпочитаю жить сам по себе.

Показалось или Лес завистливо вздохнул?

Я вошла и жадно осмотрелась.

Квартирка была небольшая, но современная. На первом этаже располагалась большая гостиная с мягким диваном, плазмой на стене и полками с книгами и дисками, а также кухня. Стены выложены чем-то стилизованным под светлые камни, остальные цвета сдержанные, мужские. Лестница без перил вела на второй этаж, где, похоже, расположена только спальня. Наверняка тоже достаточно минималистичная, но посмотреть меня никто не пригласил. А что действительно покоряло – так это вид из окна. Из огромного, во всю стену, окна. Мы находились на семьдесят шестом этаже, и вокруг раскинулся сияющий огнями город. Небо, как я по этому скучала!

– Эй, ты в порядке? – Бастиан осторожно тронул меня за локоть.

И сразу же убрал руку.

Видимо, грубо хватать меня можно только в исследовательских целях.

Они такие... маги!

– Д-да.

Лес уже расселся на диване, и я поспешила присоединиться к нему. Подальше от его братца.

– Итак, я внимательно слушаю. – Бастиан грозно встал прямо перед нами и обоих прожег взглядом. – Что второй раз за неделю вы двое делаете на запретной территории? Почему твоя зомби настолько самостоятельна и от нее просто тянется шлейф силы? Она вообще зомби? Какого мрака у вас

там происходит?!

Не совсем живое состояние приглушило эмоции. Смысл истерить, если даже расплакаться по-человечески не способна? Но если маг столь высокого положения нервничал, значит, происходило действительно что-то нехорошее.

Каяться предоставила Лесу. В конце концов, это его брат.

Бастиан внимал. Я в основном смотрела на ночной город.

В какой-то момент начала уплывать...

Потом вдруг почувствовала прикосновение одновременно к шее и к запястью.

Дернулась.

– Пульса нет, – слегка разочарованно отметил маг и отпрянул, пока не получил в ухо. – Спокойно, детка, я не кусаюсь.

Я нервно потеряла места, которых он только что касался.

Хм? Правда.

– У тебя руки теплые, – сообщила дрогнувшим голосом.

Братья с одинаковым удивлением уставились на меня.

– И что здесь странного?

– Просто я сейчас впервые что-то почувствовала, – призналась и интуитивно вжалась спиной в спинку дивана.

Так ярко. А не далеко и почти бесцветно.

Предсказуемо следующий час меня терзали: трогали, щипали, колдовали, спрашивали о реакциях и ощущениях. Кончилось тем, что я психанула и чуть не покусала обоих. Но к этому времени было уже ясно одно: полноценная чувствительность не возвращается, просто прикосновения Баства я почему-то ощущаю нормально, а все остальное – нет.

В процессе кто-то из братьев успел заказать пиццу. Ее принесли, как раз когда я прервала череду мелких бессмысленных опытов.

Я не собиралась есть, но передо мной тоже лежал большой кусок.

– Что последнее ты помнишь? – Старший из магов успевал одновременно уничтожать вредный ужин и пытаться разобраться в ситуации.

– Папа несет меня на руках, потом сажает на мягкий диван, – сообщила без запинки. И когда он чуть не подавился, решила пояснить: – Я поранила ногу в бассейне. Он находится на уровень ниже нашей квартиры.

В здании, где обитает Бастиан, тоже должен быть. Тут нечему удивляться.

– И все?

– Потом Лес меня разбудил... э-э-э... на кладбище.

Маг сунул в рот остатки куска и вытер пальцы салфеткой.

– Как думаешь, родители могут быть причастны?

Понимаю, он должен был спросить. Но меня все равно передернуло.

– Нет! Конечно, нет!

– Должно быть что-то еще. Просто ты забыла, – задумчиво произнес один из сильнейших молодых магов Бастбриджа, пока его брат уничтожал не заинтересовавшую никого другого еду. – Я читал, что так бывает иногда, если убийство совершено с помощью магии. Правда, там речь шла не о полуживых телах, а о вызванных духах. Их последние воспоминания были стерты, и они практически ничего не могли сказать о моменте смерти.

Он не обзывал меня зомби. Приятно.

– Идеальное преступление, – на секунду отвлекся от процесса пережевывания пищи Лес.

– Но ведь воспоминания удалось восстановить? – позволила я себе крошечную надежду.

– Боюсь, что нет, – хмуро покачал головой Бастиан. Но через секунду изменил настрой. – Верена, не кукуйся. С тобой у нас все-таки есть шансы. Дух и тело не разорваны, вдобавок к этому всему странным образом примешалась магия. Совершенно уникальный случай. Я попробую найти способ.

На мгновение внутри затрепетало что-то щекотное... и в беспросветной темноте, царившей в моих мыслях, вспорхнула стайка сине-серебряных бабочек.

– Так ты мне веришь?

– На восемьдесят процентов.

Эта честность не была особенно приятной, но я заставила себя воспринимать все с оптимизмом. Хотя бы он не заговаривает мне зубы и пытается помочь. И не угрожал сразу, что тоже, несомненно, относится к плюсам.

– Моя интуиция на твоей стороне. Но даже если все не так, очень похоже, что на подведомственной мне территории было совершено преступление. И моя обязанность разобраться в этом.

– А мой диплом? – Пицца закончилась, и Лес вернулся к нам.

– Правила требуют, чтобы подозрительное создание было помещено под надзор. – Бастиан замолк ненадолго и продолжил, только когда мы с Лесом уже готовы были его вдвоем покусать. – Но я не стану этого делать. Верена останется с тобой. Можешь пока писать свой диплом.

– Спасибо! – Младшенький светился ярче, чем огни ночного города.

– Учти, ты за нее отвечаешь.

Мы с Лесом дружно фыркнули. Он, видимо, оценив перспективу, а я...
Еще чего не хватало!

– Идемте, детки, я отвезу вас домой. – Бастиан встал первый.

Я быстро последовала за ним. Хотелось как можно скорее вернуться в общежитие.

Только Леса на невидимом поводке удерживал оставшийся на моей тарелке нетронутый кусок пиццы.

– Бери, он не ядовитый, – не выдержала я. И пока сообщничек боролся с собой, просверлила взглядом его брата: – Еще раз обзовешь меня деткой, загрызу!

– Учту, – усмехнулся маг. – Но ты в курсе, что агрессивные магические создания подлежат немедленной изоляции, проверке и последующему уничтожению?

Он шутил, но меня все равно передернуло.

Юмор у магов, прямо скажем, своеобразный.

– Я тоже... учту, – выдавила через силу, стараясь оставаться невозмутимой.

А этот гад растрепал мне волосы, как если бы я являлась его младшей сестренкой, и своим примером задал направление к выходу.

Глава 4

Машину на въезде в магическую часть города проверили. И... ничего не обнаружили. Мы с Лесом жались друг к другу на заднем сиденье, Бастиан вел себя совершенно естественно, постовые выглядели слегка сонными и нахохлившимися, как замерзшие воробьи. Все заняло меньше минуты, я даже испугаться не успела.

– Как ты это делаешь? – не выдержала, как только мы отъехали.

Наш талантливый усмехнулся и промолчал.

– Он придумал щит, который умеет прятать магию, – не скрывая восхищения, пояснил Лес. – Если не знаешь про него, не увидишь и всего остального.

Ехать по Южному Бастбриджу было жутковато: все эти старые дома, каменные чудовища с горящими красными глазами, и так мало света. Наверное, из-за желания отвлечься я все никак не могла прекратить болтать.

– В мире нормальных людей, когда кто-то умудряется изобрести что-нибудь полезное, он, как правило, получает за это кучу денег.

Или другие люди получают. Я-то знаю, мой папа как раз один из таких людей. Впрочем, я никогда особенно не вникала в его дела.

– У магов тоже, – подал голос Бастиан. – Но они считают, что наша семья слишком задолжала городу, поэтому мне бы не заплатили и гроша, даже если бы я нашел вакцину от всех смертельных болезней в мире. А я не настолько альтруист, чтобы просто так делиться своими идеями.

Но с братом он охотно делится.

Коварный червячок, поселившийся внутри, еще когда Лес рассказывал о прославленных родственниках, тихонько шепнул, что Бастиан за что-то очень зол на наш город. Особенно на его магически одаренных представителей.

Ладно, это не тема для непринужденной беседы.

– Мне показалось или едем мы даже дольше, чем мы с Лесом шли? – нашла я новую, ни для кого не болезненную тему. – Как такое возможно?

– Эффект переходов. Он помогает скрадывать расстояния, и можно пешком дойти в любую часть города. – Некромант откровенно хвастал. – Меня Бастиан научил его использовать.

Бастиан, Бастиан, Бастиан... Как-то слишком много его стало.

– Приехали. Выметайтесь из моей машины, д... кхм. – Он явно хотел

добавить привычное «детушки», но почему-то осекся.

Мы с Лесом выбрались из салона. Студент пожегся от холодного ночного воздуха. От переизбытка магии или еще по какой-то причине ночью в городе становилось холоднее, чем должно бы.

Я оглянулась через плечо и стрельнула глазками в мага. Он вроде бы даже не заметил.

– Анлестен, я серьезно. – Кое-кто, похоже, просто не умел расслабляться. – Отвечаешь за нее головой. Это касается и всех неприятностей, в которые она сама влезет.

И уехал, не дожидаясь нашей реакции.

Добравшись до комнаты, я умылась и завалилась в кровать.

И уснула, хотя до этого считала, что подобного со мной больше не может случиться. Последней связной мыслью стала страшная: вдруг не удастся проснуться? Но пробуждение произошло, и даже раньше, чем нам с Лесом надо было вставать.

Я повертелась, свесила голову с кровати, обозрела мирно сопящего некроманта, осознала, что снова отключиться не получится, и выбралась из-под одеяла. Проблемы «чем заняться» вообще не стояло. У меня имелось несколько неотложных дел.

В итоге, продрвав глаза и застукав меня у ноутбука, Лес отреагировал, как и в прошлый раз, бурно:

– Что ты делаешь?!

От неожиданности чуть ноут не столкнула со стола. Его, между прочим, ноут.

– Эта зараза бросила моего парня и удалила половину моих друзей, – пожаловаться виделось гораздо более важным, чем отвечать на глупые вопросы.

– Сочувствую.

Лес сел, попытался пригладить торчащие во все стороны волосы и сладко зевнул.

– Не понимаю. – Я нажала на красный крестик вверху экрана, закрывая свою бывшую страничку. – Она столько усилий потратила, чтобы захватить мою жизнь. Зачем теперь ее меняет?

Будущий обладатель черного диплома с отличием задумчиво почесал кончик носа и еще раз зевнул.

– Ну... может, она хотела получить не твою жизнь?

– А что?

Глупости несет!

– Сама мне скажи, что у тебя такого было, что могла так сильно хотеть

какая-то еще девушка?

Минуту мы протирали друг друга взглядами. Приличных вариантов не удалось придумать ни одному.

– У меня было все и даже больше, – обреченно вздохнула я. – А потом у нее. Она получила желаемое, заняв мое место! Поэтому я не понимаю, зачем что-то менять?

Ответа у некроманта не нашлось. Никто и не ждал. Он отскреб себя от пола, убрал свое лежбище в шкаф и направился в ванную.

– Надевай саван, – бросил мне по пути. – Мы идем в столовую, потом на занятия.

– Это самая моя нелюбимая часть учебы. – Похоже, раз начав жаловаться, невозможно остановиться. – Ходить на всякие лекции.

Студент понимающе хмыкнул. Я точно не ассоциировалась у него с прилежной ученицей.

– Лекции и практикумы уже закончились. Остался один теоретический смотр знаний и несколько консультаций, на которых нам раздадут специальные задания.

Звучит не так уж погано.

Ладно, может, я это как-нибудь переживу.

Десяти минут, которые он провел в душе, мне как раз хватило, чтобы принарядиться. Я надела платье, расчесала волосы и красиво уложила их на плечах, нацепила на лицо скорбное выражение. Удерживать последнее было труднее всего. Ультрамодный саван открывал отличные ноги, таких роскошных локонов у меня даже при жизни не было, а вот грустная мордашка... Терпеть ненавижу быть унылой, даже если уважительная причина есть.

Еще ходить по каменному полу босиком было неприятно. Душевно неприятно.

Покосилась на стоящие у двери балетки, посомневалась... и сунула в них ноги. Если я зомби, это еще не значит, что я должна терпеть неудобства!

Контрольный взгляд в зеркало.

Ну что, красотка, идем покорять мир?

Или хотя бы один некромантский факультет.

– Хм, – сказал Лес, появляясь из ванной.

Вид был недовольный, но выражение глаз его выдало.

– Правда я классная?

Что-то совсем загрузил мой некромант.

– Идем в столовую, – решил он через минуту. Видимо, понял, что

пререкаться со мной занятие зряшное. – Проверим, какое ты производишь впечатление на местную братию.

Мы вышли за дверь.

Убедившись, что коридор пуст, я негромко заметила:

– Местные девчонки сами похожи на зомби. Если точно не знать, то и не отличишь.

– Откуда ты взяла? – Он даже не насторожился. Наивный.

– Встретила нескольких, когда утром ходила в шикарную ванную. – Скрывать я и не собиралась.

А этот как заорет:

– Верена!!!

– Эй, потише! – шикнула на него я. Прямо скажем, роль голоса разума была непривычной. – Не хватало нам лишнее внимание привлечь.

Ответить он собирался, но мы как раз вышли в другой коридор, наткнулись сначала на парня, потом на трех девчонок. В общем, до столовой больше не получилось перекинуться даже парой слов. Да я бы и не смогла, потому что пребывала в глубоком, искреннем шоке. Если утром некромантки казались просто слегка странными и чересчур мрачными, то сейчас они еще и выглядели чудовищно: черные, до пола, платья, блестящие черные волосы – держу пари, наколдованные! – много светлой пудры на лицах и черный макияж глаз и губ. Про то, что это все не имеет ничего общего с элементарным чувством стиля, так и быть, промолчу, даже думать не стану. Но возникнет такое видение перед тобой среди ночи – с перепугу и в зомби превратишься! Впрочем, мне ли об этом беспокоиться?

Примириться с реальностью помог не то кот, не то котовый скелет, прошеествовавший прямо перед нами по коридору и впитавшийся в стену. Уже на первом этаже я заметила такого же типа обезьянку и мышь.

Волей-неволей назрел вопрос:

– Это их дипломные зомби?

– Да, – очень тихо ответил Лес.

– А люди у кого-нибудь есть?

– Шутишь?! – Он реагировал так, будто я сказала несусветную глупость. – Нет, конечно!

Занятненько.

Двустворчатые двери столовой бесшумно распахнулись, пропуская нас. Лес взял с тумбы поднос и пристроился в хвост очереди. Пришлось временно закрыть рот на замок и сосредоточиться на игре в скорбного зомби. Скучнейшее занятие, даже учитывая, что я и правда потеряла свою жизнь. Терпения хватило минуты на две, очередь двигалась отвратительно

медленно, и я из-под полуопущенных ресниц стала осторожно разглядывать местную публику.

Странные они. Не сбиваются в компании, не сплетничают, не пакостят друг другу. За время, пока Лес получал свой завтрак, не случилось ни одного скандала, никому не выплеснули сок в физиономию, даже записочек между столами не летало. Нет, я определенно училась в параллельной вселенной!

– Верена, сделай лицо проще, – прошипел Лес, когда мы уже шли к свободному столу. – По большей части они все нормальные ребята.

Удостоверившись, что никто особо не смотрит, я поморщилась.

– Они слишком нормальные.

Некромант, кажется, вообще не понял, о чем речь. Понятное дело, он-то в обычной школе не учился.

Повезло еще, что зомби дозволялось сесть на стул, а не предписывалось устроиться на полу, у ног хозяина.

Я облокотилась на стол, склонилась вперед, спряталась за волосами и шепотом спросила:

– Так что там с человеческими зомби?

– На это лицензия нужна. Или разрешение от призрака, но только если некромант происходит из того же рода, – тем же шепотом ответил Лес. – Все, дай поесть спокойно.

Несмотря на напускную строгость, прозвучавшую в последней фразе, иногда мы все же переговаривались. Так я узнала, что теоретический смотр знаний назначен на конец недели и зомби туда не допускаются, практических испытаний будет всего три, несколько консультаций... И Лес всерьез опасался, что Эл организует ему провал с последующим недопуском к защите диплома. Результатом мог стать еще один год вынужденного обучения на последнем курсе. Унизительно, но не трагично. Было бы, если бы не правило: даже в случае блестящей защиты со второго захода не давать таким выпускникам черных дипломов и не допускать их к престижной стажировке... где-то там. Я не запомнила зубодробительного названия, только поняла, что это – столица магии в нашей стране. И Анлестену очень надо попасть туда и хорошо себя зарекомендовать. Только так будет шанс снять позорное клеймо с семьи.

Удачи ему.

Надеюсь, Эл не такой подлый, чтобы лишить парня единственного шанса. Надо будет повнимательнее присмотреться к этому куратору.

Остальное время я наблюдала за зомби-котом, который терся о ноги, как настоящий, и так и норовил с чем-нибудь поиграть. Видимо, правило

«выглядеть несчастной» в некромантской столовой распространяется исключительно на меня.

Кот, кстати, был абсолютно чистый и вообще вид имел домашний и ухоженный. Все-таки есть какая-то магия, которая убирает всю лишнюю грязь. А кое-кто мне бессовестно заливал!

Еще кофе хотелось. Но по-настоящему, чтобы почувствовать вкус и жмуриться от удовольствия, медленно прихлебывая обжигающий напиток. Обхватить руками кружку. Почувствовать солнечный луч на щеке.

Тоска.

Но я была сполна вознаграждена за мучения в столовой, когда мы с Лесом перешли в соседний корпус и поднялись в кабинет Эла, а у того натурально отвисла челюсть при виде моего наряда:

– Что это?!

– Саван, – мрачно сообщил Лес.

– А почему он такой? – растерянно обозрел мои ноги куратор.

Повезло, не спросил, почему я в обуви.

– Бабуля оценила все прелести современной моды, – с серьезной физиономией выдал прилежный студент.

Убью. Нет, я его точно убью!

Но для этого, похоже, придется встать в очередь.

– А кто ей позволил? – вкрадчиво, с едва слышными угрожающими нотками спросил куратор.

– Попробовали бы вы ей что-то запретить, – фыркнул Лес.

«Конец дипломникам», – обреченно подумала я. Даже расстроилась почему-то.

– Ты что, не в состоянии контролировать даже добровольно отданного зомби? Они же идеально послушные. – Эл, кажется, счастью своему поверить не мог. – Я обязан учесть это при подсчете итогового дипломного балла.

Но Лес оказался готов:

– Нет, если это часть моего исследования. Я все объясню на защите.

Я с трудом удержалась, чтобы выдохнуть.

Эл обвел нас полным сомнения взглядом и указал на стол, ближайший к преподавательскому.

– Ладно, садитесь.

Мы заняли свои места.

Консультации проводились индивидуальные для каждого студента. У двери собралась небольшая толпа, и прежде, чем попасть в кабинет Вэйра, нам пришлось отстоять двадцатиминутную очередь. Там мною все-таки

заинтересовались. Но Лес задвинул сокурсникам байку про бабулю и от него отстали. Не потому, что это было не подозрительно, просто у всех имелись собственные проблемы, и, естественно, они казались некромантам гораздо более важными.

– Первое задание будет состоять в том, чтобы показать свое умение справляться с призраками. Реальными или фантомными. А может, с теми, которые существуют только в твоей душе или довлеют над твоим родом, – последние слова Эл проговорил как-то особенно значимо. – Но у тебя, Анлестен, не должно возникнуть сложностей, раз уж ты подчинил такого сильного зомби. К тому же тебе помогает одна из предков. Тяни билет!

Я девушка вообще-то!

Воздержаться от восклицания помогло вовсе не напоминание себе о необходимой конспирации, просто в голову неожиданно пришла пугающая мысль: а точно ли куратор не знает о нашем маленьком спектакле? Как-то странно прозвучала его речь про род и каких-то там призраков.

Лес, похоже, размышлял о том же. Его рука зависла над перевернутыми текстом вниз листками.

И я ему прямо сейчас ничем помочь не могу.

Прерывисто вздохнул.

Взял.

– Это подло, в конце концов. – И тут же смертельно побледнел. – Ты мне мстишь!

Куратор сохранил невозмутимый вид, только иронично приподнял аккуратные брови.

– Наоборот, я слишком многое спускаю тебе. Например, ни один другой студент не позволил бы себе разговаривать с преподавателем в таком тоне. – И, предупреждая очередной эмоциональный всплеск Леса, выставил руку вперед. – Успокойся уже. Это часть программы, и к тебе данный факт не имеет никакого отношения. Ты просто вытащил этот билет.

Пользуясь тем, что на меня не смотрят, я подалась влево и заглянула в листок, который все еще держал Лес. Быстро пробежала глазами задание. Там... надо было пойти ночью в заброшенный дом. Без условия задержаться там до утра. Просто проверить обстановку, обязательно осмотреть все три этажа, зафиксировать с помощью специального артефакта потустороннюю активность – и все. Ну, то есть на следующей консультации сдать артефакт куратору – исходя из записи в нем, он выставит заслуженный балл.

Ни побеждать драконов, ни изобретать эликсир вечной жизни, ни даже поднимать еще зомби не требовалось. И с чего Лес так разнервничался?

– Прошу прощения, – сухо пробормотал будущий обладатель черного диплома с отличием, которому хватило времени взять себя в руки.

– Итак, ты не отказываешься от задания? – уточнил куратор.

– Нет.

Я им почти горжусь. Не забыть бы выяснить, из-за чего был переполох.

– Отлично. – Не то чтобы препод сильно обрадовался, но такое решение заслуживало похвалы. – В таком случае моя обязанность – разъяснить правила. Итак, самое главное: не забудь посетить все три этажа и перед этим активировать фиксирующий кристалл. Без этого задание не будет выполнено. Если возникнут привидения, ты знаешь, что делать. Обычно они не особенно интересуются живыми. При серьезной опасности воспользуешься студенческим знаком, он пошлет сигналы мне и в патруль. Вопросы?

– Все понятно.

На первый взгляд задание казалось простым. Даже я все поняла.

– Не делать глупостей, не геройствовать в случае чего, не отклоняться от задания, – дежурно предупредил куратор. Это он, похоже, всем студентам говорил, а вот специально для Леса добавил: – И не пытаться прибегнуть к помощи брата.

– У меня и в мыслях не было, – заверил тот.

Врать он не умеет. По морде видно, что было!

У меня, кстати, тоже.

– Тогда можете идти. – Эл откинулся на спинку стула и выдохнул. Общение с представителем вражеского семейства доставляло ему мало удовольствия.

Лес тут же поднялся и рванул к двери.

Я замешкалась, зацепившись саваном за угол стола. Отцепила, ускорила шаг... И тут взгляд остановился на лице куратора. Идеально зачесанные волосы и строгий вид добавляли ему лет. На самом деле этому Элу должно быть около тридцати. И... если бы не что-то, чего я пока не смогла определить, он был бы симпатичным. Наверное.

– Бабуля? – насмешливо-ироничные интонации заставили меня вздрогнуть.

Сквозь стекла очков Эл меня внимательно рассматривал.

А глаза у него грустные.

Что-то внутри сжалось от тоски.

Только в этот момент заметила, что никуда не иду.

– Зомби, ко мне! – скомандовал Лес от двери.

Рада бы исполнить такое своевременное приказание, но Эл встал и сейчас как раз оказался между мной и дверью. Навис надо мной. Внимательно всмотрелся в лицо.

Что-то несуществующее замерло на месте сердца.

Страшно вообще не было.

Пришлось бороться с желанием коснуться его щеки...

– Кто бы мог подумать, что из старой перечницы получится такая очаровательная зомбочка, – хмыкнул Эл.

И я даже была ему благодарна за это замечание. Наваждение схлынуло.

– Сам в шоке, – отозвался Лес, исключительно чтобы отвлечь внимание куратора.

– У-у-у-у, – тоскливо протянула я.

Умышленно. Может, если лишний раз убедится, что я – зомби и вообще существо безмозглое, он потеряет ко мне интерес.

– И магия в ней чувствуется. – Не растерял.

Вот что бывает, когда у человека нет собственной личной жизни. Он сразу начинает совать нос в чужую, пусть хотя бы учебу.

– Именно поэтому она так хорошо выглядит. – Даже не представляю, чего Лесу стоило держать себя в руках. – У женщин свои причуды. Даже после смерти.

– У-у-у-у-у, – бодро подтвердила я.

Бледная физиономия напротив слегка вытянулась.

– Ладно, идите, – наконец разрешил Эл.

Я рванула к двери.

Стоило ей закрыться за спиной, а еще троим, ожидающим своей очереди, остаться далеко позади, как сообщничек накинулся с придирками:

– Совсем чувство самосохранения сдохло? Ты чего на него пялилась?!

– Я не...

– А то я не видел!

Как хорошо, что теперь я не умею краснеть.

– Сама не знаю, что на меня нашло. Извини. Больше не повторится.

Надеюсь. Но этого вслух лучше не произносить, а то некромант рядом со мной нервный.

– Надо свихнуться, чтобы посчитать Эла симпатичным, – не унимался Лес.

Да? А по-моему, он ничего.

– Ты предвзят.

– Значит, все-таки...

– Да дело вообще не в этом!

Правда не в этом. Только я сама не успела понять, в чем.

– Девушки даже в посмертии способны думать только о шмотках и парнях, – скривился мой зануда. – Некоторые, во всяком случае.

Ну почему моему пробуждению не поспособствовал кто-то веселый и легкий на подъем?!

– Лучше объясни, что не так с заданием, – попросила, меняя тему, пока мы не поссорились.

– Все так. – Лес запустил пальцы в волосы. – Просто это тот самый дом.

– Какой?

Лично для меня никаких «тех самых» домов не было.

– Где жили Баст с родителями. Где все происходило. И где убили его отца, – дал развернутый ответ потомок старинного семейства.

– Вот блин!

Оценка ситуации отчего-то уже сейчас виделась именно такой.

– Он самый, – подтвердил Лес. – Представляешь, какие там могут быть призраки? Жертвы, сам дядя... да мало ли что еще?

Не хочу представлять. В конце концов...

– Кстати, ты в этом участвуешь, если вдруг до сих пор не сообразила, – перебил мысль Лес.

– Зачем?!

– Такие правила.

Ладно. Будем надеяться, у призраков с зомби есть какая-то солидарность и они меня трогать не будут.

Поднимаясь по лестнице, где-то в районе третьего этажа услышала обрывок разговора:

– После утреннего посещения столовой мой котик такой активный, такой игривый!

– Надо же, а я думала, только с моей обезьянкой что-то случилось... И это при том, что я ее уже пару дней не подпитывала!

Меня внутренне передернуло.

Да ну, я тут совершенно точно ни при чем!

Всю оставшуюся дорогу старательно пыталась себя в этом убедить.

– Верена? – Голос Леса выдернул из раздумий, когда мы уже вошли в комнату.

– Я ничего не делала!

– Рад за тебя, – хмыкнул некромант. Девчонок он, похоже, вообще не слышал. А если и слышал, значения их трескотне не придал. – Я только что

сказал, что иду в хранилище получать амулеты. Оставайся в комнате и постарайся не чудить.

Я кивнула, секунду посомневалась между кроватью и стулом и все-таки завалилась на кровать.

Анлестен окинул все это дело недоверчивым взглядом и ушел.

Можно подумать, я способна влезть в неприятности, не выходя из комнаты!

Полежала, посмотрела в потолок. Как назло, ничего нового там не наблюдалось.

Валяться без дела мне быстро наскучило. Чем бы таким себя занять, чтобы вернувшийся некромант не заполучил инфаркт? А то двоим зомби в одной дипломной работе будет тесновато. В планах было встретиться с мамой, но что-то подсказывало, что сейчас не время. Я вообще не узнавала себя. Как можно оставаться такой спокойной, когда тебя убили? Словно вместе со мной погибли и все прежние чувства. Или это сейчас была я и не я одновременно.

Какая-то новая, еще незнакомая я.

Села.

Спустила ноги с кровати.

В мыслях снова вспорхнула стайка серебристых бабочек.

Любопытненько.

Хм. А почему бы и нет?

Стянув через голову саван, я влезла в футболку, которую уже по праву считала своей, и прошла к столу. Потеснила записи хозяина комнаты и разложила свою белоснежную форму. Так, где тут у него ручка?

Письменные принадлежности нашлись быстро, а дальше... словно что-то невидимое руководило моей рукой. При жизни я не умела рисовать. Я вообще толком ничего не умела. Но сейчас линии получались плавными и красивыми, а с пальцев текла серебристая магия, точно такая, как я видела внутри ранки, и вместе с синим узором ложилась на ткань.

Когда закончила, меня ощутимо пошатывало от усталости, а на белоснежной ткани по правому бедру порхали сине-серебристые бабочки.

Красиво получилось.

Скажу с полной уверенностью, вряд ли хотя бы одной из современных техник нанесения узоров на ткань под силу такое.

«Может, еще есть шанс податься в модельеры», – подумала мрачно.

Но прежнего желания уже не было. Я теперь вообще не представляла, чего хочу. Ну, кроме мести.

Некромант отсутствовал долго. Я успела принять душ, вымыть голову,

нанести питательную маску на волосы, смыть ее, даже волосы высохли естественным образом. Видимо, он задержался с друзьями или пошел обедать. Но я нисколько не против, нам полезно хоть сколько-то времени проводить отдельно друг от друга.

Шестое чувство пребывало в уверенности, что некромант в порядке, поэтому я была спокойна.

И он действительно появился некоторое время спустя.

– Превращайся в нормального человека, и пошли. Нас ждет Бастиан, – скомандовал с порога.

Лучше бы он где-нибудь до утра завис.

– Зачем?

– Брат что-то придумал. Хочет на тебя еще раз посмотреть.

Звучит слегка пугающе.

Однако я находилась не в том положении, чтобы сопротивляться. Пришлось снова маскироваться под живую.

Но в этот раз почему-то процесс доставил куда меньше удовольствия.

Глава 5

Заместитель главного мага северной части города захватил нас по дороге с какой-то встречи и опять привез к себе. Меня он больше не касался, а самой сделать это было страшновато, поэтому я пока не знала, способна ли вновь ощутить его тепло или имело место разовое явление. Но когда увидела его возле некромантского общежития, стоящим у машины, в темноте моего разума вспорхнули искристые сине-серебряные бабочки.

Почему я все время вижу их?

И главное, почему так странно реагирую на почти незнакомого мужчину, который к тому же не в моем вкусе и вообще маг?!

Явление необъяснимое и оттого особенно пугающее.

Пицца тоже была, братья сразу же принялись ее жадно поглощать, а меня происходящее больше раздражало. Их заинтересованные взгляды, то, с каким аппетитом оба жуют, даже самый красивый кусок, положенный для меня на отдельную тарелку.

– Если будешь так питаться, скоро растолстеешь, – сказала зачем-то Бастиану. Хотела еще добавить «и не будешь больше таким красавчиком», но вовремя прикусила язык.

Он издал короткий смешок. Видимо, принял мои слова за шутку. А вот Лес на мой счет не обольщался:

– Верена, ты хоть раз видела мага, у которого бы присутствовали проблемы с весом?

Нет, но...

– Не могу сказать, что встречала достаточное количество магов.

– Обычно я ем в ресторане, а по выходным мы ужинаем в семейном особняке. – Баст все же посчитал нужным оправдаться.

– Значит, самое время для открытий, – одновременно ответил Лес на мои предыдущие слова.

Чувствую себя так, словно веду два разных разговора с двумя разными людьми. И кто-то тут совершенно точно лишний.

Как бы не я...

– Верена, раздевайся, – распорядился Бастиан, заполняя образовавшуюся тишину.

– Обойдешься. – Я враждебно скрестила руки на груди и бросила особенно ненавидящий взгляд на злосчастный кусок вредной вкусности. Там сыр... несколько видов сыра, грибочки, еще какое-то мясо. Как

многого я теперь лишена! – Зомби так не функционирует.

Кажется, один важный-важный маг с трудом сдержался от того, чтобы придать мне ускорение заклинанием.

– Она всегда такая... – и застрял с определением.

– Девушка? – подсказал Лес. – О да!

– Верена, я хочу поискать точку входа заклинания, – мягко и терпеливо, словно общаться приходилось с неразумным ребенком, принялся разъяснять Бастиан. – А для этого мне нужно видеть твое тело.

Всего-то? А звезду с неба ему не отколупать?!

– А для этого, – я старательно передразнила его тон, – можно было просто спросить.

Затем встала и оттянула топ, чтобы стала видна новая родинка.

– Оно?

Маги обменялись нечитаемыми взглядами. То есть они как раз друг друга прекрасно поняли, а я...

– Видишь, как легко стимулировать ее сообразительность? – усмехнулся Бастиан.

– Запомню, – кивнул Лес.

Суть переглядываний дошла и до меня. Ведут себя так, словно воплотили хитрый план. Ага, конечно, так я и поверила!

Но угроза правда сработала. Я только сейчас догадалась, чем может быть эта родинка.

В чем двум болванам самоуверенным ни за что не признаюсь!

– Тебе за такие выкрутасы я все пальцы отгрызу, – рыкнула на мелкого паршивца. – Заодно побуду немного правильной зомби.

– О, вижу, ты все же прочитала учебник, – возрадовался мой кошмар.

Небо, почему меня не мог откопать кто-нибудь вроде... меня?!

– Ну-ка, посмотрим, что у нас тут. – Бастиан встал и почти вплотную приблизился ко мне.

Наклонился. Я дернулась, ощутив тепло его дыхания на своей щеке. Небо, опять!

– Эй, спокойно. – Реакция не осталась незамеченной.

А что я могла с собой поделать? Когда его пальцы коснулись «родинки», я чуть не вскрикнула. Тепло, дрожь, странные мурашки под кожей – меня пронзила настоящая буря ощущений. Пришлось больно прикусить губу, чтобы сохранить ясность мыслей, но перестать дрожать я не могла.

– И что там? – частично нарушил эту странную магию Лес. – А то вы уже начинаете казаться воркующей парочкой, и я чувствую себя третьим

лишним.

– Смешно, – мрачно буркнул Баст. И, отстранившись от меня, еще более мрачно добавил: – Я узнаю заклинание.

Сдвиги наметились. Я нервно потерла место, которое только что ощупывал маг, но больше ничего не чувствовала.

– И?! – полыхал нетерпением наш студент.

– Оно мое, – признал заместитель главного городского мага северной части города.

Будто кто-то невидимый дернул за веревочку, заставив меня отшатнуться.

Хотелось визжать и топтать ногами, скатиться в истерику, которая так и не случилась в свое время. Но в реальности я только выбросила руку, целясь магу в подбородок... и сама не поняла, как он поймал меня, развернул и прижал спиной к своей груди. Кольцо сильных рук не позволяло шевельнуться. И это одуряющее тепло...

– Зачем ты убил меня? – голос звучал совсем слабо.

Над макушкой раздался прерывистый вздох. Не то у Баста сбилось дыхание из-за нашей маленькой потасовки, не то его тоже захлестнули эмоции.

– Ничего себе, – восхитился с дивана Лес. – Вот это страсти!

– Зачем? – повторила с нажимом.

Продолжая держать меня, Бастиан вернулся на свое место. Тиски рук так и не разжал. Пришлось сидеть рядом, и меня уже начинало слегка трясти.

Еще одно не всегда доступное ощущение.

– Верена, я тебя не убивал, – собравшись с мыслями, вновь заговорил маг.

Прежняя я проорала бы ему, что он недалеко ушел от мерзавца-отца, оттоптала бы самую большую мозоль, получила бы хоть мизерное моральное удовлетворение. Но нынешнюю меняхватило только на легкое ехидство:

– Вот как? Заклинание вылетело погулять и не вернулось?

Очередной шумный вздох.

Лес следил за нами со все возрастающим интересом.

– Оно довольно старое. – Кажется, Бастиан решил быть убийственно честным. – Только-только погиб отец, и я ненавидел весь мир, неделями не выходил из комнаты и развлекался тем, что придумывал всякие магические штуки. Семейные счета арестовали, оставили лишь небольшое ежемесячное содержание матери, и в студенческие годы мне приходилось

тайно продавать свои изобретения, чтобы как-то свести концы с концами. Я этим не горжусь.

– Спасибо, мне от твоего раскаяния намного-намного легче! – прошипела в сердцах. – Да отпусти уже меня, я больше не собираюсь на тебя кидаться!

– М-м-м? – Кажется, он уже и забыл, что продолжает удерживать заложницу.

Руки тут же испарились.

Я повела плечами. Чувствительность пока сохранялась.

– Верена, мне безумно жаль, – прозвучало сбоку. Я остерегалась смотреть на него, опасаясь, как бы желание вцепиться ногтями в физиономию не пересилило. – Я не представляю, как просить прощения за случившееся.

Серьезно? По-моему, такое в принципе не прощают.

Вместо злых слов я просто отодвинулась.

Так лучше. Хотя я, кажется, до сих пор ощущаю его тепло.

– Как вообще можно было додуматься торговать смертоносными заклинаниями?!

Прибила бы.

Некоторые вообще не думают о последствиях.

Самой смешно. Неужели это мои мысли?

– Заклинание не предназначалось, чтобы кого-то убить, – ответил Баст и постучал кончиками пальцев по мягкому подлокотнику дивана. – Его подправили.

Сидящий рядом мужчина не является бесчувственным убийцей.

Мне должно стать от этого легче?

– А для чего? – напомнил о себе Лес.

– Маленькая шпионская хитрость, – виновато признался наш умник. – Оно могло быстро и совершенно незаметно копировать память. Всю, вплоть до незначительных мелочей и мимолетных мыслей.

– Так вот кого я должна благодарить за то, что фальшивка обо мне все знает! – во мне, как всегда, возобладали эмоции.

Из присутствующих самым здравомыслящим оказался Лес.

– Кому ты его продал?

Его брат горьковато хмыкнул:

– Знаешь же, как проходят такие сделки. В темноте, обе стороны прикрыты щитами. Так что я понятия не имею. – Баст осторожно тронул меня за рукав, но я отодвинулась еще дальше. – Благодарить не надо. Мы разберемся с этим, потом я подам отчет в правоохранительные органы.

Естественно, меня снимут с должности. А может, и не только.

Открытый для одного дня вполне достаточно. Я встала и заявила, что хочу домой. Бастиан, естественно, предложил отвезти нас, но видеть его сейчас было выше моих сил. К счастью, чувства зомби маги поняли, и домой мы добирались вдвоем с Лесом и пешком. И он не пытался заступиться за накосячившего родственника, за что я была ему невероятно благодарна.

С другой стороны... вдруг эти двое решат поскорее упокоить меня, чтобы правда не вылезла и кое-кто не лишился должности, которая, подозреваю, досталась ему с огромным трудом?

Зомби, даже такую умненькую, красивенькую и самостоятельную, в любом случае рано или поздно ждет именно такой финал, но почему-то все равно страшно.

Угораздило же так вляпаться!

– Тебе, наверное, хочется закатить грандиозную истерику? – опасливо спросил Лес, когда мы уже подходили к общежитию.

Честно говоря, да, но... боюсь.

Кто этих магов знает.

– Нет, – ответила максимально беззаботно. – Я бы предпочла горячую ванну, маску для волос и пилинг и обертывание для тела.

Некроманта перекосило даже сильнее, чем когда он понял, что дипломный зомби ему не подчиняется.

– Верена, ты только что узнала одного из косвенных виновников твоей смерти! – голос моего, подозреваю, почти бывшего союзника звучал почему-то обвиняюще. – Неужели ты не злишься, не хочешь поплакать, наказать его как можно жестче?

– Нет! – Все тот же нарочито беззаботный тон. – Как видишь, я очень поверхностная особа.

В холле первого этажа печальное привидение скорбело над разбитой вазой и отнюдь не добрыми словами поминало слишком активные дипломные проекты, которые, по его словам, учинили в особняке настоящий погром.

– Чокнутая, – пробурчал Лес и, как только мы дошли до комнаты, завалился спать.

Даже сопровождать меня до ванной не стал.

Вот и хорошо, вот и прекрасно!

Я забралась в пенную воду и... тихо заплакала.

Оно как-то само собой получилось. Правда, дыхание врывалось в легкие раскаленным потоком, горло сильно саднило, и через минуту слезы

лились уже от вполне физической боли, но это такие мелочи! Зато на душе стало чуточку легче.

Надо будет завтра добавить младшему умнику новый штрих к дипломной работе. Он будет в восторге и, возможно, тогда перестанет на меня дуться.

Однако на следующий день стало только хуже. Лес не горел желанием общаться и, только проснувшись, сбежал в столовую. Меня с собой не позвал. Про слезы даже обмолвиться не успела.

Ситуация осложнялась тем, что сегодня был мой день рождения.

Восемнадцать.

Совершеннолетие, между прочим. Интересно, это считается, учитывая, что технически я до него не дожидка?

Как раз обдумывала этот вопрос, когда завибрировал оставленный на столе смартфон Леса. Осторожно, буквально на цыпочках, будто звонивший мог как-то увидеть меня, подошла, взглянула на экран.

Бастиан. Ему можно и ответить.

– Это не Лес, это Верена.

– Как раз тебя мне и надо, – неожиданно прозвучало на том конце связи.

Пугающее заявление в свете вчерашних событий.

– Зачем?

– Мы можем увидаться?

А отвечать вопросом на вопрос, между прочим, невежливо!

– Зачем? – напряглась еще сильнее.

– Вчера я с тобой не закончил, – хмыкнул маг.

Все-таки они неисправимы.

– Теперь представь, как это звучит с моей стороны, – посоветовала я... почему-то со смешком.

Он несколько секунд молчал. Видимо, правда представил.

И продолжил уже мягче:

– Ты была напугана, а я... кхм... немного шокирован открытием. Надо попытаться выяснить, какие именно изменения были внесены в заклинание. – И, подумав, добавил еще аргумент: – Возможно, хоть так удастся выйти на хозяина.

Ничего такой план. Особенно учитывая, что большую часть работы придется делать не мне.

– Я представления не имею, когда Лес вернется.

– И в чем проблема? – не понял маг. Фоном слышался шум ветра и какая-то мелодия из рекламы. Видимо, заместитель главного мага

Северного Бастбриджа куда-то шел. – Верена, ты уже взрослая девочка. Оставь ему записку и выходи, я заберу тебя через полчаса.

Разговор был окончен.

Я посомневалась минутку и все-таки отправилась перевоплощаться из почти нормального зомби в почти обычную девушку.

О да, я взрослая. С сегодняшнего дня. Но дело в другом. Бастиану я по-прежнему не доверяла и имела мало желания с ним общаться. Но это единственный доступный шанс неподозрительно выбраться в город одной. В конце концов, мне еще надо поговорить с мамой.

Значит, сначала маг, потом личные дела.

Как от него отделаться, решу на месте.

Влезая в поднадоевшую за эти дни одежду, с тоской думала о горе подарков, которую вечером наглая фальшивка получит вместо меня.

Сучка.

Воровка.

А если встретить ее где-нибудь и повырывать роскошные блестящие локоны?

Я подцепила пальцем сухую белоснежную прядку, которой даже дорогушая маска не вернула блеск, и посчитала идею еще более соблазнительной. Без пользы для дела, но хотя бы удовольствие получу.

Кривые буквы сложились в коротенькую записку для некроманта. Никогда не могла похвастаться хорошим почерком.

Кстати! Отличная идея.

В смысле, ужасный почерк – еще одно доказательство, что я и есть я.

Если эта история закончится хорошо, обязательно напишу пособие для попавших в похожую ситуацию. Как выжить, не свихнуться и восстановить справедливость. Впрочем, вряд ли подобное может еще с кем-то случиться. Тогда напишу мемуары! Нет, самой писать скучно. И, наверное, трудно. Лучше пусть папочка наймет кого-нибудь, я ему все быстренько расскажу, а он напишет.

На последней мысли я уже спускалась по лестнице. И чуть не навернулась с нее же, оступившись. Просто вспомнив про папу, я вспомнила и про Элгу. Понятия не имею, кто она, но когда я позвонила и назвалась его дочерью, он почему-то заговорил не о Верене, а об Элге.

Странно.

Дверь за моей спиной захлопнулась, выпуская меня на солнечную улицу. К этому моменту потребность рассказать кому-нибудь стала почти нестерпимой. Не про глупые мемуары, конечно. Про Элгу.

Кто она, в конце концов, такая?!

А тут как раз Бастиан. Я сразу не заметила его и, продолжая размышлять о своем, потихоньку пошла в сторону, откуда он предположительно должен был появиться. Шагов позади тоже не услышала. Сомкнувшиеся на запястье пальцы стали сюрпризом.

Теплые...

Одуряюще теплые.

В глазах потемнело, и в темноте вспыхнули серебристые бабочки.

– Верена! – Кажется, он отдернул руку.

– Извини, я тебя не заметила.

Темнота медленно таяла. Вместе с бабочками.

– Ты в порядке? – Маг смотрел с беспокойством.

Не считая того, что меня угробили, мою жизнь украли и сегодня мои подарки получит другая?

– Да. А что?

– Просто когда я тебя коснулся, в буквальном смысле искры полетели. – Бастиан был удивлен, смущен и... что-то еще. – Не знаю, как это вышло. Ты не поранилась?

Спрашивать такое у зомби странно и... мило.

Я взглянула на руку.

– Все хорошо, спасибо. Ценная зомби не пострадала. Идем уже отсюда, пока нас кто-нибудь не увидел! – И первая продолжила путь, вынуждая мага последовать моему примеру.

Видеть нас, конечно, видели, как минимум несколько человек. Утешает то, что не знакомые. Не мои точно, и Бастиан тоже на них не реагировал. Значит, и не его.

– Ты меня стесняешься? – поддел маг, когда догнал.

Теперь уже мне пришлось подстраиваться к его шагу.

Бросила на него взгляд искоса и тихонько фыркнула. В прошлой жизни я бы ни за что не прошла по улице в компании обитателя другой части города, но сейчас он казался мне очень симпатичным. И эти бабочки... Они больше не летали перед глазами, но, кажется, поселились где-то в теле, заставив нервничать и вызвав странное щекотное ощущение.

– Всего лишь не хочу, чтобы у Леса возникли новые проблемы с куратором.

– Кстати, что у вас там происходит? – Он, наверное, просто чтобы поддержать беседу, спросил. – Дипломные зомби необыкновенно активны, привидения от них уже воют. Обычно у некромантов скучнее.

Улыбку пришлось проглотить.

Вместе с замечанием о том, что я хорошо влияю на это тихое болотце.

- Я не разбираюсь в ваших магических штучках.
- Ты сама теперь магическая штучка, – рассмеялся спутник.
- Спасибо, что напомнил! – Мое настроение тоже поползло вверх.

Идти с ним по городу оказалось неожиданно приятно. Мы болтали о какой-то ерунде, пару раз Бастиану удалось меня рассмешить, и... он скрадывал расстояние немного меньше, чем Лес. Во всяком случае, шли мы раза в два дольше, но еще только приближались к черте. Зато у меня была возможность поглазеть на витрины. В магической части города они были немного другие. Чего стоят одни черные платья некроманток! Но лично меня больше заинтересовали туфли на огромных каблуках, зачарованные так, чтобы ноги не уставали. И еще сумочка с какими-то камнями. Я не очень поняла, какой от них должен быть эффект, но смотрелось интересно.

Как раз мысленно прикидывала, какое к этому всему нужно платье, когда где-то рядом послышалось:

– Бастиан! – Голос был женский, приятный... но такой радостный, что я испытала отчетливое желание проредить его обладательнице светлые локоны.

Но на смену ему быстро пришел стыд, потому что маг остановился и искренне улыбнулся женщине:

– Привет, мам. Я вечером собирался зайти к тебе.

Мама? Ну да, по возрасту как раз подходит.

Пора что-то делать с навязчивой страстью к чужим локонам. Вдруг это я в нормального зомби так превращаюсь?

– Очень на это надеюсь. В противном случае отловлю и притащу за уши. – И пока ее сын краснел, обратила внимание и на меня. – Это твоя девушка? Какая хорошенькая! Немедленно представь нас!

Такого напора я бы тоже испугалась. Так что почти даже не удивилась, когда Бастиан поспешно открестился:

– Верена не моя девушка. Извини, мы спешим.

– Жаль. – Она видела меня в первый раз, но, кажется, всерьез расстроилась. – Может, еще передумаешь? Ну посмотри, какая красавица! И наверняка умница. Не то что твоя эта Сельма...

Кто-кто?

Кажется, у меня опять где-то там вспорхнули бабочки. И рука как-то мимо воли удобно устроилась на локте стоящего рядом мужчины. Он аж вздрогнул.

– Она не моя, – буркнул Баст.

– Отлично, тогда вечером приводи с собой и Верену! – придумала хитрую уловку мать. И себе под нос добавила: – Может, все же

присмотришься. Пора уже прекращать волочиться за всякими стервами и начинать обращать внимание на нормальных девушек.

Распекаемый маг покраснел еще гуще.

И занервничал сильнее.

– Мама, это девушка Леса! – не выдержал он. Я даже рот приоткрыла от такой новости. – Она, несомненно, великолепна, но, как ты выразилась, волочиться за ней я не могу. Извини, нам пора. Увидимся вечером.

Пока мать не опомнилась, меня стремительно потащили к черте.

– Так у меня никогда не будет внуков, – послышался где-то за спиной печальный-печальный вздох.

Мы прошли черту. Теперь вокруг слышались шум машин и звуки рекламы из огромных стендов. И витрины меня больше не интересовали.

– У тебя милая мама, – заметила осторожно.

– В небольших дозах, – усмехнулся маг.

– А кто такая Сельма? – понятия не имею, почему я должна была это знать.

– Никто.

Ну почему мужчины так не любят откровенничать?!

– Твоя девушка, да? – попробовала ткнуть пальцем в небо.

– Нет.

– Безответная любовь? – Такой вариант почему-то казался еще более поганым.

– А ты ревнуешь? – смерил меня подозрительным взглядом маг.

Я?!

Вот еще, обойдется!

– Зомби тоже может быть любопытной. – Я дернула плечиком и спешно заинтересовалась ближайшей витриной.

Там... А, не важно.

– Для зомби ты слишком живая, – хмыкнул Бастиан, ловко меняя тему.

Поспоришь тут.

Я предпочла промолчать и руку с его локтя на всякий случай убрала. А то еще подумает какую-нибудь гадость!

Прогулку мой сегодняшней спутник свернул довольно быстро. Открыл портал и... Это было нереально! Будто мир разорвало бледно-голубое свечение. Мы шагнули в получившуюся дыру – и пространство за нашими спинами сразу же затянулось.

Квартира Бастиана.

И кое-кто после вчерашнего поленился помыть тарелки и выкинуть пустую коробку от пиццы.

– Уборщица сегодня не приходила, – поймав мой взгляд, слегка смущенно пояснил хозяин квартиры.

– Да без разницы, – отмахнулась от его объяснений и присела на угол стола. – Меня твои привычки не интересуют. В данный момент я радуюсь, что Лес аккуратный и не устраивает в комнате бардак.

– Слушай, при жизни ты такой же заразой была?

Ну что ему опять не понравилось? Интересно его личностью – плохо. Не интересуюсь – все равно плохо.

– Что ты, нет, конечно! – промурлыкала ласково. – Большая часть моих худших черт умерла вместе с прежней Вереной. Вам досталась сильно упрощенная версия.

Маг хмыкнул и не смолчал:

– Извини, но расстроиться по этому поводу не получается.

Указательным пальцем я оттянула топ немного вниз.

– Колдуй давай! Ты же за этим меня привел. А то я близка к тому, чтобы заподозрить тебя в неумелых ухаживаниях.

А сама внутренне замерла в ожидании его прикосновений.

Но ничего особенного не случилось. Никаких бабочек, лишь слабое, почти неощутимое тепло.

Чуткие пальцы осторожно прогулялись по следу, оставленному смертоносным заклинанием.

– Тот, кто сделал это, хотел, чтобы ты умерла, – медленно заговорил Бастиан.

Время взаимных поддразниваний закончилось. Он снова был взрослым и серьезным магом. А я решила остаться собой и недовольно сморщила нос:

– В этом месте следует удивляться?

– Быстро, но крайне болезненно, – добавил маг, что-то там нащупывая.

И я увидела тонкую ниточку грязно-зеленой энергии, тянущуюся из «родинки» к его пальцам.

Сглотнуть получилось с трудом.

– Тогда... наверное, хорошо, что я не помню.

Бастиан скептически хмыкнул, явно не разделяя моего мнения, но от комментариев воздержался.

Сила была помещена в небольшой шарик из другой силы, светлой и сияющей. Он сразу же затвердел, словно превратился в настоящее стекло, и Баст убрал его на полку, где стояли специальные подставки. А что, удобно. Наверное, он часто так делает.

– Таким образом ты продавал свои заклинания? – Я кивнула на шарик.

– Надо раздавить тонкое стекло пальцами, чтобы магия активировалась, – вздохнул маг и дернулся запустить пальцы в волосы, но передумал. – А тот, кто купил то самое, был весьма умен. И тоже владел магией, кстати. Он умудрился раздавить сферу, не поранившись, укрыл внесенные изменения хитрыми щитами и обрубил все энергетические ниточки, ведущие к нему. Вряд ли ты понимаешь, что это значит, но это... сильно.

Мог бы выразиться короче: мерзавка тоже неплохо умеет колдовать.

Но больше меня интересовало другое:

– Это же могла быть девушка?

– Маловероятно.

– Почему?

Старший брат Леса сел на диван и ободряюще потрепал меня по коленке. Точнее, по джинсам, но тепло все равно просочилось к коже.

– Почти все мои покупатели были мужчинами.

– Почти?

– Всего один раз я узнал по голосу женщину. Но если ты думаешь на девчонку, которая сейчас живет вместо тебя, то вряд ли она. Той было за сорок, кажется.

Я поболтала ногами, постучала пальчиками по столешнице. Ненависть к фальшивке так уютно угнездилась в душе, что отпустить ее так просто не получилось.

– Или она виртуозно освоила маскирующие щиты, – подкинула еще один вариант.

Кажется, Бастиан задумался.

Что ж, свое дело я сделала, а на оставшуюся часть дня у меня имелись планы.

– Можно я уже пойду? – Встала и нацелилась на дверь.

– Конечно. – Маг тоже поднялся. – Я отвезу тебя.

А вот этого нам не надо!

– Одна, если ты не против.

– Верена... – подозрительно так протянул.

Видимо, он все-таки возражал.

– Хочу прогуляться по городу, посмотреть на витрины, хоть немного побыть в одиночестве, – выдала заранее придуманное объяснение. – И не надо напоминать, что это опасно. Твоя мать магиня, но даже она не определила во мне зомби.

Бастиан отступил на шаг и окинул меня оценивающим взглядом.

– За последние дни ты так преобразилась, что даже я бы не

определил, – вынужденно признал он. – У тебя странная аура, но у сильных магов она бывает такой.

Аура? А Лес говорил, что у меня ее вообще нет.

Ладно, не важно.

– Между прочим, сегодня мой день рождения, – выложила последний аргумент. – Отпусти, а? Обещаю не делать глупостей.

– А потом все равно наворотишь их и сошлешься на то, что ты девушка, почти зомби и вообще у тебя стресс? – раскусил меня маг.

Вертеть им так же легко, как другими парнями, не получалось. Казалось, он видит меня насквозь. Как? Полчаса назад точно не был таким проницательным.

Но мне позарез надо увидеть маму!

– Честное слово, ничего такого! – заверила максимально искренне.

– Давай так, – Бастиан ни на секунду не поверил, – сейчас мы пойдем куда-нибудь и отметим твое восемнадцатилетие. Я куплю тебе подарок. Сама выберешь какой. Но взамен ты забудешь о всяких глупостях.

Приготовилась спорить, даже плакать, но тут в голове созрел новый план.

– Еда мне недоступна, забыл? Так что мы пойдем в салон красоты, потом в торговый центр... И так и быть, я, вся такая красивая, посижу с тобой в кафе и понаблюдаю, как ты ужинаешь чем-нибудь вкусненьким.

Любой нормальный мужчина должен был взвыть от негодования, но этот смиренно кивнул.

– Хорошо. Подожди минуту, я позвоню на работу, скажу, что больше сегодня не появлюсь.

Он достал смартфон и отошел в сторону.

Я тем временем ликовала. Мама всегда ходит в один и тот же салон. Поймаю ее там! Даже если не попаду сама в руки мастеров, велик шанс, что сумею перекинуться с ней парой слов.

Глава 6

Мне повезло дважды. Во-первых, одна из клиенток не пришла, и наше с магом совместное обаяние убедило администратора отдать мне ее время, хотя обычно они так не делают. Во-вторых, мама была уже там. Оставалось только каким-то образом оказаться рядом и заговорить. Спокойно, Верена! Нельзя разнервничаться и все испортить.

Вдох-выдох. Не забываем дышать, потому что зомби в приличных салонах не обслуживают. Вообще ни в каких не обслуживают. Даже к магазинам тут относятся нервно. Например, на Бастиана, оставшегося ждать меня на одном из уютных диванов, поглядывали с опаской и не предложили ему чай, хотя папе в такой ситуации всегда приносили поднос с каким-нибудь напитком, сладостями из сухофруктов и прочей ерундой.

Чудо, что нас вообще сюда пустили.

А дышать сегодня совсем не больно...

– Девушка, вы такая холодная, – хаотично мечущиеся мысли вспугнул голос одной из сотрудниц, которая усадила меня в кресло и сейчас протирала чем-то лицо, чтобы смыть косметику.

Блин.

Спокойно... Держим себя в руках.

– Я... все время мерзну, – изобразила улыбку. – Еще у меня волосы сухие и кожа. С этим нужно что-то сделать.

Вот так. Направляем их энергию в мирное русло.

– А маникюр? У вас такой необычный и вроде бы свежий...

Второй раз блин. Я совсем забыла про остренькие черные ногти.

– Я сделала его в столичной нейл-студии два дня назад. До нас эта мода еще не дошла. Его не трогать!

А то может получиться неловко, когда ни одна пилка не возьмет удивительно крепкие ногти зомби. Я проверяла, они вообще никакому воздействию не поддаются. Хорошо хотя бы не растут, а нынешняя форма мне нравится.

За следующий час я вся извелась, получила кучу процедур для лица, тела, волос, рук, ног и еще небо знает чего, наслушалась причитаний насчет плачевного состояния моей красоты... и, наконец, оказалась рядом с мамой. Нас посадили в соседние кресла, пока крем впитывался, выдали журналы, принесли напитки и оставили на несколько минут в покое.

– Госпожа Шайтор? – зашипела я, оглядевшись и убедившись, что

лишних ушей поблизости не обретается.

Мама чуть приподняла брови.

– Мы знакомы?

– И очень неплохо. Я – твоя дочь, – начатъ решила с главного. Кто знает, сколько у меня времени.

На ее лбу образовалась хмурая морщинка. Глаза взирали на меня крайне подозрительно.

– Девушка, вы что, из психушки сбежали?

Ага, и сразу отправилась наводить красоту. Это очень в моем стиле.

Я не удержала смешок.

– Я – Верена! – А затем взяла и выложила все. И эффектно закончила: – А девчонка, которая с вами живет, просто очень похожа на меня. Она убила меня и украла мою память. И воспоминания. Есть маг, который может подтвердить. Кстати, когда я позвонила папе и назвалась его дочерью, он почему-то решил, что я какая-то Элга...

Дыхание закончилось. А то бы я еще много чего наболтала!

Секунду продлилась тишина, потом мама нашлась со словами:

– Ты же даже не похожа на нее!

– Превращение в зомби меняет внешность. Маги и это подтвердят. – И вообще это как раз та истина, которую проще всего доказать. Неужели поверит?

– Нет, – ответила на не высказанную вслух мысль мама. – Этого просто не могло случиться с моей семьей!

Ну да, конечно. Совсем недавно я тоже так считала.

Впрочем, у меня и тут имелись кое-какие доказательства:

– Тебе на семь лет больше, чем ты утверждаешь. Твой муж младше тебя на три года. Ты всем говоришь, что не красишь волосы, но на самом деле покупаешь специальные заклинания у ведьмы, которая живет на 928-й улице. И для молодости кожи тоже. А осенью ты сказала друзьям, что летишь отдохнуть на острова, а сама легла в клинику, чтобы убрать лишний жир, хотя, на мой взгляд, его у тебя и не было. Я сама делала фотки в фотошопе и ходила к ведьме за заклинанием естественного загара.

Никому бы в подобном не призналась, но ей можно, она же мама. Да, мы были отрезаны от магии, но красота иногда требует еще не таких ухищрений.

Вот теперь на меня посмотрели иначе.

Но обольщаться все равно рановато.

– Уходи отсюда, – чуть дрожащими губами прошептала госпожа Шайтор.

– Что?..

– Иначе я закричу, что ты – зомби! – Принимать изменившуюся реальность она упрямо не хотела. – Верена... В последние дни стала такой умненькой. Репетитор сказал, что она без труда и дополнительных денег сдаст все экзамены. Это не может быть не она!

Серьезно? Репетитор?! Теперь им вдруг захотелось умную дочь?

– Ну же! – поторопили меня. – Раз... Два... Я сейчас на весь салон заору!

– Дамы, у вас все в порядке? – К нам подошла одна из администраторов.

Ладно, зерно сомнений я заронила. Уже вижу, что здесь получилось лучше, чем с папой. Следовательно, моя миссия на сегодня выполнена.

Я встала.

– Всего доброго. Обязательно приду к вам еще.

Если какой-нибудь обеспеченный маг задолжает мне снова.

– У вас невероятно терпеливый парень, – заметила девушка.

Уходя, я еще успела увидеть, что мама чуть подалась вправо и рассматривает Бастиана. При желании ей не составит труда узнать, кто это. А значит, она легко сможет меня найти.

– Куда пойдем ужинать? – спросила мага, сияя улыбкой.

– Верена, я тебя повторно убью!

Прямо сейчас Бастиан мало походил на терпеливого парня.

– Тебе не нравится моя новая прическа? – уточнила невинно.

– Какого мрака тут делает твоя мать?!

Смотрю, кое-кто навел справки.

– Плохо выглядеть на моей вечеринке она не может, – ответила невозмутимо. – А это наш любимый салон.

– Так ты знала...

Мной были очень сильно недовольны. Мягко говоря.

– Спланировала и провернула, – покивала в знак подтверждения. – Правда я умница?

– Нет, я тебя точно прибью, – мрачно предрек маг.

– По-моему, ты повторяешься.

– Идем отсюда!

Бастиан сжал мое запястье, будто думал, что я планирую от него удрать, и потащил меня к выходу.

– Эй, а покупки?!

Выругался.

Отпустил.

Вернулся за пакетами.

Хорошо, что мы поменяли шопинг и посещение салона местами и сначала занялись первым. Потому что в таком настроении платить за мои новые шмотки он бы точно не стал.

– Хватит дуться. – Я первая нарушила молчание. Мы уже покинули торговый центр и... куда-то шли. Меня никто не поставил в известность, куда именно. – Все неплохо получилось. Она начала сомневаться, даже почти поверила мне.

Мой почти убийца шумно выдохнул, но отчитывать меня не стал. Отходчивый.

Вместо бессмысленных нравоучений спросил устало:

– Ты хоть осознаешь, как рисковала? – Слова подкреплялись осуждающим взглядом. – А если бы она подняла крик?

– Появился бы ты и увел опасную зомби якобы уничтожать. Или куда там их девают, – беззаботно дернула плечиком.

– А если бы кто-нибудь вызвал патруль?

Небо, он когда-нибудь уймется?

Как такой симпатичный парень может быть таким занудой? Что-то общее у них с Лесом точно есть, даром что двоюродные братья.

– Ты же их начальник, послал бы их лесом, – в очередной раз отмахнулась я. – Какой вообще смысл обсуждать то, чего не произошло?

Он собирался ответить, но тут очень кстати ожил смартфон.

Кто бы там ни был, я его обожаю!

– Да? – И без того недовольный маг окончательно помрачнел. – Лес, не лезь туда!

Кажется, его вежливо послали.

Потому что он вообще мрачнее тучи стал!

– Что случилось? – даже я задержалась.

– Сработала сигналка, которую Анлестен оставил там, откуда тебя вырыл. – Мы круто развернулись и теперь спешили совершенно в другом направлении. – Там что-то происходит.

Ерунду спрашиваю, но:

– Что?!

– Похоже, объявился тот, кто спрятал труп.

Некстати проснувшаяся чувствительность отозвалась змейкой ледяных мурашек вдоль позвоночника. Это близость Баста или страх?

– А куда мы идем?

Я вцепилась в его рукав, но все равно еле успевала.

– Ищем тихое место, чтобы незаметно перенестись.

Колдовать в этой половине города запрещено. Нелегко существовать одновременно в двух мирах.

Оказалось, что он знает безмагическую часть Бастбриджа куда лучше меня, а я тут вообще-то выросла! Мы попетляли между зданий, несколько раз свернули – и оказались среди довольно старых и не таких уж высоких домов. Район, похоже, считался опасным, потому что поблизости не было видно никого. Магазин свежих овощей и тот щерился на мир обшарпанной табличкой «Закрито».

– Приготовься, – скомандовал маг.

– К чему? – Мне стало еще больше не по себе.

Взмах рукой, будто разрезает воздух, – и пространство перед нами вновь разорвало бледно-голубое свечение.

– Переход через черту порталом – поганая штука. Особенно в первый раз.

Испугаться при всем желании не получилось. Вся моя жизнь в последние дни та еще... штука. К тому же я так мало сейчас чувствую, что согласна даже на поганые ощущения. Лишь бы они были. Так я ощущаю себя хоть сколько-то живой.

Крепко сжав мою руку, Бастиан шагнул в разрыв.

Кстати, об ощущениях. В этот раз было не только тепло, скорее даже жар, и покалывающие иголки силы. Но больше ничего. Полыхнувший перед глазами яркий свет не сделал больно, не заставил зажмуриться. И если кому и стало не по себе, когда портал перенес нас и пропал, то только Бастиану. Не мне. Даже в темноте легко получилось рассмотреть слегка зеленоватый цвет его лица.

Но беспокоился маг в первую очередь обо мне:

– Ты в порядке?

Мертвее не стала, но и не ожила. Но язвить ему сейчас было жалко.

– В полном. А ты?

– Конечно, я давно привык к подобному, – почти шепотом отозвался маг.

И замысловатым движением пальцев заставил ворота кладбища открыться.

Пакеты с моими покупками были безжалостно свалены прямо на землю. Внутри все возмущалось таким обращением с модными вещами, но я стиснула зубы и помалкивала. Сегодня и так уже отличилась, больше нельзя. Иначе, чего доброго, прямо тут прикопает.

– Значит, так, – шипел Бастиан, пока мы шли к месту. – Ведешь себя предельно тихо, держишься поближе ко мне и никуда не лезешь. Поняла?

Кивнула.

Да я и сама не горю желанием лезть во что-то опасное.

– Верена? – Он в темноте не заметил моего кивка.

– Да поняла я, поняла. Как думаешь, Лес еще здесь?

Может, он убедился, что ничего особенного тут не происходит, и ушел? Вроде вокруг все тихо. Хотя... тогда, наверное, он бы позвонил брату.

– Насчет Леса не уверен, но твой гость точно должен быть еще здесь, – спокойно сообщил маг.

– Откуда ты знаешь? – громче, чем следовало бы, спросила я.

– Защита была снята не так, как это сделал бы мелкий.

Ничего не чувствую? Да я похолодела вся! Как ни смешно это звучит, учитывая, что я и так ледышка.

– Видеть он нас пока не может, мы под заклинанием полога. Но на всякий случай веди себя тише.

Это обещание я нарушила еще до того, как его дала.

Мы как раз добрались до нужного места. Могила выглядела так, будто на ней кто-то танцевал. Но самое худшее – некромант валялся рядом, лицом вниз, и признаков жизни не подавал.

– Лес!!! – вскрикнула, бросаясь к нему.

Бастиан проявил чудеса самообладания. В смысле, не издал ни звука, смерил меня осуждающим взглядом и опустил на корточки рядом с братом.

Страх заставлял думать глупости. Я чуть было не спросила, получится ли из Леса зомби, но маг уже вынес вердикт:

– Жить будет. Но по голове его приложили неплохо.

Светящаяся ладонь старшенького зависла над пораненным затылком.

Через несколько секунд Лес замычал и слабо пошевелился.

– Спокойно, это я, – сразу подал голос Бастиан.

– Мы, – вклинилась я.

Пришибленный наш кое-как принял сидячее положение и закашлялся, отплевываясь от земли. Теперь-то он понимает, каково мне было?

– А она где? – простонал, когда смог говорить.

– Кто? – Нам самим было интересно.

– Здесь была женщина. Она с помощью заклинания проверяла, там ли Верена.

Пропустили все самое интересное. Обидно!

Тратить время на дальнейшие расспросы Баст не стал. Вместо этого он поднялся на ноги, и с его пальцев сорвалась мерцающая сеть.

– За склепом, – отметил Бастиан через мгновение и сразу же направился туда. Нам через плечо бросил: – Вы двое оставайтесь здесь.

Ага, так мы и послушались!

То есть подчинились, но только после того, как Лес пошатнулся и стал заваливаться на меня. Пришлось ловить. Чуть вместе на земле не оказались!

Пока выровнялись, Бастиан уже скрылся среди старинных каменных строений.

В ту же секунду там что-то вспыхнуло.

Следующие два события произошли одновременно: от склепов к противоположному выходу с кладбища побежала дородная фигура, с другой же стороны послышался усиленный магией голос:

– Магический патруль! Немедленно прекратить использовать магию и оставаться на местах!

Лично я и не думала шевелиться, слишком занята была разглядыванием беглянки. Даже не сподобилась удивиться тому странному факту, что отчетливо вижу в темноте.

Небо, какое облегчение! Я ее не знаю.

Тогда зачем совершенно незнакомой женщине убивать меня и прятать здесь?

Выяснить это существовал лишь один способ. И следовало поспешить, пока она не сбежала.

Я наклонилась и подобрала с земли камень.

Замахнулась.

И выронила свое оружие, потому что кое-кто без малейших зачатков совести сцапал меня за запястье.

– Ты что делаешь?! – зашипела, гневно сверкая глазами на Леса.

Раньше этот трюк у меня никогда не срабатывал, но студент почему-то побледнел, даже дернулся.

– Тише. Ты нас выдашь!

– Но она уйдет...

– А иначе Бастиана отлучат от силы. Ему нельзя попадать в сомнительные ситуации. Идем! – Одной рукой активируя мой полог и перетаскивая его и на себя, Лес потащил меня к склепам.

Я закусила губу. Боли не чувствовала, но обзавестись некрасивой ранкой не хотелось. Ушла, мерзавка! Досада в душе мешалась со страхом и... еще более сильным страхом. Так вот чем грозит Бастиану чистосердечное признание в причастности к моей смерти...

Предмет печальных размышлений обнаружился у одного из каменных

строений. Он привалился спиной к темно-серой стене, зажимал кровоточащий нос и о чем-то сосредоточенно размышлял.

– Здесь патруль, – почти одними губами сообщил Лес.

Их было отчетливо слышно. Минимум шесть разных голосов. И они неумолимо приближались.

– А моя убийца сбежала, – не удержалась и наябедничала я.

Бастиан тряхнул головой, утер нос. Лучше не стало, на его светлую рубашку упало несколько новых капель.

– Ничего страшного, – на грани слышимости ответил он и, подавшись вперед, сжал мою руку. Я вздрогнула от неожиданной волны тепла. – Я поставил отпечаток на ее ауру. Теперь найти ее даже на другом конце света не составит труда.

Значит, он и не думал ее сейчас ловить? А я уже приготовила едкое замечание о кое-чьих сильно преувеличенных способностях.

– Сюда, детишки. – Баст слегка потянул меня за руку, Лесу особое приглашение не требовалось.

Часть стены склепа просто растворилась, открывая проход. И сразу же встала на место, как только мы скрылись внутри. Лично мне сразу же стало не по себе. Темнота легко просматривалась и не скрывала каменных прямоугольных сооружений для тел, урн на полках, наполовину прогоревших свечей и засохших цветов. И воздух тут был противный, будто тухлый какой-то. Я по привычке, оставшейся еще с прогулки по городу, вдохнула и чуть не закашлялась. Лес зажимал нос рукавом и старался дышать через ткань. Один Бастиан проявлял чудеса выдержки.

Перевели дух.

Я не заметила, чтобы кто-то из братьев колдовал, но несколько камней в стене вдруг стали прозрачными, открывая обзор на происходящее перед склепом. Патрульных было больше, чем казалось изначально. И они внимательно осматривали каждый дюйм, сканировали магически, даже сунулись в первый склеп...

– Прячьтесь, – мрачно скомандовал Баст, указывая на каменный ящик.

Наш некромант стал симпатичного серо-зеленого цвета. Ему правда шло.

– А ты? – Теперь уже я сама цеплялась за теплую ладонь.

– Смогу вас закрыть так, чтобы никто ничего не понял, – почти уверенно отозвался Баст. – Думаю, им будет достаточно одного меня.

План мне категорически не понравился.

И вообще как-то не по себе стало.

Я резко выдернула руку из его хватки.

– Ни за что! – шикнул Лес.

– Брось, это все равно случится, когда я подам отчет о гибели Верены.

Кажется, он увещевающе говорил что-то еще, я не слушала. Было страшно, обидно, горько... и кончики пальцев жгло. Что же все беспросветно так?! Подаст он свой отчет или нет, меня когда-нибудь все равно упокоят, его лишат силы и кто знает что еще, вряд ли Лес в таких обстоятельствах порадуетя своему черному диплому с отличием. И даже неизвестно, удастся ли призвать злодейку к ответу. А если и удастся, что мне с того? Меня справедливость к жизни не вернет. Муторно так на душе... Но все-таки пальцы жжет сильнее.

– Верена... у тебя глаза светятся, – заметил Лес. – Фиолетовым. Никогда такого не видел.

Его двоюродный брат оказался более приземленным:

– Верена, что ты творишь?!

Я?

Ничего.

Вроде.

Патрульные маги как-то занервничали. И темнота будто стала другой: густой, вязкой, фиолетовой с темно-бордовыми отливами.

Сквозь нее с трудом могла видеть даже я, но, кажется, одно надгробие дрогнуло, зашевелилось.

– Это не я, – пролепетала жалобно.

Хотела показательно развести руками, но лишь продемонстрировала братьям светящиеся кончики пальцев.

Кисть из отполированных до блеска белоснежных костей высунулась из земли и вежливо подергала ближайшего патрульного за штанину.

– Откопаться не можете?

Небо... я же вообще не умею колдовать!!!

Шельеры оба взирали на меня осуждающе.

– Просто я очень не хочу, чтобы тебя наказали, – пролепетала жалобно.

Правда не хочу. Хоть он и виноват.

Глупо.

Во взгляде Леса блеснуло восхищение.

Бастиан притянул меня к себе, прижал спиной к своей груди, делясь теплом, и зашептал в макушку:

– Успокойся, все будет хорошо. Убери своих чудищ, пока никто не пострадал.

Пострадают они, как же! Патрульный засветил по костяшке каким-то заклинанием. Она обиженно спряталась в землю. Зато их главный высказал

недовольство:

– Это же старое кладбище! Здесь нельзя никого уничтожать, иначе их влиятельные потомки нам головы поотгрызают.

Как-то загрустили маги на страже закона.

А в это время еще четыре холмика завибрировали. И вскоре среди рыхлящейся земли показались белые костлявые конечности. Скелеты откапывались.

– Никакой помощи, – проскрипел первый, который вылез полностью. – Одно слово, маги!

– Я из-за них чуть маникюр не испортила! – пожаловался другой скелет.

Надо же... Я думала, умертвия страшнее, а они такие... милые.

– Прекрати немедленно! – шипел Бастиан.

– Как?! Я это вообще не контролирую! – в отчаянии взвыла я. Шепотом. – Может, это вообще не я?

Надежда – такая прелесть. Но такая гадость, когда дохнет раньше, чем успеваешь сбываться.

– А кто? – фыркнул Лес. – Ты знаешь другую фифу, которая сделала бы их чистенькими, блестящими и с идеальным маникюром? Кстати, глаза у них светятся фиолетовым, прямо как у тебя.

Засада.

Да не хочу я быть магиней! Тем более мертвой магиней.

За пределами фамильного склепа тем временем продолжалось действие. Сначала нежить откапывалась, потом оглядывала себя с интересом, разминала косточки. Патрульные очухались первыми, шепотом посоветовались и принялись творить упокаивающую магию. Зря. Мои... ну, получается, что мои... творения просто впитали направленные в них заклинания. И стали еще более блестящими, еще более симпатичными. А потом решили поиграть и принялись с воем гонять магов по кладбищу.

– У-у-у-у-у!

– Ворота не открываются!

– Магия на них не действует!!!

– Значит, просто бей! Ай!

– У-у-у-у-у!..

Безнаказанно применять к себе физическую силу нежить тоже не позволила. Еще и обиделась:

– Да вы хоть знаете, кто мой зять? Мэр этого городишки. Понимаете, что с вами будет, если я пожалуюсь? А я непременно пожалуюсь. Вот прямо сейчас пойду и...

Мои маги сохраняли осуждающий вид, а сами изо всех сил старались не ржать.

– Вот он обрадуется, когда к нему пожалует давно умершая теща, – с непонятной обреченностью вздохнул Баст.

– А может, она лич? – вспомнил про диплом его младший братец.

– Объясните уже, что делать! – потребовала я.

Они серьезно переглянулись.

Руки Бастиана переместились ко мне на плечи.

– Почувствуй свою силу, сосредоточься на ней, – взялся объяснять Лес. – Потом...

– Да я и себя-то толком не чувствую! – фыркнула я.

– Помолчи, – скомандовал Баст. Не мне, брату. – А ты просто закрой глаза.

Закрыла. Но даже после этого не перестала видеть, что творится вокруг. Только темнее и не так четко.

– Так. Теперь расслабься и мысленно прикажи им оставить патрульных в покое и вернуться в землю, – продолжил руководить тот из нас, кто, кажется, единственный понимал хоть немного в происходящем. Во всяком случае, мне очень хотелось в это верить. – Но не прямо сейчас, а... через пять минут. Верена, это важно!

Поняла, не такая уж я и глупая.

Правда, не поняла, почему надо сделать именно так, но выяснять сейчас не время.

Выполнила. В смысле, приказала.

Так сразу и не поймешь, сработало или нет.

– Рискнем, – решил Бастиан, прикрепляя... похоже, следящий кристалл. Затем открыл портал. – Уходим отсюда. Потом такой возможности может и не быть.

Возражения мы с Лесом оба имели, но сначала подчинились, а потом уже их высказали:

– А вдруг у нее ничего не вышло, и эти твари порвут магов?

– А как же мои покупки?!

Портал вынес нас в чей-то заросший сад.

Бастиан что-то поколдовал, и перед нами размером с две ладони расплылось облачко картинки. Так... устало пыхтели маги, и умертвия прятались обратно в землю. Даже надгробия бережно за собой поправили. Убедившись, что на погосте наступил покой, маги посоветовались и, похоже, договорились вернуться в светлое время суток. Нашего там пребывания они не заподозрили.

– Не порвали бы. Они получились удивительно дружелюбными, – с заметным облегчением выдохнул Баст. – К тому же я почему-то был уверен, что у нее получится.

Приятно так стало... Надеюсь, у меня щеки в темноте не светятся. Или как у зомби проявляется румянец?

– Но с подарками придется распрощаться. – Маги, видимо, чувствуют себя как-то неуютно, если не скажут гадость.

– Почему?!

Вместо ответа он направил следилку туда, где свалил их кучей. А там... траву покрывал небольшой слой пепла.

– Кто-то их сжег.

– Патрульные? – высказала самое очевидное, но и самое нелогичное предположение.

– Не думаю, – хмуро скривился наш главный маг.

Эмоции пересилили здравый смысл. Губы предательски задрожали.

– Это самый худший день рождения!

– Она из-за своей загубленной жизни так не убивалась, как из-за этих тряпок, – прокомментировал Лес.

Реветь как-то сразу расхотелось.

Гаденыш мелкий! Я ему тема для диплома, а он...

– Лучше подумай, кто может так сильно ненавидеть тебя даже после смерти, – легко направил мою энергию в мирное русло наш маг. – И знать твои слабые места.

Торчать посреди чужого и явно не бесхозного сада никакого смысла не было, так что мы потихоньку покинули его и направились к общежитию. По дороге братья в общих чертах объяснили, что недавно произошло. Перед тем, как получить удар в затылок, Лес увидел, как незнакомая тетка с помощью заклинания из сферы проверяет, на месте ли тело. Он только когда начал рассказывать, сам понял, что из этого следовали два вывода. Первый: похоже, собственной магией негодяйка не обладает. И второй: если она все время находилась у него перед глазами, там должен был ошиваться еще некто, кто и ударил ненужного свидетеля по голове. Таким образом, к моей преждевременной смерти причастны уже двое. Печальная статистика.

Дальше. В Баста она тоже швырнула сферой. Заклинание там было неопасное, поэтому он не стал тратить время на защиту, вместо этого наградил беглянку меткой. Маги появились по ее душу. Защита была снята непрофессионально, стационарные следилки уловили нарушения, потом почувствовали подозрительную активность и послали сигнал в патруль. Ну

и у меня магия проснулась. Что вообще не нормально, учитывая, что мертвым она не полагается и при жизни я ею точно не обладала. Меня проверяли. Всех детей проверяют, поскольку до сих пор опасаются появления очередного сверходаренного психа. Одного в истории города более чем достаточно.

У входа в особняк остановились.

– Держись. – Бастиан почти по-братски растрепал мне волосы. Я не успела увернуться. – Подумай о моих словах. И постарайся не проявлять свои чудесные способности.

– Увидимся уже после моего испытания, – предупредил Лес.

Открывать третий портал старший Шельер не стал. Во всяком случае, от нас он уходил пешком.

– Относится ко мне как к ребенку! – не сдержавшись, досадливо прошипела я.

– Подумаешь, это же Баст! – не понял моих страданий Лес. – Ко мне он точно так же относится.

Да, но...

Почему-то это было даже обиднее, чем сгоревшие подарки.

Вечером решила сделать себе приятное.

Лес уже десятый сон видел. А я... Просто перестану верить во что-то хорошее, если этот безумный день не закончится на позитивной ноте. Более-менее.

Потихоньку выскользнув из-под одеяла, я на цыпочках подкралась к ноутбуку, включила его. Так, заходим в соцсеть. В голову закралась идея попытаться вернуть себе старую страничку с помощью магии, но, посомневавшись немного, я все же отмела ее. Но уверенность, что все бы непременно получилось, никуда не делась.

Теперь я другая Верена.

Но все же Верена Шайтор. Те же дата рождения, интересы, любимая музыка, места. Сделала фото на смартфон Леса – получилось не очень, но главный смысл оно передало. Позже заменю его на более удачное. А сейчас с чистой совестью поставлю статус «Я – зомби».

И с чувством выполненного долга пойду спать.

...В первый раз нас разбудил звонок мобильного в несусветную рань. Лес пошевелился, замычал и попытался что-то мне приказать, но я целиком заползла под одеяло, даже свесившуюся с кровати прядь белоснежных волос подобрала, и притворилась совершенно мертвой. Некромант намек понял и сам пошлепал отвечать.

Вожденная тишина-а-а...

Кажется, я всего на секундочку уснула, потом над душой рявкнули:

– Верена, имей совесть!

Мертвее я уже не стану, но все равно не обязательно так пугать!

От неожиданности даже села.

– М-м-м?

– Там курьер замену сгоревшим подаркам принес. Понятия не имею, как Баст это провернул ночью.

Не стану ему рассказывать про интернет-покупки и круглосуточную службу доставки. Боюсь, после этого его мир уже не станет прежним.

Но... ради такого и проснуться не жалко!

Спустя час я сидела на полу в ворохе пакетов и коробок и была совершенно счастлива. Лес взирал на это со снисходительным недовольством. И что некоторым вечно не так?

– Он просто пытается извиниться перед тобой за то, что заклинание было его, – наконец не выдержал некромант.

Меня пронзила невидимая раскаленная молния.

Умеют же некоторые испортить настроение!

Хотелось швырнуть в него туфлями на самых больших каблуках, но я просто промолчала.

– Я к тому, чтобы ты не обольщалась. – Заткнуться вовремя Лес не умел. – И случайно не приняла это за ухаживания.

Радость окончательно померкла.

И кончики пальцев слегка засветились, но я сумела справиться с магией, просто сжав и разжав кулачки.

– Знаю, у него есть девушка, – ответила максимально спокойно. – Не волнуйся, я не отбиваю чужих парней.

Неплохо бы и еще кое-кому, живущему в этой комнате, обзавестись принципом не лезть в чужие отношения.

Некромант не то фыркнул, не то просто выдохнул.

– У него нет девушки. Просто зомби не годятся для отношений.

Опять пальцы.

Спокойно, Верена...

– Извини, все время забываю, что я теперь ущербная.

Смущенный румянец его ни капли не извинял.

– Дело не в тебе, просто отношения с зомби строго запрещены. В наказание можно даже дара лишиться.

– Слушай, а у вас есть какие-нибудь провинности, за которые нельзя лишиться дара? – все-таки вспыхнула я.

– Верена, это справедливо. – Лес прошелся вдоль стола, пригладил растрепанные со сна волосы. – Зомби же безвольны. И вообще мертвы. Закон по возможности защищает их.

А поскольку формально я такая же зомби, никого не волнует, что я имею собственное мнение.

– Не искушай его, ладно?

Ответить не успела, нам опять кто-то звонил. И к счастью. Хотя бы я получила удовольствие, наблюдая, как вытянулась физиономия этого доставалы.

– Мам...

Вставить слово ему не дали. Последовало минутное молчание, за время которого Лес успел несколько раз скривиться и бросить парочку беспомощных взглядов на меня.

А я-то чем могу помочь?

– Нет у меня никакой девушки! – наконец взвыл он.

Ой...

Если бы могла, сейчас бы заползла под кровать.

Мне достался просто-таки убийственный взгляд.

– Ах, Верена, – протянула жертва нашего с Бастианом маленького спектакля. – Это она тебе сказала? Э-э... А ей Баст сказал? Ладно, вечером увидимся.

Оценив степень недовольства некроманта, я заслонила подарки собой. Вряд ли мне что-то сделается, но будет обидно, если их опять испепелят.

– Какого мрака ты моя девушка?! – рявкнул Лес.

Заклинаниями швыряться вроде не собирался. Уже хорошо.

– Бастиану срочно надо было доказать своей маме, что у нас с ним не роман. – И почему, когда говоришь правду, на тебя вечно потом смотрят вот так осуждающе? – Кстати, кто такая Сельма?

Направить злость Анлестена в мирное русло я даже не надеялась, но... неожиданно это удалось.

– Дочь его начальника. Страшная дура. Она ему прохода не дает.

Не улыбаться. Верена, не улыбаться!

– Срываться на мне будешь? – уточнила миролюбиво.

– Хуже, – жутковато предрек Лес.

– Изгонишь отсюда, как свой самый страшный кошмар?

Это вообще-то правда хуже, потому что уходить мне попросту некуда.

– Еще хуже! – пугающим тоном и с соответствующим выражением лица ответил он. И, выдержав эффектную паузу, объяснил: – Мы сегодня ужинаем с моими родителями.

Пф, напугал! Я украдкой погладила край нового платья. Да запросто!

Остаток дня прошел в приготовлениях. Лично для меня. Я долго отмокала в душе, делала разные маски, выбирала платье, продумывала макияж. В промежутке получила легкий втык от Бастиана, который как-то заметил мою новую страничку и не замедлил об этом сообщить. Лесу его звонок почему-то не понравился. Если бы мог, он бы вообще запретил нам общаться.

– Дома живет бабушкин призрак, постарайся его не пугаться, – предупредил он, ненадолго отвлекшись от написания диплома.

– Чего мне пугаться, я сама от привидения недалеко ушла, – заявила преувеличенно бодро.

Некромант хмыкнул.

Платье, пожалуй, надену шелковое фиолетовое.

– Вот и посмотрим, разгадают ли тебя родители. – Глаза Леса блеснули от предвкушения. – Они у меня неплохие маги.

– Так я девушка или все-таки дипломный материал? – запуталась окончательно.

– Лучше второе. Надеюсь, мама еще не успела разболтать всем знакомым.

Да, точно лучше.

И вообще, кажется, у меня назрела новая проблема. Хочу сменить статус на «Я – зомби, и мне нравится один симпатичный маг. Очень нравится». Но этого делать нельзя. И вообще глупо.

И поделиться, как назло, не с кем.

– После ужина сразу пойдем проходить испытание, – добил меня Лес.

Я-то думала, он, как все приличные студенты, откладывает самое сложное на последний момент. Хотя... это и есть он самый. Почти. Завтра будет день, чтобы исправиться, если что-то пойдет не так, и отчитаться перед куратором.

К собственному удивлению, я поймала себя на том, что с нетерпением жду новой встречи с Элом.

– Ладно.

– Бастиану ни слова, поняла?

Он тоже будет? Удержать едва не сорвавшихся с пальцев бабочек (понятия не имею, реальных или исключительно воображаемых) успела в последний момент.

Ни старших, ни младших братьев, а тем более сестер у меня нет, поэтому стремление Леса сохранить самостоятельность и доказать, что он не хуже, лично мне совершенно непонятно.

Глава 7

В качестве репетиции пришлось спуститься с некромантом в столовую. Он хотел проверить, как у меня нынче с едой.

Голода я по-прежнему не ощущала, но есть могла. Тут без изменений. Как объяснил Лес, наверное, магия что-то делает с едой в моем организме, потому что остальные процессы все так же остановлены.

Ну и ладно.

Я оторвала кусочек горячего бутерброда и отправила в рот. Вкуса не чувствую, жевать трудно, глотать противно... но технически есть могу. Немного актерских способностей, и никто не догадается, что все не по-настоящему.

Иногда на нас поглядывали косо, но от Леса изначально ждали чего-то эдакого, поэтому жующая зомби никого не удивила. Если уж на то пошло, их собственные дипломные проекты уже который день подряд проявляли невиданную активность, и никто пока не нашел этому объяснения. Вроде бы даже преподаватели уже заинтересовались.

– Дело во мне, так? – осторожно высказала догадку.

– Вероятнее всего, – согласился будущий обладатель черного диплома с отличием. – Чувствуешь что-нибудь?

Нет. Но это ничего не доказывает.

– Тогда со скелетами я тоже ничего не чувствовала, все само собой вышло, – отозвалась, стараясь, чтобы никто не заметил нашего разговора.

Лес кивнул.

И до возвращения в комнату мы больше не разговаривали.

Потом, пока собирались, Шельер-младший рассказал немного о своей семье. Чтобы была готова ко всему и не удивлялась.

Что главный родовой особняк пришел в негодность после стычки его тогдашнего хозяина с боевыми магами, я уже знала. Теперь почти вся семья жила в доме, который родители подарили на свадьбу матери Леса. Кьеста, кстати, так и осталась госпожой Шельер. Войти в эту семью было так почетно, что отец Леса взял фамилию жены, а не потребовал обратного. Даже после того, как старинный род потерял все влияние, они не стали ничего менять. Только забрали к себе мать Бастиана. Тогда еще с сыном, хоть он и проводил большую часть времени в общежитии. А завершив обучение, сразу снял квартиру, не хотел жить приемышем в чужом доме, хоть отношения с родственниками и были отличные.

Гордость и непомерное упрямство, похоже, отличительная черта всех Шельеров.

Я расправила несуществующие складки на платье, тронула непривычно прямые и жесткие волосы и нервно улыбнулась. В зеркале рядом отражался важный и от этого какой-то забавный и нахохлившийся Лес. Строгий дорогой костюм ему шел, но чувствовал парень себя в такой одежде заметно неуютно.

– Обещаю вести себя примерно, не рвать когтями новую скатерть твоей мамы и не поднимать никаких скелетов, – попробовала подбодрить его я.

На что Лес только рукой махнул, на которой сегодня сверкали родовые перстни.

– Родители вообще не проблема. Главное – призрак бабушки!

Той, которая «пра» много-много раз. Я помнила.

– Не волнуйся, ей я тоже постараюсь понравиться! – заверила от чистого сердца, таким жалким он сейчас выглядел.

Уж что-что, а вести себя в обществе я умею. Приятно будет на время оказаться в привычной стихии.

– А вот этого не надо! – почему-то перепугался Лес.

– Почему?

– Тогда мне точно придется на тебе жениться. – Это его пугало сильнее, чем неконтролируемая зомби, испытание от куратора и кладбище поднятых скелетов вместе. Даже обидно немного стало. А Лес боязливо уточнил: – Ты же не хочешь за меня замуж?

– Нет!

Я вообще почти зомби, если кто-то забыл!

– Тогда не перестарайся. Ты должна ей понравиться настолько, чтобы она согласилась терпеть тебя в доме, но не вцепилась в тебя клещами.

Легко ему говорить! Как можно одновременно кому-то понравиться и не понравиться?!

Вечер начал казаться странным еще с момента, когда мы покидали общежитие. Мои ноги как будто разучились ходить на каблуках, и за время спуска по лестнице я трижды чуть не навернулась. Бред какой-то. Искренне считала, что этот навык утратить нельзя. В конце концов, я же умерла, а не переродилась! Память тут же ехидно напомнила об историях, изредка мелькавших в журналах и не слишком популярных передачах, о том, как после комы или клинической смерти люди открывали в себе неожиданные таланты, начинали говорить на языках, которых раньше не знали, менялись характером. Пф-ф! Во-первых, вранье, а во-вторых, вообще не мой случай!

На последней ступеньке я уже всей душой скучала по оставшимся в комнате балеткам. Видя такие страдания, Лес галантно пообещал сделать путь до родительского дома максимально коротким.

За всем этим мы как-то не заметили куратора, как раз входящего в дверь, и столкнулись с ним буквально нос к носу.

Я, а не Лес, что только ухудшало положение. И даже тот факт, что мой нос был на полторы головы ниже, его не спасал.

– Далеко собрались? – заинтересованно спросил Эл.

Забывшись, я слегка поежилась. Впрочем, тут же отвесила себе мысленного пинка и приняла самый безмятежный вид, на который прямо сейчас была способна. А сама мысленно отметила, что они с Бастианом одного роста. И интонации в голосе временами проскальзывают похожие.

Почему-то так грустно стало.

Лес ловко прикрыл меня собой... хотя как раз ему для этого роста и ширины в плечах не хватало.

– Ужинаем у родителей, – скупое пояснил он, когда препод отчаялся дожидаться ответа от бессловесной зомби.

Эл неуловимо помрачнел и на секунду так сжал челюсти, что желваки на щеках заиграли.

– Так понимаю, мое задание до сих пор не выполнено? Не самое подходящее время ходить по гостям, не находишь?

Студент тоже скрипнул зубами.

– Это часть одного из дипломных экспериментов. И у меня еще есть время!

– А ее наряд – тоже часть эксперимента?

Не стоило надеяться, что он не заметит.

– Да. Можно мы уже пойдем, иначе есть риск, что мама с ужином сюда нагрянет? – взмолился Анлестен, но это, конечно, был всего лишь трюк.

Его противник со снисходительной усмешкой отступил в сторону. Но взгляд все равно оставался напряженным. И почему я это заметила?

Вцепившись в мою руку, Лес потащил меня прочь.

Проклятые каблуки!..

Ненавижу.

Э-э-э... это точно я сейчас подумала?!

– Надеюсь, твоя дипломная работа объяснит, откуда такая разница в возрасте между призраком и получившейся зомби, – прилетело нам в спины. – Когда я в последний раз видел бабулю, она выглядела лет на сто.

Перепугаться до повторной смерти я не успела – сработал эффект сокращаемого расстояния, и Эл просто пропал.

Вернее, мы пропали у него из виду.

– Если он спросит об этом завтра, – как ни в чем не бывало предупредил Лес, – скажем, что магия так странно сработала.

– И опять сошлемся на дипломную работу? – прозорливо уточнила я.

– Умница! – одобрил некромант.

Это вряд ли. Просто он невероятно предсказуем.

– Здорово было бы их помирить, – поделилась я крутившейся в голове мыслью.

Лес запнулся на полушаге. Показалось, что он сейчас спросит, кого именно, но через секунду мы пошли дальше, и мне достался строгий взгляд.

– Не вздумай в это влезть!

– Но...

– Эти двое на ленточки друг друга порвать готовы.

Баст и Эл. Я еще ни разу не видела, чтобы они столкнулись, но легко поверила, что так и есть. И такой расклад мне совсем-совсем не понравился. Мы не договаривались дышать, но из груди сам собой вырвался печальный вздох. Что дало моему занудному спутнику повод продолжить нравоучения.

– Верена, запомни! – нудел в ухо он. – Баст – наш друг, Эл – враг, а ты – послушная зомби и делаешь, как я говорю!

Не уверена. Но не стану так сразу разочаровывать «хозяина».

Реагировать, впрочем, и не пришлось. Лес не подвел, максимально урезал расстояние, и мы уже стояли возле крыльца. На которое как раз вышел Бастиан.

Сомневаюсь, что это совпадение.

– Слушай, извини, что назвал ее твоей девушкой, – кивнул он Лесу. – Глупо получилось. Сам не понимаю, что на меня тогда нашло.

Я! Я знаю! Взрослые и самостоятельные мальчики почему-то почти всегда нервничают, когда родные, особенно мамы, пытаются заглянуть в их личную жизнь. Но умную зомби опять не спросили...

– Ничего, я разберусь.

– Верена, отлично выглядишь, – внимание старшего из братьев переключилось на меня.

От удовольствия я еще раз вздохнула.

– Спасибо за подарки, – пробормотала, опуская взгляд. – Это был не такой уж плохой день рождения.

Кто-то из парней усмехнулся. Я не стала смотреть, чтобы проверить, кто именно.

Зато руку мне подал, помогая взобраться по довольно крутым ступеням, точно Баст.

– Вчера ночью в квартиру твоих родителей соседи вызвали патруль.

Небо, разве такое сообщают посреди лестницы?! Я же чуть шею себе не сломала! А это бы точно не смотрелось с таким шикарным платьем.

– Они дико ссорились. Потом, конечно, извинились перед всеми, оплатили штраф и все такое, но... Знаешь, мне кажется, что мама тебе поверила.

Внутри что-то сладко затрепетало от такого известия. Но осознать его толком времени не хватило, мы уже входили в дом.

– Наши мальчики впервые привели в дом девушку, – сияла глазами магиня с элегантной укладкой. – Мариза, ты была права, она просто прелесть!

Братья переглянулись и совершенно одинаково хмыкнули.

Похоже, мать Леса хороша тоже исключительно в малых дозах. Странно, что они не сестры.

– Э-э, здравствуйте, – поняв, что упрощать задачу мне никто не собирается, я решила начать с простых слов и вежливой улыбки.

– Иди сюда, дорогая! – Меня сгребли в крепкие объятия.

Послышался мелодичный стук каблуков, и в холл выплыла мама Бастиана.

– В платье она еще симпатичнее. – И как она рассмотрела, учитывая, что меня усиленно обнимали? – Баст, ты все-таки старше, а Анлестену жениться еще рано. Может...

– Мама, не начинай! – трепыхнулся маг.

Смущения сегодня и в помине не числилось, разве только у меня. Братья были слишком увлечены экспериментом: догадаются ли родные, кто я на самом деле?

– Вот именно, не начинай, – фыркнула мама Леса, госпожа Кьеста Шельер. Имена членов семейства я выпросила у некроманта заранее. – Это моя девочка, ищите себе другую. Замерзла, детка? Что-то ты холодненькая...

Э-э? Это она мне?

За спиной кто-то бессовестный хрюкнул от смеха.

– Хочешь, я тебе жакет принесу?

– Полегче там, – долетел из столовой веселый мужской голос. – Дамы, прекращайте ее делить и ведите сюда. Еда уже почти прилетела, я открываю вино.

А это, наверное, отец «жениха». Других мужчин здесь не

предполагалось.

– Предложение насчет жакета остается в силе. Идем. – Кьеста подхватила меня под руку и повела к аркообразному проходу.

Мариза пристроилась с другой стороны, скомандовала:

– Мальчики, не отставайте! – И с легким удивлением добавила: – Точно холодная как ледышка. Хочешь, принесу кардиган?

– Спасибо, не нужно, – пролепетала я.

А еще у меня нет пульса. Надо бы выпутаться из их рук, пока они не заметили.

Или не надо и пусть все узнают правду?

Мамы от моего отказа пришли в полный восторг:

– Какая скромная! Прекрасная, воспитанная девочка!

Да-да. И нечего у меня за спиной так скептически хмыкать!

Чтобы попасть в столовую, нам пришлось пройти довольно старомодную, но уютную гостиную с кожаными диванами, массивной дубовой мебелью и бронзовыми подсвечниками. И я еще успела увидеть, как из левого коридора вылетают три последние тарелки и аккуратно становятся на стол. Специальные крышки на них с тихими хлопками исчезли. А удобно! И не надо держать прислугу.

Услышав историю о том, как папа Леса взял фамилию жены, я напредставляла себе кого-то безвольного и неказистого, но, приветствуя меня, встал из-за стола довольно симпатичный, разве что уже не молодой мужчина. Ну да, помню, у магов меньше принято следить за собой.

Но лицо у него располагающее.

– Привет, детка. – Он слегка пожал мою руку и сам галантно отодвинул мне стул. – Не обращай внимания на чрезмерную эмоциональность дам. Сама понимаешь, у нас нечасто бывают гости. Как и девушки у наших парней.

Он не делает разницы между Бастом и своим сыном. Мне почему-то это понравилось.

– У вас красивый дом и, кажется, замечательная, дружная семья, – фраза, которую говорю раз, наверное, в сотый, но впервые искренне.

Лоран Шельер помог мне усесться и вернулся на свое место. Парни тем временем придвинули стулья мамам.

– Она правда очаровательна, – оценил меня родитель Леса.

Кьеста победно улыбнулась и собралась что-то сказать, но тут на свободном стуле буквально из воздуха соткалась фигура довольно несимпатичной старухи. Мягко сказано.

– То есть вообще никого не смущает, что ваша красавица слегка

мертва? – Меня просверлили черные, похожие на две бездны глаза. В отличие от всего остального, они совсем не казались прозрачными. И смотрели так, будто я лично была во всем виновата.

Бабуля.

Второй раз за вечер мне показалось, будто что-то в груди трепыхнулось.

Милая улыбка в этот раз не сработала. Призрачная особа так и продолжала смотреть на меня, как на лишний предмет интерьера.

Уж чье бы привидение ворчал!

Вдобавок поймала себя на том, что из головы напрочь выветрилось ее имя. Я ни во что такое не верю, но... явно же дурной знак!

– Мальчики, – нарушила затянувшееся шокированное молчание Мариза. – Я, конечно, понимаю, что девушки нашего города не хотят иметь с семьей Шельеров ничего общего. Нормальные, во всяком случае. Но это совсем не повод использовать для соответственных целей зомби!

– Бедная девочка, – ахнула мама Леса. И тут же вперила в сына разъяренный взгляд. – Это незаконно, в конце концов!

Некромант покраснел до свекольного румянца и уже трижды порывался что-то сказать, но выходило какое-то невнятное мычание.

– Ее, пожалуй, используешь, – хмыкнул Бастиан.

Я бы рада вклиниться и сказать что-то в их защиту, но меня душил смех. А хохочущая зомби – пожалуй, как-то чересчур для неподготовленной психики взрослых магов. К тому же я еще бабкино имя не вспомнила.

– У тебя вообще совести нет? – начала заводиться и его мать.

– Есть, – с непроницаемой мордой заявил сыночек.

– Верена не моя девушка, – отмер Лес. – Она – мой дипломный проект!

Странно, но ему не поверили.

– А котика тебе не выдали? – удивилась Кьеста. – Или засушенную стрекозу?

– Сын, извини, но она слишком красивая для дипломного проекта, – одарил отпрыска подозрительным взглядом отец.

– Надеюсь, не вы ее убили? – Глаза Маризы нервно блестели.

Прервала балаган снова бабуля.

– Ничего они с ней не делали! – рывкнула призрачная особа на разошедшееся семейство. – Просто откопали в моей могиле. Ты как там оказалась вообще, недоразумение?

Осознав окончательно и бесповоротно, что хоть немножко

понравиться ей уже не получилось, я решила в обиду себя не давать.

– Отдохнуть прилегла, разве это не очевидно?

Семейство слегка опешило. Даже его потусторонняя часть.

Исключением стал Бастиан, который и внес ясность:

– Кто-то прятал труп.

– Такая молоденькая... – ойкнула Мариза.

– Если это был ты, я не поленюсь вселиться в кого-нибудь, чтобы надавать тебе подзатыльников, – пригрозила бабуля.

Звучало предельно правдоподобно, даже мне стало слегка не по себе.

Но Баст вновь не впечатлился.

– Не я.

– Слава небу! – дружно выдохнули мамы.

– Но ее угробили с помощью моего заклинания, так что мы с Лесом ищем виновного, – не стал ничего скрывать маг.

– А еще она мой дипломный проект, – напомнил его младший брат, на случай, если вдруг кто подзабыл.

Призрачные пальцы побарабанили по столешнице. Казалось бы, это не по-настоящему, и никакой реакции быть не должно, но приборы жалобно звякнули. Я нервно съежилась, но никто другой и бровью не повел. Видимо, Шельеры давно привыкли к маленьким странностям своего дома.

Сейчас же семейство затихло и осознавало.

– Надеюсь, ты не собираешься сдать мальчика? – Бабуля растаяла в одном месте, появилась в другом и грозно нависла надо мной. – Потому что не знаю, что я потом с тобой только не сделаю!

Нервы шалют или вправду холодом повеяло?

– Не собирается. – Бастиан поймал мою руку, переплел наши пальцы и демонстративно устроил ладони в таком виде на столе.

О том, что сам недавно грозился сдать, почему-то промолчал.

– Вот и отлично, – пробормотала Кьеста. – Тогда меня волнует одно: я столько всего наготовила, а бедняжка даже попробовать ничего не сможет...

В ее голосе, в глазах, во всем облике была бездна беспокойства и сочувствия, и я сделала то, чего сама от себя не ожидала.

– Пожалуй, смогу, – сообщила немного смущенно. – От кусочка рыбы и вон того зеленоватого блюда я бы точно не отказалась.

Выглядит интересно. А что вкуса все равно не чувствую, старшим Шельерам знать не обязательно. Главное, магия что-то там делает с едой в моем организме. Куда-то же она девается в отсутствие всех физиологических процессов. А остальное... С меня не убудет.

И когда я успела стать такой милой?

Старшие представители родовитого семейства в очередной раз выглядели крайне шокированными.

– Подожди... – попробовал найти ошибку Лоран. – Я правильно понял? Ты собираешься есть?

Кивнула.

Несколько минут спустя все семейство жадно следило, как я отправляю в рот первый кусочек рыбы и немного незнакомого мне, похоже, что чисто маговского, блюда. Ядовито-зеленый цвет слегка напрягал, поэтому я решила не выяснять, из чего оно приготовлено.

М-м-м... Хм.

О-ой!

Похоже, мое лицо что-то выражало, потому что Лоран вновь не выдержал:

– И как?

Сколько любопытства в голосе! Ясно теперь, от кого у Леса исследовательские наклонности.

– А вкусно! – сообщила всем страждущим.

Самое удивительное, что не пришлось врать. Рецепторы действительно работали. Вкус ощущался совсем слабо, отдаленно. Нежный – рыбы, и пряный, слегка кисловатый – зеленого. Но я так соскучилась по этому, что сейчас даже еле уловимые отзвуки ощущались настоящим шквалом. От них почти кружилась голова.

Но... как?!

Мне же не кажется?

Нельзя же вдруг взять и раззомбиться?

Ладно, пока буду просто наслаждаться. Позже спрошу Леса.

Семейству потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к моим странностям и прекратить пялиться, потом завязался разговор. В основном парней спрашивали обо мне, моей преждевременной смерти и дипломном проекте. И хотя я сама в беседе почти не участвовала, находиться здесь было приятно.

Имя Эла ни разу не всплыло. Ни в связи с возможными дипломными трудностями, ни в связи с необходимостью скрывать от куратора мою истинную суть. Будто оно здесь под запретом. Понятно, конечно, однако все равно казалось странным, что все ведут себя так, словно его не существует.

Когда Лес засобирался уходить, я испытала легкое разочарование.

Всего десять вечера... но у нас еще на сегодня назначено зачетное

испытание. Так что самое время, пожалуй. Хотя все равно жаль.

– Когда сдашь теорию, приводи ее к нам еще, – велела Кьеста, тиская сына в материнских объятиях.

Он кривил страдальческую мину и почему-то то и дело косился на меня. Стесняется, что ли? Хочет казаться взрослым и независимым?

– Посмотрим.

Бастиан проводил нас долгим взглядом. То есть смотрели все, но именно его взгляд я чувствовала кожей.

Наверное, Лес тоже, хоть внимание старшего брата и было приковано в основном ко мне. Потому что наш студент вдруг остановился и спросил через плечо:

– Тебе сегодня еще придется использовать магию?

К чему он это?

– Нет, я планирую остаться здесь на ночь.

– Тогда будь другом, перекинь нас к общежитию. – Некромант вполне натурально зевнул, даже осоловело моргнул пару раз. – Что-то глаза слипаются, а я собирался еще кое-что подучить перед сном.

Враль. Между прочим, правдоподобно.

Тот факт, что он не рассказал никому из семьи о первом практическом испытании, как-то резко мне разонравился. Но попробовать исправить положение не успела. Баст ухитрился открыть портал, не вставая из-за стола и вообще, кажется, не двигаясь.

Лес пробормотал что-то благодарное и спешно втащил меня внутрь.

– Печенкой чую, чьей-то девушкой она в конце концов станет, – успела расслышать ворчание призрачной старушечки.

Ей что-то ответили, и не только Баст, но реальность вокруг нас с Лесом уже сменилась.

Перенесло нас не просто к общежитию, а прямо в комнату. Леса – на пол, а меня мягко уронило на кровать.

– Чудненько, – сообщил некрмант, с удовлетворением оглядывая родную обстановку.

Я перевернулась на живот и сместилась ближе к краю кровати.

– Что именно?

– Вряд ли Баст что-то заподозрит, поскольку самолично отправил нас домой. Портал через защиту общежития наверняка забрал у него много сил. Ну и они там будут заняты еще часа три, обсуждая тебя, – перечислило мое горе дипломное.

– Совести у тебя нет, – со знанием дела сообщила я.

– Откопаем, воскресим, будет! – бодро заверил Лес, сбросил пиджак и

полез в шкаф за джинсами и майкой. – Верена, хватит разлеживаться, переодевайся!

А? Да, точно.

– Во что?

– В саван, – смерив меня оценивающим взглядом, решил будущий обладатель черного диплома с отличием. Потом, впрочем, сменил гнев на милость: – Или хотя бы во что-то удобное и немаркое.

Даже превратившись в эксклюзивное платье – довольно симпатичное, кстати, – саван моей любимой вещью не стал. Поэтому я прихватила джинсы и топ и скрылась в ванной.

Лесу как раз хватило времени, чтобы тоже переодеться.

Некромант подозрительно проследил, как я переобуваюсь в туфли на плоской подошве, и от комментариев благоразумно воздержался.

А я заметно нервничала, что не постеснялась продемонстрировать:

– Разве мы не могли пойти туда днем?

На мой далекий от магии взгляд, было бы разумнее.

– Могли, – согласился Лес, пока мы выходили из комнаты. – Но ночью безопаснее.

– Да ладно?!

Бояться мне простительно. В конце концов, иду на свой первый некромантский практикум.

– Именно, – подтвердил, что не шутит, спутник. Мы как раз прошли лестницу, холл и покинули общежитие. Куратора в этот раз на горизонте не стояло. Видимо, он тоже иногда отдыхает. – Ночью призраки менее агрессивны, хоть и более сильны.

И поймал меня под локоть, когда я споткнулась. Руку, впрочем, тут же убрал.

– Разреши усомниться, – фыркнула я. – Ты точно самый умный на курсе?

– Точнее не бывает, – подтвердил тот, кому умереть от скромности никак не грозило. – А тебе бы понравилось, если бы кто-то незнакомый вломился в комнату в разгар твоего отдыха? К тому же днем они злятся и страдают особенно, потому что вокруг кипит жизнь, а они навсегда от нее отрезаны.

Допустим, понятно. Но...

– Однако к тем, кто умер преждевременно и не своей смертью, это не относится? – Я проявляла прямо-таки чудеса догадливости. – Они всегда злобные?

– Чаще всего. И сил у них больше, – не стал скрывать Лес. Но сразу же

попытался разбудить во мне другой настрой: – Верена, не дергайся. Я постараюсь закончить все быстро. И вообще, ты у нас и так зомби, тебя они не тронут. Если кому и надо бояться, то мне.

Наблюдать, как его растерзают – или на что там способны злобные привидения?.. – мне совершенно не улыбалось.

Но потомок старинного семейства не боялся. Напротив, только что не насвистывал.

Идти оказалось недалеко. Лесу даже не пришлось скрадывать расстояние. Минут десять от общежития почти до окраины города, потом еще пять вдоль этой самой окраины. Заброшенный двухэтажный особняк со странной плоской площадкой на крыше и одной развалившейся башенкой я узнала сразу, хоть никогда раньше его не видела.

Пришли.

Пространство вокруг площадки когда-то было наискосок вниз уложено черепицей, но сейчас она почти вся обвалилась и хрустела под ногами. Я поежилась, когда впервые услышала гадкий звук.

Секунду спустя меня охватило странное спокойствие.

– Это всего несколько минут, – напомнил Лес. – Потерпишь?

Какая забота! Можно подумать, у меня большой выбор. Страшно, впрочем, давно не было.

– На крыше остатки террасы, да? – зашевелилось любопытство.

– Нет.

Некромант коварно улыбнулся.

– А что?

– Специальная площадка, чтобы драконы приземлялись, – с самым серьезным, но все еще коварным видом сообщил Лес.

Ну да, так я и поверила!

– Ты сейчас меня разыгрываешь? – уточнила настороженно.

Выглядеть душой не хотелось. Какие драконы?! Их вообще не существует!

– Чистая правда! – возмутился потомок древнего семейства, даже кулаком по тощей груди слегка ударил. – Только это было давно, еще когда отец Баста был ребенком. Его дед с ними дружил.

Короче, дедкины сказки. Но поскольку они теперь вроде как семейное предание, не стану признаваться, что не верю.

А интересно, Бастиан верит?

В последний раз хрупнула под ногами разбитая черепица. Бесшумно открылась дверь, впуская нас внутрь.

Подтверждая славу главного умника на курсе, Лес первым делом

наколдовал какую-то сияющую сеть, которая, кажется, на несколько мгновений опутала весь дом.

– Чисто, – отметил студент. Но тут же исправился: – Это еще ничего не значит, привидения отлично умеют прятаться.

Пришло время и мне поделиться наблюдениями:

– Мне кажется, ты не найдешь здесь никаких призраков.

– Почему это? – Лес вроде бы подумывал обидеться.

– Я, конечно, не могу считаться полноценным магом, но у меня стойкое ощущение, что единственный, кто здесь погиб, – отец Бастиана. – Было страшновато, что он сейчас надо мной посмеется, но мне хотелось сказать это вслух: – Совсем не похоже, что здесь долгие годы жило зло.

Глава 8

Пока Лес занимался преддипломным испытанием, я бродила по дому. Здесь вся мебель осталась нетронутой, только немного запылилась, поскольку бытовые заклинания давным-давно никто не обновлял. Под подошвами хрустело стекло из разбитых окон. Одна стена обгорела. Но я почти не замечала всего этого, я находилась будто в другой реальности.

В ней широкую изогнутую лестницу покрывал мягкий темно-красный ковер, на каминной полке стояла коллекция кукол, а хозяйка дома сокрушалась, что у нее нет дочки, чтобы передать их ей. Семейная традиция! Подростки лет пятнадцати, блондин и брюнет, впервые пробовали сложные заклинания из отцовских книг, обязательно что-нибудь разносили, получали втык, но и дня друг без друга прожить не могли. За ними хвостом ходила девочка чуть помладше, но она парней, скорее, раздражала. В интересные игры или магические эксперименты ее никогда не брали. А однажды она зачем-то пришла сюда поздно вечером. Шел проливной дождь...

И...

Увидеть, что там дальше, никак не получалось.

Вообще ничего больше не получалось.

Странное дело, но, кажется, у меня начинает болеть голова. Вот по этой части жизни я точно не скучала!

– Верена? Ты куда подевалась? Я закончил, можно уходить.

Сжала пальцами пульсирующие виски и пошла на голос.

– Много призраков обнаружил? – спросила, чтобы он не подумал, что я на самом деле исчезла.

– Не поверишь. Ни одного!

Отчего же? Очень даже поверю.

Хотя понятия не имею, почему отец Бастиана просто ушел, а не стал разъяренным призраком.

– Невероятно, здесь вся мебель, вещи, даже куклы...

– В нашей части города этот дом считается проклятым местом, даже самые отъявленные мерзавцы боятся соваться, – пояснил некромант. – А бездарные сюда не заходят. Хм, прости, я не хотел тебя задеть.

Он впервые употребил слово «бездарные» на моей памяти. Вполне нормально, что у жителей Южной части города тоже имелись какие-то предрассудки.

Лес стоял у подножия лестницы, помятый и с пылью в волосах, но вроде довольный. Впрочем, стоило мне появиться, это выражение стерлось с его лица.

– Ой, Верена...

– Что?

Голова болела так, что казалось – она собирается взорваться.

– У тебя из носа идет серебряная кровь!

Потянулась пальцами к лицу, но проверить не успела. Завалилась прямо на руки подбежавшему Лесу.

Пощечин мне в жизни никогда не давали. А некромантский изверг не ограничился одной.

– Верена, очнись... Зомби в обмороке – это вообще-то ненормально, – трещал Лес, продолжая лупить меня по щекам. – Вереночка! Ай!

Это я не выдержала и перехватила его руку.

– Зомби в обмороке – еще не повод эту зомби избивать, – проскрипела хрипло. Моргнула. Над головой блестело звездами небо, а вокруг жутковато раскинулся запущенный и оттого непролазный сад. – Бережнее надо с девушками.

Пока пребывала в отключке, некромант успел вытащить меня из дома и уложить на скамейку в саду.

– Что тебе делается, ты и так мертвая, – отмахнулся бессовестный тип, но по физиономии видно – смутился.

Руку свою высвободил и отошел на шаг, словно опасался, что я его покусаяю.

– Мог бы и не напоминать, – буркнула, перемещаясь в сидячее положение.

Мертвая, а голова болела, как у живой. Однако досадно.

– Наверное, в доме все-таки прятался призрак, просто я его не нашел. – Убедившись, что умирать больше, чем уже есть, я не собираюсь, Анлестен вспомнил о будущем дипломе. – По-хорошему, следовало бы вернуться, но я уже использовал фиксирующий амулет. Другого у меня нет. Так что просто не будем говорить Элу лишнего.

Да, я бы тоже не стала.

Но Лесу можно и рассказать.

– Не было там никаких призраков. Ни одного.

– Тогда что с тобой случилось? – вытаращился некромант.

В темноте это смотрелось страшновато, и мне пришлось лишний раз себе напомнить, что опасное порождение магии здесь я, а не кто-то другой. Вроде подействовало.

– Понятия не имею, – призналась честно. – Но... помнишь, ты рассказывал, что у Эла была сестра? Я почему-то помню все ее воспоминания. Ну, почти все. Наверное, кроме нескольких последних дней или даже часов жизни. Голова сильно разболелась, я не успела досмотреть.

У будущего дипломированного мага отвисла челюсть. Похоже, на лекциях им про такое не рассказывали.

– Белинда? – все еще неверяще произнес Лес.

Кивнула.

– Ты ассоциируешь себя с ней?

Этого только не хватало!

– Я – Верена и никто другой! – напомнила, пожалуй, излишне нервно. – Просто... знаю все-все об этой девочке.

Ей было тринадцать. Ну, в конце.

– А сейчас можешь попробовать вспомнить, что там дальше? – На смену шоку у Леса пришло любопытство.

Интересно бы было. И полезно, вот здесь вообще без сомнений. Я послушно напряглась. И... ничего. Если не считать кучи незначительных подробностей из жизни девочки. Счастливой, между прочим, жизни. Ее любили даже больше, чем Эла, и не стеснялись это продемонстрировать.

– Любую мелочь из того, что было раньше, – разочарованно призналась я. – Но после того как однажды поздно вечером она пришла в этот дом, я словно утыкаюсь в запертую дверь.

– Косвенное доказательство, что ее убили здесь, – с чисто маговским здравомыслием отметил Лес.

Лично я же предпочитала полагаться на эмоции и интуицию.

– Вот и нет!

– Верена...

– Слушай, у меня, конечно, нет вообще никаких доказательств, – торопливо перебила его. – Поэтому просто поверь мне.

– Но это...

Знаю, безумие. И я слишком много прошу.

– Ты мне друг или как? – Запрещенный прием, но ничего, давно пора было прояснить и этот момент.

Несколько секунд прошло в невыносимом молчании. Чтобы меньше нервничать, я считала про себя и успела добраться как раз до десяти.

– Ладно, – сдался Лес, заодно подтвердил то, что я хотела услышать. – Тогда это блок. Или кто-то спрятал последнюю часть воспоминаний. Но это маловероятно, учитывая, что скрывали бы их от призрака Белинды, а не от тебя. Ты тогда была жива и не имела отношения к магии. Остается вариант

с блоком: твои собственные силы до поры не дают тебе увидеть нечто ужасное.

Такой настрой мне понравился больше.

– Логично. Свою собственную смерть я тоже не помню.

– Скорее всего, блок сам исчезнет, когда будет пора. Но я на всякий случай поищу способ его снять. А теперь идем в общежитие, ладно? – Проявив несвойственные ему чудеса галантности, Лес подал мне руку. – Ты только Бастиану ничего не говори, хорошо?

Глупая скрытность уже начинала доставать.

– Почему?

Лес слегка погладил мою руку, словно извиняясь.

– Когда все только случилось, Баст настаивал, что его отец невиновен, и само собой получил немало проблем, – признался со вздохом. – Потом он успокоился, но мы все равно стараемся лишний раз эту тему не затрагивать. Понимаешь?

Бедный Бастиан! Страшно представить, сколько ему пришлось пережить.

Возможно, несправедливо.

Я тоже так считала. И приятно было обнаружить, что тут я не одинока.

– Столько времени прошло! Теперь у него хорошая должность и...

– Он занимает ее исключительно потому, что так за ним проще присматривать, – спустил меня с небес на землю некромант.

Все-таки ему нет равных в упокоении иллюзий!

– Верена, мы же договорились? – с нажимом уточнил Лес.

– Да, конечно.

По обстоятельствам.

Кто же знал, что они слегка поменяются той же ночью...

Лес вырубился почти сразу, а я... тоже вообще-то уснула, но там были сны. Живые и яркие, как воспоминания. Спасало лишь знание, что они чужие. Это не мне мама Бастиана подарила одну из своих коллекционных кукол. Не я на полном серьезе ей заявила, что лет через десять выйду замуж за ее сына. Я и ему это много раз говорила! К счастью, не совсем я...

В восторге он не был.

А я... то есть не совсем я... два часа проревела, спрятавшись в саду, когда увидела, что он гуляет в городе с какой-то ведьмой. И решила, что должна поймать его вечером одного и потребовать, чтобы он с ней больше не встречался. Он мой. Только мой!

Ага! Так вот зачем Белинда так поздно пошла к Шельерам.

Мысль спугнула картинку. Я в очередной раз не успела досмотреть, что там было дальше.

Ладно, ничего страшного. Информации для одного дня более чем достаточно.

Но все-таки почему я помню жизнь этой девочки? И еще умею неплохо шить, владею какой-то магией, ловлю странные видения... Внутри засела прочная уверенность, что все это у меня не от Белинды. Тогда от кого?

Осознав, что с таким количеством вопросов в голове уснуть точно не получится, я встала, прошлась по комнате, покосилась на компьютер, потом на спящего Леса... и надела саван. Почему-то рука потянулась именно к этой одежде.

Ступая на носочках и неся туфли в руках, покинула комнату.

Раньше я не любила ночные прогулки. Но то раньше, в прошлой жизни.

Может, я теперь вообще не Верена?

Бред.

Я – это я. Кем бы я сейчас ни являлась.

Совершенно не удивилась, оказавшись возле заброшенного дома Шельеров. Мне здесь понравилось, и ноги сами принесли меня сюда. Звездное небо, почти полная луна, проложившая своим светом тропинку через запущенный сад, дом со следами разрушения. Все казалось естественным и вообще не пугало. Наверное, дело в том, что я – зомби.

Посомневавшись немного, вошла.

В холле пришлось остановиться на несколько секунд, пока зрение перестраивалось. Вот так. В темноте я вижу почти так же четко, как днем.

Я потихоньку направилась влево. Под ногами хрустели обломки разных предметов, припорошенные пеплом. Туфли, наверное, испачкались, и кожа сразу над ними.

Большой зал, где когда-то проходили роскошные приемы. Дальше должен быть еще зал, потом уютная гостиная, только для семьи. Но туда попасть не получится, обломки двери загородили проход, а одна я их не сдвину. Если, конечно, в придачу к всякой ерунде в голове у меня не появилась суперсила. Но проверять не хотелось.

Чужие воспоминания будто почувствовали, что я пришла не за ними, и в разум не ломались.

Я вернулась в первый зал. Когда-то здесь было невероятно красиво, а хозяин дома любил заканчивать праздники тем, что гасил свет и заставлял на потолке сиять звездное небо. Это случалось под утро, и детей, конечно,

до таких развлечений не допускали, но они подглядывали. И, перешептываясь между собой, мечтали, как сами однажды будут устраивать подобные представления.

Прекрасное было время.

Губы дрогнули в улыбке. Я запрокинула голову, будто ждала, что сверху сейчас загорятся звезды.

И тут что-то хрупнуло уже под чужими ногами.

И правда вспыхнули звезды.

Вокруг сгустилась такая темнота, что сквозь нее даже я ничего рассмотреть не могла. Поэтому, когда мне на талию внезапно легли чьи-то руки, с губ сорвался пронзительный вскрик.

– Спокойно, – насмешливо произнес знакомый голос.

Следовало еще по теплу рук догадаться, что это он, но я слишком перепугалась.

– Бастиан, ты с ума сошел так пугать?!

Бесит, когда люди, которые должны быть в одном месте, вдруг оказываются в другом, где их точно не ожидалось.

– Несколько лет не заглядывал сюда, а сегодня вдруг захотелось, – щекоча дыханием мое ухо, признался наследник развалин. – И, мягко говоря, удивился, когда услышал, что по дому кто-то ходит. У нас с тобой просто какая-то потусторонняя связь.

Последнее замечание было произнесено таким будничным тоном, что посчитать его шуткой при всем желании не получилось. По спине побежали горячие мурашки.

А этот коварный тип окатил меня новой волной тепла и вдруг предложил:

– Потанцуем?

Один вдох спустя зазвучала тихая-тихая мелодия.

Опережая разум, мои ладошки опустились на его плечи.

Тепло Бастиана делало тело удивительно легким. Мы кружились среди пепла и обломков, вверху мерцали наколдованные звезды, думать вообще ни о чем не получалось... и это был самый романтичный момент в моей жизни. Плевать, что эта жизнь безвозвратно ушла!

Когда мы остановились, до меня наконец дошло, почему все казалось таким идеальным. Просто мне впервые достался партнер, который отлично двигается. Раньше как-то не везло.

Блин. Лучше бы у него обнаружили хоть какие-нибудь недостатки. Иначе тут даже мертвое сердце не выдержит!

– Верена?

Похоже, я надолго зависла, перебирая эмоции.

– М-м-м?

– Мне показалось или ты стала больше чувствовать?

Внимательный какой!

– Сегодня за ужином добавился вкус. Очень слабо, но раньше и такого не было.

Познавательных комментариев, как ни странно, не последовало. В этом все маги, особенно Шельеры: твои тайны вытрясут до последней, а сами ничего не расскажут.

– Поднимемся наверх? – впечатлил меня очередным предложением Бастиан.

– Разве это не опасно? – Я недоверчиво покосилась на лестницу. – Убиться повторно я вряд ли убьюсь, но переломанные ноги не к лицу даже зомби.

И за него было страшно. Самую малость.

– Спокойно, Верена. – Баст проникновенно улыбнулся. – Пока я рядом, с тобой никогда ничего не случится.

Прозвучало так... ну, как если бы он говорил не о лестнице. Хотя одна наивная зомби, конечно же, себе все придумала. И пошла за ним. Забыв о всех страхах и сомнениях, пошла.

Лишившись перил и обзаведясь проломом, лестница не стала шаткой или опасной. Или Бастиан что-то там незаметно поколдовал. В любом случае подъем прошел без происшествий. Мы взобрались даже не на второй этаж, а на площадку на крыше. А когда последняя ступенька была пройдена, маг вдруг вспомнил о важном:

– Кстати, что ты здесь делаешь? Это из-за меня?

Мне бы такое самомнение!

Хотя у меня еще и не такое есть.

Соблазн согласиться и тем самым облегчить себе жизнь оказался велик, но что-то толкнуло меня остаться честной:

– У Леса было здесь первое преддипломное испытание. Сегодня. Он просил не рассказывать тебе, так что, пожалуйста, не говори ему, что я проболталась, – протараторила путано.

А вид отсюда на город хорош. На магическую его часть, потому что рассмотреть другую мешала черта и высоченные подсвеченные здания, которые казались расплывшимся световым пятном. Отличное место для особняка основателей.

– Договорились. Я в его годы тоже жаждал доказать, что круче всех, – с теплой улыбкой, предназначенной не мне, а брату, согласился Баст. – И

как все прошло? Кстати, это пока не объясняет твоего здесь присутствия.

Занимаемой должности он полностью соответствует. Въедливый, невозможный тип!

Я тихонько фыркнула.

– Что? – мгновенно напрягся маг.

– У Леса нормально, – продолжила объяснения. – А вот у меня...

Нарушив недавнее обещание, я выложила все про Белинду и никак не относящиеся ко мне воспоминания.

И разумно помалкивала несколько минут, пока Бастиан переваривал.

По правде сказать, я была занята делом. Созерцала и строила догадки. Не так далеко отсюда, точно ближе других, располагался дом, в котором росли Эл с сестрой. Стоило взглянуть на него, память услужливо выпихнула вперед нужное воспоминание. Но отчего-то сейчас особняк выглядел почти таким же заброшенным, как тот, в котором находились мы. Со скидкой только на отсутствие разрушений. Но сад был в кошмарном состоянии, и с крышей творилось что-то не то, у каменных чудищ глаза не горели... И я никак не могла понять, включен ли внутри свет. На окнах висели тяжелые шторы. Иногда мне виделись какие-то блики, я изо всех сил напрягала глаза, но реально увидеть не могла ничего.

Значит, я не ясновидящая.

Жаль, как раз собиралась высказать такое симпатичное предположение.

– Спасибо.

– За что? – встрепенулась я.

Романтика безнадежно ускользнула, а может, я ее себе придумала, но мне ни капельки не жаль.

– Мне было важно, чтобы кто-то еще знал, что отец не делал всего этого, – тихо пояснил Бастиан.

Понимаю.

На самом деле я поняла это, когда мы с Лесом еще только приблизились к дому.

– Но кто тогда? – задала еще один немаловажный вопрос.

Мы сидели на каменном выступе-обломке, и весь город лежал перед нами как на ладони. Но когда ходишь по его улицам, дома основателей не видно. Наверное, здесь какая-то магия.

– Хороший вопрос. – Баст откинулся спиной на стену декоративной башенки. – В ту ночь мама осталась у тети. Она была целительницей, а Лес как раз заболел. В доме ночевали только я и отец. Хорошо помню, как он удивился, когда открыл дверь и услышал обвинения. Но сразу понял, что

все серьезно, и успел закрыться щитами. Пытался договориться, выяснить, что происходит, но они вызвали подкрепление и попытались взять штурмом дом. Сообщили в столицу. В городе начались волнения. Дом тети тоже окружили. Могла пострадать мама, поэтому он сдался.

Поступок явно не трусливого мерзавца.

Почему всякие вояки никогда не думают об этом?

На секунду наши взгляды встретились. Я невольно вздрогнула. Где-то там, в глубине черных, подсвеченных лунным серебром зрачков, до сих пор жил пятнадцатилетний мальчик, прошедший ужасную ночь в сотрясаемом ударами доме.

– Я дал слово не верить, какую бы гнусь о нем ни говорили и как бы убедительно она ни звучала, – чуть дрогнувшим голосом продолжил маг и отвел взгляд. Теперь он смотрел на город, но вряд ли замечал его. – Это последнее, что мы сказали друг другу.

И наверняка он видел, как убили его отца.

Ладно, нет смысла сейчас об этом думать.

– Какие доказательства у них были?

– Следы крови и запрещенной магии в его домашнем и рабочем кабинетах. Ну и то, что после его смерти убийства прекратились, – больше по инерции ответил Бастиан. И тут же с нажимом добавил: – Но он ни при чем!

– Я знаю, – торопливо отреагировала я и коснулась его руки.

Ладонь мгновенно угодила в плен горячей ладони.

Последний аргумент был просто убийственным, но я все равно доверяла интуиции. И Бастиану. Не знаю, кому больше.

– Ты знаешь, – со странным горьковатым смешком повторило мое личное эхо.

– Ага.

– А мама им поверила.

Блин.

Бедный.

Ну... моей подделке родители тоже поверили, так что я понимаю его как никто.

– Хотя бы она у тебя есть.

– Теперь я тоже так думаю, но подростком порой был просто ужасен, – хмыкнул Бастиан. А потом вдруг встал: – Идем, провожу до общежития.

Нормальное свидание, пусть даже спонтанное, предполагало поцелуй.

Болтовня о жутких тайных прошлого угробила всю романтику.

Ведет себя так, словно я ему совсем не нравлюсь! Зачем тогда надо

было устраивать этот танец под звездами?

Спускаясь, я трижды споткнулась, в последний раз едва не утащила Бастиана за собой. В конце концов он вспыхнул:

– Верена, осторожнее!

– Мог бы наколдовать свет! – Я тоже не осталась в долгу.

– Зачем? – удивился этот черствый тип. – Ты замечательно видишь в темноте.

Он, очевидно, тоже.

Все же маги возмутительно твердолюбые создания.

Проклятая лестница наконец закончилась.

– Зачем Белинда приходила к тебе в ночь своей смерти? – раз свидания не получилось, я решила закончить с выяснением подробностей. Всего-то два вопроса осталось. И в ответ на недоуменный взгляд Бастиана, пояснила: – Я помню, как она сюда шла. А дальше ничего, провал.

Ловко лавируя между остатков обстановки, наследник полуразрушенного дома вел меня к выходу.

– Чтобы устроить глупую сцену детской ревности, конечно.

– И что?!

– Устроила.

Небо, почему из него все приходится клещами тянуть!

– А потом?!

– Убежала, как все истеричные девчонки. – Он все еще не видел смысла в обсуждении этой темы. – Надеюсь, тебе не передались ее избалованность, заикленность на своих желаниях и упертость? Она, конечно, была сестрой моего друга, но терпел я эту «прелесть» с трудом.

Я не успела понять, изменилось ли что-то в его голосе при упоминании Эла. К сожалению.

– Нет, у меня собственных достоинств хватает, – кольнула мага в ответ.

Он хмыкнул. Впрочем, через минуту выдал недостающую часть сведений:

– До дома она не дошла, попала в лапы того уroda. Жаль девчонку. – Отчасти ему, видимо, и впрямь жаль, чисто по-человечески, отчасти это прозвучало как «нечего шастать ночами где попало». – Но хуже всего, что родные назначили виновным Эла, все твердили, что он должен был присматривать за ней. И отрывались на нем по полной, особенно отец.

Интересно, в этом городе у кого-нибудь есть нормальная семья и нормальная жизнь?

Что тут сказать, я не знала, особенно учитывая нынешние отношения между бывшими друзьями. А потому резко переменяла тему:

– Тогда последний вопрос: драконы существуют? И они правда прилетали к вам?

Вместо ответа маг взял и... расхохотался.

Ну вот, так и знала, что Лес меня надурил!

– Между прочим, это твой брат наплел мне сказок! – Я обиженно поджала губки. – Давай, смейся над доверчивой девушкой!

У него аж влага в уголках глаз выступила.

– Верена, это два вопроса, а не один, – наконец простонал вредный маг. – И твоя манера болтать сразу обо всем порой потрясает.

– Подумаешь, я никогда не была сильна в математике. Я же не знала, что спросить захочется сразу обо всем! И вообще, девушкам простительно некоторое любопытство. Серьезные темы, знаешь ли, поднадоели!

Отсмеявшись, хотя еще продолжая немного подрагивать, Баст остановился прямо посреди улицы и серьезно кивнул.

– Было дело. Дед мне даже магические фотографии показывал, но они не сохранились. – И с хитрым выражением лица добавил: – Кстати, ты заметила маленькое старое кладбище сразу за домом?

– Скорее, почувствовала.

– Дед рассказывал, что там похоронен один дракон. Его друг, которого крылатые выгнали. Он жил в Бастбридже несколько лет.

Складно все, но не найдешь никаких доказательств. И интуиция молчит в тряпочку. Либо все Шельеры великолепные вруны, либо...

Я наморщила нос.

– Странно, мне показалось, что там кто-то зарыл скончавшегося домашнего питомца. Ну, попугайчика, например. Очень старого. – И тут же получила новую причину слегка обидеться: – Эй! Неприлично так ржать над наивной девушкой!

Но мага было уже не остановить. И моя хмурая мордашка лишь добавляла ему веселья.

– Знаешь... тебе сказочно повезло... что у нас нет его призрака! Драконы... страшно... обидчивые.

– Да ну тебя!

Мы уже дошли до общежития. Достаточно давно.

И наверняка нас кто-то видел из окон.

Я попыталась юркнуть в дверь, но была перехвачена за локоть.

– Верена, стой. – К магу вернулась серьезность.

На секунду показалось, что он сейчас меня поцелует.

Медленно-медленно я повернулась.

– Какие у вас с мелким планы на завтра? – А он наоборот, отпрянул и

руки от меня убрал.

– Отчитаться за испытание. Дальше не знаю.

Я постаралась скрыть разочарование.

– Отлично, там твое присутствие не обязательно, – воодушевился маг. Но ложных надежд я уже не питала. – В полдень я за тобой зайду, пойдем пообщаемся с теткой, которая зачем-то лезла к тебе в могилу. Все, беги. Еще есть шанс немного поспать.

Легонько подтолкнув меня к двери, он сам зашагал к дому родственников.

Я же помедлила несколько секунд, чтобы тоскливо вздохнуть ему вслед. Статус «Я – зомби, и я безответно влюблена в мага, который тот еще сухарь бесчувственный» ни в одном окошке не поместится.

Личное наблюдение: если где-то рядом околачивается Бастиан, то жди и Эла. Срабатывает довольно часто.

Тенью скользнуть через холл я не успела, меня остановил вопрос, заданный протяжным голосом:

– Зомби гуляла?

Да что ж мне не везет-то так?!

Остановиться или драпать?

– У-у-у-у-у...

Но шаг замедлила. Все-таки препод, притом не мой, а Леса. Которому, в отличие от меня, безразличны все эти дипломные штучки.

– И я даже видел с кем. – Голос звучал как-то недобро. – Кстати, с ним ты была более словоохотливой. И разумной.

Зря я все-таки остановилась. До лестницы всего ничего оставалось.

– У-у-у-у-у... – решила держать марку.

Куратор не купился. А кто-то надеялся на лучшее?

Наивная-наивная зомби.

– Прекращай ломать комедию. И назови хотя бы одну причину, почему я не должен сообщать о вас правлению Академии, – издевательски потребовал он. – Разумные независимые зомби подлежат немедленному уничтожению.

Раньше он таким противным не был, точно помню.

Но делать-то теперь что?

– В восемь я жду вас обоих у себя, – скрывая зевок, решил Эл. – Там посмотрим, что с вами делать.

Уходить первым он не спешил, это я рванула вверх по лестнице.

Катастрофа!!!

Но я не заговорила, значит, полностью себя не выдала. Или надо было рассказать про сестру? Ничего, еще успею. Наверное. Интересно, если ситуация потребует, он сможет доказать мою разумность?

Путь до комнаты преодолела с рекордной скоростью.

От души хлопнула дверью.

Лес что-то сладко пробормотал и перекатился на другой бок.

Как я ему сейчас завидовала!

– Подъем! – Дело терпело до утра, но паниковать в одиночестве было страшно. – Лес! Да проснись же ты!

– М-м-м...

Он попытался спрятаться с головой под одеялом.

– Кажется, не видать тебе черного диплома с отличием, – виновато призналась я.

Слова возымели действие, равное кружке ледяной воды, выплеснутой некроманту в физиономию. Он резко сел, едва не вмазавшись макушкой мне в подбородок, моргнул без малейшего налета сна и подозрительно уточнил:

– Почему?

Признаться было страшновато, но смысл скрытничать?

– Эл меня поймал. Он догадался, что я не подчинена и разумна.

Из лица студента будто кто-то через невидимую трубочку высосал все краски.

– Тогда почему он тебя до сих пор не упокоил?

– Откуда я знаю?! Сказал приходить в его кабинет к восьми. Нам обоим. Там разберемся.

Время до назначенной казни тянулось, словно резиновое. Пожалуй, первый час прошел наиболее бездарно. Лес быстро выпросил все подробности и, узнав, что заловили меня не в ванной, а с Бастианом у входа, смертельно обиделся и перестал со мной разговаривать. Напоследок уточнив, что никогда мне не простит, если по моей вине его отчислят. Можно подумать, это я затеяла всю возню с необычным дипломным проектом! Между прочим, идея была его! Но совесть все равно грызла, и вскоре я начала нарезать круги возле угрюмого некроманта и выпрашивать прощения.

Потом на меня откровенно орали.

Потом все-таки почти простили.

Потом мы вместе пытались придумать какой-нибудь выход.

Не придумали. Остановились на том, что, если все станет совсем плохо, позвоним Бастиану. Парня, с которым делила комнату, я уже немного

изучила, соответственно, знала, что для него это самое отчаянное действие. Хотя представления не имела, чем тут Баст сможет помочь.

Знала бы я, как все закончится, ни за что бы не высунула нос из комнаты!

Завтрак мы пропустили, сразу отправились к Элу.

Перед дверью даже мое мертвое сердце вздрогнуло.

Я должна что-то сделать! Нельзя позволить, чтобы из-за меня Лес лишился мечты! Достаточно того, что я сама жизни лишилась.

– Войдите, – донеслось из-за двери.

Вероятно, некромант успел постучать.

Эл встречал нас, сидя за столом, привычно строгий, и... похоже, он тоже не спал. Глаза красные и лицо усталое. Несмотря на просьбу Леса, относиться к его куратору как к врагу у меня не получалось.

– Вчера я прошел первое испытание, – робко начал Анлестен и выудил из кармана фиксирующий амулет.

Что не встретило никакого энтузиазма со стороны преподавателя.

– Ты серьезно считаешь, что это еще имеет значение? – приподнял аккуратные светлые брови Эл.

Я приткнулась за плечом Леса и старалась особо не отсвечивать.

Ну почему со мной в последнее время вечно так?!

– Итак, ты привел неуправляемую зомби в общежитие, подверг опасности студентов и преподавателей, – растягивая слова, зачитал обвинение куратор. – Понимаешь, что тебе грозит уже за одно это?

Студент понимал, вон как нос повесил. Но все-таки пытался объясниться:

– Все случайно получилось. Я ее поднял, а там не бабуля, ее убили и спрятали тело... – Получалось путано. – И Верена совсем не опасна!

– Да что ты? – фыркнул маг. – Неужели ты забыл все реальные факты, о которых вам рассказывали на первом курсе? Когда, к примеру, некромант возвращал к жизни любимую дочь, первое время все было идеально, а потом мертвые загрызли всю семью и половину квартала в придачу? За одну только эту выходку тебя надо не просто вышвырнуть из Академии, а поместить под стражу.

Интуиция шепнула, что сейчас кое-кто отчасти сводит свои личные счета. И я была склонна с ней согласиться.

– Она не опасна, – упрямо повторил Лес. – Верена...

– Да что ты?! Зомби у нас теперь очаровательные лапочки! Или девушки для отношений? – резко перебил Эл. Последнее предположение заставило Леса покраснеть. – В общем, я пригласил ректора, он будет с

минуты на минуту. Собственно, он и решит, что с вами двоими делать. Садитесь и ждите.

Два свободных стула не прельщали ни меня, ни Леса.

Надо срочно что-то сделать!

Но что?!

Как объяснить обозленному на весь свет человеку, что я не такая зомби?

Слова упрямо не находились, зато действие получилось само собой. Подчиняясь внезапному порыву, я взмахнула руками, будто совершая сложный пасс... и с кончиков пальцев сорвались серебряно-синие бабочки. Озарили кабинет, немного покрасовались и растаяли, только одна приземлилась на кончик ручки, которую вертел в пальцах препод.

– Ой... – тихонечко пискнула я.

Лицо Эла надо было видеть. В части окраса он даже Леса переплюнул.

А в следующую секунду проревел:

– Что это еще за игры?!

– Извини, я не специально, – миролюбиво пролепетала я.

Бабочка укоризненно затрепетала крылышками.

– Как тебе вообще удалось скопировать магию моей сестры? Ничьи больше заклинания не выглядят так... – Теперь злости было меньше, в основном удивление и недоверие. – Стой... Ты способна использовать силу?

Я нервно облизала губы. Не знаю, зачем мне это было нужно, но почему-то захотелось.

– При жизни я не была магинею, а сейчас вот... И я помню все воспоминания твоей сестры, хотя я точно не она, не подумай ничего такого. – Объясняться у меня получалось не лучше, чем у Леса. Сложное это все-таки дело. – И я никого не загрызу. Честно-честно. У меня другие интересы.

– Какие, например? – неожиданно спокойно любопытствовал куратор.

– Модные туфли, вызывающие шмотки и косметика. Много косметики, – вклинился Лес. – Посмотрите, во что она превратила саван!

Эл правда смотрел. Со все возрастающим интересом.

А мне что, жалко? Я приняла позу поэффектнее.

Блондинистая угроза тихонько хмыкнула.

– На Белинду это совсем не похоже...

– Я – не она! – напомнила, чтобы меня, чего доброго, не приняли за самозванку.

Достаточно того, что я не могу доказать, что я – это я.

Но убивать прямо сейчас нас с Лесом, похоже, не собираются. Уже хорошо.

Обрадовалась я, впрочем, рановато. Пока Эл переваривал увиденное и услышанное, в дверь громко постучали. Не дожидаясь ответа, ректор прошел в кабинет.

– Что такого срочного вы жаждали мне сообщить, Вэйр?

Ой... А мы о нем уже и забыли! Эл тоже, судя по вытянувшемуся лицу.

Глава 9

В моей голове прозвучал не слышный никому другому раскат грома. Кажется, сейчас я как никогда близка к прекращению своего странного существования. А жаль. Быть живым нарушением всех законов здравого смысла мне нравилось.

Моргнула. Только тогда обнаружила, что все эти длинные несколько секунд с мольбой смотрела на Эла.

Можно подумать, он станет нам помогать!

– Вэйр? – прогрохотал ректор.

Мы все трое вздрогнули. У сухонького старичка оказался тот еще голосище.

– Э-э, да, – кашлянул преподаватель, почтительно вставая. – Могу я вам предложить кресло? Чай? Что-нибудь еще?

Он нервничал. Сильно. Почему-то.

– Я спешу, через час у меня совещание в мэрии, – со все нарастающим недовольством отозвался ректор и дальше порога не прошел. – Что у вас за срочное дело, которое нельзя было отложить хотя бы до второй половины дня?

Ничего себе, как Эла припекло. Не смог потерпеть с уничтожением врага даже несколько лишних часов.

Тем удивительнее оказалось услышать от куратора следующее:

– У студента Шельера очень сильная заявка. Думаю, хоть его учеба и не была блестящей, нам все же следует включить его в список претендентов на черный диплом.

Удостоившийся чести студент пребывал в таком шоке, что чуть под стул не грохнулся. Без понятия, когда он успел сесть.

– Вот как? – не без удивления пробормотал ректор.

– Анлестен, изложите идею, – окончательно взяв себя в руки, скомандовал Эл. – Кратко.

Ошеломленный Лес сейчас бы и двух слов связать не смог, не то что изложить, но этого и не потребовалось. Ректор попятился и замахал руками.

– Никакой болтовни! Я же сказал, что спешу, – отмахнулся он. – Если, несмотря на сложности в отношениях, вы ходатайствуете за него, я не сомневаюсь, что там нечто по меньшей мере гениальное. Вносите его в список.

И, громко хлопнув дверью на прощание, ушел.

Эл шумно выдохнул, затем достал из кармана платок и промокнул взмокший лоб.

– Теперь с тебя гениальный диплом, – бросил он Лесу.

– Не вопрос, – не менее пришибленно отозвался тот.

Ну да, маги от скромности не мрут, я уже уяснила. Но что-то обо мне все позабыли. Пора это исправлять.

– Я не твоя сестра, – еще раз повторила, если вдруг кто-то не понял. – Почему ты прикрыл нас?

Эл потер усталое лицо ладонями, потом налил в стакан воды и жадно осушил его.

– Докажи, – потребовал, в упор глядя на меня, – что у тебя ее воспоминания.

Ожидаемо настолько, что даже банально.

– Запросто! – фыркнула я. – В ту ночь я... то есть она смогла сбежать, потому что родители были в гостях, а ты удрал в кино с девушкой из немагической части города. Наверное, поэтому они и объявили тебя виноватым. Еще... Белинда сломала подаренную куклу, когда мама Бастиана посоветовала ей со своей влюбленностью держать себя в руках. В старой вишне возле моего окна есть дупло, и в детстве, когда меня наказывали и лишали сладкого, ты совал туда конфеты, чтобы я не грустила. То есть она. И...

– Достаточно, – кивнул Эл.

По его лицу трудно было определить отношение к сложившейся ситуации.

– Я не Белинда, – повторила на всякий случай.

Когда увлечена воспоминаниями, трудно разделять себя и девочку в них. Но обычно я разделяла. И все еще оставалась Вереной. Остальное происходило не со мной.

– Главное, что ты не коварная и агрессивная тварь, – поменял акценты Эл. – С такими знаниями и магией ты легко могла притвориться ею.

– Пф!

– Вот именно.

Посидели, помолчали. Точнее, сидел из нас троих только Лес. Мы с Элом стояли, разделенные преподавательским столом, и слегка растерянно разглядывали друг друга. Хотелось столько всего на него вывалить... О том, что в доме не водится никакого зла, что его сестру убил не тот, на кого все думают, а еще пойти и настучать по шеям его родственникам. Ради последнего я даже готова притвориться Белиндой. Но Эл и так выглядел

неважно, хватит с него на сегодня, пожалуй. Так что я больше не открыла рта.

А он порылся в столе, вытащил из него простенький амулет – темно-красный камешек на черном шнурке – и протянул мне.

– Наденешь? – даже мнением поинтересовался, не то что некоторые – сунули саван и давай командовать! – А то я сегодня не спал всю ночь, следил на случай, если ты озвереешь и нападешь на студентов.

Пф! Пожалуй, хвалить его я погорячилась.

– Ладно, давай.

Трудно мне, что ли?

Главное, что сегодня меня повторно не убьют.

– Анлестен, оставь свою работу, я проверю. И в следующий раз принесешь все, что написано для диплома. Отныне работать над ним будешь под моим чутким руководством, – добил нас куратор. – Все, свободны.

Пришибленные внезапными переменами в жизни, мы потащились к выходу.

Уже открыв дверь, я вспомнила, что еще одно важное не спросила:

– Эл, скажи, пожалуйста... А Белинда увлекалась шитьем?

Если бы так, я бы знала, но понадеяться ведь можно!

– Нет, она только бабочек колдовала, – грустно улыбнулся маг. – Любые ее заклинания всегда выглядели так.

– А некромантией она владела?

Ответ мне тоже был известен, но...

– Нет.

– Жаль...

– Что вообще происходит? – спросила его ответственность.

А я – честенькая зомби. Не то чтобы специально, оно само так получается. Вот и сейчас сказала чистую правду:

– Ощущение такое, будто во мне память и магия нескольких совершенно разных людей.

Сказала – и наконец закрыла дверь.

Кажется, с той стороны что-то уронили.

Мы не стали возвращаться, чтобы проверить, что именно.

Стоило оказаться в комнате, Лес выдал самое ожидаемое:

– А вот теперь можно и поспать...

И нацелился завалиться на так и не убранное с пола одеяло, но я остудила его пыл:

– Нельзя. Мы с Бастианом идем ловить мою убийцу. Или ее сообщницу. Уже... через пять минут. – Энтузиазма на физиономии соседа не наблюдалось, так что я коварно добавила: – Мы и вдвоем справимся, тебе не обязательно там быть.

Оставляя нас наедине Лес не собирался, поэтому быстренько взбодрился.

И уже сам поторапливал меня, пока я меняла саван на джинсы с топом и укладывала волосы.

В итоге опоздали на двадцать минут.

Не то чтобы это месть, но если бы кое-кто вчера не чередовал романтику с играми в бесчувственную глыбу, я бы так сильно на внешности не заморачивалась.

– Я думал, вас там казнили, – проворчал при виде нас Баст, но явно от облегчения.

Беспокоился.

А приятно!

Правда, скорее всего, не за меня.

– Обязательно было еще и краситься? – кивнув брату, продолжил допекать меня некромант.

Он этим всю дорогу вниз занимался.

Блин. Я планировала оправдать опоздание тем, что нас задержал куратор.

– Да, – процедила сквозь зубы.

Если продолжит докапываться, я его точно покусую. И пусть амулет Эла считает это проявлением агрессии!

Но меня очень вовремя оставили в покое.

Пока шли, Лес рассказывал брату, как нас раскрыли. Ему он претензий не предъявлял, просто пересказывал события. Конечно, накидываться можно только на меня! Но ехидное замечание я оставила при себе, вместо этого попросила у некроманта смартфон.

Получила и сразу набрала номер мамы.

Времени у нее было достаточно, чтобы прийти в себя. Пора бы мне уже выяснить, что там у них происходит.

Мелодия, мелодия и... тишина.

– Ну?..

Оказывается, Шельеры внимательно следили за событиями.

– Она меня сбросила, – прошипела досадливо.

День не задался еще с ночи.

– Естественно, это же незнакомый номер, – попробовал подбодрить

меня Лес.

Бастиан оказался куда большим реалистом.

– Ее отец – не последний в городе человек. Наверняка они уже разузнали, кто отирается рядом с тем, что осталось от их дочери.

Угу. И относятся они ко мне, наверное, так же. Как к тому, что когда-то, возможно, было их дочерью.

Мысль оказалась до того болезненной, что защипало в глазах.

Давно забытое ощущение...

– Верена, ты чего? Плачешь?! – ойкнул Лес.

– Я не хотел тебя обидеть. – Баст притянул меня к себе и обнял за плечи. – Просто пытался сказать, что...

– Ой, смотри, у нее слезы серебряные!

Поплачешь тут с некоторыми! Мне же тоже любопытно. Так что через пару шагов я временно забыла о горестях и принялась высматривать отражение в витринах, чтобы разглядеть еще не высохшие серебристые ручейки.

Разглядела.

Как ни странно, действительно полегчало.

Стоило успокоиться, рука Бастиана немедленно испарилась с плеч. Пришлось сделать шаг в сторону.

– Что это у тебя? – Как оказалось, внимание мага все еще вертелось вокруг моей скромной персоны.

Палец бесцеремонно подцепил шнурок, на котором висел выданный Элом амулет.

– Твой бывший друг боится, что я озомблюсь и кого-нибудь загрызу, – призналась, как честная зомби.

Баст хмыкнул и руку опять убрал.

Лес прожег меня осуждающим взглядом.

– Да он мазохист. – Бастиан не усмехался, мне вообще показалось, что в его голосе звучат нотки жалости.

Исключительно поэтому не стала ныть, что это мне, а не Элу, носить несимпатичное украшение, и спросила совсем другое:

– Почему?

– Потому что если ты озомбишься, сигнал ему придет в виде острой вспышки боли, – любезно пояснил самый прямой потомок основателя города. – И не говорите мне, что боевой маг и преподаватель не знает способа настроить амулет по-другому.

Ну да, он пытается себя за что-то наказать. Например, еще и за то, что оставил на свободе опасную тварь. То есть меня. Еще и покрывает. Не

новость, если честно.

Я тихонько вздохнула.

Жаль их обоих. Им бы поговорить...

Но не сейчас. Сначала я должна рассказать Элу о воспоминаниях. А еще вспомнить недостающие фрагменты и о них тоже рассказать.

Поэтому меняем тему!

– Бастиан? – Теперь добавим немного несчастных и просительных ноток. – А ты бы не мог как-нибудь разузнать, что там у меня дома?

– Попробую.

Лес выразительно скривился.

За разной болтовней я и не заметила, как мы добрались до цели. Негодяйка жила фактически между Северным и Южным Бастбриджем. Дом выглядел приличным, но не роскошным. Пугающие статуи отсутствовали, но имелся садик с травами. Не слишком ухоженный. И машина. Таким образом, владелица могла являться как магиней, так и нет.

И чего ожидать?

Я не спросила, но Лес и так пояснил:

– В срединном квартале живут те, кто в магических семьях родился без дара. Или, наоборот, рожденные в обычных семьях, но с какой-нибудь плохо контролируемой способностью.

– Их изолируют? – Я ощутила легкий укол сострадания.

– Рано или поздно они сами перебираются сюда, потому что чужие в обеих частях города. – Баст слегка тронул мою руку. – В каждом населенном пункте есть такой квартал, но никто никого не принуждает.

Ладно.

Но лично я бы не хотела тут жить.

Не знаю почему. С виду вроде все миленько, но... мне здесь не нравится.

– Готовы? – обозначил серьезность мероприятия старший маг.

– А что надо делать? – забеспокоилась я.

– Держаться за моей спиной и не лезть под руки.

– Тогда – да!

Лес на всякий случай меня еще и за свою спину затолкал. Наверное, не поверил обещанию не путаться под руками.

В это время его брат уже жал на звонок. Потом сам открыл калитку, взошел на крыльцо и принялся колотить кулаком в дверь. Даже громко представился, назвал свою должность и потребовал нас впустить. Но ничего упорно не происходило.

– Странно... – пробормотал Лес.

Он был так занят происходящим на крыльце, что перестал следить за мной.

– Она там, – оценивающе взглянул на преграду его брат. – Я чувствую свою магию, хотя заклинание чем-то повреждено.

Младший неопределенно хмыкнул, но пояснить что-либо для несведущей зомби никто не торопился.

Повреждено?

Значит ли это, что его обнаружили и пытались снять?

Может, нас опять умело водят за нос?

– Простите, вы к Пэм? – любопытно сверкнула глазами из-за забора соседка – милая женщина с рыжеватыми кудряшками, одетая в платье в мелкие цветочки.

– Очевидно, да, – одарил ее подозрительным взглядом Бастиан.

Мы с Лесом посторонились и притихли.

– Что-то случилось? – нахмурилась женщина. – Она что-нибудь натворила? Если так, будьте к ней снисходительнее, у нее недавно дочь умерла.

– Когда? – влезла я, пока братья многозначительно переглядывались.

Обитательница непрестижного квартала, видимо, посчитала нас всех служителями закона, потому что на мой вопрос ответила с такой же готовностью, как и разговаривала с Бастианом:

– Еще и двух недель не прошло.

Подозрения закопошились, как растревоженный муравейник.

Вот... блин.

Таких совпадений просто не бывает!

– Дайте угадаю, – мрачно протянул Бастиан, – ей было что-то около восемнадцати? А она, случайно, не была магинею?

– Еще бы! – просияла наша собеседница, будто речь о ее собственной дочери шла. – Эль общеобразовательный магический лицей с одним из высших баллов в его истории закончила. Невероятно талантливая девочка.

Ага. Вот это-то и пугает.

– Просто Эль – и все? – вновь не смолчала я.

– Элга, – подтвердились худшие подозрения. – В детстве ее звали Элькой, потом уже Эль.

Я прислонилась плечом к стене и прикрыла глаза. В голове гудело. Это гораздо больше, чем я рассчитывала тут найти!

– Вы дружите? – продолжил допрос Бастиан.

– Нет, они жили очень замкнуто, – грустно улыбнулась соседка. – Но здесь все так живут.

– А где она, не знаете?

– Да дома, – кивнула на запертую дверь наша информаторша. – В последние дня три совсем не выходит. Честно говоря, я беспокоюсь...

Маг приказал ей отправиться домой, но прежде, чем его послушались, ему пришлось раза три заверить соседку, что о Пэм позаботятся. Когда она наконец ушла, Бастиан оценивающе взглянул на замок и зажег в пальцах заклинания.

– Отойдите. Я ломаю дверь. Мало ли что там.

Любой гадости можно ждать. Я послушно сделала несколько шагов в сторону и Леса потянула за рукав. Он подчинился, но будто бы даже не заметил этого, жадно наблюдая за действиями брата.

Действий, собственно, было не слишком много.

Короткая вспышка, неприятный шипящий звук – и замок пылью осыпался на крыльцо.

Баст толкнул – и дверь медленно открылась.

– Эй! Есть кто-нибудь? – Поскольку являлся лицом официальным и у нас теперь имелись опасения соседки, таиться он не собирался.

Внутри раздался шорох.

– Пэм?

Посомневавшись, мы вошли в дом следом за Бастианом.

Обстановка скромная, но приличная. И все же... мне стало понятно, почему мелкая поганка захотела украсть мою жизнь. Не ясно другое: почему у нее это получилось?

– Слушай, может, ты Эль, а не Верена? – зашептал Лес. – А что, даты совпадают, и...

– Она подменила меня, – процедила сквозь зубы. И оборвала новую попытку строить теории: – Лучше замолкни. Я и так уже сомневаюсь, что ты достаточно умный для черного диплома. Еще и с отличием.

Студент обиженно стих.

Пока препирались, мы успели пройти крохотный темный холл и оказаться в одной из двух имеющихся здесь комнат. Баст добрался сюда чуть раньше и теперь склонился над сжавшейся в углу женщиной.

Это была она. Я ее точно узнала.

– С вами все в порядке? – мягко спросил маг.

Мерзавка жалко заскулила.

Интересно, в случае чего я сумею выпустить бабочку? Представления не имею, как это делается.

– Пэм? – Баст осторожно тронул ее за плечо. – Что произошло? Не бойтесь, мы не причиним вам вреда.

Вообще-то хотелось бы.

Наверняка она притворяется!

– Кто вы? Где я? Я ничего не помню...

– Наглая ложь! – взвыла я.

Мать Элги подтянула колени к груди и опять заскулила.

Терять время на сомнения и болтовню Бастиан не стал, в его пальцах вновь сияло заклинание. Тонкая голубая ниточка потянулась к виску сидящей на полу особы.

– Верена, уймись, – бросил мне маг. – Она не обманывает.

– Что-о?!

Никому не может так не везти!

Вот если бы мне тогда не помешали прибить ее...

– Ей стерли память, – объяснил более понятно Бастиан. – Вероятнее всего, с ее согласия.

– Чокнутые, – оценил наших противниц Лес.

– Воспользуйся моим жетоном и вызови сюда патруль. И медпомощь, – продолжил раздавать указания Бастиан и бросил брату магический знак.

Тот поймал и вышел на улицу, чтобы всхлипы не мешали разговаривать.

– Вот сучки! – все никак не могла успокоиться я.

В сердцах даже стену ногой пнула.

Дальше все произошло очень быстро. Стена вспыхнула белым... а в следующую секунду я уже валялась на полу, прижатая сверху Бастианом и прикрытая тремя щитами. В груди было как-то тяжело и неудобно. Но все, о чем получалось думать, это его тепло и дыхание, щекочущее мне щеку.

– Вы такая милая парочка, – расплылась в улыбке психованная тетка.

Мага с меня как ветром сдуло.

– Элга действительно неплохо тебя изучила, – отметил он.

Да. Никогда не умела контролировать эмоции.

– Что это было?

– Точно такое же заклинание, уничтожающее память. Кстати, оно бы сработало даже на тебе, девчонка правда невероятно талантлива, – просветил меня маг. И подал руку, чтобы помочь встать. Еще немного тепла. – Зато теперь у нас есть неплохой образец силы.

Мозг готов был вот-вот закипеть. Я прижала пальцы к вискам, но не особенно помогло. Признаю, я и вполонину не такая умница, как Элга. И мне ни капельки не стыдно!

– Но она же должна это понимать?

Секунду помедлив, Бастиан кивнул.

– Получается, она уверена, что ей ничего не будет?

– А ей и не будет. Скорее всего, у нее есть письменное согласие матери с каким-нибудь объяснением причин в нем, – не стал скрывать плачевности ситуации заместитель главного мага безмагической части города.

– Тогда почему ты такой довольный? – Вместо стены я готова была пнуть уже его.

На красивом лице обозначилась совсем уж пакостная улыбка.

– Неужели так заметно? – прищурился маг.

– Баст!!!

– Не нервничай, а то морщинки появятся. – Меня бессовестно щелкнули по носу. – Просто теперь у нас есть образец силы. А с ним можно много интересного проверить.

Вот даже как? Не буду притворяться, будто что-нибудь в этом понимаю. Пожалуй, просто поверю ему.

– У зомби не бывает морщин, – фыркнула гневно.

И пусть никто не спрашивает, откуда мне известен данный факт! Понятия не имею.

– Нет, ну какая же чудесная парочка, – еще раз умилилась беспамятная хозяйка дома. – Вы – жених и невеста, да?

– Нет! – заверили мы одновременно.

Пнуть кое-кого захотелось с утроенной силой.

Однако воплотить желание в жизнь не успела, потому что вернувшийся Лес привел с собой магов и парочку медработников.

Первым порывом было забиться куда-нибудь в укромное место и не высовываться, пока все не уйдут. Но подходящее укрытие в незнакомом доме так сразу не нашлось, а спустя несколько секунд я обнаружила, что не являюсь предметом хоть чьего-то внимания. Обо мне словно забыли. Маги осматривали место событий, потом отправились опрашивать соседей. Баст ими умело руководил, Лес – жадно следил за каждым заклинанием и набирался опыта. Доктора и целители какое-то время расспрашивали попавшую в их лапы особу о случившемся и о ее самочувствии, после чего забрали в госпиталь.

Хм. А быть невидимкой, оказывается, не так уж и неприятно. Главное, что слушать нисколько не мешает.

Так я узнала, что образец силы отправили куда-то для исследований, но Баст оставил и себе один. Что соседи болтали, будто у Пэм имелся богатый любовник в немагической части города. Раньше он часто навещал их с дочерью, иногда оставался на несколько дней, но в последние пару лет

почти перестал появляться. Элга действительно была талантливой девушкой, даже гениальной, и временами, забывшись, заявляла, что скоро отец бросит двух размалеванных пустышек, с которыми живет, и перевезет их с матерью в роскошь.

В общем, ниточки легко завязались в узелки.

Осталось только решить, что с этим делать.

– Верена, только без глупостей, – словно подсмотрев мое настроение, взмолился возникший рядом Баст.

– Я просто хочу вернуться в общежитие, – отозвалась очень тихо.

Глава 10

Следующие несколько дней прошли спокойно, но для меня они стали настоящей пыткой.

Восстановить память Пэм не удалось. Теперь Баст занимался поиском доказательств наличия у лже-меня магии и ее совпадением с образцом. Создать реальные проблемы мерзавке не получится, но хоть мелкую гадость сделаем.

Бессчетное количество звонков домой остались без ответа. Общаться со мной явно не желали. От безысходности я следила за своей старой страничкой в сети. Оттуда и узнала, что Верена Шайтор отшила всех имеющихся поклонников, существенно проредила круг подруг и вообще начала общаться с теми, с кем раньше у нее – точнее, настоящей меня – не было никаких точек соприкосновения. Да, все новые друзья из приличных семей, но... они блестяще учились, занимались чем-нибудь престижным, не шастали по бесконечным вечеринкам, некоторые большую часть времени жили в столице или за границей.

Никто из них не был магом.

Но должна признать, заводить друзей фальшивка умеет. И ей эта компания подходит больше.

Ей, но не мне.

Попытка найти сострадание у Леса провалилась с треском и ушибла меня по голове.

– Теперь ты понимаешь, как бездарно прожигала жизнь? – выдал некромант в ответ на поток жалоб на судьбу. – Может, и хорошо, что это все с тобой случилось. Теперь ты больше похожа на человека, а не на хорошенькую куклу.

Ага, со скидкой на то, что я теперь зомби.

Но за «хорошенькую» спасибо. Давно мне не делали комплиментов.

В общем, с разговорами о том, как мне плохо, я к Анлестену подходить зареклась.

Несмотря ни на что, поддельная я получила на выпускном корону. А настоящая я слегка позлорадствовала над ее смущенным видом на фото. Впрочем, потом все равно спряталась в ванной и хорошенько наплакалась.

Через несколько дней фальшивка написала, что по каким-то электронным тестам получила высший балл и справилась с ними за максимально короткое время. И, как водится, заработала множество

поздравлений.

Потом ее пригласили в столицу на второе собеседование, на сей раз личное. От него гадость лицемерная осталась в восторге, особенно ей нравился тот факт, что из трех экзаменов теперь придется сдавать только один. На фото рядом с ней был гордый донельзя папа.

Меня это добило, я перестала следить за событиями.

Что экзамен она сдала и поступила, еще и специальную стипендию получила, узнала от Бастиана. Хотя вообще он звонил, чтобы сообщить, что доказательства наличия дара нашлись, как и совпадения, и Шайторам направлено официальное уведомление о том, что младшая из них должна явиться к следователю.

Казалось бы, хоть какие-то сдвиги... но страдало мое имя, и приятного в этом все равно маловато.

У остальных жизнь тоже не стояла на месте, но, в отличие от моей, у них она была настоящей. Лес справился со всеми вопросами на смотре теоретических знаний и получил допуск к экзаменам. Эл к нему вообще не придирался! Напротив, когда довольный студент вернулся в комнату, он заявил, что все прошло неправдоподобно легко и это благодаря мне. Я прямо собственную значимость почувствовала! Ну или, по крайней мере, не бессмысленность своего полусуществования.

Бастиан был занят работой.

С Элом мы лично пока не пересекались.

Мама Леса, хоть и понимала, что я никак не могу стать девушкой ее сына и вообще хоть чьей-нибудь девушкой, всегда передавала мне несколько добрых слов, когда звонила, а однажды прислала целую коробку с журналами, удобные туфли и духи. Мама Бастиана туда же вложила одну из своих кукол. Наверное, для нее это высший знак расположения. Но после того как я узнала, что она просто так взяла и поверила в виновность мужа, меня ее подарки не слишком радовали.

Ладно, не важно. Все равно вещи останутся у Леса, когда меня... ну... когда мое полусуществование прекратится.

...Сегодняшний день начался с внезапной новости. Я вяло листала учебник по некромантии уже за третий курс, утверждаясь во мнении, что магической истории неведомо ничто хоть бы отдаленно похожее на меня. А тут Лес внезапно возник рядом и выдал:

– Надо домой сходить.

Неожиданное желание, учитывая, что завтра у нас консультация у Эла, и к ней надо готовиться. Кто знает, какое задание даст куратор и как срочно его придется выполнить.

– Так сходи, – отмахнулась я.

Оторвать взгляд от учебника поленилась.

Не то чтобы там имелось много интересного, рвения к учебе, особенно к чужой, во мне по-прежнему оставалось ничтожно мало. Но, начав читать, я внезапно обнаружила, что все прекрасно понимаю. Это было странно и... не позволяло остановиться.

Вдруг повезет и удастся найти какие-то ответы?

– Тебе надо, – уточнил Анлестен.

С предельно серьезным видом. И относительно того, что его отрывают от важных дел, некромант не ныл. Только это заставило меня чуть повернуть голову и посмотреть на него.

– Зачем?

– Мариза просила.

Мама Баста?

– А без визита обойтись нельзя? – сказала раньше, чем успела затолкать лишние эмоции подальше.

Отношение к приглашению, видимо, было написано у меня на лбу.

Лес понимающе улыбнулся и присел рядом на кровать.

– Все временами совершают ошибки. Не злись на нее.

Интересно, Бастиан к этому относится так же?

Хотя, если честно, я больше злилась на собственную семью. Просто ситуации казались схожими.

– Проехали.

– Помнишь, Баст говорил, что она раньше считалась неплохой целительницей? Так вот, вроде бы после твоего визита к нам ее перегоревший дар стал понемногу восстанавливаться, – продолжал некромант. – И... Баст просил тебя уговорить. Ну, чтобы ты все-таки пошла.

Спелась. Ну и семейство!

– Ладно, завтра получим задание и пойдем, – сдалась я.

Последовательность действий Леса вполне устроила, и он вернулся к повторению изученного.

Я же валяться в кровати и лениво почитывать учебник больше не могла. Надоело, да и мысли прыгали по последним событиям, мешая сосредоточиться.

Промучившись с полчаса, закрыла книгу и встала.

Будущий обладатель черного диплома с отличием был настолько поглощен чем-то написанным в старинной книге с магическими знаками на кожаной обложке, что даже не шелохнулся, пока я переодевалась,

приводила себя в порядок, а в процессе топала и стучала дверьми ванной и шкафа.

Ну и отлично. Не буду ему мешать.

Выскользнуть из комнаты удалось без помех.

Изначально планировала просто прогуляться, но в процессе планы поменялись. Ноги сами несли меня к черте и переходу в безмагическую часть Бастбриджа. И если вдуматься, не так уж они и не правы. В отличие от меня, подделка предпочитает дневной образ жизни. Есть шанс ее встретить. Так почему бы не сегодня? День не хуже и не лучше других, а учитывая, что скоро она уедет учиться и в городе будет появляться крайне редко, другого шанса может и не представиться. Конечно, я не стану таскать ее за волосы, как мечтала когда-то. Хотя и хочется, не собираюсь отрицать. Просто посмотрю в бесстыжие глаза. Для начала.

Упиваясь предвкушением, я слегка выпала из реальности... в которую меня вернули весьма бесцеремонным способом:

– Эй ты!

Сердце, которому не полагалось проявлять хоть какие-то признаки жизни, испуганно замерло, а потом вдруг забилося где-то в горле.

Блин... Больно.

Меня что, городской патруль заловил?

Что-то я не видела раньше среди уличных магов женщин...

– Да-да, ты, – заметив мой растерянный взгляд, подтвердила магиня. – Стоять!

Кажется, опять влипла.

Знать бы еще, во что!

И надо уже придумать какой-нибудь способ связываться с моими магами, когда они не рядом.

Стук каблучков поравнялся со мной.

– Страшенькая, – оценила меня магиня. Предвзято. Можно даже сказать, враждебно. – Мышь блеклая. И что он в тебе нашел?

Собственно, я занималась тем же – смотрела и делала выводы. Спесивая девица – это же не учебник по некромантии, тут все просто! Одаренная, ухоженная, хорошо одета. На мой вкус, пожалуй, слишком мрачно, но тут я необъективна. Она мне взаимно не понравилась.

Но главное, она не распознала во мне зомби. Остальное нюансы.

– Кто? – спросила, в основном чтобы проверить догадку.

– Бастиан Шельер. Не притворяйся!

На меня полыхнули красноватыми огнями в глазах.

Одновременно с этим разум озарила догадка.

– А ты, случайно, не Сельма? – поспешила высказать ее вслух.

– Вот видишь, при желании ты можешь быть догадливой, – искривила губы неприятная особа. – А теперь напряги свои извилины и запомни: еще раз приблизишься к моему парню – и сильно пожалеешь!

Душу затопило неожиданно приятное чувство. Я ошиблась, она не его девушка, она его большая проблема.

Сельма уже шла прочь. Можно было считать стычку оконченной, но я, как всегда, не удержала язык за зубами:

– А он хоть в курсе, что у вас отношения?

Скрип зубов явственно свидетельствовал о том, что болевую точку я нащупала верно.

Меня одарили ненавидящим взглядом. Но, вопреки опасениям, боевых действий за этим не последовало.

Ревнивица зло прошипела:

– Я тебя предупредила!

И, покачивая бедрами, пошла прочь.

Трусиха.

Интуиция просто-таки вопила, что навязчивая поклонница Бастиана еще проявится, и, скорее всего, это будет что-то подленькое и крайне неприятное для меня. Ну или после смерти я стала чересчур мнительной. Но прямо сейчас настроение расчудесное. С таким и к фальшивке не страшно сунуться.

Прибавил баллов к шкале уверенности в себе и переход между двумя частями города. Документов, разрешающих его, у меня, само собой, не имелось. И вообще я – запрещенное магическое создание. И скрывать под щитами меня сегодня некому.

Признаюсь, страшно было так, что мертвое сердце сжималось в груди.

В его оправдание скажу, что сегодня оно мертвым совсем не ощущалось, хоть и не билось.

Все же магия в организме – странная штука...

Интуиция, похоже, надеялась на нее, потому что упрямо подсказывала мне идти и ничего не бояться.

Ладно.

Была не была.

Навесив на лицо невозмутимое выражение, я направилась к посту из магов. Их сегодня дежурило аж четверо. А мне сильногодились бы наушники с музыкой, чтобы заглушить странный гул в ушах.

Поравнялась.

Не удивлюсь, если коленки заметно от ужаса дрожат.

Прошла.

Небо!..

– Девушка, – прозвучавший за спиной голос заставил дернуться. Я через силу удержалась, чтобы не броситься бежать. И то лишь потому, что симпатичный молодой маг продолжил исключительно мирно: – Опасно одной гулять по Южному Бастбриджу. Будьте осторожнее.

– А если понадобится защита, зовите нас, – добавил второй.

Они засмеялись.

Невероятно, но... меня, кажется, приняли за человека, не имеющего к магии никакого отношения. Живого человека.

Но как?!

Разбираться с этим не было ни времени, ни желания.

Я ускорила шаг.

И дорога до дома, в котором жила когда-то, показалась какой-то уж слишком короткой...

Мерзавку пришлось подождать. Я приткнулась у стены модного магазина и просто понадеялась, что не заметят, не прогонят, не наделают шума... просто не заметят. И подозрительное везение, когда все так и получилось, предпочла проигнорировать. Вместо этого вяло поудивлялась тому, что витрина с новинками сезона меня вообще не заинтересовала.

Мало того что убили, так еще и превратили в непонятно что! Немного эволюции – и я вместе с Лесом за учебники усядусь.

Мысль вызвала нервный смешок и... никакого энтузиазма. Уже хорошо, а то я временами перестаю узнавать себя.

Открылась дверь, и на залитую солнцем улицу выпорхнула ныне действующая Верена Шайтор.

Сердце опять екнуло.

Так, спокойно. Лишние эмоции сейчас только помешают. Лучше просто порадуюсь, что не пришлось подпирать стену дольше. Пока я скорбела над загубленной жизнью, весна успела перетечь в лето, и в джинсах было уже жарковато. Вот в тонком платице до колена, как у злодейки-мерзавки, в самый раз! Кстати, оно тоже не мое, я бы такое себе не купила, хотя со стороны теперь вижу, что смотрится симпатично. Похоже, заодно с друзьями она сменила и гардероб.

Ну... как-то даже неудивительно.

Стараясь оставаться незаметной, я последовала за ней.

Библиотека, какой-то семинар, отправить пакет документов в столицу, кафе, парень за столиком в центре зала... поцелуй?! Настоящий такой, романтический поцелуй.

Блин. У нее уже есть парень!

Она не писала об этом на страничке. Как и смена имиджа прошла мимо меня.

Странное чувство, когда наблюдаешь за собственной жизнью через панорамное окно кафе и стараешься, чтобы тебя не увидели...

Когда они закончили целоваться, я выругалась второй раз, теперь уже про себя. Просто я его узнала! Дэвид Рош. Ну она дает. Он же как... Бастиан, только более светский, без проблем и мрачного прошлого и с многомиллионным наследством в перспективе. Когда-то я и сама поглядывала на него, но мне вежливо дали понять, что этого парня привлекают более умные и амбициозные девушки.

Элга как раз такая, да.

И вот теперь эти двое мило воркуют в кафе и кормят друг друга тортом с ложечки.

Романтика просто зашкаливает.

Да чтоб вы разжирили оба!

Любоваться ими пришлось часа два.

Потом еще красться следом и притворяться, что меня вообще нет. Не удивлюсь, если он потащится с ней до самого дома. Тогда мне ничего не обломится. Как-то совсем некстати иссякло везение!

Слух улавливал обрывки болтовни. Хоть минимальная польза от бездарно потраченных нескольких часов! Так я узнала, что они теперь учатся в одном университете, только Элга-Верена на первом курсе, а он на последнем. И примерно поняла, как сладкая парочка познакомилась: она нашла его после своего экзамена, напомнила, что они из одного города и даже слегка знакомы, и попросила поделиться старыми конспектами и вообще местными секретами. Наверняка хитрая зараза все спланировала. Поначалу Дэвид не пришел в восторг, но, проговорив с первокурсницей всего несколько минут, понял, как она изменилась. Так начался роман. И теперь у этих двоих куча планов на будущее. Их совместное будущее.

Повезло. Влюбленные расстались не у дома. У Дэвида были еще какие-то дела, он всего на несколько дней в городе, а Элге требовалось зайти в магазин за своим заказом.

Сцена прощания вышла, как в сладких романтических фильмах. Я тихо зверела, и только представившаяся возможность помогала примириться с реальностью.

Ее я использовала, подловив Элгу у выхода из магазина. Скользнула взглядом по фирменному пакету и просто сказала:

– Привет.

Злодейка слегка изменилась в лице.

В отличие от родителей, здесь не было никаких сомнений, она узнала свою жертву сразу. Как выяснилось, тот, кто тебя ненавидит, может быть гораздо ближе тех, кто вроде бы любит.

– Ты?!

И все-таки мое появление стало неожиданностью.

– Неприятный сюрприз, правда?

– Но как?!

Зашкаливающее удивление начало слегка раздражать.

– Можно подумать, ты до сих пор не догадалась, что я не окончательно мертва, – иронично фыркнула я.

Элга нервно облизала губы, выигрывая себе одно лишнее мгновение, чтобы собраться с мыслями.

– Ты живее, чем я ожидала, – медленно выговорила она. Пальцы на ручках бумажного пакета сжались так крепко, что побелели. – Я не вижу подчиняющихся нитей. И аура... как будто восстанавливается. Необычная ситуация. Если честно, я думала, некроманты, которые нашли тебя, заинтересовались внезапно появившимся телом и затеяли небольшое расследование.

А? То есть она не собирается ничего отрицать?

– У меня в кармане может быть записывающий амулет, – решила подразнить негодяйку.

Мелкая месть – это тоже приятно.

– На здоровье, – дернула плечиком она. – Родители уже в курсе.

Оу. Это больше, чем я думала.

– И... мама тебя приняла?

С отцом все понятно, но мама...

– Не сразу, но да, – с легким торжеством заявила мерзавка. – Все дело в том, что я гораздо более удобная дочь, чем разряженная пустышка.

Дрянь! Я не... то есть уже не такая.

Эмоциональную вспышку удалось подавить небольшим усилием, и когда я заговорила вновь, голос звучал ровно:

– Зачем надо было меня убивать? – Хотелось узнать самое важное. Ради этого, собственно, и пришла. – Ты не могла просто появиться и потребовать к себе отношения, которое полагается дочери?

Элга невесело рассмеялась.

– И что потом? – меня просверлил враждебный взгляд, так похожий на тот, что я привыкла видеть в зеркале. Только злости в нем горело больше. – Твоя мать никогда бы меня не приняла. А даже если бы приняла, думаешь,

приятно быть приживалкой на фоне обожаемой дочки? Пришлось бы терпеть снисходительные взгляды, твои козни и еще много подобного. И ни на что не отвечать, доказывая, что я хорошая и заслуживаю принятия в семью.

Именно так бы и случилось. Она права.

Но даже то, что она стала лучшей версией меня, не оправдывает моего убийства.

– Короткий путь самый быстрый, так? – Понятия не имею, куда подевались все эмоции и как получается говорить так спокойно.

– Без тебя все устроилось идеально, – хмыкнула фальшивка, не скрывая особо желания дополнительно уязвить. – Папа наконец признал, что я – идеальная дочь. Моя новая мама пока присматривается, но она не побежала ни в полицию, ни в отдел магического правопорядка, что уже плюс. К тому же перед Вереной Шайтор запросто распахиваются те двери, в которые девочке из срединного квартала, пусть даже теперь с фамилией Шайтор, пришлось бы ломиться много месяцев, и не факт, что из этого бы что-то вышло. Так что извини, но в моей жизни ты оказалась лишним элементом.

Тварь. Ну да я почти повторяюсь.

– А Пэм?

Формулировка «новая мама» мне совсем не понравилась.

– С уничтожением памяти была ее идея, – подтвердила то, о чем мы и так уже знали, Элга. – И не смотри на меня так. Ее здоровью это никак не повредит. Немного психологической помощи, и через пару недель она заживет обычной жизнью. Только ей не придется страдать из-за того, что меня нет рядом.

Милосердно и одновременно так жестоко. Но для Пэм правда так лучше. Внутренне я признала это, хотя ни за что не скажу подобное вслух. Наверное, Пэм очень любила дочку... В то время как мои родители запросто променяли меня на фальшивку. И почему в мире все так криво?

– Но ты потеряла маму... – Мой голос все-таки дрогнул.

– Иногда приходится выбирать, – равнодушно пожала плечами подделка.

Разговор окончен. Я больше просто не могу.

– Ну ты и дура! – остатки прежней Верены потребовали оставить последнее слово за собой.

Я развернулась и быстро пошла к черте. Некоторое время ощущала спиной ее взгляд, потом все прошло. Видимо, Элга оправилась от потрясения и пошла по своим делам.

Через два квартала меня отпустило. Искать встречи с убийцей было опасной глупостью, но мне удалось остаться безнаказанной. В том смысле, что уничтожить меня она не пыталась. Про засевшую внутри уверенность, что у нее бы в любом случае не получилось мне навредить, так и быть, промолчу. Похоже, магические странности не имеют к интригам Элги никакого отношения.

Ну и ладно. Остается только дойти до общежития и поведать Лесу о своих злоключениях. Он, конечно, меня прибьет, зато будет еще немного информации для диплома.

Самое то, учитывая, что я понятия не имею, как быть с внезапно завершившимся расследованием, планируемой мстью и возвращением своего имени. Просто не знаю, хочу ли теперь всего этого?

Идти решила другим путем – через срединный квартал. Там охраны меньше, черта «тоньше» и меня местные служители закона еще не видели.

Но по пути мне попался дом. Старинный пятиэтажный каменный дом, в северной части города мало таких осталось. Я поравнялась с ним, и ноги словно приросли к асфальту. А взгляд устремился к окну... Там квартира с семью комнатами, антикварной мебелью, даже манекены довольно старые. А платья на них поновее, самому последнему лет двадцать. Эта коллекция так и не вышла, потому что создатель скончался. А его жена решила сохранить его последнюю работу как память.

Небо, откуда я это знаю?!

И умею шить. Да, не будем забывать об еще одной внезапно открывшейся способности.

Сердце опять стало тяжелым, горячим и пульсирующим. Из груди вырвался болезненный вздох.

В окне мелькнула голова женщины с седыми волосами, убранными в высокую прическу, и наваждение схлынуло.

Я почти побежала к черте.

Срединные кварталы никогда не пользовались популярностью, люди и маги считали ниже своего достоинства появляться здесь, поэтому у железной будки скучал только один охранник. На вид не старше Леса, что обманчиво, конечно. Ему полагалось быть дипломированным магом. Но субтильное телосложение и прыщи с физиономии диплом не убрал.

Проходящей мимо девушкой он заинтересовался, но совсем не в том смысле, в каком следовало:

– Осторожнее сегодня, здесь может быть опасно. Кто-то анонимно позвонил на «горячую линию» и сообщил о самостоятельном и опасном

зомби, разгуливающим по обеим частям города. Ерунда, конечно, но мало ли что, – на одном дыхании выдал словоохотливый парень. – Кстати, телефончик не оставите?

Презрительно фыркнув, я ускорила шаг и вскоре затерялась в домах.

Самозванка несчастная! Попыталась избавиться от меня чужими руками.

До общежития добиралась мелкими перебежками и все время вертела головой, высматривая служивых магов.

Обошлось.

Быстрый подъем по лестнице... где-то на середине перепрыгнуть через резвящегося костлявого котенка, обогнуть разыскивающую его обозленную некромантку... коридор, и я на месте.

Фу-у-ух!

А Лес как корпел над конспектами – а, нет, уже над дипломом, – так и продолжил корпеть, даже голову не повернул на звук открывшейся, а потом закрывшейся двери.

Безобразие! Никакого внимания к обзаведшейся новыми неприятностями зомби!

– Можно я воспользуюсь твоим телефоном? – пропыхтела я.

– М-м-м... – стало мне ответом.

Это следовало воспринимать как «угу».

Однако, подозреваю, если бы сейчас я попросила у него почку или пригласила на свидание, ответ получила бы точно такой же, потому что студент вообще не воспринимал смысла сказанного. Но шутить не было настроения.

Схватила смартфон и уже почти нажала на вызов, но гаджет в моей руке завибрировал.

Способность заставлять думать обо мне тех, кто мне самой сейчас нужен? Вряд ли, но было бы неплохо.

– Привет, – сказала сразу, чтобы Баст понял, что это я, а не его брат.

– Верена, тебя-то мне и надо, – в голосе читались облегчение, раздражение и какая-то обреченность. – Во что ты там опять вляпалась?

У-у, какие мы злые! Ну да, я не подарок, а кому сейчас легко?

– Встретилась с самозванкой.

Я в любом случае собиралась признаться.

– Случайно? – наивно понадеялся маг.

– Нет. – Понятия не имею, почему я в последнее время такая честная. – Я думала, она попытается меня убить, а она позвонила в полицию. Или куда там...

На том конце связи печально-печально вздохнули.

– Верена! – простонал маг.

– Бастиан, – не осталась в долгу я.

– Голову тебе открутить, что ли?

– Мне не пойдет. Зомби со свернутой шеей – это, знаешь ли, совсем не стильно.

Помолчали.

Он злился, но приводить угрозу в действие не собирался. Уже хорошо. Тем более что я действительно заслужила.

– Сможешь уладить все с этим звонком? – спросила жалобно.

– Уже уладил. Можешь о нем забыть.

– Зачем тогда меня воспитывать?! – возмутилась искренне.

Но все-таки я его обожаю!

Чего никогда не скажу вслух.

– Для профилактики, – обрубил Баст. – Значит, так, сидишь тихо, помогаешь мелкому с дипломом и не нарываешься. Все ясно? Завтра придешь к маме, там увидимся.

– И ты все-таки меня убьешь? – уточнила опасливо.

– Нет. Я нашел способ снять блок с твоих воспоминаний. Попробуем это сделать, – сообщил наследник старинного рода и, не прощаясь, отсоединился.

Я еще минуту бездумно вглядывалась в погасший экран, прежде чем вернуть смартфон на стол.

– Не нравится мне это, – пробурчал Лес, сопровождая меня тяжелым взглядом.

Речь точно шла не о моем поведении.

Глава 11

Очередное посещение ванной обросло приключениями, хоть и совсем не такими, как я опасалась еще с первой вылазки. Невероятно, но меня ни разу не застучали. Уж не знаю, в чем тут секрет.

Я повалялась в горячей водичке, всласть обмазалась всем, что имелось в моем косметическом арсенале, высохла, завернулась в уютный халат и уже собиралась вернуться в комнату. Но тут высунуло нос мое любопытство.

Помимо всевозможных полочек, в ванной стоял большой шкаф. До сих пор я ни разу не заглядывала в него, все же ванная не моя, даже не Леса. А тут вдруг захотелось.

Подкралась на цыпочках, открыла... Внутри оказалось пусто.

Если не считать ржавой лестницы в углу и люка в потолке.

Естественно, мне захотелось проверить, куда ведет подозрительная конструкция!

Залезла.

Уперлась руками.

Тяжелый какой...

Люк с противным скрежетом поднялся.

Пыхтя, отфыркиваясь от лезущих в глаза волос и мечтая еще раз принять ванну, я выбралась на крышу. Ну да, все правильно. А куда еще можно попасть, учитывая, что старшекурсники обитают на верхнем этаже?

Фишка была в том, что на крыше я оказалась не одна.

У самого края стоял Эл и с интересом следил за моим появлением.

– Привет. – М-да, неловко получилось.

– Если это твой способ попросить для Леса задание полегче, то я почти согласен. – Впервые на моей памяти куратор улыбнулся.

Выбралась вся. Отдышалась.

– Извини, я не знала, что ты здесь. Просто увидела лестницу и залезла.

– В неприятности ты влезаешь с таким же энтузиазмом? – продолжил веселиться препод.

Бывает.

Часто.

– Эй, вообще-то это ты стоишь на краю крыши, спиной к этому самому краю, – возмутилась я. – Отойди оттуда, ладно? А то мне не по себе.

Теперь улыбка обозначилась еще и лучиками во внешних уголках глаз.

– Зомби, которая способна беспокоиться за кого-то? Необычно, – отметил он. Меня в очередной раз изучали. Как-то даже привычно уже. – Я не собирался прыгать. Просто из моей комнаты есть точно такой же выход, и я иногда прихожу сюда, чтобы подышать воздухом.

– А случайно упасть?

Он все-таки сделал пару шагов ко мне.

– Со мной обычно не происходит глупых случайностей. К тому же я владею левитацией.

Я тоже. Только не знаю, как ею управлять.

И откуда все это знаю, тоже понятия не имею.

– Слушай, ты точно не моя сестра? – похоже, его этот вопрос мучил все прошедшие с нашей последней встречи дни.

– Нет, но готова ею стать, если твоя семья удочерит меня, – попробовала превратить ответ в шутку, но шутка получилась какая-то грустная. – Потому что вернуться в свою у меня без шансов. И... я не уверена, что хочу.

Эллиот Вэйр не был моим братом, но я все равно воспринимала его как-то особенно, не как постороннего мужчину. А потому поделиться с ним казалось вполне естественным. И он не обманул ожиданий. Опустился на корточки рядом, обеспокоенно заглянул мне в лицо и мягко потребовал:

– Рассказывай, что у тебя случилось.

И я на самом деле рассказала. О сестре по отцу, которая убила меня и украла мою жизнь, предательстве семьи, странных способностях и воспоминаниях – в общем, обо всем.

– Моя жизнь – катастрофа, – подвела неутешительный итог. – Что Элга сделала со мной, что я превратилась в одаренное полумертвое нечто?

Если кто и может объяснить, то только Эл. Он же у нас преподаватель!

Задумчиво почесав кончик носа, моя надежда ответила:

– Это не она, это Лес. Она просто убила тебя, а он что-то напортил с поднятием зомби. – Носу досталось еще немного внимания. В темноте не особо видно, но, подозреваю, кончик покраснел. – Хотя понятия не имею, как ему удалось случайно запихнуть в тебя воспоминания моей сестры.

Вот и я о том же.

Вместо слов согласно вздохнула.

– Но я с этим обязательно разберусь, – с мрачной решимостью пробормотал Эл.

– Было бы неплохо.

– А у тебя какие планы? – Он слегка поддел мой подбородок. – По

восстановлению справедливости, я имею в виду.

На что я лишь уныло пожала плечами.

– Их нет. На кой мне справедливость, если родители, даже зная правду, отвернулись от меня?

Собеседник был в корне не согласен. К тому же тема для него болезненная.

– Твоя сестра должна ответить за преступление, ты так не считаешь?

– Считаю, но доказательств у меня нет.

Он же не предложит убить ее? Я ее, конечно, ненавижу, но... вряд ли соглашусь.

– Так и знал, что от Шельеров пользы не будет, – с легкой ноткой удовлетворения отметил Эл. – Я придумаю, как их добыть.

Тема мести за мою загубленную жизнь на этом была временно оставлена. Через несколько минут уже мы оба сидели на краю крыши, свесив ноги вниз, и болтали о разном. Учеба, магия, музыка... Еще мне удалось немного вытянуть о семье Эла, из которой остались только он и мать, но они почти не видятся, потому что она винит его не только в смерти сестры, но и в смерти отца, который не выдержал истории с семейной враждой.

Однажды. Однажды я расскажу ему, что вся вражда была зря, отец Бастиана не убивал Белинду, вообще никого не убивал. Смогу доказать. Но это случится позже, сейчас он вряд ли готов мне поверить.

Я вернулась в комнату под утро и сразу же потопала в душ. Ночью на крыше было прохладно. Разбуженный моим возвращением, Лес поднял голову и проводил меня слегка растерянным взглядом. Ну да, это странно – несколько часов мокнуть в ванной и сразу же отправиться в душ. Но я сама ходячая странность, поэтому мне позволено.

Кажется, только легла, а он уже за плечо трясет.

– Верена, просыпайся, иначе на завтрак опоздаем!

Моргнула. Яркий солнечный свет резанул глаза.

Следовательно, прошло несколько часов.

– Иди один, я не голодна. Я вообще никогда не голодна, – простионала и попыталась спрятаться под подушкой, но маневр не удался.

– А я хочу есть!

– М-м-м, отстань...

– Верена, имей совесть! – Кто бы про совесть говорил. Между прочим, это он отобрал у меня одеяло. – Нам потом к Элу за заданием идти. И вообще, у меня для тебя подарок.

Пода-а-арок?!

Ради этого, пожалуй, можно проснуться.

Я села и кое-как обтянула задрвшуюся футболку. Впрочем, соседа по комнате мои прелести нисколько не интересовали.

– Вот, держи. – Он вручил мне небольшую коробку, завернутую в фиолетовую бумагу с розовыми скелетиками и перевязанную большим сиреневым бантом.

Взяла.

Тяжеленькая.

– Там духи? – попробовала строить догадки.

Уголок его рта дернулся, но некромант сдержал смешок. Сегодня он решил быть милашкой.

– Нет.

Что бы еще могло туда поместиться?

Угадать пыталась исходя из размера.

– Смартфон?

– Нет.

– Э-э... какой-нибудь магический справочник небольшого размера? – Книга в коробку бы не влезла, но от моего соседа всего ждать можно, этот знания куда угодно впихнет.

– Нет, но список твоих желаний я запомнил, – хмыкнул Лес. – Зачем гадать, если можно просто открыть?

Скучный он. И ничего в жизни не понимает! Точнее, в смерти. Еще точнее, в посмертии. А зря, ему по будущей профессии положено.

– Зомби не так часто преподносят подарки. Я растягиваю удовольствие!

– Вот только прибедняться не надо, – не проникся моими страданиями этот сухарь. – Иначе откуда в моей комнате столько девчоночьего барахла?

Пф! Да здесь только нужные вещи, и не так уж их много... Гораздо меньше, чем нужно. В моем понимании.

Ладно, открываю.

Пошуршала бантом, аккуратно разорвала бумагу, справилась с коробкой.

Ой...

– Кружка?

Он серьезно? Зачем мне кружка?!

– Достань, – скомандовал Лес.

Я подчинилась. Подарок же все-таки. А подарки требуют уважения.

Кружка была белая, в голубой горошек и с голубым же узором по краю. А еще на ней сделали надписи: «Самой лучшей зомби» с одной

стороны и «Волшебная кружка для волшебной девушки» с другой. С ручки свисал небольшой брелок в виде скелета. Все это оказалось так мило и по-дружески, что мне даже кофе захотелось. Или хоть чего-нибудь.

– Спасибо! – выдохнула с чувством и в порыве благодарности крепко обняла Леса.

– Вот только без этого, – привычно трепыхнулся он. – Собирайся, и выходим, нас ждет насыщенный день.

Тогда мы даже не представляли, насколько.

Я влезла в саван, и мы отправились в столовую.

Сегодня там было оживленно. По полу носились костлявые коты с призрачными клубками, на них орали некромантки с покрасневшими от недосыпания глазами, зомби-крыса развалилась прямо на столе и лакала из блюдца молоко, над стойкой, где выдавали еду, летали какие-то зеленые заклинания, и мимо моего виска просвистел учебник, еле уклониться успела!

На фоне всего этого девушка-зомби, идущая в столовую со своей кружкой, никого не удивила, даже не заинтересовала.

Это мне померещилось неладное, когда я чуть не наворачнулась, запутавшись в клубках, котах и некромантках. Последние бы меня точно угрохали, если бы с их дипломными проектами что-то случилось.

– Следи за своей работой, она чуть моему Пушистику лапу не отдала! – недовольство одной из них излилось на Леса.

На мой взгляд, на пушистика кот не тянул, но как зомби зомби я его понимала: потеря лапы – это неудобно.

– Извини.

Мы пристроились четвертыми в небольшую очередь.

– Что происходит? – одними губами спросила я.

– Понятия не имею. С этим дипломом я как-то выпал из жизни, – так же тихо ответил студент. – Попробуй у Эла спросить.

Так и поступлю, но до этого дотерпеть надо.

Пока стояли, я наконец почувствовала себя в нормальном студенческом сообществе. Леса пригласили на преддипломную студенческую пирушку, попросили принести с собой... э-э... какое-то магическое пойло, потом кто-то в шутку спросил, какие у нас отношения. Вот тогда я обхватила кружку руками так, чтобы не было видно надписей. Но все-таки приятно узнать, что у моего некроманта есть и неучебная жизнь!

Очередь потихоньку дошла до нас. Анлестен взял себе блинчики, попросил полить их карамельным сиропом и выбрал из перечня напитков

кофе с молоком. Пока я мысленно отмечала, что еда в некромантской столовой даже близко не такая унылая, как в обычной школьной, он заказал мне травяной чай. И на попытку открыть рот с возмущениями потихоньку наступил на ногу.

Ясно. Молчать.

– Твоя тоже начала жрать? – понимающе спросил кто-то из его сокурсников. – Ума не приложу, что с ними всеми творится.

– Как бы наши дипломы не отложили на следующий год, – присоединился третий парень.

Лес кивнул в знак сопричастности к всеобщей проблеме, и мы отправились на поиски свободного стола.

Чай мне налили в мою кружку, и я почти с гордостью несла ее.

– Мариза просила, чтобы ты пока воздержалась от кофе и всяких вредностей, – предельно тихо объяснил ситуацию Лес.

– И в посмертии диета настигла, – пошутила я.

Но выполнить пожелание мамы Бастиана мне совсем не трудно, учитывая, что я все равно практически ничего не ем. Только пить хочется. Прямо сейчас.

Вкус чая ощущался довольно приятным, но главное – прогнал горечь во рту. Лишь сейчас ее заметила.

И дышу я, не переставая, с самой встречи с самозванкой...

– Правда, что моя аура восстанавливается? – назрел закономерный вопрос.

– Дождись встречи с Маризой, – попросил Лес.

Скрытники и интриганы, вот кто эти маги. Все без исключения.

Разговоры между студентами немного прояснили ситуацию, но к Элу все равно оставались вопросы, поэтому на встречу с ним я едва ли не впереди Леса бежала. Тот посмеивался за спиной и пытался меня поддразнить тем, что я спешу увидеться с братом.

Не без этого.

Я не ощущала себя Белиндой, но почему-то воспринимала Эллиота родным.

Дверь была распахнута настежь. В кабинете куратора нас давно ждали.

– Привет, – обозначила свое присутствие я.

– Э-э... добрый день. – Лес держался куда более сдержанно.

Усталый взгляд мага сквозь стекла очков скользнул по мне, задержался на бабочках, нарисованных на импровизированном платье, и мужчина слабо улыбнулся.

– Устраивайтесь, – указал на два свободных стула. – Лес, наработки

принес?

– Знаешь, что у нас в общежитии происходит? – дала я волю любопытству, пока наш студент доставал из папки листы.

Естественно, Эл обладал нужной информацией. Куратор старшекурсников, как-никак. Ко всему прочему еще и крайне ответственный тип.

– У них как-то получились самовосстанавливающиеся зомби. Весьма активные и игривые. Это после первого твоего завтрака в общей столовой. – Мне прилетел слегка осуждающий взгляд. – Чуть позже они научились восполнять магический баланс, выпитывая попадающиеся на пути заклинания. Ну а сегодня утром коты наколдовали себе клубки.

– Ой... – Я тихонько хихикнула.

– Совершенно не смешно, – попробовал пристыдить меня Эл. – Верена, твои проделки?

Опять честная-пречестная зомби:

– Может, и да, но я не специально!

Маги совершенно одинаково закатили глаза.

Оказывается, я еще и энергией делиться умею. Или пробуждать способности?

Обсуждение диплома и меня в контексте этого самого диплома навело скуку. Я успела ничего не понять, раззеваться, побродить по кабинету, посидеть на подоконнике и почти вывалиться из окна, пока у них намечилось что-то интересное.

– Первое испытание ты прошел, – сообщил Эл приятную новость, исключительно из вредности и чувства неприязни оставленную на самый конец встречи. – Городские власти разрешили нам использовать дом только в этом году, так что ты первый из студентов там побывал. Если честно, я не слишком поверил в отсутствие темных следов, поэтому сам пошел туда и все перепроверил, но ты оказался прав. Поэтому задание засчитываю как выполненное не просто отлично, а блестяще.

Лес просиял.

– Спасибо.

– Так ты подстроил, чтобы нам пришлось пойти туда, или нет? – вклинилась я.

– Разумеется, нет, – вроде бы честно возмутился преподаватель.

– Тогда я – везунчик, – мрачно пошутил Лес.

Напряжение между ними не то чтобы совсем пропало, но заметно ослабло.

– Тяни билет.

Вроде намечается какое-то движение. Я переместилась ближе.
Лес взял ближайший к нему листок, перевернул, прочел задание.
Наморщил лоб.

– Ну что там?! – подпрыгнула на стуле от нетерпения я.

Будущий обладатель черного диплома с отличием протянул билет куратору. Мое любопытство жадно клацнуло зубами.

– Везунчик – еще мягко сказано, – с тенью насмешки хмыкнул Эл.

– Вы издеваетесь?! – взвыла обделенная информацией зомби.

Маг, который в считанные дни стал удивительно родным, мягко улыбнулся и протянул мне билет.

Прочла.

Ничего не поняла.

Еще раз перечитала.

Там было что-то о необходимости вызвать зловредный дух какого-то бывшего препода и получить от него отметку за испытание.

– Если отбросить эмоции, все не так уж сложно, – пустился в объяснения Эллиот, слегка постукивая изящными пальцами по столу. – Нужно всего лишь правильно провести ритуал. На практикумах мы это делали, ты все умеешь.

– Всего лишь?! – практически завопил Лес.

Привычно уже я ощущала себя единственной, кто ничегошеньки не понимает в происходящем.

– Я сказал, если отбросить эмоции, – уточнил преподаватель. Уже без насмешки.

– Дух что, тоже какой-то твой родственник? – попробовала предположить я.

Маги дружно фыркнули.

– Лучше бы уж родственник, – вздохнул Лес. – Это бывший декан некромантского факультета. Сильно бывший. И двинутый на науке, учебе, магии и воспитании подрастающего поколения.

– Тогда вы с ним должны поладить, – попробовала подбодрить друга я.

– Шутишь? – подбодряться он не желал. – У него еще никто это испытание нормально не прошел. Ну, почти никто.

И почему-то осуждающе посмотрел на куратора.

– Я прошел, – подтвердил Эл. – Но это до сих пор мне в кошмарах снится.

Да уж. Похоже, мы с Лесом чемпионы в части везения.

Инструктаж затянулся. Сначала Эл подробно рассказывал, как у него все происходило. Дух долго не хотел вызываться, дурил выпускнику голову,

дурманил, насылал жутенькие иллюзии. Когда же талантливый студент сообразил, что с ним играют в потусторонние игры, начал его гонять по всей программе. Эл сам не понимал, как ни на чем не засыпался. Наверное, он был еще большим заучкой, чем Лес.

Дальше последовала репетиция. Не в части вызова, здесь куратор был уверен в своем студенте. А вот по программе гонял и наглядно продемонстрировал, что, если препод хочет засыпать, он легко придумает как. Лес трижды попался. И вышел от куратора с грустной мордашкой и твердым пониманием, что Эл – далеко не самое злобное зло в Академии.

– Вместе мы как-нибудь справимся. – Я тронула друга за рукав. – Мне же можно присутствовать?

– Угу.

У-у-у, какой несчастный. Тоже ему кружку подарить, что ли? С надписью: «Самый лучший некромант».

– В крайнем случае я этого призрака за бороду отгаскаю, – заявила оптимистично, хоть и не так уверенно, как собиралась. – У него же есть борода?

Некромант то ли не знал, то ли не захотел развивать тему.

– Ладно, давай домой. Не обязательно проходить испытание прямо сегодня.

Потенциально чьей-то девушкой я больше не являлась, но в доме Шельеров все равно вызвала приятный переполох. Кьеста долго обнимала меня, почти так же долго, как сына. Кухарка наготовила разных вкусовостей. Отец Леса прервал работу и вышел из кабинета, чтобы поздороваться с гостьей. Даже призрак бабули вылетел и недовольно поджал губы.

Мариза вела себя сдержаннее, чем остальные, но взгляд выцепил, как у нее дрожат руки. Нервничает. Интересно, с чего бы?

Поцеловав в щеку Леса, затем меня, она скомандовала:

– Идите за мной.

И устремилась в глубь дома.

Поскольку пришли в первую очередь ради нее, мы безропотно отправились следом.

Уютно у них здесь. И удивительно светло. Широкие коридоры, большие окна и нежные краски создавали странный эффект – в доме даже мне дышать было легко и постоянно хотелось улыбаться.

– Не удивлюсь, если она все-таки отхватит в итоге одного из мальчиков, – попробовало испортить настроение летящее за нами привидение.

Но настроение осталось радужным, даже Лес заметно ожил, а его отец,

прежде чем скрыться в кабинете, шикнул на старую ворчунью, и она улетучилась.

Вот теперь вообще замечательно!

Путь сквозь проходные гостиные и коридоры завершился в круглой мансарде. Там пахло травами, чаями и натуральной косметикой, собственно, всем этим были заставлены полки и рабочий стол бывшей магини. Для удобства гостей имелись мягкие кресла и диван кремового цвета, а купол крыши был полупрозрачный, словно из отдельных кусочков розового и голубого стекла. Они повсюду разбрасывали разноцветные блики, которые мерцали и слегка подрагивали.

– Устраивайтесь, дети, – распорядилась мама Бастиана, а сама заняла место за столом. В следующую секунду единственным объектом ее внимания стала я. – С нашей прошлой встречи все никак не могла выкинуть тебя из головы...

Я поерзала на диване и смущенно улыбнулась.

А что тут скажешь? Такое отношение было мне приятно и так необходимо сейчас. Родные от меня отказались, но в подобные моменты или когда мы общались с Элом, создавалось ощущение, словно у меня все-таки есть семья.

– Ты дышишь, ешь... и мальчики говорят, у тебя аура меняется, – продолжала Мариза. – А я... приготовила тут тебе кое-что. Давным-давно уже не делала настоящих магических зелий, но в этот раз все легко получилось.

На столе перед ней стояла бутылочка с чем-то ядрено-зеленым.

– Это надо пить? – уточнила я.

– Нет, лекарство для ингаляций. Я написала инструкцию.

Согласия никто не спрашивал. Меня осмотрели, допросили насчет самочувствия и прямо на месте заставили подышать приятной травяной смесью. Ею смочили кусок специальной ткани, который вставлялся в маску, наподобие тех, что носят во время болезни, чтобы не заражать других.

Все же у магов совсем другие методы лечения.

Жаловаться, впрочем, никто не собирался. Последние события в жизни научили меня ценить заботу.

А не так уж и неприятно...

И дышаться вроде бы стало полегче. Или мне просто так кажется.

В определенный момент обнаружила, что Лес не просто наблюдает, но и записывает. Все же он неисправим!

– Будешь так делать, пока зелье не закончится, – велела Мариза, выбрасывая использованную маску.

Сквозь стекло бутылочки вспыхнули зеленые искры магии.

А мне в придачу к лекарству выдали еще и нужное количество масок.

– Хорошо, – согласилась смиренно.

– Я проконтролирую, – вызвался Лес, хищно поглядывая на закрытый блокнот.

Роль дипломного проекта стала давно привычной, поэтому никаких обид.

Дальше был обед, во время которого я ощущала себя почти нормальной. В смысле, ела и получала от этого удовольствие. В процессе его к нам присоединился Бастиан. Тоже был затискан в объятиях женщин семьи Шельер, потом пожал руку брату, взъерошил волосы мне, за что я его чуть не покусала.

А он с ослепительной улыбкой сообщил:

– Сегодня познакомился с твоей заменой.

Моя вредность среагировала раньше, чем я успела осознать услышанное:

– А я вчера познакомилась с Сельмой. Она угрожала и требовала оставить тебя в покое.

Все семейство слегка перекосило.

– Когда-нибудь я ее точно прикончу, – мрачно предрек Баст. И сказал уже мне: – Не обращай на эту чокнутую внимания. Она болтает много ерунды.

– И ты не давал ей повода?

Сидящие за столом как-то подозрительно притихли. Кроме нас с Бастианом. Даже не ели и вообще, кажется, не шевелились.

– Не давал. Но она избалованная и единственная дочь моего начальника, и с первого дня знакомства считает, что я принадлежу ей.

Сельма бесила Бастиана в сто раз больше, чем меня. Это оказалось так приятно... Чего не скажешь про заданный с раздражением вопрос:

– А это допрос?

Опомнился.

А начальник у нас верховный маг безмагической части города. Его доченьке без последствий по голове не настучишь.

– Нет, это любопытство, – запросто выкрутилась. – Кстати, о допросах. Мог бы меня и позвать!

Перевела тему, но на самом деле не расстроилась. Я ее уже видела и проблем после этого огребла. Теперь надо определяться со следующим шагом, а не по допросам ходить.

– Смысл? – пожал плечами Бастиан. – Она пришла с адвокатом,

говорил только он. Все продлилось минут десять. Как я и думал, у нее на руках письменное пожелание матери.

Негусто, но и не ново.

Но мы разворошили осиное гнездо.

– Точно отхватит, – возник над душой призрак.

Обед постепенно вернулся в позитивную колею. Все принялись за еду. Мне наперебой предлагали попробовать разные блюда, которые принято готовить в магических домах, но о которых даже не подозревают обычные люди. Парней спрашивали о работе-учебе. В определенный момент я поймала себя на том, что теперь жизнь мне кажется настоящей, пусть она и не жизнь вовсе. Но мне совсем не хочется, чтобы это прекращалось.

Потом Лес аккуратно уединился с бабулей. Наверное, выведывал у призрака, как договориться с другим вредным призраком. Мы же с Бастианом немного побродили по дому, он показал мне то, чего я здесь еще не видела, и в конце концов вывел в сад.

Не просто так, как выяснилось.

– Ну что, снимаем блок? – спросил, когда мы дошли до беседки, которую так просто и не заметишь из-за буйной растительности.

Смысла в этом было не много, учитывая, что виновницу всех бед мы вычислили и она призналась. Но мне не хотелось терять даже крошечную часть себя.

– Да.

Я устроилась на одной из удобных скамеек. Что он собирается делать, не представляла, но совершенно не боялась.

В пальцах Бастиана возник разноцветный кристалл на шнурке.

– Смотри на камень. Не отводи взгляда и постарайся не моргать, – скомандовал маг. – Возможно, будет немного жечь. Терпи.

Ну да, магические методы гуманностью никогда не отличались.

Я смиренно уставилась на камень.

Он слабо покачивался, красиво мерцал и вскоре каким-то образом умудрился заполнить собой весь видимый мир. Так ярко и красиво... И не жгло, не было больно или неприятно. Совсем.

Минуты через три глаза слегка кольнуло.

– Вот и все, – позволил расслабиться Бастиан. – Ты в порядке?

Моргнула. Прислушалась к ощущениям.

Вроде да.

– А ничего не изменилось... – Я была слегка разочарована.

– Подожди немного. – Баст мягко улыбнулся и потянулся... не то погладить меня по щеке, не то убрать волосы за ухо. – Воспоминаниям

нужно время, чтобы восстановиться. Выспишься хорошенько и завтра утром уже будешь все помнить.

Хорошо, потерплю.

Прикосновения так и не случилось. Хлопнула кухонная дверь, и по саду разнесся голос Къесты:

– Бастиан, тебе кто-то звонит!

Рука замерла в воздухе, а в следующее мгновение ретировалась.

Маг выглядел немного удивленным и не слишком довольным.

– Посиди здесь, тебе минут десять вставать нежелательно, – попросил он меня. – Я скоро вернусь.

И зашагал по почти скрытой в траве дорожке.

Откинувшись на спинку, я прикрыла глаза.

Несколько секунд спустя, стоило мне расслабиться, а Бастиану скрыться в доме, в зарослях цветущих кустов послышался шорох.

Мысли метнулись в сторону вопроса, а нет ли у Шельеров домашних животных. Я бы не прочь сейчас потискать что-нибудь пушистое. Губы дрогнули в улыбке, но внутри взвыл совершенно незнакомый инстинкт, предупреждающий об опасности. Именно он заставил меня сначала резко сдвинуться в сторону, а уже потом пытаться оглянуться и рассмотреть, что там такое шуршит.

Увидеть что-либо не получилось. Заросли дрогнули, и из них вылетела зеленая вспышка заклинания, снесла один из столбиков, на которых держалась крыша, отскочившей искрой обожгла мне нос, оставила черное горелое пятно на столе.

Прохладные пальцы прижались к пострадавшему месту. Почему-то было очень больно.

Рекомендация не вставать забылась. Я вскочила на ноги – и ровно в этот момент из того места, где я только что сидела, посыпались щепки.

Растительность зашевелилась.

Из нее появилась знакомая фигура.

– Ты с ума сошла? – пискнула я, пяясь.

– Просила же оставить его в покое, – прошипела Сельма. – А ты поперлась знакомиться с родителями!

В ее руках вновь формировалось что-то зеленое. И точно такие же отсветы сияли в глазах. В самой глубине зрачков.

Дыхание стало частым.

Хотелось скулить от ужаса.

– Да я вообще с Лесом пришла!

– А в беседке уединилась с его братом. – Голос дочери верховного мага

стал грубым и... не очень похожим на человеческий. – Ты не слишком верная девушка.

Дальше все случилось очень быстро.

– Что там происходит? – обеспокоился кто-то в доме.

– Беседка дымится...

– Верена!!!

Будто чужим разумом я поняла, что она не совсем адекватна, не совсем человек и сейчас попытается меня убить. И у нее это получится, если не выставить щит. Зеленая мерзость рванула ко мне. Душа в пятки ушла от страха, но я точно знала, что делать. Кто-то другой знал и умел. Это благодаря ему я смогла сотворить сияющий белый купол, только не над головой, а впереди себя.

В глазах потемнело от напряжения.

Когда заклинание врезалось в щит, меня сильно потрянуло. Кажется, вместе со всей беседкой.

Потом стало легче...

Уже теряя сознание, я услышала, как взвыло напавшее на меня чудовище, и почувствовала, что меня швырнуло куда-то в сторону.

Беседка с треском рухнула.

Меня беспощадно трясли за плечи.

– Верена, очнись! Живо!

– М-м-м...

Бастиан. Никакого сострадания к едва повторно не угробленной девушке.

– Отстань. Не видишь, как ей плохо! – вступился за меня Лес. – И кровь из носа до сих пор идет.

– Станет еще хуже, если она не выслушает мои указания и наговорит ерунду прибывшим магам, – жестко обрубил Баст. – Они будут с минуты на минуту. Верена!

Ой, точно. Получается, я навредила дочери высокопоставленного мага. И не важно, что она первая начала.

От такого кто угодно очнется.

– Я в порядке, – приподняла голову и шевельнула потрескавшимися губами. Серебряная кровь на вкус ощущалась прямо как настоящая. – Что с ней?

– Все с ней, – немного ехидно ответил Бастиан. – А теперь слушай и запоминай: отражающий щит выставил я.

– Но...

– Верена!

– А тебе ничего за это не будет?

Из познаний о магии, которые были хаотично разбросаны в моей голове, на поверхность выплыло нужное. Учитывая репутацию семьи и не лучшее отношение к нему лично, Бастиана могут лишиться силы, а то и казнить.

– Будет, но меньше, чем тебе, – спокойно соврал Баст.

Да, меня бы уничтожили за проявление агрессии. Не разбираясь. Любого другого мага, не Бастиана, слегка бы пожурили. Но ему достанется, и сильно.

– Баст...

– Лес, уведи ее наверх, – неожиданно зло скомандовал маг. – Ее тут вообще не было.

Невероятно, но некромант бросился исполнять приказание. И не просто повел, а подхватил на руки. Он уже поднял меня, когда я вдруг качнулась вперед и крепко-крепко обняла Бастиана за шею.

По волосам скользнула горячая ладонь.

– Все должно быть хорошо, – запутался в них шепот.

С этим меня вернули Лесу, который стремительно направился к дому. Вдалеке уже слышались сирены.

Глава 12

Хотелось отключиться, забыться, поверить, что все это – очередной страшный сон, но я не позволила себе такой слабости. Нет времени прятать голову в песок.

– Дай телефон, – потребовала, когда мы скрылись от всеобщего внимания за дверью дома.

– Зачем? – последовал закономерный вопрос.

Лес продолжил идти через кухню.

– Где он? В кармане? – Я бесцеремонно обшарила их.

– Ай! Оу... Верена, что ты вытворяешь?!

Есть! Нашла.

– Спасая твоего брата, – ответила лаконично и выбрала из списка контактов «Вселенский кошмар».

С чувством юмора у некромантов явные проблемы.

Каждый гудок заставлял болезненно сжиматься что-то внутри. Эл ответил после четвертого.

– Анлестен? Я сейчас занят.

– Это Верена! – закричала, пока он не отсоединился. – Пожалуйста, спаси Бастиана!

Секундное молчание – и вопрос, заданный, скорее всего, только потому, что звонила я:

– А что случилось?

– Его могут обвинить в убийстве дочери своего начальника. Пусть и из самозащиты, но учитывая его фамилию...

– Сельма, конечно, неприятная девица, – перебил Эллиот, – но это не повод ее убивать. Впрочем, чего еще ожидать от Шельеров?

Отповедь была не закончена, на сей раз перебила я:

– Баст и не убивал! Она напала на меня, я защищалась. Это вся семья видела. Потом Бастиан решил взять вину на себя. Но я не могу этого допустить! Если ты не захочешь помочь, мне придется выйти и сказать им правду.

В трубке прерывисто вздохнули.

– Амулет не сообщил мне об агрессии, – наконец пробормотал Эл.

– И это подтверждает, что я не хотела никому навредить.

Еще короткая пауза.

– Полиция уже там?

Через окно не было видно места основных событий, но я уверенно подтвердила:

– Да.

– Не высовывайся, я скоро буду.

Маг прервал разговор.

Я обмякла в руках Леса.

Он как раз доволочил меня до своей комнаты и сгрузил в кресло.

– Как бы хуже не сделать...

Опасения я разделяла, но совсем ничего не предпринять не могла.

– Тогда я проявлю агрессию и прибыю твоего куратора, – пошутила мрачно. И тут же вернулась к серьезным вещам: – Мы можем за ними как-нибудь последить?

– Чтобы при первом удобном случае ты рванула делать глупости? – Друг посмотрел на меня с сомнением.

Изучил.

Надо же, как хорошо, оказывается, можно узнать кого-то меньше чем за месяц.

– Обещаю быть паинькой!

– Иначе тебя ждет связывающее заклинание, – вполне серьезно предупредил Лес.

Сомневаюсь, что оно сработает. Но не стану ему об этом сообщать.

Я сознательно покивала:

– Колдуй быстрее! А то я уже начинаю сомневаться, что ты умеешь.

– Пф! – Некромант взялся за дело.

Наверное, я бы и сама смогла, если бы знала как. Но я понятия не имела. Поэтому пришлось наблюдать, как Лес, пыхтя, словно ежик на пути к мисочке молока, совершает выразительные пассы, сияет заклинаниями и что-то там бормочет.

Результат стал виден через пару минут. Окно не просто отражало происходящее, даже через задвинутые шторы, но и приблизило его, и дало звук. Да уж. Иногда магия – не такая уж поганая штука.

Останки Сельмы, которые вообще не походили на человеческие, уже запаковали в специальный мешок. По саду бродили маги, выискивая улики. А если найдут? Ладно, я в любом случае готова сдаться. Баст стоял со сцепленными за спиной руками, вокруг его запястий сияло заклинание. Его мать и тетка перепуганно жались друг к другу. Дядя пытался объяснить с магическим следователем, но как-то не слишком успешно.

Шельеров не любили. Да чего уж там, почти ненавидели. Такое чувство, что все без исключения.

Маги вели себя довольно грубо и откровенно торжествовали. Лес скрипел зубами. Я кусала губы и в любой момент готова была расплакаться.

Надо пойти туда и все им рассказать!

И тут появился Эл.

– Опасную тварь уничтожило мое заклинание.

Я ждала, что он как-то вмешается, но не так же!

– Прощу прощения? – неприятный следователь слегка приподнял ухоженные брови.

– Это дочь одного из верховных магов, – напомнил его помощник.

Бастиан если и был удивлен, то никак не показал. Вообще старался на бывшего друга не смотреть.

– Вэйр, вы понимаете, что вам за это грозит? – перешел к попыткам запугивания маг, который чувствовал себя здесь главным.

Слишком лакомая добыча ускользала из его рук. Они все наверняка мечтали громко объявить, что сын пошел по стопам отца и стал таким же монстром.

– Ничего, – невозмутимо пожал плечами преподаватель. – Вот ее отцу грозит расследование. Сильно похоже, что он многие годы скрывал опасное существо, рожденное от нечисти. Напоминаю, она потеряла контроль вместе с человеческим обликом и напала на нас.

Мешать ложь с правдой – безотказное средство.

Следователь заметно растерял боевой запал. Сообразил, видимо, что подкопаться на этот раз не удастся.

– Тогда почему Бастиан Шельер пытался взять вину на себя?

Взгляды бывших друзей на секунду пересеклись. Я поежилась. Ощущение такое, будто снаружи сгустились невидимые тучи и уже разразились молниями. Заметными далеко не всем, но от этого не менее опасными.

– Он мне должен, – равнодушно бросил Эл. – Но я передумал.

Бастиан продолжал молчать, сохраняя каменное выражение лица.

Как ни странно, в объяснении ни один из присутствующих не усомнился. Про убитую сестру знали все.

– В любом случае вам обоим придется отправиться с нами в управление, чтобы оформить все документы, – не стал облегчать никому жизнь главный по расследованию.

Основные действующие лица направились к открывшемуся порталу.

Я тихо всхлипнула. Лес погладил меня по плечу и шепотом пообещал, что все будет хорошо. Теперь точно.

Наш герой вернулся ближе к полуночи, со ссадиной на щеке и задумчивой физиономией. Все это время семейство в полном составе плюс я ждали его в гостиной. Мы переживали, тихо паниковали, пытались строить догадки... но никому и в голову не пришло в чем-то обвинить меня. Наоборот, Кьеста зачем-то все-таки принесла мне кардиган, Мариза ласково уверяла, что все закончится хорошо, а вылетевший из стены призрак старухи посоветовал Лесу взять меня с собой в зал, где будет проходить второе испытание. Но мы, собственно, в любом случае собирались пойти вместе.

Странно так... Особенно на фоне того, что моя собственная семья самоустранилась, хоть я и не сделала им ничего плохого.

Наконец в дверях показался Баст. На нем тут же с визгом повисли мать и тетка. Лес с отцом пытались выяснить, что было вообще. Я тоже встала, но сделать хоть шаг по направлению к своему защитнику не решилась. И вернулась обратно в уголок дивана. Наверное, не стоит мне его обнимать...

– Да ничего особенного не было, – с легким раздражением отвечал на сыплющиеся на него вопросы Бастиан. – Заполнили документы, десять раз пересказали, как все было, оплатили штраф и разошлись.

– А с лицом у тебя что? – Мариза попыталась дотронуться пальцами до щеки сына, но он упрямо мотнул головой.

– Ничего.

Чует моя интуиция, что точно такое же «ничего» подстергло и Эла.

Пока я прокручивала в голове эту мысль и сдерживала улыбку, Бастиан пересек комнату, устроился на диване рядом со мной и, притянув к себе, обнял за плечи.

– Отомри. Ничего страшного не случилось, – пощекотал шепот ушко.

– Тебя не казнят?

Я повернула голову, но практически уткнулась носом в его плечо. Пришлось вернуться в изначальное положение.

– Даже не надейся, – продолжил дразниться маг.

– А Эла?

– Его, к сожалению, тоже.

Притворяется. Он просто не может хотеть ничего подобного!

– Знаешь что?

– М-м-м?

– Я бы ни за что не позволила тебе защищать меня слишком большой ценой!

В тот момент мы оба как-то подзабыли, что не одни в гостиной и за нашими перешептываниями наблюдает все семейство.

– Догадывался, – с невозмутимой мордой подтвердил бессовестный маг. – Поэтому дал Лесу заклинание стазиса, которое бы усыпило тебя дня на три минимум. К тому времени все было бы уже кончено.

И пока я сидела с приоткрытым от возмущения ртом, обратился к родным:

– Давайте уже расходиться спать. Я устал как проклятый, а завтра утром надо быть у мэра, и желательно в работоспособном состоянии.

– Конечно, – закивала Кьеста. – Верена, идем, поселим тебя в гостевую комнату.

– А чего от тебя хочет мэр? – спросил то, что и мне было любопытно, нынешний отец семейства.

– Подозреваю, временно отдаст мне должность Райма. – Бастиан не испытывал по данному поводу ни малейшей радости. – Мрак бы побрал этих начальников! Вечно норовят вляпаться в неприятности в самый неподходящий момент и свалить на тебя всю работу!

Верю его негодованию. Учítывая, как к нему относятся в городе, исполнять обязанности верховного мага Бастиану будет непросто.

– Мы возвращаемся в общежитие, – смог вставить слово Лес. – На рассвете активируется расписание зала призыва, я должен успеть забронировать время.

Его мать раздосадованно вздохнула, но не стала настаивать.

Я же так зверски устала и издергалась за этот безумный день, что мне вообще было без разницы, где и на чем спать.

Кто именно нам открывал портал, благополучно просмотрела. Но по дороге к нему вспомнила кое-что по ощущениям важное и, вцепившись взглядом в Бастиана, спросила:

– А кто тебе звонил, когда ты ушел в дом? Сельма внимание отвлекала?

Дело вроде бы не мое, но интуиция потребовала спросить. А ей не отказывают.

Ругательство, слетевшее с губ Баста, подтвердило, что вопрос попал в цель.

– Совсем забыл, – поморщился он. – Твои родители хотят с нами встретиться.

Оступившись, я подвернула ногу. И упала бы, если бы Лес под локоть не поймал, а так отделалась гневным шипением. Это так похоже на папу – раздобыть номер заместителя главного мага, а не простого студента, хоть последний ко мне и ближе.

– Зачем? – спросил за меня Лес.

– Узнаем, если согласимся, – хмыкнул его брат.

Соприкасаться с прежней жизнью не хотелось, но... похоже, тут все решили за меня.

Рано утром Лес сам смотался к расписанию и в столовую заодно. Я проснулась гораздо позже, от его недовольного бормотания и запаха кофе. Видимо, он остерегался лишней раз демонстрировать меня посторонним. Не могу его за это осуждать. А за подобие завтрака вообще благодарна!

– Пока спала, я натворила еще что-то и пока не в курсе? – поприветствовала друга.

Некромант слабо улыбнулся.

– Общежитие цело, а все остальное решаемо, – проявил непривычный оптимизм и протянул мне кружку.

Горячая, ароматная... м-м-м!..

Кажется, это странное полусуществование становится вполне сносным!

– Тогда почему такой мрачный? – спросила, потягивая носом над кофейной поверхностью.

Блаженство...

– С четырех до пяти зал призывов наш, – рассказал Шельер – самый младший о главном результате своей вылазки. – А я представления не имею, что делать.

Пф! Нашел проблему!

– Проводить вызов.

– А потом?!

Темные глаза взирали на меня так умоляюще, что смешно стало.

– По обстоятельствам.

– Верена, это преддипломное испытание! Считай, экзамен! – Глаза сменили выражение на осуждающее. – Здесь нельзя полагаться просто на счастливый случай.

И снова пф.

Я подсунула подушку под спину, устроилась удобнее и сделала первый осторожный глоток. Боли я пока вроде не чувствую, но все равно не хотелось бы обжечься.

– Насколько я поняла, ничто другое с этим призраком нам не поможет, – с прежним спокойствием ответила через некоторое время. – Призывать духов ты умеешь? Материал хорошо знаешь? Значит, нам потребуется только немного удачи. В последнее время я постоянно на нее надеюсь. И знаешь, это работает!

Друг фыркнул и угрюмо убрел к учебникам.

Зря он это. Ответы на самые важные в жизни вопросы в учебниках почему-то не пишут.

Зато у меня появилась возможность спокойно выпить свой кофе. Жаль, он пожевать ничего не принес...

Вот примерно на этой мысли на меня и накатило.

Воспоминания, освобожденные Бастом из-под блока.

Темнота... Боль и разводы крови в воде. В бассейне как-то оказалось стекло. Я вскрикнула больше от неожиданности, но окружающие переполошились, мой тогдашний парень вообще чуть в обморок не улетел, и даже когда папа уносил меня, все продолжал ныть, что ему плохо от вида крови. Не так уж и странно, что за прошедшие недели я ни разу не вспомнила про этого мямлю.

Папа усадил меня на диван, кто-то принес аптечку. Мне обработали порез и наложили повязку.

Через какое-то время я отправилась в комнату за удобной обувью, ходить в босоножках на каблуках было больно. Папа собирался проводить, но его отвлек кто-то из знакомых.

По пути к нашей квартире меня подловила Элга. Все произошло очень быстро, мы не сказали друг другу ни единого слова. Она выскользнула из-за поворота так внезапно, что я почти налетела на нее. Я застыла, шокированная нашим сходством, и еще подумала, что меня глючит от вида крови, хотя не то чтобы я ее боюсь. Никогда не боялась. А в следующую секунду видение швырнуло в меня чем-то зеленым.

Было очень больно, но всего секунду. Потом наступила безразличная темнота.

Наверное, я умерла.

Рискну предположить, что Элга переобулась и вместо меня вернулась к гостям. На все про все у нее было несколько минут. Значит, от моего тела избавлялся кто-то другой. Вероятно, ее мать была на вечеринке под видом одной из официанток или кухонных работниц.

Банально как все гениальное.

Я презрительно хмыкнула... и опять ухнула в темноту.

Только на этот раз она была расцвечена фрагментами чужих жизней. Вернее... смертей?!

В висках мучительно запульсировало.

М-м-м, кажется, меня сейчас стошнит...

– Верена! – В плечо вцепились настырные пальцы. – Верена, ты меня слышишь?!

– А... Что?..

Некроманту каким-то образом удалось спугнуть видения. Я понемногу выплывала в реальность.

И спасибо ему за это. Что-то мне подсказывает, что сама бы я оттуда не вырвалась.

– Ты в порядке? – Похоже, выглядела я ужасно, потому что обычно непрошибаемый Лес всерьез беспокоился. – Слышишь меня? Сильно обожглась?

Последний вопрос слегка выбивался из общей гаммы, и я удивленно встрепенулась.

– Что?.. – Да, со словарным запасом у меня сегодня не густо.

– Ты пролила на себя кофе, – с еще более озабоченным лицом пояснил Лес. – Горячий.

Надо же... А я ничего не чувствую.

Опустила взгляд. И действительно, почти все на себя вылила.

То есть в основном на одеяло.

– Ничего страшного, – вздохнула и поставила кружку на пол. – Я сейчас все уберу.

– А что с тобой было вообще? – придержал меня Лес.

– Воспоминания вернулись, – сообщила буднично.

– О...

И в ответ на его задумчиво-сочувственное выражение лица добавила:

– Родители не имеют отношения к случившемуся. Я боялась, что папа был в курсе и сам придумал заменить одну дочь на другую. Но нет, это все Элга и ее мать.

От этого было легче, но... не совсем. Почему они ее приняли?!

Анлестен изучил меня достаточно, чтобы знать, когда нужно предупредить:

– Показания зомби могут быть засчитаны в суде. И, скорее всего, будут. Пэм не спасет даже отсутствие памяти. Но тогда ты засветишься, и тебя в конце концов упокоят.

Предупредил вовремя, но не в тему.

Я выползла из-под мокрого одеяла, но все же, прежде чем начать уборку, призналась:

– Там были и другие воспоминания. Рискну предположить, что жертв, которых вешают на твоего дядю. Но мне стало плохо, и я ничего не успела понять.

Шельер-младший нахмурился еще сильнее.

– Вместе с твоим свалились и другие блоки. Но я бы советовал тебе не

копаться в этом. Как чужие воспоминания вообще попали к тебе?

– Понятия не имею!

Ничего удивительного, что все оставшееся до экзамена время мы занимались моей проблемой. Сначала позвонил Бастиан. Он всегда каким-то образом чувствовал, когда надо появиться. Потом я, пока занималась уборкой, попросила Леса найти в сети полный список жертв тех давних событий. И их личности прекрасно соотносились с виденными мной обрывками жизней! Еще позже Мариза с курьером прислала какую-то настойку, которая должна была помочь мне все вспомнить и остаться в здравом уме. Что поделаться, новости в семействе Шельер распространяются быстро.

В итоге мы вспомнили об испытании с десятиминутным опозданием, а прибежали в зал и того позже, растрепанные, запыхавшиеся, а лично я еще и одетая не по форме. В смысле не в саване.

– Я обречен! – не хуже любого привидения принялся стенать Лес.

– Еще не совсем, но с ритуалом лучше поторопиться. – В кои веки я была сама серьезность.

И что ему не так?

– Верена... – горестно так простонал некромант.

– Что?

– Ты умеешь поддержать как никто!

Тоже мне новость.

Разговоры на этом свернули. Лес принялся сосредоточенно рисовать мелом на полу сдерживающий контур, знаки призыва и еще какую-то некромантскую ерунду. Я по его команде зажгла свечи и рассыпала по узору зеленоватый порошок. Больше мне ничего не доверили, так что осталось только усесться на пол и наблюдать.

Кстати, в джинсах это гораздо удобнее, чем в коротеньком саване.

Минуты три Лес читал заунывное заклинание. Я раззевалась, забыла дышать, вспомнила, порылась в некромантском реквизите, расставленном на полках вдоль стен... Наконец в центре круга в легкой дымке обозначилась фигура призрака. Полупрозрачный дедок был совсем небольшого роста, даже в сравнении со мной, злобно щурился на мир маленькими глазками и сжимал в руке посох, который был больше его самого почти в два раза.

– Кто осмелился потревожить мой покой? – патетично спросил дух.

Я с усилием проглотила еще один зевок.

Держу пари, он это всем студентам говорит.

– Анлестен Шельер, студент некромантского факультета

Бастбриджской Общемагической Академии, – бодро сообщил Лес. – У меня преддипломное испытание.

– Шельер? – протянул дух, и его лицо приобрело еще более неприятное выражение. – Что ж, поговорим...

В зале будто холоднее стало. Я-то ничего, а вот у Леса на коже пупырышки выступили.

Дух задал вопрос. По пакостной морде определила, что сложный. Лес без запинки ответил.

И со вторым справился.

В третьем было что-то такое, что у Леса голос дрогнул. Но ответ он все равно дал правильный.

Вредный дух поморщился и собрался еще что-то спросить, но тут посмотрел за пределы круга и наткнулся на меня.

И как завопит:

– Почему посторонние в зале?! Испытание не пройдено!

Бывший препод подернулся дымкой и почти было улетучился, но Лес успел оправдаться:

– Это моя зомби.

Раз уж речь зашла обо мне, я встала и подошла поближе.

Дымка поредела. Злобные глазки впились взглядом в меня. Фу, как неприятно.

– Одета не по форме! – легко нашел к чему придраться дохлый маг. – Испытание не пройдено!

И опять вознамерился смыться.

Ясно, у нас все плохо. И раз сделать еще хуже сложно, можно и влезть.

Не задумываясь о том, чем мне это грозит, я в один шаг пересекла черту, выдернула из рук духа призрачный посох и быстро вышла из круга.

Исчезать бывший декан раздумал.

Вот теперь можно высказать свое «фи».

– Уважаемый, а что на вас надето? – уточнила вежливо.

Дух отмер, с легким недоумением обозрел ту часть себя, которую мог видеть, смысла придирки не понял и вытаращился на меня.

– Костюм.

– Ага! – обрадовалась я, но постаралась, чтобы это выглядело, будто злобно оскалилась. – Сами они носят нормальную одежду, а бедных зомби обряжают в саван. Вы хоть знаете, какой он неудобный? И уродский. И белья там не предусмотрено. О том, как было бы неприятно и бесполезно сидеть в коротком саване на холодном каменном полу, так и быть, промолчу.

Призрака слегка перекосило.

– А почему он короткий? – растерялся бывший декан.

Люблю людей в шоке. Они сразу такими мирными становятся.

– Потому что я его укоротила, конечно, – просветила старика. А то бедный, пока был за чертой, совсем от жизни отстал. – Но не отвлекайтесь от темы! Значит, некроманты и даже духи ходят в нормальной одежде, а раз ты зомби – получи саван? Это дискриминация, я в суд подам. И вообще, полиции моды на вас нет. Надо было додуматься заставлять девушку надеть такую гадость.

На Леса, который закатывал глаза, закрывал лицо руками и пытался подать мне какой-то знак, старалась не обращать внимания. Нашел время!

– Если девушка мертвая, ей уже все равно, – без особой уверенности возразил дух.

– Вам это зомби сказала? – вцепилась в него хваткой бультерьера я.

– Нет.

– Вы сами побывали в роли зомби и лично все попробовали?

– Нет... – все более растерянно.

Потому что нечего задевать мою внешность. Ее и так испоганили.

– Значит, не вам судить, – подвела черту. – Если Лес провалит экзамен, я прямо отсюда пойду защищать права зомби. Представляете, сколько времени займет волокита по утверждению новой формы? Ваш обожаемый некромантский факультет на пару лет точно прикроют.

Надо признать, дух больше был в шоке от моей наглости, чем от реальности угроз.

– Это же сколько я уже мертв... – печально вздохнул он. – Что с миром стало?! Зомби совсем от рук отбились.

– У нас свободное, развитое общество, – неожиданно включился в игру Лес. – И у нежити тоже есть права.

Если бы старый некромант и так не был мертв, он бы от такого заявления точно окочурился.

– А еще, – продолжила я, – расскажу всем, что вы зачаровали билеты таким образом, чтобы один из них каждый год приводил самого невезучего дипломника к вам. Заклинание надо снять. У студентов ведь тоже есть права!

Очевидно, при жизни этот тип был из тех, кто уверен, что представители следующих поколений ни на что не годятся и мир меняется только к худшему, и наверняка вечно повторял: «А вот в мое время...». Потому что кто еще поверил бы в весь тот бред, который мы несли?

Дух сильно поскуучнел и после минуты колебаний сдался:

– Ладно, ты все равно все знаешь. Я из вредности хотел тебя завалить.
Кто бы сомневался.

– А пароль для куратора? – оживился Лес.

– Высший балл.

– А?!

– Это и есть пароль. – И дедок опасно покосился на меня: – Скажи ей, пусть посох отдаст. И где ты ее только отрыл? Возле психиатрической лечебницы, что ли?

Все-таки какой он противный. Жаль, посох уже отдала, руки так и чешутся по призрачной макушке приложить.

– Да нет, на нашем элитном кладбище. – Лес был сама вежливость, почтительность и откровенность.

– Какой сумасшедший ее там похоронил? – возмутился дух.

Я ему почему-то совсем-совсем не нравилась.

– Кто-то, кому надо было срочно спрятать труп, – немного ехидно ответила вместо Леса я.

Происходящее призраку окончательно разонравилось. Он посмотрел на нас, как на ненормальных, и, не дожидаясь специального заклинания, сбежал туда, откуда пришел. Но заклинание Лес все-таки прочитал. Три раза, для надежности.

Только после этого мы покинули зал призывов.

На пятнадцать минут раньше, чем вышло время!

– Откуда ты узнала о заклинании на билете? – дал волю любопытству Лес, пока мы шли в комнату.

– Это знал кто-то из тех, чьи воспоминания мне достались, – пожалала плечами я.

Мог бы и догадаться.

Показалось или передо мной только что пробежала наколдованная мышь?!

Где-то кто-то пронзительно завизжал.

Но Лес вел себя так, словно вокруг ничего странного не происходит, и я тоже продолжала двигаться вперед. Почему мне знать, может, для некромантского общежития такой бедлам в порядке вещей? Хотя нет, откуда-то точно знаю, что не в норме.

Лестницу прошли молча, а в одном из пустынных коридоров Лес вновь подал голос:

– Несправедливо, что отличную отметку заслужили не мои знания, а твоя наглость.

Ну да, конечно, кто о чем, а он о дипломе.

Я миролюбиво улыбнулась:

– Сама думаю об этом с тех пор, как одна нахалка заняла мое место. Но, кажется, в жизни всегда побеждает наглость.

Лучше бы радовался, что испытание прошли.

В комнате Лес засел срочно вносить какие-то пометки в черновик диплома, а я устроилась у окна и сквозь небольшую щелочку между штор принялась наблюдать за кипящей жизнью возле общежития. Студенты что-то зубрили, кто-то по мелочи колдовал, парочки стремились уединиться в саду, компания девчонок вернулась откуда-то с полными пакетами покупок.

Все это навевало уныние, но оторваться не получалось.

Я скучаю по нормальной жизни. Которой у меня, вероятно, уже никогда не будет.

– Лес?

– М-м-м.

– А у тебя есть девушка?

Знаю, что нет, но мне скучно.

– Пока не получу диплом, у меня нет времени думать о всякой ерунде, – раздраженно буркнул некромант. – А если мне предложат стажироваться, то и потом тоже.

– Род Шельеров угрожает угаснуть, – смешливо фыркнула я и повернулась спиной к окну. – Только на Бастиана вся надежда.

– Вот именно. – Лес посмотрел на меня неожиданно серьезно. – Так что держись от него подальше, хорошо?

Опять двадцать пять.

Я ему с испытанием помогла, а он!

От расправы моего обидчика спасло жужжание смартфона.

– Баст? – Последовала долгая пауза. Видимо, Бастиан что-то говорил брату. – Стоит рядом и мешает мне учиться.

Ябеда.

Еще пауза.

– Ладно, мы будем.

И все.

– Где мы будем? – всполошилось мое любопытство.

Вместе с этим нахлынуло предчувствие чего-то неприятного. Нас явно не на свидание позвали.

– Собирайся, через час Баст заедет за нами, – скомандовал Лес, будто я правда была подчиненной зомби. – Вечером встречаемся с твоими родителями.

Душа требовала возмутиться, но рука уже потянулась к савану.

Ладно, пойдём. Если что, потом поплачу.

В разгар процесса собирания в комнату вломился Эл и потребовал, чтобы я угомонила творящийся в общежитии дурдом. Ничего не получилось, но я честно попробовала. В итоге Бастиану пришлось лишних полчаса сидеть в машине у входа.

– Это что за маскарад? – оценил он мой внешний вид, когда мы с Лесом все-таки появились.

Стандартная форма зомби. Помнится, некоторое время назад мне все именно это говорили.

Опустила взгляд, оглядела себя... Ладно, не совсем стандартная.

– Я просила Леса выдать мне новый саван, но он зажал, – пожаловалась, забираясь на заднее сиденье.

На самом деле злилась я на некроманта совсем по другому поводу, но признаться в этом не могла. Не вслух и тем более не при Бастиане.

– Одной зомби полагается один саван, – занудно повторил Шельер-младший.

– А если он порвется? Или испачкается так, что не отстирать? – возмутилась я.

– Ничего страшного. Еще ни один зомби не жаловался на то, что он недостаточно модно выглядит.

Хлопнула дверь впереди. Машина наконец тронулась с места.

– Она хочет выглядеть не модно, а жалко. – Старший из братьев был, как всегда, проницателен. – Верена, зачем?

Неужели это надо объяснять?

– Пусть видят, что их «идеальная дочь» со мной сделала, – буркнула и отвернулась к окну.

Убедить меня в чем-либо не пытались. Первое время в машине стояла тишина, потом братья заговорили о своем.

Интересно, захватчица моей жизни тоже придет?

Это было бы уже слишком.

– Приехали.

Задумавшись, я не сразу заметила, что машина остановилась. А бросив взгляд за окно, увидела мамину любимую кондитерскую и... как-то совсем не удивилась. Только сердце сдавила невидимая когтистая рука.

– Уверен, что ей стоит идти? – вспомнил, что мы друзья, Лес. – Вдруг они вызовут патруль.

Блин, это больно.

Но, может, он и прав.

– Я предусмотрел и этот вариант, – спокойно ответил Бастиан, и мы

направились к входу.

Совершенно случайно я оказалась посерединке между братьями. Глупо, но так получалось чувствовать себя хоть немного защищенной.

– Только давай без глупостей, – шикнул на меня Лес.

– Постараюсь.

– Будь с ней терпеливее, – вступился Баст. – Верена сейчас эмоционально нестабильна из-за снятых блоков. Я не ожидал, что получится сломать их все за один раз.

На мне опять экспериментировали. И даже не совсем удачно. Но возмущаться не тянуло. Привыкаю, наверное.

Пальцам стало тепло за секунду до того, как мою ладонь крепко сжала рука Бастиана. Я вцепилась в нее, словно она являлась единственным спасением, и в кондитерскую входила, старательно пряча улыбку. Зомби не улыбаются. А я же приличная зомби? Зато недовольный Лес, шествующий рядом, идеально соответствовал общепринятым представлениям о некромантах.

Родители сидели за нашим любимым столиком, и это выглядело так, словно не было последних жутких недель. На мгновение я позволила себе самообман. Но Бастиан слегка сжал мою руку, и иллюзия рассыпалась.

Они пришли вдвоем.

В нынешних обстоятельствах мне лучше сконцентрироваться на том, что на самом деле важно.

– Смотри, они пришли, – прошипела мама, привлекая папино внимание.

Не знаю, как маги, но я прекрасно все слышала.

Папа встал. Его взгляд остановился на Бастиане. Не на мне.

– Новый верховный.

Я отлично знала этот тон. Родитель не испытывает к Бастиану ничего хорошего.

– Должен заметить, неожиданное назначение.

– Всего лишь временно исполняющий обязанности, – невозмутимо уточнил Баст и без приглашения занял свободный стул.

Мы с его братом сделали то же самое. Моя рука так и осталась в плену ладони мага.

– В правлении города ходят слухи, что назначение постоянное, – с видом, будто случайно проговорился, заметил папа.

И тоже сел.

Мама впилась в меня жадным взглядом.

– Благодарю за информацию, но мы пришли не ради этого, – холодно

бросил Баст.

Сейчас в нем как никогда был заметен наследник основателя города. Пусть и несостоявшийся, но происхождения это не отменяет.

Подошла официантка, мы сделали заказ. Несколько минут спустя я ощутила прилив торжества, когда передо мной поставили чашку кофе и тарелку с куском шоколадного торта, и господин Шайтор не справился с удивлением, позволил ему проявиться на лице.

Мама все это время просто смотрела на меня. Ладно, не просто, а так... можно подумать, я до сих пор что-то значу для нее.

– Кто ею управляет? – деловым тоном осведомился папа и взглядом указал на меня.

– Никто, – сказал чистую правду Лес.

– Вашей дочерью в принципе проблематично управлять, – хмыкнул Бастиан.

И тут наконец отмерла мама:

– Смотри, она ест!

Все дружно уставились на меня.

– Конечно, ем. – Поражаюсь собственному спокойствию, но сейчас мне хотелось исключительно торта. Ощутить его вкус в полной мере я могла, только пока рядом находился Бастиан, так что не стоит терять время. – Между прочим, меня сегодня еще не кормили.

– Лес... – Бастиан смерил братишку ну очень выразительным взглядом.

– Что сразу Лес? – нахохлился тот. – Она сама утром вывернула на себя свой завтрак.

– Там был только кофе, – поспешила внести ясность я.

И продолжила жевать. А они пусть пока разбираются.

– Плохо заботишься о своей зомби. – Баст вроде бы подколот, но Лес стал еще более мрачным.

– Как получилось, что она самостоятельна? – вернул разговор в нужное русло папа.

– Наверное, так же, как и то, что я не до конца мертва, – фыркнула я, отковыривая еще торта.

– Магический феномен, – выдал Бастиан заранее заготовленную ложь. – Плюс ваша талантливая внебрачная дочь что-то накосячила, переделывая заклинание. Можете ее отругать, если еще не сделали этого.

Папа поджал губы и задумчиво постучал пальцами по столу.

Никто, кроме меня, к своей еде до сих пор не притронулся.

– Я же говорила! – снова зашипела мама, будто бы всерьез считала, что

кроме мужа никто не мог ее слышать. Впрочем, быстро переключила внимание на меня: – Верена, оставь в покое торт. Подумай о фигуре! Если ты зомби, это еще не повод толстеть!

Пф! Она серьезно?

– Зомби не толстеют, – пояснил для несведущих Лес. – Вся еда в ее организме магическим образом трансформируется в энергию.

– Так что можете завидовать, но я ем торт. – И я демонстративно отправила в рот еще кусочек. – Так по какому поводу мы здесь собрались? Стоит ждать, что сейчас в кондитерскую ворвется патруль?

– Конечно же, нет, – почти хором заверили родители.

Странно, но я поверила.

– В нашей семье произошло ужасное недоразумение, – заговорил папа.

– Если так можно назвать тот факт, что меня убила твоя внебрачная дочь, – невежливо перебила я.

На одно хмурое лицо за столом стало больше.

– Верена, веди себя прилично хотя бы при посторонних! – шикнули на меня.

Это Баст с Лесом мне посторонние? Ну-ну.

– Я только одного не понимаю, – продолжила, полностью игнорируя его слова. – Мама, почему ты это все приняла?! Он же изменял тебе! В нашем доме живет его дочь от другой женщины и притворяется мной! Почему ты до сих пор с ними?

– Потому что твоя мать – здравомыслящая женщина, – спокойно сказал тот, кого еще недавно я боготворила и считала лучшим в мире отцом.

– Если правду узнают, разразится страшный скандал, – пробормотала мама. – Представляешь, что с нами станет?

Запросто. Богатые снобы перестанут приглашать на свои вечеринки и ходить к нам в гости. И, возможно, бизнес отца рухнет. Но... как-то странно находиться на одной чаше весов, когда все это на другой.

– Понятно.

Ложечка стукнула по опустевшей тарелке. Торт как-то незаметно закончился.

– Баст?

Когда принесли меню, он просто ткнул пальцем в первые попавшиеся строчки, и теперь перед ним на столе стояла чашка с чаем и пирожное с сухофруктами и медом.

Поймав мой взгляд, Бастиан кивнул и пододвинул все это ко мне.

– Бери.

– Спасибо.

М-м-м... Не так обалденно вкусно, как шоколадный торт, но тоже сойдет.

– Эта девочка не будет жить с нами, – продолжила мама, крайне неодобрительно поглядывая на то, как я уплетаю вкуснятину. – Скоро она уедет учиться. И потом не вернется, она мечтает навсегда поселиться в столице. У нее и жених там уже есть. А мы раздобудем разрешение на содержание зомби, и ты сможешь вернуться домой. Без всяких скандалов, надо только все хорошо продумать.

– В качестве кого? – Чтобы задать этот вопрос, я даже от поедания вкусенького отвлеклась. – А? Верена Шайтор у нас уже есть. Насколько понимаю, отдавать самозванку правосудию никто не собирается?

– Нам не нужна огласка, – подтвердил папа.

– Но мы хотим тебя вернуть, – напомнила мама.

Потянуло истерически смеяться. Бред какой-то.

– Каким образом?!

– Пока вариант только один. – О серьезном у нас всегда говорил папа. – Нужно как-то провести тебя в квартиру. Для этого потребуется помощь магов. Если тебя никто не увидит, то и вопросов задавать не будут. А домработницу подкупим или околдуем.

Еда уже не отвлекала. Хотелось закатить истерику, швырнуть в любимое семейство недоеденным пирожным или хотя бы расплакаться. И я уже почти определилась, какой из трех вариантов мне нравится больше, когда почувствовала, что пальцы Бастиана не просто сжимают мою ладошку, а вырисовывают на ней какие-то линии.

Через минуту сообразила, что линии сливаются в буквы.

«Давай сбежим».

Дыхание перехватило.

Блин, я уже и забыла, что снова дышу!

– А как я буду выходить? – это снова родителям, но спокойно.

Мои пальцы тоже заскользили по его руке. Было что-то особенное в том, что наши руки спрятаны под столом и никто не может «подслушать» этот молчаливый диалог. Он только для нас двоих.

«Давай».

– Никак. – Господин Шайтор старался говорить уверенно. – Но не волнуйся, у тебя будет все необходимое: подключение к сети, неограниченный шопинг, сладости. Я заметил, ты их в последнее время любила.

Спокойно, Верена. Не стоит швырять чашку ему в лоб.

«Ближе к полуночи приходи в дом основателей».

– Я не собираюсь быть вашей пленницей!

– Верена, это глупо! – Мама не вскочила и не вцепилась в меня только потому, что папа ее удержал. – Мы хотим как лучше для тебя!

– Будешь шастать по улицам, тебя заметят и рано или поздно все раскопают. – Мой второй родитель мыслил, как всегда, прагматично. – К тому же куда тебе выходить? Друзей у тебя нет, особых интересов тоже, учиться ты не собираешься и, что уж там, способностями не блещешь.

Он прав, но... Все совсем не так.

Уже не так.

«Приду».

– Ни за что!

– Это я буду решать. – Папа не кричал на меня, но... никогда не слышала, чтобы его голос звучал так холодно и жестко. – Приготовься, скоро мы заберем тебя домой.

– Решать будете не вы, – вмешался Бастиан.

Он тоже умел корчить из себя важную персону. Я даже залюбовалась.

– Мы Верену не отдадим, – поддержал брата Лес.

– Вы не меня пытаетесь вернуть, а свести к минимуму риск огласки, – догадалась я. – Только попробуйте заставить, я вам весь небоскреб разнесу!

– Она это может, – подтвердил Баст. – Это чудо у нас уникальная зомби с магией.

Родители не выглядели обрадованными.

Посидели, помолчали, посверлили друг друга взглядами.

– Оставьте меня в покое! – нарушила тишину я.

Конечно, мне на самом деле этого не хотелось. Но... все должно быть совсем не так!

– Рекомендую прислушаться, – Баст встал и меня потянул за собой, – в противном случае обещаю вам не только огласку, но и официальное разбирательство.

– Верена! – Мама успела перехватить мою вторую руку. Но не в попытке задержать, а чтобы вложить в нее прохладный прямоугольник. – Вот, возьми.

Платиновая карта с подключением к ее регулярно пополняемому счету. Помню ее. Баст остановился, давая мне время принять решение. Блин. Гордость требовала швырнуть карту на стол, но... Глупо так поступать. Шельеры на меня прилично потратились, я бы хотела вернуть им долг. И после того, как Лес защитит диплом, мне надо будет на что-то жить. Если меня не упокоят, конечно. Идеально было бы, чтобы это не были деньги родителей, на которых я смертельно обижена, но других вариантов просто

нет. Зомби даже официанткой или уборщицей не возьмут.
– Бери-бери, – подбодрил папа. – Ты все еще наш ребенок.

Глава 13

– Странная у них любовь, – заметил Лес, когда за нами закрылась дверь кондитерской.

Я оглянулась и тяжело вздохнула.

Что тут сказать? Мне надо хорошенько обо всем подумать.

– Признаться, я ожидал, что все будет сложнее, – отметил Бастиан.

Повертев в руках карту, я наконец определилась с мыслью, которая казалась наиболее четкой прямо сейчас.

– Сколько вы на меня потратили? Я все верну.

Взгляд метался от одного Шельера к другому.

Братья тоже на меня посмотрели... подозрительно как-то.

– Верена, ты полная дура? – серьезно спросил Лес.

– Забудь об этом, – поддержал его старший брат.

Никогда не привыкну к их благородству. Сложно представить, чтобы, например, мой папа стал кому-то помогать просто так.

– Но...

– Если честно, я думал, ты не возьмешь у них денег, – с легким недовольством проговорил Лес и подтолкнул меня к машине.

– Я и не хотела, – призналась, устраиваясь на сиденье. – Но когда история с дипломом закончится, мне придется как-то существовать. Если меня не добьют, конечно.

Прозвучало по-зомбински заунывно.

Маги оба повернулись ко мне и в негодовании сверкнули глазами.

– Мы тебя не оставим, – просто сказал Баст. Но это значило для меня все.

– Ты, конечно, та еще заноза в мозгу, но уже какая-то своя, привычная, – поддел Лес.

– И в обиду никому не дадим, – заверил Бастиан.

Я откинулась на сиденье и блаженно улыбнулась. Ну почему в безмагической части города не водятся такие идеальные мужчины? Хотя... должен же у них быть какой-то недостаток. Если так рассуждать, магия – еще не самый страшный изъян. Я уже почти к ней притерпелась.

Время до назначенного свидания тянулось мучительно медленно, и чтобы его как-то скоротать, я отвлекала Леса от диплома вопросами:

– А зомби никак не может устроиться на работу? Ну, скажем, при

Академии?

Что-то слишком часто на меня сегодня смотрят как на существо с другой планеты.

– По сути, они и так исполняют любую работу для некромантов. Но платить за это никто не собирается.

– А не при Академии?

Лес сочувственно вздохнул:

– Если твою разумность и самостоятельность сочтут подозрительной, тебя сначала уничтожат, а уже потом попробуют разобраться, с чем был связан феномен.

Права нежити определенно пора пересмотреть!

Но сдаваться так просто не хотелось.

– Может, завести видеоблог, где я буду рассказывать о жизни необычной зомби? – А что, это я сумею, тут моих скромных способностей должно хватить. – Как тебе идея?

Скептицизма некромант не растерял:

– Рано или поздно ты засветишься, тебя посчитают подозрительной... Что случится потом, я уже говорил. – И, подумав, добавил: – Знаешь, а хорошо, что родители пытаются тебя не бросать. Карта с деньгами лишней не будет, зря я тогда на тебя накинулся. И мы с Бастом всегда поддержим.

Я состроила кислую рожицу и вернулась к окну.

Надеюсь, такое отношение не испарится, когда будет получен диплом.

Но это покажет только время.

Как назло, Лес не ложился довольно поздно и периодически заговаривал со мной. Поэтому выскользнуть из общежития удалось, когда я уже два часа назад должна была быть на месте.

Скорее всего, Баст меня не дождался...

Мысль заставила что-то неприятно сжаться внутри. Иногда жалею, что я не одна из обычных бесчувственных зомби.

Заброшенный особняк встречал тишиной и темнотой. Так и не поймешь, был здесь кто-то недавно или нет. Но сейчас точно никого. Блин! Лес как чувствовал. Он, конечно, мой друг, но иногда жутко мешает. И осознание, что у меня никогда не будет своей собственной комнаты, – еще одна неприятная сторона жизни зомби. Не совсем жизни. Почему-то все время забываю об этом.

Свидание, очевидно, провалилось, но я все равно вошла в дом, побродила немного по первому этажу, еще раз убедилась в отсутствии здесь чего-либо темного и через кухню вышла в сад. Словно невидимая нить опутала меня, заставила пересечь его и пробраться туда, где, как

говорил Баст, похоронен дракон.

Странная была когда-то традиция у аристократов устраивать маленькие семейные кладбища в самом дальнем уголке сада. Здесь до сих пор сохранился небольшой каменный алтарь и несколько надгробий. Я легко смогла почувствовать плетения охранных заклинаний, которые должны были защитить захоронения от посягательств чужих магов. Главное, не нарушить здесь ничего. Я же помню, что зомби питаются магией.

Так, Верена, не жрать! Мы на диете. Торты трескаем, а магию нет.

Это оказалось неожиданно сложно. Приходилось делать над собой усилия, чтобы не впитать немного бесхозной энергии. А лучше всю. Вдобавок к этому неприятно засосало под ложечкой.

Ладно-ладно, сейчас уйду. Только удовлетворю любопытство.

Я выискала среди ощущений дракона.

Так себе зверюшка. Похож на малость ошипанного попугая-переростка. Впрочем... откуда мне знать, может, он таким и должен быть.

Пространство вокруг слегка завибрировало.

Земля под ногами будто дрогнула. Взгляд выхватил небольшую трещину.

И именно в этот момент от дома раздался окрик:

– Верена!

Бастиян.

Я с огромным усилием скрыла улыбку.

– Опаздывать на свидание на два часа даже для девушки неприлично, – сказала громко. – Я здесь.

Показала трещине язык и пошла на голос.

– Ты меня дождалась. – Баст шумно вздохнул. Он вообще говорил так, будто сильно запыхался. – А... что ты там делала?

– С драконом знакомилась, – заявила серьезно, приближаясь к стоящему в проеме кухонной двери магу. – Вообще-то я сама только пришла и подумала, что это ты меня не дождался.

Да уж, мы друг друга стоим. Сообразили это одновременно и, словно зеркальные отражения друг друга, выдали кривые усмешки.

– Меня вызвали к мэру, – поморщился Бастиян. – Представляешь, с наступлением темноты ему явился призрак бывшего чокнутого декана некромантского факультета. И заявил, что общество у нас прогрессивное, у зомби есть права, значит, призракам тоже надо. Мэр так впечатлился, что Бастбридж чуть не остался без главы. И мой коллега из магической части города, который и обязан разбираться с подобными вопросами, еще пару

дней назад уехал в столицу. Пришлось мне. – И хитро-хитро посмотрел на меня: – А у тебя какое оправдание?

Я пожалала плечами. До него мне, конечно, далеко.

– Не получалось незаметно уйти, – сказала чистую правду. – Знаешь, Лесу не особенно нравится, что мы общаемся.

Странное у него выражение лица стало...

– Пожалуй, я его понимаю, – ответ прозвучал не менее странно.

– В чем? – удивленно моргнула.

Он что, тоже не хочет иметь со мной ничего общего? К чему тогда всякие романтические штучки?

– Верена, ты потрясающая, – выдал Баст прямо противоположное. – Наверное, ты ему и самому нравишься. И... мне бы не хотелось переходить дорогу брату.

Блин. Я с этими Шельерами однажды свихнусь.

– Ничего подобного! – возмущенно тряхнула волосами. – Мы с Лесом просто друзья. Он мне даже кружку подарил, там написано: «Самой лучшей зомби». И вообще, его интересуют не девушки, а черный диплом и стажировка. Он сам сегодня сказал!

Почему это все звучит так, словно я оправдываюсь?

– Ладно. – Баст поймал мои пальцы, слегка погладил и руку тут же убрал. – Подожди здесь, в дом пока не заходи.

Свидание состоится. Отлично. Но вместо радости я ощутила покалывающую нервозность.

– В прошлый раз, когда ты попросил подождать тебя в саду, меня чуть не убили, – получилось немного обиженно, хотя на Бастиана я ни капли не злилась. Наоборот, он так меня защищал...

– У меня была только одна чокнутая поклонница, – извиняющимся тоном сообщил он и еще раз тронул мою ладонь. – Не бойся. Ты же чувствуешь, что здесь безопасно.

Да. Вроде. Просто настроение какое-то дерганое.

Однако я решила не выделяться и смиренно кивнула:

– Хорошо.

– Вот и умница.

За ним закрылась кухонная дверь.

В ней имелись стеклянные вставки, но они сами по себе были не совсем прозрачные, плюс вокруг темно, поэтому с видимостью не сложилось. Я немного повертелась у двери, пытаюсь подсмотреть, чем там занят Баст, не преуспела и оставила это бесполезное занятие.

Отошла к саду.

Присела на скамеечку.

И тут история повторилась.

Шорох, треск... Не дожидаясь всяких там отлынивающих от прямых обязанностей инстинктов, я бросилась на землю. С легким опозданием нахлынули чувство опасности и страх. И волна огня пронеслась прямо надо мной.

– Баст!!!

Я вжалась всем телом в землю.

Но то ли привыкла надеяться в основном на себя, то ли в моменты стресса у всех магов колдовство получается интуитивно – с пальцев слетела красивая сине-серебристая бабочка.

Секунду спустя взревел потрепанный и основательно дохлый дракон. Надо заметить, сейчас оципанного попугая он не напоминал. Такой себе огромный ящер. Ну, как в детских книжках рисуют. Только больше. Раз во... много.

Я что, его каким-то образом разбудила?

М-м-мама...

Лучше бы сама впитала ту энергию.

От крыльца долетело несколько фраз, которых я вообще никогда раньше не слышала, но смысл примерно поняла и на всякий случай обиделась. Сам с этим недосвиданием намудрил, а еще возмущается!

Дракон рыкнул и опалил все еще раз.

Судя по вспышкам, Бастиан что-то там колдовал. Судя по вполне бодрому и не в меру злобному умертвию, получалось у него не очень.

– Верена, ты там цела, бедствие неугомонное?

Я отползла подальше за скамейку и злобно пропыхла:

– Должна тебя расстроить, но да.

Спинка скамейки слегка обуглилась. Рядом затрещал ни в чем не повинный куст.

– Сам прибью, – мрачно решил Бастиан.

– Лучше начни с него! – посоветовала я.

– Как ты вообще умудрилась его поднять?!

– Случайно!

В его стороне что-то ослепительно мерцало, но я не решалась поднять голову, чтобы лучше рассмотреть. Потеря головы меня не упокоит, наверное, но сделает очень несимпатичной.

Блеснуло особенно ярко, будто сотня молний сразу. Дракон отчаянно рыкнул...

И все, тишина.

И инстинкты угомонились.

– Вылезай, – велел Бастиан.

Я послушно выползла из-за остатков скамейки. Осмотрелась. Дракон бился в мерцающей сети, но даже рычать толком не мог. Это хорошо. Безопасно. Баст с растрепавшимися волосами, горящими глазами и невероятно волевым лицом сейчас выглядел лучше, чем любая знаменитость с обложки. Магов, наверное, учат разделяться с опасностями так, чтобы не запачкать костюм, иначе как объяснить тот факт, что его рубашка осталась абсолютно белоснежной. А я... Платье, мое самое лучшее платье, порвалось и испачкалось, с волос сыпется земля, которой, видимо, меня окатил свежевыкопавшийся дракон. Лица не вижу, но интуиция подсказывает, что там тоже не все прекрасно. М-да.

– Прости, я... не знаю, как это получилось. – Я чуть не плакала.

– Сейчас нет на это времени, – тряхнул головой Баст. – Маги могли засечь, что тут что-то происходит. С минуты на минуту здесь будет патруль.

Мое мертвое сердце предательски екнуло.

– И что делать?!

– Для начала куда-то деватьдохлого дракона. – Баст прошелся около плененной махины, обозрел дело рук своих, но ничего умного не придумал и обратился ко мне: – Верена, скажи с точки зрения зомби, чего он вообще вылез?

Ну... по-моему, это очевидно.

– Чтобы накостылять мне по шее, – призналась обреченно.

– За что?

– Я обозвала его попугаем оципанным и показала язык. – И виновато добавила: – Как-то не подумала, что мое присутствие их пробуждает и он все заметит.

Накладочка получилась. И как теперь выкручиваться?

Искать ответ на этот безумно сложный вопрос предстояло мне самой, потому что у входа в дом звучали шаги и голоса.

Нет слов. Более катастрофического свидания у меня еще не было.

– Сможешь их отвлечь? – Вот даже не знаю, какая из спрятанных во мне личностей проявила инициативу, потому что за Вереной Шайтор такой смелости раньше замечено не было. Разве только один раз. Тогда тоже Басту грозило несправедливое обвинение. – Хотя бы минут на пять.

– Думаю, да, – протянул Баст, поглядывая на кухонную дверь. Время поджимало, поэтому он ограничился одним указанием: – Даже если убрать отсюда дракона не получится, тебя никто не должен заметить. Поняла?

Кивнула.

Что тут непонятного? В противном случае вместо создания одного умертвия его обвинят в создании двух.

Маг уже скрылся в доме, я же повернулась к дракону.

Кажется, Баст закрыл нас щитами. Иначе его коллеги давно бы пришли на сияние сдерживающей сети, а они по дому рыщут. Но как только я впитаю сеть, наверное, вместе с ней впитаются и маскирующие заклинания. Не очень понимаю, как их разделить.

Не отвлекаемся. Сейчас нет времени на рассуждения.

Посомневавшись секунду, я со всей ясностью осознала, что могу сделать лишь одно. И поступила совсем не по-маговски. Обошла дракона так, чтобы оказаться с ним лицом к морде, и заглянула в злобные глаза.

– Прости меня, – заговорила проникновенно. – Не хотела тебя обидеть. Я совсем недавно зомби, еще и магический к тому же, и у меня пока не так много опыта. А ощущения показывали что-то небольшое, пернатое и нахохлившееся.

«Это была моя аура, темнота ты беспросветная!» – прозвучало в мыслях.

Ой...

Верена, не хихикать.

Закомплексованный дракон – это не призрак в зале призывов, тут допускать ошибок нельзя.

– Ну теперь-то я вижу, что ты огромный, сильный и вообще шикарный дракон, – чирикала птичкой. – Не обижайся, ладно?

– Насколько шикарный? – ехидно уточнил вредный ящер.

– Потом как-нибудь расскажу, – тем же тоном отозвалась я. – А то тут у нас целый дом враждебно настроенных магов. Заметят – упокоят обоих.

Дракон не то чтобы сменил гнев на милость, но как зомби зомби меня понимал.

– Ладно, снимай сеть. Пойду закопаюсь.

Я мгновение помедлила. Надеюсь, он не пудрит мне мозг, как я ему?

В ладони трепыхнулась довольно крупная бабочка.

Ладно, попробует напасть, получит по морде.

Расслабившись, я позволила энергии впитаться в кожу.

Дракон встряхнулся. Меня опять окатило землей.

Горящие оранжевые глазищи недобро обзрели меня, после чего ящер неуклюже развернулся и пешком отправился к месту своего вечного покоя. Уже там превратился в довольно невзрачного мужчину. Ну а порядок я навела сама, выпустив стайку бабочек.

Местами обуглившаяся скамейка, конечно, никуда не делась, но она

нормально вписывалась в местный заброшенный антураж.

Я поспешила убраться подальше, чтобы еще кого-нибудь случайно не потревожить, и спряталась среди запущенной растительности рядом с кухонной дверью.

Дверь как раз открылась.

У меня сердце в пятки ушло. А если заметят?

– Здесь тоже чисто. – Незнакомый молодой маг прошелся возле дома, но далеко в сад не углублялся. В его руке мерцал зеленую какой-то амулет, видимо, парень надеялся на него. – Похоже, Шельер сказал нам правду.

Как ни странно, меня амулет не засек. Вообще ничего не засек.

Разрядился, наверное, а маги и не заметили.

Бастиан тоже появился в дверях. Со слегка ироничным лицом, независимо заложив руки за спину. Он выглядел совершенно расслабленным, разве что немного удивленным. Ни за что не догадаешься, что ему есть что скрывать.

– А где тогда девушка, с которой у тебя здесь свидание? – В пределах видимости возник еще один тип. Постарше, лет сорока, с рыжиной в редких волосах и вообще достаточно неприятной внешностью. – И зачем вы здесь колдовали? Кстати, почему обязательно надо было встречаться здесь?

Невозмутимости Баст не растерял, правда, добавил в облик немного грустинки.

– Мне показалось романтичным встретиться здесь. С помощью магии я зажигал свечи, – смиренно давал объяснения главный маг безмагической части Бастбриджа. – Но она не пришла.

– Зажигал свечи? – хохотнул маг, который мне с первого взгляда не понравился. – Всплеск был такой силы, что хватило бы парочку небоскребов взорвать!

Обманщик виновато улыбнулся.

– Я нервничал и немного не рассчитал силу. Такое случается. – И уже с легким раздражением: – Никакого урона я не нанес. Меня в чем-то подозревают?

– Подозреваем, только доказательств нет, – зло бросил рыжий. – Но я слежу за тобой, Шельер.

Баст пожал плечами, а в следующую секунду жестко скомандовал:

– Пошли вон. Я пока еще ваш начальник.

– Не совсем наш. – Кое-кто активно недолюбливал несостоявшегося наследника города.

– Пока Арса нет, и ваш тоже, – все так же холодно. – Убирайтесь.

– Мы-то уйдем, но завтра же направим сообщение в мэрию. И Арсу.

– Как угодно, – Баст не заинтересовался угрозой.

Скоро все трое скрылись с моих глаз.

Остались одни звуки.

– А ты почему не уходишь? – Фу, какой у него все-таки противный голос. – Девушка же продинамила тебя.

– Уберу свечи и все остальное и тоже пойду домой, – у Баста на все был готов ответ.

Свечи. Как еще их не приняли за подготовку какого-нибудь мерзопакостного ритуала.

Хлопнула дверь. И на несколько невыносимых минут дом и сад погрузились в тишину.

Он что, правда соберется и уйдет? Решил, что я сбежала, как и было сказано? А как же...

«Если хочешь на свидание, я все еще здесь, – прозвучало в мыслях драконье. – Могу откопаться».

Представила перспективу и вздрогнула.

«Не стоит, маги могут следить», – подумала максимально мило.

Засада. Такое очаровательное место было, тихое, уединенное. И романтическое, я тоже так считаю. Пока здесь не завелся дракон!

Он бесил меня обиженным ворчанием минуты две. Потом я перестала обращать на это внимание, потому что почувствовала, как на сад и часть дома опускаются маскирующие чары.

– Верена, выходи, – мягко сказал Бастиан.

Перед глазами привычно вспорхнули бабочки. И внутри. Что там говорят про бабочек в животе? Зомби тоже это чувствуют. Такие, как я, точно.

– Еще раз извини за всю эту ситуацию. – По пути к нему я пыталась отряхнуть волосы. Наверное, выгляжу сейчас как настоящее мертвое. – Я и представить не могла, что все так получится.

Баст улыбнулся и, когда мы оказались рядом, вытащил из моих волос сухой листик.

– В прежней жизни ты тоже постоянно влипала в приключения? – с любопытством спросил он.

– Нет. – Я энергично потрясла головой. – До того, как меня убили, моя жизнь была спокойной и размеренной.

И совершенно никчемной. Только раньше я этого не понимала.

– Ты все исправила, это главное, – заверил этот идеальный мужчина. – Ну что, идем потанцуем?

Серьезно?

– А маги? – Было страшновато. Как ни странно, не за себя. – Мне кажется, они могут следить.

– И наверняка следят, – с хорошо читаемым в голосе злорадством подтвердил Бастиан. – Но ничего не заметят. Идем?

Он протянул руку, и я несмело вложила свою ладонь в его.

– По-моему, эта возня доставляет тебе больше удовольствия, чем... все остальное, – заметила осторожно, не осмелившись произнести «свидание» вслух.

Прежняя Верена Шайтор никогда не смущалась. Точно не из-за парня.

– Не больше, – Баст понимающе посмотрел на меня, – но мне нравится их дразнить.

А в следующий момент мы оказались в том самом зале с зачарованным потолком со звездами, и разговоры отошли на второй план. Сегодня звезды сияли не на потолке, а под ногами. И я прекрасно поняла, почему Бастиана не заподозрили в каком-нибудь мерзопакостном ритуале.

– Дракон меня побери, – восхищенно шевельнула губами.

«Это я могу!» – воодушевился дракон.

– Замолкни!

– М-м-м? – Бастиан покосился на меня с легким недоумением.

– Я не тебе.

– А кому?

Свечи были нежно-розовые и в форме звезд. Они горели и чем-то вкусно пахли. И относиться могли разве что к любовной магии, но за это в тюрьму не сажают и силы не лишают. А репутация у Шельеров и так ужасная.

– У меня в мыслях обосновалсядохлый дракон и пытается испортить нам момент, – пожаловалась я.

Вместо того чтобы хоть ради приличия расстроиться, Бастиан широко улыбнулся:

– Скажи этому ископаемому, что, если не прекратит тебя доставать, я задержусь здесь еще ненадолго, отрою его и голову оторву. – Угроза, впрочем, звучала серьезно. – И вообще, Верена, прекращай уже напитывать энергией все, до чего получается дотянуться. Делиться, конечно, хорошо, но всему должен быть предел.

Можно подумать, я нарочно!

– Оно само как-то получается, – пробормотала виновато.

Темные глаза внимательно всмотрелись в меня, и через минуту Баст нашел выход, но большую часть работы свалил на других:

– Передай мелкому, чтобы научил тебя ментально закрываться. Хотя бы немного. В конце концов, ты его дипломный проект.

А в следующий момент ловко сцапал меня и довольно резко повернул. Протестующий возглас замер на губах. Потому что зазвучала мелодия, и это, оказывается, было первое движение танца.

Сейчас все получалось совсем иначе, если сравнивать с предыдущим разом. Движения быстрые и отрывистые. Приходилось лавировать среди расставленных по полу свечей. И самой ловкой оказалась не я. Бедное мое платье теперь было не только порвано и изважюкано в грязи, но и подпалено слегка. Дыхание стало частым. Безумие и абсурд, но... я запыхалась! Неизменным осталось только упоительное тепло, которое окутывало тело всякий раз, когда Бастиан касался меня. Но не просто тепло, а самый настоящий жар!

Жаль, ни один танец не длится вечно. Ведь несколько минут – это так мало...

Остановились.

Пламя свечей красиво дрогнуло и погасло.

Я жадно хватанула ртом воздух. Рядом с таким мужчиной сложно оставаться нормальной девушкой.

– А у кого-то щечки порозовели. – Показалось или он подмигнул?

– Как это возможно, если кровь у меня теперь серебряная? – в очередной раз проявила я чудеса магической подкованности.

И нечего так снисходительно смотреть! В отличие от некоторых, я магии не училась.

– Кровь самая обычная, это магия серебряная. И концентрация ее в тебе просто огромна. Вот и все.

М-м-м? Однако открытие.

– Но я все равно мертва? Или...

– Происходящее сильно напоминает какой-то обратный процесс, но, – сочувствие в его голосе мне не особенно помогло, – так не бывает, Верена.

Пока я переваривала, он осмотрелся на предмет лишних следов нашего пребывания здесь и перенастроил щит. Похоже, мы уходим. Это было обидно короткое свидание. Но если маги правда следят, иначе никак.

В груди словно тяжеленный булыжник застрял вместо сердца.

Не надеялась же я и вправду ожить?

– Тогда последний вопрос. – Я нервно облизала губы. – Лесу я дипломный проект. А тебе кто?

Баст, кажется, ни капли не удивился и улыбнулся так, что проще простого оказалось представить его на обложке какого-нибудь гламурного

журнала. Только нужен костюм. И смыть черное пятно со щеки.

– Девушка, с которой классно танцевать?

– И еще устраивать тайные свидания.

– Это тоже.

Мы вышли из дома. И он не взял меня за руку, напротив, следил, чтобы между нами сохранялось небольшое, но все-таки расстояние. Щит теперь скрывал исключительно меня, Бастиану же надо было создавать видимость, что он один.

Впрочем, мне было на кого отвлечься.

«Придешь еще, чтобы покормить меня своей чудесной энергией?»

Я просто обалдела от драконьей наглости.

И почему-то вновь почувствовала что-то похожее на побитого жизнью попугая.

Так, не отвлекаемся!

«Обойдешься».

«Жалко тебе, что ли?» – Дракон, кажется, всерьез обиделся.

«Еще как», – подтвердила я.

«Приходи, – упорствовал птенец ощипанный. – Я могу рассказать много интересного. В том числе про Шельеров».

Сплетник. Впрочем, чего еще ждать от дракона с душой попугая?

Я фыркнула и отмолчалась.

Больше меня никто не доставал. Видимо, мы с Бастом отошли достаточно далеко от дома.

Пока впереди не показалось общежитие, не разговаривали. Я первая решила нарушить молчание:

– Плохо, что я хочу... мести? – Называть вещи своими именами было слегка неловко.

Спутник усмехнулся и выдал щедрый совет:

– Считай это справедливостью. Так у тебя не будет причин грызть себя. – А потом все-таки ответил: – Нет, не плохо. Я тоже хочу.

– Я не имела в виду тебя, – напомнила на всякий случай. – Паршиво чувствовать себя беспомощной.

Баст качнулся вперед. На секунду показалось, что сейчас он меня поцелует, но он лишь снял щит, после чего мимолетно погладил по щеке, убрал волосы за ухо, вроде бы нечаянно тронул губы.

– Так не чувствуй, – пожал плечами он. Я с трудом вспомнила, о чем вообще речь. – Ты свободна, владеешь магией. И поскольку Элга твоя копия, ты знаешь о ней не меньше, чем она о тебе. По-моему, найти способ сделать ее жизнь не такой сладкой легко.

М-м-м? Да он же прав!

– Как-то я не подумала об этом...

– Ты удивительно неиспорченная, учитывая твою прошлую жизнь, – отметил Баст и тронул пальцем мой подбородок. – Скоро увидимся, Верена.

И меня опять не поцеловали. Не совсем нормальное завершение тайного свидания.

Возле общежития Баст отделился от меня и пошел своей дорогой. Я же некоторое время стояла, провожая взглядом его спину. На случай, если следят. Будет странно, если дверь откроется и закроется именно в тот момент, когда рядом проходил наследник самого мрачного семейства в городе.

Минуту спустя Баст совсем пропал из виду. Только тогда я вошла в холл.

Остановилась. Прикрыла глаза и изо всех сил захотела, чтобы щит пропал. Кто там что говорил насчет эмоциональной составляющей магии?

Кожу слегка кольнуло. Получилось.

Я перевела дыхание, мысленно похвалила себя и не удержалась от одного-единственного тоскливого взгляда на дверь.

Влюбиться после смерти – вот что действительно паршиво. Да еще в мага с кошмарной репутацией, странным поведением, скрытным характером, улетной внешностью, который к тому же виртуозно врет. Не знаю, почему меня задело последнее, но почему-то задело.

Глава 14

Продрав глаза, я узрела прямо перед собой недовольную физиономию Леса.

– Если думаешь, что я не знаю про твои ночные вылазки, то сильно ошибаешься, – сообщили мне.

Пора завязывать с ними. Не выпалась, и голова трещит.

– Хорошо, что знаешь. – Кажется, такой реакции он от меня не ожидал. – Ненавижу врать.

Особенно тому, кто хорошо ко мне отнесся, когда я попала в беду.

Прежняя Верена Шайтор не была такой щепетильной.

– С Бастом встречалась? – Лес прошелся по комнате и остановился у окна, заложив руки за спину.

– Он просил, чтобы ты научил меня не делиться энергией со всем мертвым, что попадает на пути, – передала честно. – Еще мы дурили патруль, и я получила по шее от дракона, зарытого у вас за садом. Ну, в смысле возле старого дома основателя города.

И мы танцевали. Но это казалось слишком личным, чтобы рассказать вслух. Пусть даже там и не пахло нормальной романтикой.

Лес выразительно закатил глаза.

– С девчонками одни проблемы, – скривился он. – Собирайся, иначе завтрак пропустим.

Я послушно отправилась в ванную.

Пропускать посещение столовой не стоит, меня ждет насыщенный день. И речь не только о встрече с куратором, запланированной у Леса.

– Научить чему-то тебя? – ужасался Лес несколько минут спустя, когда мы спускались на первый этаж. – Дохлый номер.

– А ты пробовал, что ли? – огрызнулась без какого-либо энтузиазма.

Тяга к знаниям никогда не была моей сильной стороной. Но, пожалуй, если от этих знаний зависит моя жизнь, я готова постараться. Не такая уж я и глупая. Наверное.

Анлестен смерил меня взглядом и сдаваться пока не стал:

– И пробовать нечего. Обратись к Элу или Басту, мне диплом писать надо.

Скорее всего, после недолгих уговоров он бы согласился, но... я уже решила последовать совету. Почему нет? Бастиан и так для меня много сделал. К тому же не хочется, чтобы он решил, будто я специально ищу с

ним новой встречи. Поэтому Эл. Он все-таки преподаватель, у него опыт.

Первое, что бросилось в глаза, когда достигли столовой, – зомби-кот, жадно вытягивающий красноватое заклинание из стоящего на стойке выдачи еды блюда с бутербродами. Вытянул, сыто муркнул, сверкнул зелеными огнями в глазницах и унесся к хозяйке.

– Ты моя прелесть, – заворковала симпатичная некромантка с синими прядями в длинных черных волосах.

Кот запрыгнул к ней на колени и свернулся клубком на подоле. Через мгновение с их стороны послышалось утробное урчание.

А бутерброды на блюде подсохли, приобрели неприятный цвет, и запах теперь от них исходил не самый аппетитный. Я ярко ощущала его. Даже слишком, пожалуй. Фу!

Помогают ингаляции! Кто бы мог подумать.

– Не такая уж хорошая у вас тут еда, – шепотом поделилась наблюдением с Лесом.

Ну правда фу.

Некромант тоже скривился.

– Ее напитывают магией, чтобы она долго хранилась. Это серьезное нарушение. Надо сообщить Басту.

Что-то общее между магической столовой и обычной нашлось. И дальнейшее поведение студента в моем понимании полностью соответствовало норме. Он достал из кармана смартфон, заснял безобразие и отправил брату, присовокупив коротенькое текстовое пояснение.

Настроение радостно скакнуло вверх. Жизнь медленно, но верно переходила из разряда ужасиков во что-то довольно обыденное. Почти прежнее. Только я стала другой, и... это замечательно!

Есть здесь мы не стали, ограничились кофе. То есть Лес – кофе, а я решила дотерпеть до какого-нибудь кафе. Все равно собираюсь в город. Пока же аккуратно поглядывала по сторонам и подмечала интересные детали. Дипломные зомби питались сами. Если я изначально и имела какое-то отношение к их появлению, то сейчас точно ни при чем. И энергии они брали ровно столько, сколько надо, специально не пакостили. Только с подносом накладка вышла. Сотрудницы столовой, кстати, далеко не сразу это заметили и убрали гадость с глаз. В остальном... Некромантки больше не орали, зомби ласкались к ним, урчали и потихоньку таскали еду. Идиллия!

Лично мне не хотелось бы, чтобы она прекратилась.

Смущало только одно: а вдруг дракон тоже самоподпитывающийся получился? Вот это было бы досадно. Я надеялась удержать свои тайны в

пределах общежития. Местные студенты не проговорятся, они уже прониклись к своим особенным зомби. Хотя лично мне странно, почему никто не пытается выяснить, как они такими стали? Но бродящее по городу драконье умертвие, еще и с паршивым характером... М-да.

Эл сегодня был нарасхват, и, чтобы прорваться к нему, нам пришлось полчаса протолкаться в очереди у двери кабинета. Лес весь издергался от нетерпения, а я поймала на себе парочку весьма заинтересованных взглядов.

– Высший балл! – с порога объявил наш студент.

Я закрыла за нами дверь.

И как раз успела заметить, как нужная строчка в ведомости засияла – там появилась запись с соответствующей отметкой.

Куратор одобрительно склонил голову.

– Уверен, мне лучше не знать, как у вас это получилось. – Приличного поведения от нас, похоже, не ждали. – Вы двое, конечно же, не имеете отношения к появлению вопящего о правах призраков декана в доме мэра и еще нескольких членов правления города?

Мы смущенно потупились.

– Никакого! – честно-пречестно заверил Лес.

Умение врать у Шельеров в крови. Даже я почти поверила.

– Мертвого и чокнутого декана, – напомнила на случай, если кто-то забыл.

– Именно поэтому выходка сошла вам с рук, – припечатал Эл и взглядом указал, чтобы садились.

Что мы и сделали.

А он тем временем решил:

– Надо уже убрать его из билетов, а то что-то он правда с катушек слетел.

Мы согласно кивнули. Кое-кому давно пора на покой, хватит мучить ни в чем не повинных студентов.

– Я просмотрел твои наработки, – желающих на его внимание сегодня было много, поэтому Эл перешел сразу к главному.

– И как? – Лес от нетерпения даже шею слегка вытянул.

– Нормально, но тебе это не пригодится. – В память о старой вражде, не иначе, Эл сдобрил скупую похвалу неприятной новостью. – Тему диплома необходимо изменить.

– Почему? – практически завопил Лес.

Куратор передвинул листы на своем столе и сквозь стекла очков внимательно посмотрел на нас.

– Она восстанавливается, сам видишь. Вот об этом и пиши, а не о том, какая необычная зомби тебе досталась.

Лучший студент заметно приуныл.

– Да кто примет от меня такой диплом?!

– Тут вариантов два, – не согласился препод. – Либо примут и без лишних формальностей отправят на стажировку, либо в следующем году придется писать другую работу. Тебе следовало подумать об этом, когда заключал сомнительную сделку с подозрительным созданием.

В правильное место ткнул. Лес приумолк, переваривая тот факт, что он имеет шанс остаться вообще без диплома.

– Оскорблять не обязательно, – пользуясь возникшей паузой, возмутилась я.

Показалось или обращенный на меня взгляд немного потеплел?

– Всего лишь обрисовываю перспективу, – улыбнулся Эл. – Лично я рад всем твоим странностям. Только поторопись с восстановлением. Чем живее ты будешь во время защиты, тем лучше.

– Кстати, об этом... – вспомнила важное. – Не дашь мне пару уроков управления энергией? А то я умудряюсь ею поделиться с тем, с чем не надо. И от этого бывают проблемы.

– Вечером на крыше, – коротко обозначил свое согласие Эл.

Не обозвал меня тупой и воздержался от лишних вопросов. С ним приятно иметь дело!

Зато лично у меня вопросы еще остались:

– А как ты объяснил творящиеся в общежитии странности? Все так спокойно держатся...

– Здание построено на месте природно-магической аномалии, – подмигнул мне тот, кого я ощущала почти как брата. – Так уж сложилось, что она проснулась именно сейчас.

Скрыть ответную улыбку не получилось.

Что бы я без него делала?

А вот Лес придерживался противоположного мнения, о чем и сообщил мне, пока мы ждали свой заказ, устроившись за столиком в кафе:

– Сволочь он. Подлая сволочь. Ничего не изменилось.

От неожиданности я слегка округлила глаза.

– Эл помогает. Я понимаю, что тебе не хочется переписывать диплом, но...

– К демонам диплом! – прошипел Лес. – Ты хоть понимаешь, что устроил этот урод?

– Эй, вообще-то, если бы не он, у Баста были бы проблемы! –

напомнила о том, о чем некромант, похоже, подзабыл.

Мне не нравились выпады в сторону Эла. Воспоминания постепенно возвращались, все воспоминания, не только мои. Но почему-то я только к Эллиоту из всех родственников людей, кусочки чьих личностей получила, относилась так. Будто он правда был моим братом. Об остальных я кое-что знала, могла пользоваться некоторыми умениями, особенно в моменты сильного стресса... Но и все. Никаких привязанностей к их родным.

– Отлично, Баста он спас, – не смог не согласиться Лес. – А тебя может угробить.

– Наоборот, после твоей защиты меня могут признать живой, – возразила не слишком уверенно.

– А могут и не признать, – как-то странно посмотрел на меня друг. – И тут вероятность больше.

Блин. Я почувствовала себя почти такой дурой, как меня все считали.

Но... нет. Эл не может со мной так поступить.

Как Лес не понимает?

Я полыхнула на него полным негодования взглядом, но не успела что-то сказать. Нам принесли блинчики, политые сиропом, и ароматный чай. Аппетит победил эмоции, я придвинула к себе тарелку. М-м-м... Пожалуй, я действительно в последнее время слишком жива.

Ели молча.

Это не было неуютно, просто...

Дружить с парнем так сложно! Полный мрак. Будь он девушкой, мы бы уже перемыли косточки Элу и Басту, придумали десять способов, как заставить последнего относиться ко мне чуть иначе, и сейчас обсуждали что-нибудь модное. А так... просто едим.

Тоска.

Мне срочно нужна подруга!

Однако чем больше я об этом думала, тем четче понимала, что к прежним меня не тянет. Вообще. Наверное, правильно фальшивка сделала, что разогнала их. Как можно не заметить подмены?

Завтрак – момент прекрасный, но он не мог длиться вечно. Скоро Лес отправился к своей многострадальной дипломной работе. Представляю, как погано все переписывать! И поскольку моя персона сейчас его скорее раздражала, чем что-то еще, некромант с легкостью отпустил меня «погулять». К тому же я честно призналась, что гулять собираюсь в сторону магазинов. А честная зомби заслуживает поощрения!

Или уже не совсем зомби.

Пора начинать привыкать.

Первоначальным планом было пойти в хорошо знакомую часть города и купить все необходимое там. Но лишний раз проходить мимо магов оказалось страшновато, а укрываться щитами я пока не умела. Тем более здесь требовались особенные щиты Бастиана, ставить которые способен только он сам.

Пришлось искать подходящие магазины в магической части Бастбриджа. И если разжиться смартфоном и ноутбуком оказалось легко, то с одеждой начались проблемы. Черные глухие платья в пол из тяжелой ткани, летящие белые хламиды и джинсы, которые были в моде лет пятьдесят назад, меня совсем не привлекали. И косметика на прилавках оказалась цвета «вырви глаз».

К подобному невозможно привыкнуть! И вообще лучше не привыкать.

Тратить деньги родителей было неприятно, но своих у меня не предвиделось. Может, я и в самом деле ни на что не гожусь?

Хотя... если мне дадут право на жизнь, может, правда заведу блог и буду рассказывать о жизни после смерти.

Подумала и усмехнулась.

Немного странно строить планы на жизнь, когда ты несколько недель как мертва.

После третьего магазина меня царапнуло ощущение, словно кто-то смотрит в спину. Внимательно, неотрывно... со злом.

Обернулась.

Никого.

Точнее, никого подозрительного.

Ладно, пора завязывать с прогулками, у меня на сегодня есть и другие дела.

Старательно убеждая себя, что бояться совершенно нечего, я быстрым шагом направилась к общежитию.

Выходящих из него некроманток, казалось, совсем не удивила зомби с фирменными пакетами в руках. Они даже дверь придержали.

Благодарно кивнув девчонкам, я устремила вверх по лестнице, но далеко не ушла, налетела на Эла. Сочтем это знаком! Вообще-то я планировала обратиться с просьбой к Анлестену, но куратор тоже сойдет.

Он мне не отказал, и час спустя у моего смартфона появился номер.

Вот и кто еще будет утверждать, что Эллиот желает мне плохого?

Кстати, когда ходили в ближайший офис телефонной компании, мне вновь померещился пристальный взгляд в спину. Даже между лопаток зачесалось. Но оглянулась – и опять ничего не заметила. Никого, кого я могла бы заинтересовать. А тревожить мага постеснялась. Окружающие и

так не особенно высокого мнения о моих умственных способностях. Зачем усугублять?

Интересно, у бывших зомби бывает мания преследования?

Распрощавшись с Элом до вечера, я перешла к стадии страшной мести.

Так и быть, не очень страшной. Точно не равноценной тому, что Элга сотворила со мной.

Сначала подробно описала события последних недель. Перечитала... Стерла. Переписала еще раз. Со второй попытки вышло не так косноязычно, но все еще далеко от идеала. Ладно, оценку мне за это ставить не будут. Я пожелала себе удачи и нажала «отправить».

Дело сделано, отступать некуда.

Фух.

Теперь выставляем статус «Месть сладка» и ждем.

Долго...

Я уже решила, что она вообще не позвонит!

Но смартфон все-таки зажужжал.

– Алло? – ответила невинно-невинно, словно и не подозревала, кого сейчас услышу.

– Ты!.. – зашипели в ухо разъяренно.

– Привет, сестренка. Соскучилась?

Лес оторвался от диплома и во все глаза уставился на меня. Еще и пальцем у виска покрутил.

Ну да, со стороны, наверное, все именно так и выглядит.

– Как ты посмела написать такое моему парню?

Я ожидала реакции – ехидства, насмешек, попыток дополнительно уязвить. Но не ждала, что она сорвется. Элга же откровенно орала:

– Вообще как посмела приблизиться к нему?!

Значит, болевую точку я определила правильно. Поздравляю себя.

– Я не приближалась, просто послала сообщение. Длинное такое получилось... – А вот я не смогла отказать себе в удовольствии ее подразнить. – Кстати, написала чистую правду. В отличие от тебя я почти никогда не лгу. Еще не завидую, не строю козни и не убиваю сводных сестер, чтобы занять чужое место.

Какая я хорошая, оказывается.

– Это мое место! Я его больше заслужила! – сорвалась с крика на шипение папина умница. – И если бы знала, что ты оживешь и создашь столько проблем, непременно позаботилась бы, чтобы заклинание уничтожило тело.

Умницы тоже иногда совершают ошибки.

Блин, это так приятно!

– Поздно.

– Не скажи, – в шипении послышались угрожающие нотки. – Наслаждайся своимдохлым существованием и учти: еще раз приблизишься к моему жениху или попробуешь разрушить жизнь, которую я выстроила, я тебя убью. На этот раз окончательно.

В ухе пиликнуло, давая знать, что разговор окончен.

Фальшивка решила оставить последнее слово за собой.

Несколько секунд я задумчиво рассматривала погасший экран. Ведь правда убьет. Ну, во всяком случае, попытается. И теперь мне есть чего бояться, если Эл прав и я восстанавливаюсь.

Но бояться не получалось.

Я оживила смартфон, сохранила файл с записью разговора... «Отправить». Длиннющее послание час назад я строчила, чтобы подергать хищницу за усы. А вот запись разговора – это уже доказательство.

– Верена, что ты вытворяешь?! – обрел дар речи Лес.

Подняв на него взгляд, я решила не изменять новой себе и в очередной раз выдала правду:

– Отправила запись разговора счастливому жениху. Должен же он понимать, с кем собирается связать свою жизнь. – И, подумав, уточнила: – Вот скажи, если что-то сейчас разрушит мое тело, чисто теоретически я смогу стать привидением?

Унылое существование, ни новое платье примерить, ни накраситься. Но тоже своего рода жизнь. Сойдет за план Б.

– Практически, думаю, тоже сможешь, – поделился знаниями некромант. А потом и впечатлениями: – Оказывается, сделать гадость врагу можно и без магии...

– Еще бы!

Мы обменялись понимающими улыбками.

Однако, несмотря на внешнюю уверенность, внутри скребли кошки. Скорее всего, я только что разрушила чужие отношения. Статусы врут, месть не так уж сладка.

Остаток дня прошел в потрясениях. Сначала позвонил Бастиан и долго допытывался, во что я опять влезла. Нет, он ничего точно не знал, фальшивка новых подвигов пока не совершила. Но как-то почуял неладное. Впрочем, я и не думала ничего скрывать. Следующий звонок был от папы. И вот там на меня откровенно орали, обзывали раскрашенным недоразумением и пытались вбить в голову, что, помешав семье

породниться с Рошами, я поступила очень плохо.

Видимо, Дэвид все-таки бросил невесту.

Так ей и надо!

Наверное.

Одного не понимаю – эти умники сердцем хоть что-то чувствуют? Родители совершенно нормально приняли замену дочери, хотя до этого вели себя так, словно обожают меня. А теперь обожали уже ее. Элга легко вычеркнула из жизни мать ради более теплого места в жизни. Дэвид вроде как был влюблен в изменившуюся Верену, но запросто бросил ее, стоило всплыть одной маленькой тайне. Ладно, пусть даже не маленькой. Все равно как-то криво все... Бастиан тоже делал разные вещи, даже поучаствовал в создании угробившего меня заклинания, но моих чувств к нему это нисколько не меняет.

Засада в том, что чувства от зомби ему не нужны...

Бывшей зомби. Это важно.

Угроза окончательно расклеиться была велика, поэтому я оставила смартфон в комнате, а сама отправилась в ванную и часа два наслаждалась всякими приятными процедурами. Много крема и никаких мыслей о несчастной любви! В итоге выползла на крышу с мокрыми волосами и свеженьким маникюром.

– Завтра утром мы доподлинно узнаем, можешь ли ты заболеть, – предрек Эл, недобро поглядывая на меня.

Что бы он понимал в болячках! Разбитое сердце – это куда неприятнее, чем заурядная простуда.

– Брось, такие, как я, не простужаются, – отмахнулась весело.

Маг скептически хмыкнул, но настаивать не стал. Ему самому было любопытно проверить.

К слову, учителем он оказался отличным. Несколько раз подробно все объяснил, пока до меня окончательно не дошло. Не кривился и не ворчал, что приходится по пять раз повторять очевидные вещи. Там было не то чтобы сложно, просто непривычно. Магия, как я уже знала, в основном работает на эмоциях. Дело за тем, чтобы правильно их сгенерировать, направить и подкрепить импульсом силы. А поскольку острой необходимости в каких-либо действиях прямо сейчас не существовало, чужие знания мирно дремали в недрах памяти и не высывались, приходилось понимать и запоминать собственными силами.

Час спустя, когда дело дошло до практики, у меня руки дрожали от страха что-нибудь здесь разнести.

Эл хорошо подготовился. Он выставил щит – совсем не так, как это

делал Бастиан, – потом извлек откуда-то сферу и высвободил из нее что-то маленькое, поникшее.

Так жалко его стало...

Почти до слез.

И до иголочек на кончиках пальцев.

– Верена, блок! – строго напомнили мне.

Ой, да! Забыла.

Сработало.

С непривычки колени сразу же подогнулись, и я осела прямо на холодную крышу.

– Наверное, худшей ученицы у тебя не было, – пробормотала, извиняясь. Сама не понимаю за что. – Я стараюсь не тупить, просто... все так сложно с непривычки.

– У меня не ученицы, а студентки. – В уголках губ мага только с большим трудом можно было обнаружить улыбку. Он подошел ко мне и набросил на плечи свой пиджак. – Никогда не думал, что придется поработать в общеобразовательной магической школе. Но тебя приятно учить. И ты нормально держишься для девушки, которая месяц назад жила совсем другой жизнью.

Пока я переваривала услышанное, стало вдруг тепло и приятно. Эл присел на корточки рядом и магией сушил мне волосы.

Все-таки круто иметь старшего брата. Гораздо лучше, чем сводную сестру твоего возраста, которая готова тебя со свету сжить, чтобы заграбастать твое место.

– Белинде тоже поначалу все давалось тяжело, – тем временем произнес Эллиот. – Но это с лихвой компенсировалось упорством и уровнем дара.

Я нервно поежилась.

Надо как-то начать давно назревший разговор.

– Мой намного ниже?

– Я бы сказал, намного выше, – сверкнули умные глаза сквозь стекла очков. – И это еще только начало, поскольку любые способности необходимо развивать.

Волшебное ощущение. С Элом так хорошо и спокойно. И даже внутренний голос, с едкой насмешкой сообщивший, что у меня завелся воображаемый старший брат, не смог убить чудесное ощущение.

– Баст снял ментальный блок, – продолжила осторожно. – Теперь я помню, как умерла.

Тонкие пальцы, скользившие в моих волосах, замерли. Эл еле уловимо

напрягся.

– Хорошо, – произнес глухо, когда я уже почти не рассчитывала на ответ.

– А еще... Как-то так получилось, что у меня есть умения и воспоминания не только твоей сестры, но и... – Я тяжело сглотнула. Пожалуй, это самый сложный разговор в моей жизни. – Всех, кого, как считается, убил Бастиан Шельер-старший.

Руки мага как-то внезапно оказались у меня на плечах и мягко, но настойчиво повернули так, чтобы мы с ним были лицом к лицу.

Вынести изучающий взгляд удалось с трудом.

– И что? – голос Эла звучал достаточно отстраненно. – Теперь у тебя размножение личностей?

Чувство юмора большинству магов не присуще. Я уже привыкла.

– Я все еще Верена Шайтор и никто больше, – разъясила терпеливо. – Но когда мне понадобилось подправить саван, я вдруг поняла, что умею обращаться со швейными принадлежностями. Когда понадобился щит, я знала, как его выставить. Но специально последнее повторить не смогу.

– Любопытная особенность. – Как только разговор немного отошел от Шельеров, Эла стало отпускать. – Главное, чтобы тебе это не вредило.

Правильный настрой.

Мои губы дрогнули в слабой улыбке.

– От остальных мне досталось меньше, чем от Белинды, – продолжила попытки добраться до сути. – Не знаю, дело в том, что они были дальше от меня по возрасту, или в том, что я фактически живу в ее окружении.

– Вероятно, и в том, и в другом, – кивнул Эллиот.

Я тоже кивнула.

– От других воспоминаний мало, и они в основном полезные. Но что касается твоей сестры... я помню ту ночь, когда она умерла. Почти все.

Сидящий рядом мужчина снова напрягся. Мы больше не касались друг друга, но я все равно чувствовала.

– Это, наверное, тяжело, – отрешенно произнес он.

Да уж, непросто.

Особенно когда попадают непонятливые маги.

– Отец Бастиана ее не убивал. Как и всех остальных, я думаю.

– Верена...

– Нет, послушай! – Я была готова к тому, что мне не поверят. – Тем вечером Белинда пришла к Басту потребовать, чтобы он не встречался с другими девочками. И потом спокойно ушла из их дома. Ладно, не слишком спокойно. Но ушла! И она точно была жива!

– Что не мешало Бастиану-старшему поймать ее по дороге домой, – холодно оборвал Эл.

– Да нет же! – воскликнула я. – Ты меня вообще слушаешь?! Он тут ни при чем!

Руки вернулись на мои плечи, но теперь совсем не бережные. Завтра я узнаю, бывают ли у зомби... бывших зомби... синяки. Меня хорошенько встряхнули.

– Верена, замолчи!

– Я просто пытаюсь сказать, что ты совершенно напрасно ненавидишь Бастиана!

– И никогда больше при мне не касайся этой темы, – жестко закончил Эл. – А Шельерам передай, что гнусно заставляя тебя болтать все эти глупости. У меня может закончиться терпение.

От обиды закололо в глазах.

– Но они не заставляли! – Небо, как ему доказать?! – Я сама!

– Я предупредил. – Он отпустил меня и встал, но чувство было такое, будто меня душат. – А теперь брысь в комнату.

И первый ушел, даже пиджак у меня не забрал.

Блин, блин, блин!!!

Какие же эти маги упертые.

Нет, я, конечно, и не ожидала, что он так сразу поверит, просто... В то, что во мне живет частичка его сестры, поверил же! Может, и сейчас надо было наколдовать пару серебряно-синих бабочек?

Утро началось с отвратительной головной боли.

– Верена, вставай, а то завтрак пропустим! – тормошил меня Лес. Он успел убрать свое спальное место, умыться, поработать над дипломом, поболтать с кем-то в коридоре, помочь какой-то некромантке с ее работой и ответить на звонок Кьесты. А я все никак не могла заставить себя продрать глаза. – Почему девушки так любят поспать?

Я шевельнулась, но по факту только глубже зарылась в одеяло.

– Иди один, я, пожалуй, полежу еще немножко.

А глаза можно и не открывать...

Предложение он воспринял нормально и даже направился к двери, но на выходе почему-то засомневался.

– Верена, с тобой все нормально?

– Угу.

Нет. Не совсем.

– А голос какой-то странный, – не унимался внимательный некромант.

Хлюп.

Бред. Это ни в какие ворота не лезет!

– Пчихи! – выдала себя с потрохами. Пришлось пояснить: – У меня нос заложен, горло болит и дышать трудно. А совсем не дышать, как раньше, почему-то не получается. Кажется, в твоём распоряжении первый в истории простуженный зомби. Что вообще-то полная ерунда, потому что зомби в принципе не простужаются.

И пока будущий обладатель черного диплома с отличием переваривал новую информацию, многозначительно дополнила:

– Пчих...

Ценный штрих к будущей дипломной работе его почему-то совсем не порадовал. Лес вернулся к кровати, пощупал мой лоб, скривился и потянулся за смартфоном.

– Эй, ты что делаешь? – всполошилась я.

Впрочем, тут же зашла приступом кашля.

– Звоню тете.

– Зачем?!

– Она же целительница, – напомнил Лес. – Наверняка она знает, как лечить простывшего зомби.

Логика, ау? Мне кажется, что целительница знает тысячу и один способ, как не допустить, чтобы человек стал зомби, но не лечения зомби от смерти или даже от простуды.

Ну да мне было так погано, что следить за событиями не получалось.

Лес дозвонился до тетки. Наверняка поднял ее с постели! Что болтал, я не воспринимала. Но кончилось дело тем, что Мариза приехала за нами и увезла к себе. Я была вроде как против, просто не понимала смысла, но сопротивляться или хотя бы протестовать не хватало сил.

– Зомби не болеют, – пыталась донести до бестолковых магов между приступами кашля.

Получалось тихо, невнятно и ни капельки не убедительно.

– И как тебя угораздило? – Целительница, сидящая за рулем, быстро оглянулась на меня. Это было сочувствие, а не раздражение.

– Вчера я сидела на крыше с мокрыми волосами, – призналась честно. – Ну, пока Эл их не высушил.

Лес, потеснивший меня на заднем сиденье, ухмыльнулся и закатил глаза.

– Верена, как так можно?! – Мама Бастиана пришла в негодование.

Какие они все-таки непонятливые.

Ладно, если честно, за легким недовольством я пытаюсь спрятаться от

мук совести.

– Я думала, что мертва... или почти мертва, поэтому заболеть мне уже не грозит, – оправдалась и жалобно хлюпнула носом.

– Видимо, уже даже не «почти», – улыбнулась Мариза.

Меня устроили в мансарде, где располагалось рабочее пространство целительницы. Как выяснилось, там изначально предусмотрели комнатку для пациента. Удобно. Она, конечно, если и впечатляла размерами, то крохотными, зато кровать такая мягкая, что я в ней просто тонула и ощущала себя лежащей на облаке. Еще здесь было большое окно, от пола до самого потолка, и свет красиво преломлялся сквозь фигурные стекла, разделенные рамой.

Забота у магов получалась приятной и ненавязчивой. Меня накормили завтраком, потом Мариза заставила принять лекарства и чем-то растерла, остальные представители семейства иногда заглядывали проведать. Даже призрачная бабушка прилетала поворчать, что от этих Вэйров одни проблемы.

– Хочешь позвонить родителям? – Когда остальные уже отметились у меня и оставили в покое, вновь заглянула Мариза, принесла стопку журналов и влила в меня еще что-то, приятно пахнущее травами. – Может, маме?

– Спасибо, не нужно.

Знаю, это не она недавно по телефону отчитывала меня за то, что избалованная дурочка испортила жизнь Элге, но все равно не хотелось видеть кого-то из прошлой жизни.

Целительница покачала головой и вышла, тихонько прикрыв за собой дверь.

Уникальный случай, но модные журналы меня не заинтересовали. Стоило вокруг установиться спокойствию, я закрыла глаза и задремала. Если бы периодически не приходилось просыпаться, чтобы прокашляться и вытащить из пачки свежий носовой платок, было бы совсем чудесно. Почему маги не изобрели на этот счет специальное заклинание – ап! – и нос дышит...

Ожидаемо, но Баст вошел в мое временное пристанище, когда еще и полдень не наступил. И это при том, что он должен был находиться на работе и вообще в последние годы не баловал родных визитами. А тут вдруг зачастил, о чем не преминула сообщить ехидная призрачная бабуля.

– Может, навсегда ее тут поселим? – предложила она Маризе. – А что? Она лежала в моей могиле. Считай, почти родственница.

– Улетучься! – прошипел Бастиан.

Наверное, и магию применил, потому что беспардонная сущность правда исчезла. Только нечленораздельное ворчание еще какое-то время слышалось.

– Привет, несчастье, – улыбнулся мне Баст. – Опять чудишь?

– Всего-навсего заболела. – Я сонно моргнула. – Почему вокруг столько паники?

– Просто мы к тебе уже как-то привыкли, – усмехнулась эта язва. – Не хочется тебя потерять.

Вдруг обнаружилось, что мы одни в комнате. Мариза вышла, а Лес... еще утром куда-то делся. Я как-то пропустила этот момент.

Кулек в руках Баста тоже рассмотрела далеко не сразу.

Довольно большой кулек.

Перехватив мой взгляд, маг улыбнулся и подошел ближе.

– Я принес тебе клубнику в шоколаде. – Он присел на край кровати и протянул мне сверток. – И посижу рядом, пока ты будешь ее есть. Я знаю, что при мне ты лучше ощущаешь вкусы.

От восторга задрожало что-то незримое внутри. Пальцы вцепились в хрустящую бумагу.

Хлюп.

Пчхи!..

– Спасибо!

Следующий час прошел замечательно. Мы распотрошили кулек, и я не сдержала восторженного писка, обнаружив внутри крупные ягоды в темном шоколаде, по которому шел узор из белой глазури. При этом на каждой оставался небольшой зеленый «хвостик», чтобы удобно было брать и пальцы не пачкались.

Первую нетерпеливо запихала в рот сама.

М-м-м...

Пока наслаждалась, Баст ловко увел самую крупную. Но не успела пожадничать, как она оказалась возле моих губ.

Откусила.

Блаженство-о...

Блин, я готова так целый месяц болеть!

После третьей восторги немного улеглись, и я, выцепив клубничку посимпатичнее, поделилась с ним. Заодно пришлось напомнить себе, что Верена Шайтор не смущается, когда дело касается парней. Раз десять.

Не помогло.

– Надо осторожнее со сладостями, иначе лишних килограммов не избежать, – произнесла, с сожалением заглядывая в кулек, где еще осталось

больше половины.

Снисходительно улыбаясь, Баст стер шоколадный след с моей губы и заметил:

– С твоим уровнем магии в крови это маловероятно. Просто пользуйся ею чаще.

Легко некоторым говорить!

– Но я не умею!

– Учись.

– Я... – хотела добавить «не хочу», но запнулась. Я теперь сама не знаю, чего хочу.

– Ты гораздо способнее, чем думаешь о себе. – Ловкие пальцы убрали волосы мне за ухо, на секунду случайно коснулись щеки и испарились.

Переместив кулек на столик рядом с кроватью, я снова улеглась.

Может, и хочу.

Но ведь когда Лес защитит диплом и выпустится, все изменится. Или нет?

– Тебя на службе не хватятся? – На самом деле мне безумно нравилось, что он задвинул дела ради меня.

– Скажу, что занимался одним важным расследованием.

Его глаза весело блестели.

Статус «Все идеально» был бы сейчас в самый раз.

Пчхи!..

– Безумно приятно, что ты бросил дела и сидишь со мной. – Наверное, лекарства так действуют. Или температура. Иначе бы я ни за что этого не сказала. – Неожиданно и просто волшебю.

И как-то совсем не удивилась, когда меня аккуратно спустили с небес на землю:

– Я не бросал.

– Сейчас уйдешь?

Порыв вцепиться в него изо всех сил подавила. Хотя бы у меня останется клубника.

Но Бастиан имел в виду другое:

– Мне в любом случае надо было увидеться с тобой.

– Зачем?

Момент показался важным. Я сморгнула подкравшуюся сонливость и постаралась сосредоточиться.

– Я придумал, как вывести на чистую воду твою сестру, – спокойно сообщил временный верховный маг всего Бастбриджа. – Но это подло и грязно. Поэтому мне нужно твое разрешение.

Не уверена, что до сих пор мое сердце полноценно билось, но сейчас показалось, словно оно пропустило удар.

– Я против убийства, пыток и крови, – пробормотала торопливо.

И почувствовала себя до крайности глупо. Коснись дело меня, Элга бы не возражала. Даже получила бы удовольствие.

– Милая, – по губам наследника древнего семейства расплзлась предвкушающая улыбка, – когда ты маг, во всем этом нет необходимости. Но я собираюсь использовать запрещенный ритуал.

– Какой?

– Вытащу из тонкого мира подходящую сущность, подчиню ее и подселю в твою сестру.

На секунду показалось, что Бастиан тоже... из тех, кто получает удовольствие. Даже мурашки по позвоночнику поползли.

– В конечном итоге она заставит ее сдаться. Но сперва даст прочувствовать все прелести одержимости.

Я поежилась.

Ужасно. Но... это отличный способ дать сдачи.

Блин.

– А разве маги не проведут изгнание? – Я уже немного ориентировалась в местных порядках. – Элга окажется скорее жертвой.

– Проведут, – подтвердил Бастиан. – Но сначала разберутся, с чем имеют дело. Сущность будет не слишком злокозненная, есть у меня на примете одна, которая заставляет человека говорить правду, чем ломает ему жизнь. Ну и не будем забывать, что твоя сводная сестра на самом деле убийца.

Откинувшись на подушки, я обвела комнату растерянным взглядом.

– Ладно.

В конце концов, справедливость на моей стороне.

Но что-то все равно страшновато.

Следующие три дня я отлеживалась у Маризы, исправно пила лекарства и принимала заботу от всех желающих ее проявить. В итоге меня завалили сладостями, что совершенно не одобряла целительница, на столике у кровати стояли живые цветы... и клубника все не заканчивалась. Хотя Бастиан появлялся редко, и в основном когда я спала.

Почему с ним так сложно? Стоит нам чуть приблизиться друг к другу, он сразу же идет на попятную.

Интересно, я ему хотя бы нравлюсь?

А еще хотелось бы узнать, все мужчины такие же твердолобые и

бестолковые или мне достался эксклюзивный экземпляр?

Но не с Маризой же обсуждать ее сына! Будь я нормальной, наверное, рискнула бы, но поскольку я зомби – пусть даже бывшая зомби! – есть в этом что-то неправильное.

Анлестен, в отличие от брата, не скрывал, что переживает, и несколько раз в день отрывался от диплома и прочих студенческих дел, чтобы позвонить и просто поболтать со мной. И в соцсети мы переписывались. Я все-таки поставила статус «Зомби болеет и совершенно счастлива» и разместила фото клубники. Смерть и последующее восстановление заодно с простудой не должны отменять маленьких радостей жизни!

Ну и от кого я уж совсем активности не ждала, тоже приятно удивили. Эл прислал корзину с фруктами и записку с извинениями. Как я успела заметить, он всегда и во всем считал себя виноватым, кроме тех редких случаев, когда сваливал ответственность за какое-либо событие на Бастиана Шельера. Позвонила мама. Понятия не имею, как она обо всем узнала. И бывший жених моей фальшивой сестрицы прислал конфеты и открытку с пожеланием скорейшего выздоровления. Тогда я и обнаружила, что он подписан на меня в соцсети.

Суперзомби набирает популярность!

Сегодня температура наконец спала, я даже подумывала погулять по саду, но после случая с Сельмой он меня откровенно пугал, а подходящего сопровождения пока не предвиделось.

Так что звонок Леса оказался весьма кстати.

– Ну что, стала уже нормальным человеком или оставить тебя там еще на несколько дней? – бодро спросил друг вместо приветствия.

– Присмотрись к нему, – возник рядом призрак. – Вы одного возраста, вам ужиться легче будет. А Бастиан... сложный мальчик.

Внутренности опалила неприятная горечь, словно я непредусмотрительно сделала глоток кипятка.

– Нас сватают, – сообщила некроманту, тоже не тратя времени на то, чтобы пожелать ему доброго утра.

– Прости, но ты совершенно не в моем вкусе. – Это была правда, замаскированная под шутку.

– Взаимно, – выдохнула я, ощущая странное облегчение. – Заберешь меня? Здесь классно, но я уже пришла в себя и не хотела бы пропустить твое последнее испытание.

– Не вопрос!

Меньше чем через час Лес уже был в родительском доме и помогал мне собирать сумку. Забавно, учитывая, что привез он меня совсем без

вещей.

– А это что за чудовище? – Личное укладывала я сама, ему же достались сласти, открытки... и розовый плюшевый заяц, которого некромант с легким отвращением на лице двумя пальцами держал за длинное ухо. – И кто-то еще будет говорить, что это у магов порой атрибутика страшная.

Надо заметить, бледный, одетый в черное, с магическими перстнями на пальцах Лес и розовый плюшевый зай с умильной физиономией совершенно не гармонировали. И вообще вместе смотрелись смешно.

– Кажется, жених Элги теперь пытается ухаживать за мной, – рассказала одну из последних новостей.

Щелкнул замочек на сумке. К слову, она была кожаная, несовременная, по форме напоминала сундучок с ручкой и весила прилично даже пустая. Но Маризе вещь досталась от бабушки, и казалось важным и приятным, что мне позволили попользоваться практически семейной реликвией.

Быстрый взгляд из-под полуопущенных ресниц на Леса.

Кажется, заяц ему опротивел окончательно.

– Давай его здесь забудем? – не сдержал неприязни некромант.

Я искренне улыбнулась:

– Уже забыла!

Собственно, все, что планировала увезти в общежитие, я уже собрала.

– А это что? – Сунув куда-то несчастную игрушку, Лес заинтересованно перебрал бумажные пакетики в небольшой коробке. – Какая-то косметика?

– Человеческие лекарства. – Оказывается, приятно знать что-то, чего не знает этот умник. – Их разводят кипятком и пьют. Там есть со вкусом апельсина, малины и еще чего-то. Но они не особенно работают.

И, чуть помедлив, добавила:

– Их мама прислала. Она не верит во всякие маговские способы лечения.

– Зря, – немного оскорбился Лес.

– Ага.

Несмотря на уверения в своем полном выздоровлении, я до сих пор ощущала некоторую слабость, поэтому сумку нес Лес. Мариза провожала нас с нежной улыбкой, потом засыпала наставлениями и предложила отвезти, но Лес уже открыл портал.

– Что у вас случилось с Элом? – тихонько поинтересовался некромант, пока мы взбирались на свой этаж. Только сейчас. Будто в родительском доме имя куратора было под запретом. – Он очень злился, пока не узнал,

что ты больна.

Теперь, наверно, волосы на себе рвет. Полностью в его стиле.

Зайду к нему чуть позже. Хотя бы помиримся.

– Я рассказала ему, что папа Бастиана не убивал Белинду. И вообще никого. – Скрытничать в этом вопросе даже не думала. – Он, конечно, не поверил. Потом вообще решил, что это вы меня науськали. Так что извини.

Свободную руку Лес запустил себе в волосы так, словно вознамерился их вырвать.

Заметил это свое движение.

Руку опустил.

– Проехали. Но в следующий раз дождись, пока мне вручат диплом.

Кивнула и улыбнулась.

Новая жизнь принесла еще одно открытие: когда говоришь правду, все вокруг складывается гораздо проще.

– А что ты вообще у него делал?

– Получал новое задание, естественно.

Ой. С этой простудой я совсем выпала из жизни!

– И ты молчал?! – Я просто-таки подпрыгнула от нетерпения и чуть не была наказана за свою эмоциональность падением с лестницы.

К счастью, в последний момент успела удержать равновесие.

Спутник наблюдал за мной с наигранным неодобрением.

– Верена, будь добра, не ломай шею, пока я не допишу работу и не представлю ее на защите.

– Я постараюсь, – фыркнула я.

Коридор. И за нами закрылась дверь комнаты.

Только здесь Лес сжалился и принялся делиться информацией:

– Задание досталось стандартное, никаких сюрпризов. – И, поскольку я представления не имела, какие там у некромантов стандарты, пояснил: – Одну ночь подежуришь в патруле. Дальше как повезет. Но обычно студентам в таких случаях доверяют изгнание сущностей или упокоение призраков. Ничего такого, обычная некромантская рутина.

В отличие от прошлых, предстоящим испытанием он был доволен.

Вроде бы это хорошо, но... не к добру это!

В следующий раз Бастиан напомнил о себе через пару дней. От перенесенной простуды остались одни воспоминания, так что я была ему благодарна за небольшой перерыв.

И внутри привычно что-то замерло, когда зазвонил мобильный.

Еще не приблизившись к нему, я точно знала, чей голос сейчас

услышу.

– Привет. – Я улыбалась.

– Хочешь присутствовать? – без предисловий спросил маг.

Еще бы!

– Ну... у нас с Лесом вроде никаких планов не было, – протянула часть той, прежней Верены. Чутьочку лениво и самую малость безразлично. Ни за что не догадаешься, как это для меня важно. – Заезжай через часок.

Мысли рванули к недавно купленному роскошному платью, но... пожалуй, все-таки нет.

У нас не свидание.

– Могла бы собираться и быстрее, – поддел самый вредный из братьев Шельер.

– Не терпится меня увидеть? – Я тоже не осталась в долгу.

На том конце страдальчески застонали.

И разговор прервался.

Анлестен, внимательно ловивший каждое слово, даже нотаций читать не стал. Тягостно вздохнул и вернулся к дипломной работе.

Обожаю его!

После минуты колебаний влезла в джинсы и черную толстовку с капюшоном. Некромантки иногда одеваются так, когда не носят свои длинные черные платья, считающиеся у них чем-то вроде формы. А значит, для стороннего наблюдателя мой выход будет выглядеть, словно одна из студенток отправилась по делам, а не зомби. Не знаю, как Элу удалось это проверить, но даже ректорская проверка проглотила байку о природно-магической аномалии, на которой стоит особняк общежития. Теперь странные зомби были «узаконены». До защиты, естественно. Но я все равно старалась лишний раз не светиться.

Правильно сделала, кстати. Видимо, интуиция знала что-то, чего не знала я.

Баст приехал не на своей машине, а на чем-то красном, с открытым верхом... И на заднем сиденье лежал плед и стояла корзина. Его самого под иллюзией я тоже не сразу узнала, только какое-то неясное ощущение заставило подойти ближе.

– Залезай.

Он едва глянул на меня сквозь стекла темных очков.

Закусив губу, я послушно забралась внутрь.

Мы тут же сорвались с места.

Должна признать, я скучала по этому. Нет, пледов и корзин в той жизни не было, как и выматывающих душу непонятных отношений. Но по

таким машинам, скорости и ощущению собственной невероятности, когда проносишься в них мимо всего остального мира, я правда соскучилась.

– К чему этот маскарад?

Мы двигались не к безмагической половине, а к выезду из города. Даже старый дом основателя только что остался позади.

– Напомнить тебе, что мы собираемся совершить сразу два преступления? – таким тоном, будто говорил о чем-то незначительном и совершенно естественном, уточнил Баст.

Вздрыгнула. Иногда я забываю, что имею дело не просто с замечательным старшим братом моего лучшего друга и парнем, в которого безнадежно влюблена, но и с магом, который создает уникальные и опасные заклинания, виртуозно врет и получает удовольствие от того, что раздражает весь город. Еще он продавал свои изобретения, и наверняка с их помощью натворили много ужасного. И он точно ни о чем не жалеет. Разве что о моей смерти, но... где гарантия, что это не очередная виртуозная ложь?

– Я лучше не буду об этом думать, – ответ предназначался одновременно Бастиану и моим собственным переживаниям.

В любом случае сегодня мы станем на шаг ближе к концу. Главное, чтобы не моему.

– Правильный выбор, – усмехнулся Бастиан.

Ага... А если откинуться на сиденье и сосредоточиться на видах вокруг, можно представить, что мы едем на настоящий пикник.

Смешно признаться, но я никогда не выезжала за пределы Бастбриджа на машине. Нет, иногда мы с родителями летали в столицу или куда-нибудь отдохнуть, но в остальное время Верена Шайтор искренне считала, что жизни за пределами благополучного района с его башнями и дорогими магазинами просто не существует.

Баст привез меня на пляж.

Нет, в наших краях не было моря, но была довольно большая река. Я что-то слышала о ней. И на берегу обнаружился пляж, вполне себе обустроенный и симпатичный. Вот он стал для меня полным сюрпризом.

И когда Баст вытащил из машины плед и корзину, на секунду я всерьез поверила, что сейчас мы разложим на песке всякие вкусности и...

Ритуальный нож, черные свечи, какая-то чаша с изображениями отвратительных монстров. Блин, хорошо отрезвляет!

Меня слегка передернуло.

Заметив это, Бастиан выдал одну из своих фирменных улыбок и бросил мне покрывало.

Поймала.

– Устраивайся.

Он же закатал рукава и принялся рисовать круг прямо на песке.

– А...

– Учитывая твою смерть и огромное количество магии, ты можешь свободно пересекать все контуры и узоры. И ни сущность, ни магия для тебя не опасны, – не отвлекаясь, пояснил Баст. – Но лучше просто посиди спокойно.

«Умный» вопрос о том, могу ли я чем-то помочь, проглотила и действительно постелила покрывало чуть в стороне. С моей проблемностью даже простое «ничем не помешать» будет уже считаться огромной помощью. Зачем он вообще меня притащил сюда?

– Почему именно на пляже? – окончательно устроившись, решила еще немного его поотвлекать.

– Слишком романтическое место для проведения темного ритуала, не так ли? – На секунду подняв голову от песчаных узоров, Бастиан бросил короткий взгляд на меня. – К тому же здесь приличная концентрация магии, поскольку рядом часто проводят свадебные обряды. И некоторые из них старинные и не особенно светлые. Если всплеск магии и зафиксируют, проверять никто не пойдет. Влюбленных психов хватает, а возиться с ними никому не хочется.

Подозреваю, если проверяющие и нагрянут, мы притворимся теми самыми психами. Для этого и нужна я. Какой он все-таки умный!

Но как он уничижительно говорит о пляжных свадебных церемониях... Как будто ему они глубоко противны. А мне кажется подобное ужасно милым... Я бы не отказалась. Но брошенный на Бастиана быстрый взгляд показал, что на многое лучше не рассчитывать.

Вообще ни на что.

Блин.

Я зябко поежилась и подобрала под себя ноги.

Действия Бастиана напоминали то, что делал Лес во время вызова духа. Сложные узоры – и когда замыкался их очередной круг, становилось будто холоднее, а в воздухе ощутимо собиралось напряжение. Черные свечи. Я как зачарованная несколько минут смотрела на дрожащее на ветру пламя, не отводя взгляда и вроде бы даже не дыша. Едкий запах от порошка, которым маг щедро посыпал мгновенно вспыхнувшие символы.

Страх заставил меня обеими руками обнять себя за плечи.

Только бы нас не засекли!

Уж темномагический из любой передряги вывернется, в этом давно

никаких сомнений не осталось, но не трястись не получалось.

И напевный голос, читающий сложнейшее заклинание, совсем не успокаивал.

Выглядело все куда более пугающе, чем в зале призывов. Предельно сосредоточенный маг. Блин, он же даже не некромант! Стоило смолкнуть последнему слову заклинания, как в центре круга повалили клубы черного дыма. Баст стиснул зубы, его глаза полыхали магией.

Сущность, похоже, сопротивлялась.

Правильно, я бы на ее месте тоже не одобрила происходящее. А на своем – тихо болела за мага. Понятия не имею, как мне удавалось делать это молча и за все время не издать ни единого звука.

Баст покачнулся. Черноты стало больше, она так и норовила расползтись по сторонам, но контур сдерживал. Однако за его пределами действовала какая-то странная магия. Вода в реке словно потемнела, потом вообще забурлила. В определенный момент показалось, что пляж сейчас накроет огромной волной.

Но я не шелохнулась, даже не пискнула. И через мгновение все вернулось на свои места.

Очевидно, потусторонняя тварь надеялась, что я запаникую, отвлеку Баста, и она получит шанс вырваться на свободу.

Воздух стал привычно легким.

Бастиан повертел в руках хрустальную сферу, внутри которой клубилось что-то черное.

– Умница, – бросил он мне, не отрывая взгляда от своего улова. – Я в тебе не ошибся.

Такая похвала, наверное, дорогого стоит, но приятно почему-то не было. Не то перебоялась, не то услышать хотелось совсем другое.

Сложности так сразу не закончились. Баст подчинял сущность, отдавал ей указания, потом закрывал грань, стирал контур и уничтожал следы нашего пребывания здесь. Все про все заняло часа два. Но наблюдать за магом было интересно. Сколько же он всего умеет!

Предвкушение пакости, в смысле справедливости, грело душу, так что я зашла на свою новую страницу и выставила статус «Зомби мстит».

Она следит, я знаю. Пусть пару часов попаникует, ей полезно.

– Ты очень талантливый, – не удержалась от похвалы, пока мы шли к машине.

Баст криво усмехнулся:

– Я уже думал, ты никогда такого не скажешь. – И, смерив меня подозрительным взглядом, уточнил: – Или дело в том, что ты дразнишь

сестру и пытаешься отвлечь от этого мое внимание?

Что?!

Да, вообще-то, но одно к другому не имеет никакого отношения.

– Я... Так ты видел?!

– Развлекайся, я не возражаю, – ослепительно улыбнулся Шельер.

Понимает и одобряет.

Ну и... отлично!

Машину мы оставили на некотором расстоянии, поскольку подъезда вплотную к берегу не было. И сейчас шли к ней по узкой тропинке. Порой слишком узкой. На таких отрезках двигаться приходилось по одному, а иногда еще и раздвигать руками растительность. Дикие сливы и яблони, папоротники, кусты ежевики и какая-то высокая трава... За пределами города реальность казалась непривычной и слегка пугающей.

Проходя под очередным деревом, я пригнулась, но ветки все равно огладили спину. Такое простое и совершенно безопасное действие... Но я замерла.

Снова нахлынули чужие воспоминания.

Впрочем, «нахлынули» не то слово. В этот раз было безболезненно, быстро – и все сразу оказалось разложено по полочкам.

Настойка, которую прислала мама Бастиана, сделала свое дело.

Теперь я знала все.

– Верена? – поторопил за спиной сын моей героини.

– Извини, я... засмотрелась, – ответила торопливо и зашагала вперед.

Блин. Я-то думала, что самая большая проблема – все вспомнить! И вот, вспомнила, молодец. Только... как я теперь это расскажу?! Бастиану, Маризе, Элу, да всем! Захотелось трусливо забыть все обратно, вот честно.

Маг проявил чудеса галантности и распахнул передо мной дверь. Так моя мстительность поразила – в самое сердце? Я окинула его подозрительным взглядом, никакого вывода не сделала и быстро шмыгнула в машину.

Голову сейчас занимали мысли поважнее.

Пожалуй, начну с Леса, а там как пойдет.

– Поедешь со мной подселать суцность или забросить тебя в общежитие?

Ну да, острая необходимость в моем присутствии отпала. Но, прислушавшись к ощущениям, я определила, что компанией Баст не тяготится. Вроде бы.

– С тобой.

– Отлично! – вроде бы воодушевился маг.

Когда город стал виден, он выставил свой фирменный щит. Вот даже знать не хочу, как нас видят посторонние!

Въезжали с другой стороны, чтобы сразу попасть в безмагическую половину.

– Подселение ей не сильно повредит? – Мне должно бы быть все равно, но было как-то не по себе.

Зато равнодушия Бастиана хватило бы на маленькую армию.

– Физически – нет.

– А морально?

Он на секунду повернулся ко мне.

– Осознает и прочувствует, через что прошла ты. Не волнуйся, с ума не сойдет, – сказал и выжидательно посмотрел на меня.

– Мне это подходит.

Оставив машину на парковке в доме, где снимал квартиру Бастиан, мы пешком дошли до квартала, в котором жили родители, и принялись изображать воркующую парочку у витрины. Это на случай, если найдется умник, который умеет смотреть через особенные щиты.

Честно говоря, я ожидала, что Элга еще не пришла в себя после краха личной жизни. Разве такое можно быстро пережить? В моем представлении девушка, сердце которой разбили, сейчас должна валяться в кровати, смотреть грустные фильмы, тоннами лопать шоколад и плакать-плакать-плакать. Сама я никогда не оказывалась в подобной ситуации, но была уверена, что вела бы себя в ней именно так. Ну что ж... Вот исправит Бастиан свою ошибку с тем заклинанием, Лес получит диплом, я стану им не нужна – тогда посмотрим. Сниму квартирку где-нибудь в тихом месте и буду страдать по всем правилам!

Сводная сестрица же придерживалась иных взглядов на жизнь.

Да, нам пришлось больше трех часов ждать, пока она выйдет. Я не сомневалась, что этого вообще не случится, Баст упрямо не желал уходить. Но я совсем не против побыть с ним. В итоге мы наговорились обо всем на свете, чуть не разбили сферу, дурачась... и вообще происходящее подозрительно смахивало на свидание.

– Знаешь, все к лучшему, – уверенно заявила я, пытаясь отдышаться после очередного приступа смеха. – Если бы не эта мерзавка, мы бы вообще никогда не познакомились. – И, отчего-то смутившись, торопливо добавила: – В смысле и с тобой, и с Лесом, и вообще я рада изменениям. По крайней мере, некоторым.

– Не говори так.

Теплый палец мага что-то там нарисовал у меня на скуле.

Момент разрушил короткий писк электронного замка. Пока мы тут стояли, он раздавался уже раз пятьдесят, но почему-то именно в этот мы синхронно отпрянули друг от друга и посмотрели на вход в подъезд.

Фальшивка выглядела неплохо. Льняной сарафан, простые кожаные шлепки на плоской подошве, не слишком прилизанный хвостик и такой макияж, чтобы создавалось ощущение, словно его нет вообще. Только мордашка хмурая. Хотя бы один недостаток!

По-прежнему скрытые щитом, мы последовали за ней.

Элга что-то ощущала. На пути к книжному трижды оглянулась.

А рассмотреть нас не смогла! Приятно, когда на твоей стороне играет такой сильный союзник, как Бастиан.

– С ее данными не вижу никакого смысла так подставляться с убийством сестры, – поделился впечатлениями Баст. Причем речь шла не только об уме, но и о внешности. Что особенно задело. – Сама бы всего добилась.

– Не смей восхищаться этой дрянью! – зашипела я.

– Я и не восхищаюсь, – спокойно пояснил Баст. – Нечем. Нет ничего более отвратительного, чем завистливая, не способная управлять своими желаниями магиня.

Не скажу, что от его слов мне полегчало.

А в следующий миг Бастиан обнял меня за плечи, притянул к себе и чмокнул в макушку. И шепотом, словно по большому секрету, сообщил:

– Ты красивее.

Утешал и подбадривал, наверное. Иначе почему еще сразу же отпустил.

А я еще минут двадцать шла с пылающими щеками.

Книжный, бутик с модными сумками, встреча с подругами в кафе, где этой страдальце сочувственно вытирали слезки... И дом, где жил ее уже бывший жених. Элга стояла под окнами, смотрела вверх и выглядела такой жалкой, что я отвернулась.

Подловив момент, когда ненужных наблюдателей поблизости не маячило, Баст раздавил в пальцах сферу. Поначалу вообще ничего не происходило. Но маг щелкнул пальцами у меня перед глазами – и картинка изменилась. От нас к Элге поползла черная тень, будто сотканная из множества мелких, все время разваливающихся точек.

Быстро.

Пока не врезалась мерзавке в спину.

Элга вздрогнула.

И все.

Внешне ничего не поменялось.

– На сегодня наша миссия здесь закончена, – потянул меня за руку сообщник, уводя в сторону. – Дадим ей пару дней помучиться.

Чувствуя себя уставшей настолько, словно минимум пару часов не вылезала из спортзала и, в отличие от обыкновения, действительно занималась, а не фотографировалась для соцсетей, я покорно потащила за ним.

Глава 15

Первое, что сделала, – это удалила указывающий на меня статус. На случай, если родители опять займут сторону фальшивки, ну и вообще.

Машина была далеко, поэтому Бастиан просто открыл портал.

Совершенно легально, между прочим. Как временный верховный маг всего Бастбриджа, он имел полное право на магическое перемещение между двумя его половинами, и не только себя.

– Одна не боишься? – намекнул, что не планирует меня провожать.

Я собиралась протестовать, но... Ладно, он и без того потратил на меня прорву времени.

Помахала ему на прощание и уверенно шагнула в сияющий разрыв в пространстве.

Что-то внутри перепуганно замерло.

Общежитие. Только не центральный вход, а сад, куда выходит наше с Лесом окно. И никаких лишних свидетелей поблизости. Отличненько!

Переведя дух, я бодро потопала в комнату.

Надо бы поговорить с Лесом... Он поверит, я точно знаю. Но все равно хотелось трусливо отложить разговор на потом.

Не люблю сообщать плохие новости.

Однако Вселенная все решила за меня, и серьезный разговор отложился на неопределенное время. Лес болтал в коридоре с каким-то парнем. Что-то о выпивке и... вечеринке. А этот зануда-заучка не так уж безнадежен!

Внимания на вернувшуюся невесть откуда зомби студенты не обратили. Ну да, здесь же некромантское общежитие, в порядке вещей, что зомби шастают туда-обратно. Может, у меня какое-нибудь поручение было?

Я плюхнулась на стул и стала ждать Леса с информацией.

И он явился достаточно быстро.

– Намечается что-то интересное?

Понимающая улыбка на его лице меня несколько не обидела. Подумаешь, немножко подслушала! Я дико соскучилась по веселью.

– Завтра последняя группа сдает третье испытание, – просветил меня Лес. – Послезавтра празднуем. Мне, кстати, надо еще кое-что купить к пирушке.

Невиданное дело, но он готов был потратить пару драгоценных часов на поход по магазинам. Все потому, что в своих боевых навыках не

сомневался, а следовательно, и в успешном исходе экзамена. Так что роль тихого паникера досталась мне. Вот просто вижу, как в голове носится одинокий таракан, хватается лапками за голову и вопит: «Не сдадим!»

– А зомби приглашены? – Не сдадим, так хоть горе запьем. Хотя это не смешная шутка, конечно.

– Н-не уверен.

Некромант попятился. Просек, что у меня на уме.

– Так нечестно! Мы вам на экзаменах помогали? Помогали. Значит, тоже должны отмечать. – И, соорудив просительную мордашку, закончила: – Ну Лес, ну пожа-а-а-алуйста!..

– Я попробую, – вздохнул он.

«Попробую» в его исполнении – все равно что «сделаю». Я радостно пискнула и повисла на некроманте.

Впервые он не возражал.

Стоит ли говорить, что ни о каких серьезных разговорах в тот день речи уже не шло? Оказалось, что на Леса, как на того, у кого точно проблем с экзаменом быть не может, свалили покупку спиртного, и мы два часа мотались по магазинам, выискивая именно тот зачарованный джин, который заказали ребята. Потом колдовали, чтобы переместить покупки в общежитие в обход охранных заклинаний и бдительных преподавателей. Потом я вспомнила, что мне нужно новое платье для вечеринки. И наряд для последнего экзамена. И Леса приодеть не помешало бы. Последнее заняло особенно много времени, потому что некромант отчаянно сопротивлялся. А потом... не помню, кажется, я на автопилоте добралась до комнаты, рухнула на кровать и сразу уснула.

Предэкзаменационное утро не задалось еще до того, как я проснулась.

Старинный особняк не спешил пропускать внутрь тепло настоящего лета, уже больше недели царящего снаружи. Поэтому ничего удивительного, что, уснув поверх покрывала, я зверски замерзла. Но просыпаться ради того, чтобы нормально расстелить постель и улечься, поленилась, попыталась кое-как вытащить из-под себя край одеяла и укрыться... в итоге свалилась с кровати и рухнула прямо на Леса.

Больно.

Нам обоим.

Молчу уже о том, что бессовестный маг некромантской наружности спросонья пнул меня пяткой, отпихнул подальше и продолжил спать.

Зато я узнала, что под кроватью бытовые заклинания состарились, надо бы их подновить.

Постанывая и мысленно желая соседу, чтобы вечером какая-нибудь

нежить его хорошенько погоняла, я встала, отряхнула джинсы от пыли... и все-таки решила сделать все как нормальные люди. Даже переоделась в пижаму и смыла косметику.

Кажется, только голова коснулась подушки...

О нет, надеюсь, это не мне!

– Верена, тебе кто-то звонит, – промычал Лес и спрятал голову под подушкой.

Значит, все-таки мне.

Но протягивая руку за смартфоном, я и подумать не могла, что меня ждет.

– М-м-м?

Это было «алло», если вдруг у кого-то остались сомнения.

– Доброе утро, Верена.

Голос мужской, но не Эла, не Баста, не папин... а Лес вообще рядом с кроватью валяется.

Так и не разлепив глаз, я нахмурилась.

– Кто это?

– Твой жених, – прилетел весьма неожиданный ответ. – Точнее, не совсем твой. Нам надо поговорить.

Наивно было ожидать, что выстроенная Элгой жизнь не заденет меня.

– А точно надо? – зевнула сонно.

– Ты совсем не изменилась, – отметили в динамике.

О, он меня помнит. Почему-то это совсем не льстило. Мне было абсолютно все равно.

– Вот именно, так что давай быстрее. Я сплю вообще-то.

– Сестра пыталась тебя убить, но... ты ведь жива, так? – Вот как он все понимает! – Я не ошибся?

Если верить маме Бастиана, скоро буду. Скорее всего. Поэтому не стоит грузить постороннего человека лишними подробностями. В особенности такого человека, который может потом использовать их против меня. Да, вся эта ситуация меня кое-чему научила.

– Ну... мы же разговариваем, – ответила расплывчато.

Обычные люди считают, что после смерти пути назад нет. Пусть лучше из данного правила не будет исключений.

– Приятнее было бы поговорить при встрече, – еще раз «тонко» намекнул Рош.

– Предпочитаю так. Выкладывай или прощаемся.

На том конце длинно вздохнули, будто возвращая самообладание.

– Ладно, слушай, – сдался он. Но глухое раздражение улавливалось. –

О помолвке уже объявлено. Предлагаю ничего не менять.

Э-э-э?!

Надеюсь, я сейчас ослышалась.

– Что?.. – дала ему шанс исправиться.

– Верена Шайтор, выходи за меня замуж!

Блин. Спесивый придурок!

Вспомнила, как они с Элгой обнимались, строили планы на будущее, ворковали за столиком в кафе... и так противно стало.

– Пошел ты! – прошипела в трубку.

Дальше все получилось... ну, не специально точно.

Дэвид что-то говорил. Наверное, пытался меня переубедить. Но я не слушала. От злости заложило уши.

Смартфон в моей руке нагрелся.

На противоположном конце города, видимо, тоже, и куда сильнее, потому что «жених» вскрикнул. Я мстительно подумала, что так ему и надо, а в следующую секунду у него там что-то взорвалось.

Связь пропала.

Примерно минуту я пялилась на погасший экран, прежде чем отложить мобильный в сторону.

– Что у тебя там происходит? – сонно любопытствовал из-под своего одеяла Лес.

– Меня только что позвали замуж, – поделилась новостями я, поворачиваясь на бок.

– И что ты?

– Кажется, взорвала у него в руках телефон. Тоже способ сказать «нет».

Осуждать безобразие, впрочем, никто не собирался.

Некромант громко зевнул.

– Ну и правильно. Давай спать дальше?

Какое замечательное предложение! Приятно иметь дело с человеком, который тебя понимает.

Чуткая утренняя дрема вернулась достаточно быстро. Помню, последняя мысль, перед тем как улететь в темноту, была о том, что надо бы Леса все-таки уломать на смену имиджа перед вечеринкой. Эксперимент может получиться довольно веселым.

Кажется, только задремала...

И тут какая-то некромантка истошно визжит за стеной.

За несколькими стенами.

Притом получалось у нее так убедительно, что даже Лес окончательно

проснулся.

– Схожу посмотрю, что у них там, – пробормотал он и спешно вымелся за дверь.

Отсутствовал сосед минут пятнадцать, но мне и этого хватило, чтобы известись от любопытства. Общежитие цело, стены не рушатся, значит, ничего катастрофического не случилось. Может, она неудачно покрасила волосы и теперь увидела свое отражение в зеркале? Или на носу вскочил большой прыщ? Поводы, отчего с утра пораньше могла бы визжать лично я, закончились.

Но движение в коридоре наводило на нехорошие мысли...

– Ну?.. – накинулась на Леса, стоило ему показаться в дверях.

– Дурдом, – буркнул некромант, направляясь в душ.

– А поточнее? – взывала я.

Бывшие зомби от недостатка информации не мрут, но это не значит, что меня можно безнаказанно мучить!

– Дипломные зомби наколдовали себе драгоценные ошейники и частично выкрасили шерсть в розовый. – Он сообщал это как ужасные новости. – Они собрались на вечеринку.

Ой...

– Кажется, им передалось мое настроение, – логично предположила я.

– Я догадался, – подтвердил Лес. А если наши мысли сошлись, то вывод точно правильный. – Спасибо тебе, конечно, за еще один штрих к диплому. Но впредь сдерживайся, пожалуйста.

И скрылся в ванной, грозно грохнув дверью напоследок.

Подумаешь, немного ярких красок! Было бы с чего устраивать такой переполох!

Третья попытка доспать провалилась благодаря Бастиану.

– Привет. – Подозреваю, голос звучал хрипло со сна. И выглядела я соответствующе... Хотя какая разница, он же меня не видит! – Не ожидала услышать тебя так скоро.

Хрупкую надежду на то, что ему просто захотелось позвонить, маг безжалостно уничтожил в следующую секунду:

– Планы меняются. Заставить твою сестру сдать надо сегодня. Ты хочешь это видеть?

Н-не уверена...

– Что-то случилось? – Я просто тянула время.

– Этот идиот Рош приперся в участок и в данный момент заявляет о преступлении, о котором ему стало известно.

Вот просто вижу, как Баст скривился!

– Объясни мне, пожалуйста, почему хороших людей совесть начинает мучить всегда в самый неподходящий момент?

Смешок сдержать не удалось. Могу и объяснить!

– Боюсь, его моральные качества здесь ни при чем. – Было даже приятно сообщить Бастиану нечто такое, о чем он не знает. – Сегодня утром Дэвид сделал мне предложение. Я его, естественно, послала. Не знаю, семья на него давит, или он просто не хочет иметь с Элгой ничего общего, или пытается все-таки достать меня. Но это точно не жажда справедливости.

Меня терпеливо выслушали и задали всего один уточняющий вопрос:

– Какое предложение, Верена?

Непонятливый на мою голову!

– Брачное, – пояснила любезно.

Шельер несколько секунд помолчал и совершенно невозмутимо скомандовал:

– Даю тебе двадцать минут, чтобы собраться. Портал сегодня открывает Лес, я занят. И если он не справится, никакой он не лучший студент и вообще нашу фамилию носит по ошибке.

У некроманта, который, естественно, подслушивал, челюсть отвисла.

В ухе пиликнуло, извещая, что связь прервалась.

Тратить время на разговоры было некогда. Я рысью понеслась в ванную.

Шорох стаскиваемой одежды... Тугие струи горячей воды... Ну конечно, ему все равно! А я – влюбленная идиотка! Еще немного, и впору станет выставлять статус «Несчастливая-несчастливая зомби». Но нет, я никому не доставлю такой радости! Минуту задумчиво наблюдала, как вода, закручиваясь воронкой, убегает в круглое отверстие. Потом тряхнула мокрыми волосами и потянулась за гелем для душа. Нет времени кукситься.

Пока я металась по нашим небольшим владениям, собираясь, Лес выводил какие-то узоры прямо в воздухе, и они оставались там гореть.

– Готова?

– Ага... А нас точно не заловят?

Лес секундочку помолчал, потом тяжело-тяжело вздохнул:

– Баст прав, иначе я не лучший студент.

Ясно. Кое-кто задел его профессиональную гордость.

Портал в исполнении Анлестена выглядел иначе, чем у его брата. Вместо светящегося разрыва в пространстве передо мной темной воронкой кружились цифры и символы. Наверное, это оттого, что Шельеры учились

на разных факультетах и по разным программам. Так я объяснила странности для себя. Но если честно, уже испытывала легкий стыд за огромные пробелы в магическом образовании.

– Ну что ты застыла? – грубовато поторопил Лес. – Вперед!

А, точно.

Бросив прощальный взгляд на полку с учебниками, я вложила руку в ладонь друга, и мы вместе шагнули в портал.

Бояться и не думала. То ли слишком привыкла считать, что мне ничто не сможет уже навредить, то ли так доверяла ему. Не было времени копаться в себе.

На секунду все померкло, но стоило моргнуть, перед глазами вместо привычной комнаты оказались ветви деревьев. И в лицо повеяло свежим летним воздухом.

– Есть! – обрадовалась я.

– Подожди, – не спешил делать то же самое пессимист рядом со мной. – Засекли ли нас, узнаем, только когда вернемся.

Тю! Если и засекли, Эл отмажет. Лично я к подобным вещам относилась легко. Но на то я и настоящий друг, чтобы не мешать переживать ближнему своему. Пусть понервничает, если ему так нравится.

Я еще не успела сориентироваться, когда из здания через улицу вышел Бастиан и направился к нам. Значит, там участок. Да я гениальна!

– За мной, – распорядился старший из братьев Шельер.

И повел нас туда, откуда недавно вышел.

Э-э... Предупредить, что план такой, меня забыли.

– Назад хоть выйти получится? – Пойти я пошла, но не паниковать команды не было! – Меня не запрут в камере?

Баст оглянулся и смерил меня таким взглядом... ну как какой-нибудь опытный образец, честное слово.

– Тебя – нет, Элгу – да, – выдал скудные пояснения. – Спокойно, все под контролем.

Что-то мне от этого контроля только страшнее становится. Угораздило же вляпаться в магов!

Камеры мне правда не досталось. Вместо нее было уютное, хотя и потертое и продавленное кресло. Баст, не скрываясь, провел нас по узким коридорам, мимо всех постов охраны, и устроил где-то вроде комнаты ожидания. Даже чайник включил. Ну да, прятать лучше на самом виду. К тому же все знали, что Лес его двоюродный брат, в этой компании и я выглядела не подозрительно.

Жидкость бледно-желтого цвета не пила, просто грела руки о горячие

бока кружки. А вот Лес даже на твердокаменное печенье позарился.

Я сидела как на иголках, что совершенно не мешало братьям болтать о разных пустяках.

Как я поняла, Дэвида уже выпихали домой.

Кружка успела остыть, когда Баст объявил:

– Идет.

И как, интересно, он это понял, учитывая, что сидел спиной к окну?

Любопытство одновременно отправило нас всех троих к окну. Элга выглядела ужасно: бледная, со спутанными волосами, такое ощущение, будто каждый шаг давался ей через силу. И шла она целую вечность, хотя до входа оставалось не так далеко.

Сопrotивляется. А сущность ведет.

– Да, она очень сильная, – ответил на мои невысказанные мысли Бастиан.

Взгляд упал на его пальцы, сцепленные в замок. Серые, скрюченные, и вокруг ногтей образовалась черная каемка.

– Баст... – пролепетала я.

Он перехватил мой взгляд и пожал плечами.

– Ты же не думала, что контролировать подселенную сущность легко и просто?

Блин.

Тогда зачем он вообще это затеял? Что ему с этого? Исправляет старую ошибку?

Да, наверное.

Псих.

– Пойдем на допрос? – почти подпрыгнул от нетерпения Лес.

– Позже. Пусть сначала разговорится, – его брат привычно все держал под контролем.

Несколько мучительных минут они обсуждали предстоящее третье испытание. Баст насчет него тоже был спокоен, а потому ограничился пожеланием не драпать от умертвий слишком явно и хорошо погулять на прощальной вечеринке. Ясно все с ними. Такое чувство, что за экзамен боюсь только я!

Лес меня ночью покусал, что ли?

Произошедшее дальше напоминало какой-то фильм. Мы подошли к стеклу, которое стеклом было только с нашей стороны, а с другой – глухой стеной. За столом в допросной напротив друг друга сидели Элга и следователь. Он слушал, подперев подбородок кулаком. Она рассказывала, как убила меня. Медленно. Через силу. Во всех подробностях. И по

бледной мордашке скатывались капельки пота. Она до сих пор продолжала сопротивляться.

– Причинять справедливость бывает приятно, – медленно, с каким-то странным наслаждением улыбнулся Бастиан.

По позвоночнику пробежал холодок.

Не у одной меня, Леса тоже передернуло.

– Когда ты такой, мне становится жутко. – Я сама не ожидала, что скажу это вслух.

Наследник основателя города улыбнулся уголками губ и привычным движением взъерошил мне волосы. На этот раз даже уворачиваться не стала.

– Тебе-то точно нечего бояться, – мягко заверил он.

Как раз придумывала, что бы ответить, и Лес тактично отошел в сторону... но тут отмер следователь:

– Девочка, да ты одержима...

– П-п-помогите... – с огромным трудом смогла выговорить Элга.

Следователь понимающе хмыкнул:

– Помогу, но признание засчитано. Я, конечно, все проверю, но мы оба знаем, что информация подтвердится.

Повернувшись спиной к прозрачной стене, я вновь сконцентрировала внимание на Бастиане.

– И они не захотят узнать, кто подселил в нее сущность?

– «Захотеть» и «узнать» не одно и то же. – Его спокойствию могли позавидовать каменные стены. – А тем более «доказать».

– Но...

Все равно было дико страшно. В основном за одного безбашенного мага.

Но как ему об этом хотя бы намекнуть, чтобы не поднял на смех?

– Детишки, домой, – скомандовал Бастиан. – Брысь, мне надо работать.

Изгонять тварь. Между прочим, его прямая обязанность.

– Просила же не обращаться со мной так!!!

Он, конечно, того и добивался, но жалость растворилась.

Бесит!

Довольный моей реакцией, Баст медленно улыбнулся. Я смотрела на его губы как зачарованная... И сама не поняла, как оказалась в его руках. Губы, к которым секунду назад было приковано все мое внимание, прижались... к сожалению, всего лишь ко лбу.

Теплые.

М-м-м...

Сердце на секунду ожило и сладко екнуло.

В следующий момент уже все закончилось, словно и не было ничего.

– Лес, уводи ее, пока она в шоке, – велел этот непрошибаемый тип.

Пусть мне теперь кто-нибудь попробует сказать, что он не подозревает о моих чувствах.

Как-то почти незаметно для себя я оказалась возле поста охраны, а потом практически выпала на улицу. Нас пропустили без проблем. Даже бросили Лесу пару слов. Мол, повезло ему с родственником, тот дал хорошую возможность попрактиковаться перед экзаменом. Ну да, наше появление здесь именно так и выглядело.

– Играет со мной, как кошка с мышью! – прошипела я, щурясь на яркое солнце.

Сейчас раздражало все, даже лето.

– А чего ты хотела, это же Баст, – фыркнул некромант. – Пошли, надо проверить, не засекли ли наш перенос.

Проблем не возникло. Даже звонка от обозленных родителей не последовало.

Зато ближе к вечеру у нас на пороге стоял недовольный Эл.

– Куратор? – ойкнул Лес, открывший дверь, и непроизвольно попятился.

– Привет! – выглянула из-за плеча парня я. – Ай! – Это Лес на меня налетел.

Эллиот прошел в комнату и плотно закрыл за собой дверь. Читалось в его облике нечто такое... По-видимому, разговор грядет серьезный.

– Верена... то бишь Элга Шайтор задержана, – сообщил он, поочередно буравя нас взглядом. – Ваших рук дело?

Гляньте вы, он еще обвиняет!

– Элга Шайтор? Ты серьезно?! – Я считала, меня уже ничем не проймешь, но тут откровенно сорвалась на крик.

Преподаватель без приглашения опустился на стул и задумчиво потрогал золотую оправу своих очков.

– Твой отец принес нужные документы. Очевидно, понимал, что фокусы этой девицы всплывут. И подготовился.

Папа у меня умный и расчетливый, тут сомнений быть не может. Но...

– Он защищает ее... – выдохнула, все еще пытаюсь поверить.

– Разумеется, она ведь тоже его дочь. – Для Эла, напротив, все было логично и ожидаемо.

Ситуация с Вереной-Элгой становилась все более запутанной. Я бы даже сказала, абсурдной. Папа признал, что в его доме живет внебрачная дочь. То есть скандал все-таки будет. Верена же, по официальной версии, не смогла принять сестру, закатила истерику и в качестве моральной компенсации уехала на шопинг в столицу. А оттуда – куда-то в соседнюю страну. И еще куда-то... Очень в моем стиле. Прежняя я, наверное, так бы и поступила.

На первый взгляд все относительно цивилизованно и почти не мерзко, но... Было заявление Дэвида. К тому же, перед тем как появиться в семье отца, Элга разыграла собственную смерть, а это точно не в рамках закона. Еще была письменная просьба Пэм к Верене Шайтор найти мага, который сотрет ей память, чтобы она легче пережила потерю единственной дочери. Странно, зачем с таким обращаться к дочери любовника. И мага расследование пока не нашло. Кстати, о том, что Элга имеет способности к магии, оно пока тоже не в курсе. А следователь просто жаждет пообщаться со мной... которая мотается непонятно где, скупает роскошные шмотки и не хочет ничего знать про бардак в семье.

– Только твое появление может расставить все по местам, – подытожил Эл.

Запросто сказать, но... я не совсем жива, уже точно не мертва, и непонятно, как на меня отреагирует местная общественность.

И хочу ли появляться и вбивать последний гвоздь в крышку гроба мерзавки, я совсем не уверена.

– Надо подумать. – Как же неприятно, когда весь груз ответственности полностью лежит на тебе! – Пока я не знаю, что делать.

Оказавшийся рядом Лес ободряюще сжал мое плечо.

– Я знаю, – непререкаемо объявил куратор. – Сейчас в последний раз оговорим диплом. Вечером у вас испытание. Завтра, насколько слышал, намечается какая-то студенческая пирушка?

– Вы в курсе?! – округлил глаза будущий обладатель черного диплома с отличием.

Неожиданность, ага. Даже я не удивилась.

– Следить за тем, что происходит с вверенными мне студентами, моя прямая обязанность, – совершенно серьезно кивнул Эл. И продолжил с того места, где его прервали: – Значит, через два дня ставлю тебе защиту. Думаю, во второй половине дня. Возражения есть?

Целый комплект.

Но мы были в таком шоке, что смогли только вцепиться друг в друга и с ужасом уставиться на мага.

Неужели все вот-вот закончится!

А... что потом?

– Нет? – трактовал наше молчание по-своему Эл. – Отлично. Лес, давай сюда работу.

Ушло часа три на то, чтобы все хорошенько отшлифовать. Я пыталась участвовать, но толку от меня не было, только мешала. В итоге отправила Бастиану сообщение с информацией про сдвинувшуюся защиту и завалилась на кровать с учебником. Столько полезной информации: управление силой, защита, бытовые заклинания, усмирение нечисти, скрытые символы... И так мало времени, чтобы все хотя бы прочесть!

Пф! О чем это я? Я просто убиваю время.

Баст не ответил.

Когда дипломная работа удовлетворила и преподавателя, и студента и Эл ушел, нам с Лесом тоже пора было собираться.

– Можешь надеть красивое платье. – Анлестен был бодр и воодушевлен. – Ничего опасного не предвидится.

Побродив взглядом по вешалкам с нарядами, которые теперь занимали большую часть шкафа, а с многих еще даже этикетки не были сорваны, я остановилась на джинсах и толстовке. Не то чтобы они вдруг стали моей любимой одеждой, просто... Вот дотянем до вечеринки, там и оторвусь.

И собралась я рекордно быстро. Даже ни единой шуточкой на тему «ну ты и... девушка» не заработала.

Лес окинул меня внимательным взглядом и непонятно чему усмехнулся.

– Идем? – поторопила я.

– Ага.

Роль того, кто больше переживает за экзамен, была нова и не сказать, что особенно нравилась.

Местом испытания для нас стало центральное управление правопорядка с магической стороны. Как шепотом пояснил Лес, пока дежурный разглядывал, а потом регистрировал наш допуск, это большая удача. В центре обитают самые сильные маги и родовитые семейства. Которые, как правило, способны решить свои проблемы без участия патруля. Не говоря уж о том, что проблемы у них возникают не часто.

Я бросила через плечо взгляд на не слишком чистое окно. Часы, которые попадали в поле зрения, показывали чуть больше десяти вечера. За стеклом только начинало темнеть.

Непроходящая нервозность заставила повести плечами. Это будет долгая ночь.

– А если нас так никто и не вызовет? – спросила шепотом.

Следовало разобраться в правилах раньше. Но запоздалая тяга к знаниям, похоже, одна из основных черт новой Верены.

– Дадут какое-нибудь задание на тренировочном полигоне перед самым рассветом, – так же тихо ответил Лес. – Идеальный вариант.

– Зачем вообще нужен такой экзамен?!

– Чтобы проверить одновременно и знания, и умение ими воспользоваться в экстренной ситуации, – заученно объяснил Лес. Потом добавил уже от себя: – Тем, кто не сможет рассчитывать на что-то большее, после выпуска придется искать работу. Либо при какой-нибудь погребальной конторе, либо в патруле. Второе получше, правда?

Кивнула.

Теперь понимаю Леса, который хочет учиться дальше.

Оформив по всем правилам, нас отправили в общую комнату. Большое помещение, несколько столов, заваленных папками, шкаф с разными магическими штуками, опутанный охранными заклинаниями. В отведенном для отдыха углу стоял большой диван, чайник на низком столике, холодильник и даже чахлый цветок в горшке. Там нас и устроили, пожелали удачи и попытались забыть до утра.

В целом к нам отнеслись лучше, чем могли бы, учитывая, что речь идет об одном из наследников семейства Шельер.

– Можешь поспать пока, – предложил Лес и в качестве подушки отдал мне свою куртку, свернутую валиком.

Поначалу я отказалась. Сидела вместе с ним, наблюдала за вялотекущей жизнью вокруг. Местные сотрудники заполняли какие-то документы, пару раз кого-то вызывали к начальству, но основная масса присутствующих на ночном дежурстве дули кофе и болтали о семье, подружках или вчерашнем матче по ТВ. Иногда раздавались звонки, но ни сорвавшегося с поводка и удравшего от хозяйки терьера, ни порчу, почудившуюся старой и давно выжившей из ума ведьме, нам не доверили.

Проскучав два часа, я все-таки легла.

Но задремать не получалось. Сначала просто сон не шел, и я слушала, как другу все семейство, включая Баста, шлет сообщения с пожеланием удачи. Потом мысли устремились в будущее. Какое оно у меня? Если Лес получит свой черный диплом, то через несколько дней после выпуска уедет в столицу магии, подавать документы и сдавать экзамены для дальнейшего обучения. Бастиану я наверняка стану неинтересна. С дипломом будет покончено, свою ошибку он исправил. Что еще? А к остальной семье Шельеров у меня у самой наглости не хватит лезть. С собственными

родственниками до сих пор не хотелось иметь ничего общего. И что мне остается? Маленькая квартирка где-нибудь в тихом районе и страдания по всем правилам? Еще можно завести блог. Но почему-то даже эта идея уже не привлекала.

Мысли, становившиеся с каждой минутой все более обреченными, прервал резкий окрик:

– Шельер! Есть задание!

Надо же, так задумалась, что даже звонка не расслышала.

Диван слегка дрогнул. Это Лес встал и отправился получать координаты и узнавать суть проблемы.

Пока я доковыляла к месту основных событий, маг в помятом сером костюме не просто излагал, а был уже примерно на середине:

– ...призрак злобный, является только по ночам, пугает гостей. Сегодня вообще вселился в кошку и раскрыл одной из гостей лицо. Девушка в больнице.

– Неприятная ситуация, – подал голос Лес.

– Хозяин сущность в животном заблокировал, но это все, на что хватило имеющихся у него амулетов, – продолжил маг. – Ваша задача изгнать привидение, желательно оставив кошку невредимой. Ну и постарайтесь не устраивать там беспорядка. Ах да, еще защиту на дом нужно установить.

Ясно. Если уж в их распоряжении оказался студент, решили свалить на него все. Даже мне, абсолютно безграмотной в магических делах, было известно, что защита на дом – удовольствие платное и весьма дорогое. Но нам, само собой, платить никто не собирался. Ладно бы еще экзамен засчитали.

– Будет сделано.

– Держи координаты. – В руки к Анлестену перекинул небольшой, сложенный вдвое листок. – Сейчас организуем портал.

Нетерпеливый студент сразу же заглянул внутрь и пробежал глазами ровные строчки.

И был в полном шоке от увиденного.

– Но... это же адрес мэра!

– Именно, – с легким злорадством подтвердил маг.

Кажется, мы все-таки влипли.

– Разве это не работа главного городского мага? – Лес не пытался свалить дело на брата, просто хотел понять, чего ожидать.

– Так и есть, – с тщательно скрываемым, но все равно заметным раздражением подтвердил маг на службе охраны городского порядка. – Но

его рабочий день закончился, и связаться с ним не получается. Видимо, на него напало беспамяństwo, и он забыл, что верховный маг города должен быть доступен в любое время дня и ночи.

Забыл? Вряд ли. А вот послать все к демонам запросто мог.

Контроль над сущностью в Элге сильно его измотал, я это еще в прошлую нашу встречу заметила. А Басту еще пришлось изгонять тварь и запечатывать ее за гранью. И немного контролировать то расследование. И наверняка делать еще много всего, о чем я даже не подозреваю.

Пока маги готовили портал, Лес взял необходимые амулеты и... выложил из кармана свой мобильный на стол. Затем требовательно посмотрел на меня. Посомневавшись несколько секунд, я сделала то же самое.

Соблазн позволить Бастиану вмешаться и взять все самое сложное на себя был огромен, но... нет. Это наш экзамен!

– Эй, Шельер! – окликнули нас у самого портала. – Если что, ты знаешь, как нас вызвать.

Лес не прореагировал, только уголком рта недовольно дернул.

Провалить экзамен? Ни за что! Тут я была с ним согласна.

Привычно уже мир померк – и нас вынесло к старинному особняку с башенками. Больше и вычурнее, чем сейчас у Шельеров, но не так уж роскошно в сравнении с домом основателя. Я не смогла подавить злорадную улыбку.

И надо ж было такому случиться, что именно сейчас мэр открыл дверь, в которую некромант, очевидно, позвонил несколькими мгновениями раньше.

Напоролся взглядом на меня.

Побледнел.

Отпрянул.

– Спокойно, это моя дипломная зомби, – предупредил Лес.

Мэр прошелся по мне долгим взглядом и как-то не сильно утешился.

Блин. Надо было надеть форменный саван.

– А где нормальные маги? – Нам были не то чтобы не рады, но явно ожидали большего. – В смысле взрослые. То есть... где твой брат?!

– Понятия не имею. – Нет, все-таки умение убедительно врать у Шельеров заложено генетически. Я сама видела, как они пару часов назад переписывались. – Я тут экзамен сдаю.

Кажется, у мэра глаз задергался.

А еще кажется, если мы этот экзамен все же провалим, управление ждут проблемы, а Академию – парочка внеплановых проверок.

– Идиотская затея, – пробормотал мэр.

Мы предпочли не слышать.

– Обрисуйте еще раз проблему, – попросил Лес. – И, господин Шаут, подождите на улице, пока я разберусь с призраком.

– С удовольствием, – хмуро буркнул глава города. – Призрак в кошке. Кошка в спальне. Второй этаж, третья дверь налево. Приступайте!

Хозяин впустил нас в дом, а сам остался снаружи.

– Чуть больше движения, чем я ожидал, – хмыкнул Лес, пока поднимались по лестнице. – Призрак в кошке – это что-то новенькое. Верена, о чем задумалась?

Мэр любит антиквариат. И он моложе, чем я почему-то считала.

А еще... надо было все-таки надеть красивое платье. Толстовка и джинсы не слишком подходят к местным интерьерам.

Однако произнесла вслух то, о чем вообще не думала:

– Осторожно!

Наверное, больше инстинктивно, но Лес отпрянул. Разъяренное чудовище с полыхающими магией глазами пронеслось мимо и шмякнулось на кровать, почти кубарем скатилось с нее и спряталось под.

– Милая киска, – хмыкнул студент.

– Животное ни при чем, это все призрак, – вступилась за пушистую красотку я.

Вот! Когда закончу страдать в пока только планируемой уютной квартирке, заведу себе кошку. Может, будет не так паршиво. И мне не помешает научиться о ком-то заботиться.

Из-под кровати донеслось гневное шипение.

– А мне кажется, она и без призрака не была в восторге от хозяина.

Бывает. Я первое время тоже относилась к Лесу подозрительно.

– Разъединить их сможешь?

– Обижаешь!

Будущий обладатель черного диплома с отличием извлек из кармана кусок мела в специальном кожаном чехле, позволяющем не пачкать руки и одежду, отодвинул ковер и принялся выводить какие-то узоры на полу. Вон там знак силы, а вон, кажется, грани. Я пока плохо разбираюсь.

– Встань на письмена, – отдал мне команду сосредоточенный голос.

Выполнила.

Наверное, это для защиты. Все же я теперь не совсем зомби.

Мириться с тем, что в ее владениях хозяйничает какой-то маг, кошка не собиралась и уже трижды с грозным мявом бросалась на него. В последний раз даже задела. Рукав порвала, и, кажется, ткань по краям разрыва

окрасилась в кровь. Злыдня какая! Я прислушалась к ощущениям. Сильная сущность. Очень сильная. И злая. Тоже очень. Но подчинить ее, как тех зомби на элитном кладбище, или договориться, как с драконом, не получалось. Контакта не было.

– Лес, берегись!

Снова эта фурия!

Некромант, увлекшийся построением правильного узора, не успевал отпрянуть, и я рефлекторно выбросила руку вперед. Щит, точно такой же, каким я защищалась от Сельмы, получился сам собой.

Спасибо. Кто бы меня этому ни научил.

– Спасибо, – повторил мои мысли Лес и вернулся к прерванному занятию.

Одержимую живность снесло в сторону. Безошибочно определив, кто виноват в смещении траектории, сущность нашипела уже на меня.

Ну и ладно, ну и пожалуйста. Все равно туда, где начинаются символы, лапа твоя не ступит.

Однако ситуация какая-то несимпатичная. Спонтанное колдовство отняло прорву сил, что отозвалось противной слабостью в ногах. И не присядешь, хотя вон там в углу стоит симпатичный пуф. И спину неприятно тянет... Стоп. А что это у нас там на диванчике?

– Ле-е-ес?

– Не отвлекай, а то собьюсь.

Ты? Не смеси мои локоны!

– У меня модные галлюцинации или вон там лежит кружевной пеньюар?

Испачканный в крови, что тоже немаловажно.

Оторвавшись от своих художеств, Лес посмотрел туда, куда я невежливо указывала пальцем.

– И что? – Но как-то не впечатлился.

Кошка же обвила лапы хвостом и тоже уставилась на белоснежную ткань.

– Пока не знаю, – пробормотала задумчиво. – Например, то, что у господина мэра была только одна гостья. Его любовница.

– Понятно тогда, почему он не объяснил ничего толком, – хмыкнул Лес. – Все, Верена, тихо.

И вернулся к прерванному занятию.

В меня же словно сотню иголок воткнули. Что-то во всей этой истории не так. И речь не о смятом покрывале на кровати! М-м-м... Меня мутит. Вот учили же контролировать количество энергии, которое отдаешь

заклинанию! Но в экстренной ситуации я, как обычно, все забыла. Отлично, Верена. Вот просто высший балл!

Огромным усилием удерживая перед глазами картинку, так и грозящую в любой момент поплыть, я подошла к окну, открыла его. О да, мэр был внизу. Еще бы он не попытался контролировать ситуацию!

– Эй, Шаут! – От моего выкрика они с Лесом оба вздрогнули. Перекосило тоже обоих. А некромант мне еще и кулаком погрозил. – И часто к вам сущность наведывается?

Задумчивое молчание.

– Ведь не в первый же раз?

Пока он мылился с ответом, начали стремительно разворачиваться события. Кошка определилась с целью и бросилась... почему-то на меня. Я об этом узнала, когда Лес заорал:

– Верена, быстро на место!

Поздно.

Лицо я еще успела спасти, резко отклонившись. Но по шее больно прошлись когти. Очень больно. И я имела все шансы не почувствовать боли, вернувшись в статус зомби, если бы Лес не выпустил наспех законченное изгоняющее заклинание.

Символы под его ногами вспыхнули.

Киску основательно трянуло. На секунду от нее даже отделилось что-то темное... но почти сразу же вернулось обратно.

Пользуясь тем, что сущность несколько мгновений была занята, я спешно вернулась на защищенную территорию.

– Э-э... случается, – созрел с ответом мэр.

– При каких именно обстоятельствах? – выговорила на чистом упрямстве.

Пользоваться голосом было больно. И верх толстовки намок. Я тронула его пальцами – и неверяще уставилась на них. Кровь была красной! В ней сияли серебристые частицы, но основной цвет стал естественным!

И... внутри меня будто что-то таяло.

– Ну-у...

– Когда вы с дамой? – помог Лес.

Глава города не ответил, все же человеку его положения следует беречь репутацию, но мы и так все поняли. Ну или почти все. Лично для меня главное пока оставалось загадкой, но спросить я сейчас не могла, поэтому просто вопросительно уставилась на Леса.

– Это не призрак, – правильно истолковал суть вопроса он. –

Подселенная и привязанная сущность.

Подозреваю, специально, чтобы испоганить кое-кому личную жизнь. И в данный момент мне совершенно все равно зачем.

Новый вопросительный взгляд.

– Ни за что не позволю какой-то кошке лишить меня черного диплома, – отрезал Анлестен. – Верена, мне нужна твоя магия. В смысле кровь.

Зашибись.

Мне это все тоже нужно. И еще способность нормально говорить.

Однако он прав, иначе мы можем отсюда не выбраться. Я так точно, потому что потусторонняя гадость почему-то признала врагом номер один именно меня.

Еще раз потеряла шею и протянула окровавленную ладонь некроманту. Пользуйся сколько угодно.

Надеюсь, я не могу истечь кровью. Сердце не бьется, организм по-прежнему работает в основном на магии. Но я дышу, и кровь у меня теперь красная. Почти нормального цвета. Вопрос в том, есть ли опасность окончательно умереть... А то на фоне такой перспективы даже любовные страдашки и полная неопределенность с будущим выглядят привлекательнее.

Я не хочу умирать! Снова.

Смочив пальцы в моей крови, Лес попытался еще раз. Наверное, и колдовал по-другому, но я совершенно ничего в этом не понимаю.

– Если Госпожа-Герцогиня пострадает, я вам такой диплом устрою... – предупредил мэр с безопасного расстояния. – Шельер, ты у меня до конца жизни будешь мести улицу возле Академии!

Некромант его, кажется, даже не слышал.

Магия прекрасно работала. Кошка жутко зарычала, царапая когтями пол. Медленно от нее начала отделяться уже знакомая черная тень. Это длилось... и длилось... и все никак не заканчивалось. У меня зверски разболелась голова, а у Леса лоб вспотел.

Поймать очередной мой взгляд, теперь умоляющий, Анлестен сейчас технически не мог. Все его внимание приковалось к кошке. Так что мне просто повезло, что он решил рассуждать вслух:

– Как будто что-то мешает их разделить...

Просто так терпеть боль было скучно, и я попыталась сконцентрировать затуманенное внимание на домашней любимице мэра. Кошка вся расплывалась, казалась большим бело-черным пятном, и лишь одну деталь я видела отчетливо.

– Ошейник, – прошелестела, кажется, вообще неслышно.

Секунда раздумий.

– Похоже на то, – согласился Лес. А потом внес вот вообще неконструктивное предложение: – Ты должна его порвать. У меня руки заняты.

Издевается?!

Сидеть на полу среди мерцающих узоров – для меня уже на пределе возможностей. Но... понятия не имею, что именно колдовал некромант, но у него действительно были задействованы обе руки.

Блин.

Я хочу выбраться отсюда как можно скорее. Только поэтому участвую. Ни по какой другой причине.

– Верена, всего один маленький импульс силы! Очень маленький, – наставлял Лес. – Буду должен. Завтра же куплю тебе модную сумку. Или помаду. Что там еще обычно хотят девушки?

Жаль, что он не может обернуть двоюродного брата в подарочную бумагу, перевязать блестящей лентой и подарить мне.

– Не расплатишься, – шевельнула губами почти без голоса, и на глазах выступили слезы от боли.

Как там Эл учил? Четко представить, что именно должно получиться. Разорванный ошейник. Определить, сколько силы собираешься вложить. Контролировать остальное. Никаких лишних мыслей. Кто б знал, как это тяжело! Ненавижу магию! Не промахнуться бы. Не хватало еще угробить кошку и завалить Лесу экзамен.

Я отпустила импульс. Кажется, из носа тоже пошла кровь.

Кожаная полоска ошейника с громким чпоком лопнула, медальон с грохотом покатился по полу. Кошка заверещала и выскочила в распахнутое окно. Снизу сдержанно выругался мэр. Потустороннее создание тоже попыталось удрать, но Лес был готов.

Сопrotивляющуюся тень затащило в светящееся пятно на полу.

Пока некромант запечатывал проход, я валялась поверх потухших узоров и притворялась самым настоящим трупом.

Очнулась, только когда меня осторожно взяли на руки и куда-то понесли.

Вернее, когда Лес покачнулся под моим весом.

Права мама, пора завязывать с тортами.

Глава 16

Свой высший балл мы получили. Это все, что я помню об окончании вчерашней ночи.

Теперь у меня зверски болело горло, на шее наверняка останется некрасивый шрам и... внутри на одну жизнь меньше. Значит, я на самом деле могла умереть вчера. Если бы была полностью жива.

В целом неудивительно.

Мы подрали глаза ближе к вечеру. Есть я тоже не могла из-за боли в горле, так что Лес сходил в столовую один. Ах да, перед этим ему позвонил Баст и рассказал последние подробности насчет вчерашнего. Оказывается, наш мэр вдовец. А ошейник кошке бывшая теща подарила. Вместе с подселенной сущностью. Чтобы память ее единственной дочери хранил и даже не думал таскать других женщин в дом. Утром старая леди давала объяснения в участке, но поскольку она правда очень старая, ее поругали и отпустили.

Рассказал и передал мне привет. Лес включил громкую связь, и я сама все слышала, только говорить не могла, а шептала так тихо, что Баст меня не слышал.

Потом еще моя мама звонила. И долго орала на Леса за то, что подверг меня опасности. Но подробностей я не знаю, потому что трусливо сбежала в ванную.

Вернувшийся из столовой Лес застал меня возле шкафа. В руках я держала мягкую фирменную вешалку, на которой болталось коротенькое серебристое платье в пайетках. Идеально для вечеринки. И босоножки к нему есть подходящие. Черные, с заклепками, на нереальных каблуках. Слегка смущал только кривой красный рубец на шее, но ничего, должно же во мне быть что-то похожее на зомби.

– Верена, ты куда собралась?! – вытаращился на меня некромант.

Неужели непонятно?

Я выразительно потрясла платьем.

– Нет, – припечатал этот бессовестный мучитель страдающих зомби. – И речи быть не может.

Я еще раз потрясла платьем на вешалке и возмущенно топнула ногой в розовой тапочке.

И не наорешь на него, мне даже шептать больно.

– Верена, ты же чуть жива! – воззвал к моему благоразумию друг. – До

сих пор бледная и немного шатаешься. Твоя странная магия спасла тебе жизнь и многократно усилила регенерацию, но сейчас тебе лучше отлеживаться под присмотром целительницы, а не танцевать на вечеринках.

Правильно все говорит. И намекает на маму Бастиана.

Я бросила вешалку с платьем на кровать, прошла к столу, нашла чистый лист и крупно написала:

«Какая-то одержимая кошка не лишит меня веселья».

Продемонстрировала получившийся плакат Лесу.

Тот только головой покачал.

– Ну хочешь, я позвоню Басту. Пусть он побудет это время с тобой. Все равно он взял несколько выходных, чтобы отойти от вашей авантюры с признанием Элги, – попробовал меня подкупить.

Честно говоря, почти сработало. Дом Шельеров и Баст... Мне безумно хотелось побыть в этой чудесной реальности хоть немножко.

Еще чуть-чуть.

Но нет.

Иначе потом будет еще больнее.

Если хочу двигаться дальше, пора становиться прежней Вереной Шайтор. Ладно, не совсем прежней. Но на эту вечеринку я хочу.

Взяла еще один лист.

«Ты мне должен».

Лес скорчил кислую мину.

«Сумкой не отделаешься. Хочу танцевать!»

– Чокнутая, – покачал головой некромант.

Я победила!

Радость по этому поводу была так велика, что я даже не стала пытаться облагородить облик своего спутника. Ладно, если честно, мне было так паршиво, что на Леса просто не хватило сил. Потом как-нибудь. Сделаю его таким красавчиком, что все некромантки будут без ума. Но сейчас мне бы просто дойти на их демонову вечеринку. А завтра утром попрошу у Маризы какое-нибудь лекарство. Главное, успеть до защиты, чтобы меня не приняли за обычную зомби, а работу Леса за фикцию.

Определившись с планами, я занялась наведением красоты.

Вот завидую все-таки Лесу. Принял душ и влез в джинсы и футболку за пятнадцать минут. И пока я собиралась, успел порталом перенести напитки в условленное место, поболтать с еще одним выпускником, на минуту заглянувшим к нему по какому-то делу, и отпустить штук десять шуточек насчет девушек и кучи бесполезных манипуляций, которые они производят со своей внешностью, чтобы просто пойти потанцевать. Там же

темно будет! И вообще, я и так красивая! Ну была, без шрама.

За последнее замечание я его хорошенько треснула вешалкой.

Вешалка сломалась, а этот свин завалился на кровать и бессовестно хохотал целую минуту.

Ладно, шутки в сторону.

Тряхнула волосами, поправила коротенькое платьице на бедрах, бросила контрольный взгляд в зеркало. На подкрашенных блеском губах проступила победная улыбка. Манипуляции проведены не зря. И никому я не завидую, потому что я сегодня просто офигенная.

– Готова?

Кивать было больно, поэтому я просто указала на дверь.

– Ух ты!.. – оценил кто-то, пока я спускалась по лестнице.

– Эй, подбери слюни! – тут же вскинулся Лес. – Я же не пялюсь на твою крысу только потому, что она обзавелась блестящим ошейником и розовым хохолком.

– Извини, – смутился долговязый парень с длинными, слегка жирными волосами.

Все же у некромантов весьма своеобразный дресс-код. Хотя... девчонки сменили длинные балахонистые одеяния на короткие платьица и соблазнительные комбинезоны. Яркие и сверкающие камнями зомби вообще были вне конкуренции. И это я еще старалась сдерживать свои порывы! Ладно, утром пожелаю, чтобы они стали обычными. Если не забуду.

В дальнем углу сада нас поджидал портал. Пробирались к нему тихо, едва ли не на цыпочках, боясь издать лишний звук. И все с такими серьезными лицами! Одна я мысленно покатывалась со смеху. Смьсл напрягаться, если Эл и так в курсе, можно сказать, даже одобрил! Но это для меня он почти что старший брат, а для студентов – вселенское зло и никак иначе.

Ладонь ощутила прикосновение. Перед входом в портал Лес традиционно взял меня за руку.

Переноса толком и не почувствовала. Привыкаю, наверное.

Просто одна картинка перед глазами сменилась другой.

Рассмотрев ее хорошенько, я ойкнула и прикрыла рот ладошкой. Мы были на пляже у реки. Там самом, где Баст колдовал.

Народ собрался не только с некромантского факультета. У воды сновало достаточно людей в нормальной одежде, кто-то пытался купаться, я различила три ведьминские остроконечные шляпы и компанию крупных парней в каких-то белых хламидах. Горели костры, работало несколько

баров, маги огня то и дело расцвечивали небо яркими вспышками.

– Если потеряешься, подходи к четверем вон к тому засохшему дереву, – дал последние указания Лес.

Я понятливо моргнула.

И поскольку большая часть радостей жизни была мне сейчас недоступна, сделала то единственное, что могла. Нашла место, где громче всего звучала музыка, и влилась в гущу танцующих.

М-м-м... Кайф.

Тело отлично помнило движения.

Как же я по этому скучала!

Но еще сильнее – по восхищенным взглядам парней. И сегодня их было предостаточно. Некоторые пытались со мной танцевать или даже флиртовать. Удивлялись необыкновенно молчаливой девушке с глубоким, внимательным взглядом. И делали ноги, когда видели жуткий рубец на шее и понимали, что я – зомби.

Обидно будет, если это украшение останется со мной навсегда.

Через два часа ноги гудели, а пить хотелось сильнее, чем болело горло. Хоть чего-нибудь. Сейчас я бы и на молоко с куском растопленного масла согласилась бы. Фу, мерзость! К счастью, в баре на пляже ничего подобного не продавали. Стоило огромных трудов найти что-то хотя бы не алкогольное.

Апельсиновый сок. Такой холодный, что стакан запотел.

Умм... Блин, как больно!

Может, если подождать немного, он нагреется, и я смогу хоть как-то глотать. Все же тут повсюду огонь.

Танцевать все равно пока больше не хотелось, и я устроилась на высоком стуле, закинув ногу на ногу. Отвадила еще парочку незадачливых поклонников, просто повернув голову и продемонстрировав шею. Повезло, что достаточной моральной устойчивостью не обладал ни один. Потом нашла взглядом компанию Леса. Не зря они притащили с собой зачарованный джин: в стаканах на дне плавали пучки трав, а поверхность напитка слегка сияла. Жаль, не попробую. Зомби тоже развлекались как могли. Например, один из котов чуть не проклял подкатывающего к его некромантке парня. Вот посижу немного и присоединюсь к ним...

– Девушка? – разнообразия ради со мной заговорил женский голос.

Повернулась и выразительно приподняла бровь.

Рядом с моим стулом стояла какая-то мелочь. По виду – первокурсница, хитростью пробравшаяся на вечеринку выпускников.

– Вам просили передать.

И сунула в руку записку на криво оторванном клочке бумаги, после чего сразу ушла.

Я пробежала глазами две неровные строчки.

«Помоги понравиться Лесу. Сегодня мой последний шанс, а я понятия не имею, что делать. Пожалуйста-пожалуйста! Жду у сухого дерева. Алана».

Влюбленные некромантки мало чем отличаются от всех прочих девиц в этом состоянии. Ладно, пить я пока все равно не способна. Я встала и уверенно направилась к указанному месту.

Видимо, это дерево у их компании привычный ориентир.

Оно росло чуть в стороне от тусовки, ближе к месту, где мы с Бастом призывали сущность. Ну и не на самом пляже, естественно. С него начинался лес. И мы с каблуками совсем не обрадовались, не обнаружив просительницу прямо там. Просто по прошлому посещению помню, какие там заросли. Нет, понятно ее желание сохранить наш маленький заговор в тайне, и я совсем не прочь поработать свахой, просто шею себе сломать не хочу.

Окликнуть ее по имени тоже, к сожалению, не могу.

Чтобы как-то обозначить свое присутствие, я постучала по сухому стволу и осторожно углубилась в темноту. Она казалась гораздо гуще из-за вспыхивающих огней у реки.

Шаг, второй... десятый.

Кажется, я вижу силуэт в светлом сарафане. Она бы еще дальше зашла!

Пользоваться голосом решила только в крайнем случае и просто помахала ей. Вот, я пришла.

Заметив меня, фигура отделилась от темноты.

Но... что-то не припомню никакой Аланы среди сокурсниц Леса.

Пустяк, конечно, но по спине пополз холодок.

И сарафан вдруг показался неприятно знакомым. Где-то я его уже определенно видела.

Льняной сарафан.

– Ну ты и дура, – голос я тоже легко узнала.

Блин.

Элга.

Разве она не должна сидеть в камере?!

В качестве ответа на этот вопрос темноту разорвала вспышка. Меня швырнуло в сторону и больно впечатало спиной в дерево. Вот и наступил тот самый «крайний случай», пора начинать кричать и звать на помощь. И я

честно попыталась. Но звук получился такой тихий, что у реки его бы не расслышали, даже если бы там стояла мертвая тишина.

Мерзавка издала неприятный смешок.

– У бедной маленькой зомби болит горло? Забавно.

Медленно, наслаждаясь каждой секундой своего торжества, она приближалась.

– Что я тебе сделала? – слабо шевельнула губами.

В детстве я мечтала о сестре.

Не о такой, которая захочет меня убить, конечно. И все же...

– Ничего, – ответ поражал равнодушием. – Просто тебе опять досталось все просто так. Ты же зомби, нелюдь! Но с тобой все носят, помогают, покупают платья. Думаешь, я не знаю, что родители готовы тебя вернуть даже такой. Дома только и разговоров, что бы такое подарить Верене, чтобы она вернулась в семью. И даже Дэвид, который совсем недавно считал тебя беспросветной дурой и не такой уж хорошенькой, теперь жалеет бедняжку Верену и готов на ней жениться. А я – злобное чудовище, которое надо изолировать от нормальных людей! Достало!

Магия продолжала удерживать меня прижатой к дереву. Я даже вздохнуть нормально не могла, и это уже становилось проблемой.

– Так, может, все дело в том, что ты и есть чудовище? – съязвила моя вредность.

Она не сдержалась.

Новый опыт. По лицу меня раньше не били.

Во рту появился слабый привкус крови.

Впрочем, ранка на губе затянулась почти сразу.

Восстановив над собой контроль, Элга зажгла новое заклинание. Ее ладони окрасились в черный, в глубине которого лишь изредка мерцало серебро. Холодок на спине усилился. По телу прокатилась волна дрожи.

– Надо просто избавиться от одной зомби, которая мешает всем жить, – выплюнула она и вызывающе посмотрела на меня. – Я тоже папина дочь, он не позволит посадить меня или лишит магии.

Бабочки снова получились сами собой. Просто кончики пальцев сильно кольнуло.

Но мои сияющие попытки защитить себя развеялись, даже не долетев до магии.

– В отличие от тебя, я отлично умею управляться с магией, забыла? – ухмыльнулась еще одна папина дочь. – Прощай, Верена!

Надо было внимательнее читать учебники Леса. Наверняка где-то там написано какое-то заклинание на подобный случай.

Конечно, у меня столько шансов выжить, сколько жизней во мне спрятано. Но где гарантия, что Элга не получит удовольствие, убивая меня раз за разом? Раз тридцать.

Я приготовилась терпеть боль.

Долго.

Однако минуты шли, а она все не била. И тьма, окутавшая тонкие пальцы, померкла. Элга покачнулась и рухнула к ногам Бастиана.

Она потеряла контроль. Заклинание, удерживавшее меня, улетучилось, и я сползла на землю.

Лежащая в нескольких шагах Элга неверяще смотрела куда-то вверх.

Я тоже подняла взгляд.

Руки Баста опутала знакомая чернота с мельчайшими проблесками серебра. Небо, что он делает?!

– Ты не убьешь меня! – Элга говорила с трудом, словно ей что-то мешало. Отлепиться от земли и хотя бы попробовать защититься тоже почему-то не могла. – Ты же верховный маг города. Ты не можешь...

– Правда? – приподнял бровь Баст.

А я подумала, что она его плохо знает.

Заклинание сорвалось с пальцев мага и ударило беззащитную жертву у его ног. Девушка странно скрючилась и затряслась.

Почувствовав подкрадывающуюся тошноту, я отвела взгляд. Темная магия – редкая гадость. Все время забываю об этом.

– С этой минуты можешь считать, что твои проблемы закончились, – нарушил установившуюся тишину Бастиан.

Ответить я не могла, но улыбалась. Моя голова была опущена, лицо завешено волосами, еще и темно вокруг. Разумеется, он не мог различить моей улыбки и закономерно забеспокоился:

– Верена? С тобой все в порядке?

Склонился надо мной.

Я выпрямилась и продемонстрировала ему шею.

– Мелкий... – рычаще простонал маг. – Ему даже кактус доверить нельзя, не то что девушку!

Занятный комплимент.

С кактусами меня еще не сравнивали.

Они бывают милые, с цветочками.

Поймав его ладонь, я начертила на ней указательным пальцем: «Мы сдавали экзамен. Лес ни при чем».

– Понятно, – с видом «давай, выгораживай его» хмыкнул Бастиан.

И достал телефон.

Сейчас он вызовет патруль. Конец вечеринке.

– Что сказать магам? – продолжая цепляться за его руку, шевельнула губами.

– Правду. – Бастиан оставался невозмутим. – Она сбежала из-под охраны и напала на тебя. Повезло, что я оказался рядом и спас. Надо заметить, очень кстати мне захотелось проверить эту вечеринку.

Проверить вечеринку?

Шикарная отмазка!

Сама сбежала? И мне сказочно повезло, что Баст «проверял» в лесу, а не у берега?

Ну да, конечно.

Он отошел с телефоном и сейчас как раз вызывал патруль. А я так и сидела на земле... и понимала, что никто никогда не делал для меня большего. Да, то, что произошло, ужасно. Но Элга первая убила меня. И попыталась снова. И непременно попробовала бы еще, останься она жива. Так что Бастиан все сделал правильно, но от этого он казался не менее пугающим. Притягательно пугающим.

События разворачивались предсказуемо и почти привычно.

Прибыли трое патрульных. Поговорили с Бастом. На меня вообще не обратили внимания. Ну конечно, зомби – существо бессловесное! Тело перенесли в управление. Опросили студентов, но там быстро стало понятно, что никто ничего не видел и не слышал. Меня тоже хотели забрать до выяснения всех обстоятельств, но Баст, напирая на то, что завтра у его брата защита и я там понадоблюсь, не отдал.

Часа не прошло, как маги ушли, и о случившемся больше не напоминало ничего. Даже трава под ногами примята не была.

Появление патруля и убийство прямо у них под боком не заставило студентов разойтись. То есть никто больше не танцевал, все разбились на компании и обсуждали последние новости. Но, думаю, скоро все придет в норму. Лес подошел к нам, получил втык от брата и вернулся к друзьям, которые теперь пытались вытянуть из него подробности. Но, судя по виду, он не колосся. Не хотел выделяться.

– Идем, доставлю тебя к маме, – потянул меня за руку Баст. – Пусть подлечит.

– Там мой сок, – шевельнула губами и мотнула головой в сторону бара. В глазах потемнело от боли.

Блин.

Не делать резких движений!

– Верена! – простонал маг.

– Я хочу пить. И немного перевести дух. – Раз уж мы все равно держались за руки, я тоже потянула его, только в свою сторону. – Давай побудем здесь еще немножко? Ну пожа-а-алуйста.

Дело было давно не в соке.

Вряд ли мне представится другая возможность побыть на вечеринке с Бастианом. Если только у меня нет еще одной сводной сестры, которая попытается меня убить. Но лучше не надо.

– Ты невозможна, – не то с раздражением, не то с восхищением вздохнул он.

Сдался.

Пять минут спустя мы сидели у стойки... только моего сока тут уже не было.

– Что-нибудь безалкогольное, – бросил маг бармену. – И только попробуй сказать, что у тебя нет!

Зомби сок он сегодня уже наливал, так что обозленным магом его уже не проймешь. Улыбнувшись парню в майке с надписью «Волшебные коктейли», я на пальцах объяснила, чтобы нам принесли один на двоих молочный коктейль. Самый обычный, ни капельки не волшебный.

И вскоре Баст взирал на стакан с двумя трубочками так, словно где-то в нем плавала дохлая мышь.

Я сделала осторожный глоток.

М-м-м... И не так уж болезненно.

– Честное слово, это вкусно!

Баст и молочный коктейль почему-то вдруг показались забавным сочетанием. Особенно когда маг потянулся к своей трубочке. Я хихикнула.

– Зачем ты помог сбежать Элге?

Напиток точно был без градусов? Что-то меня заносит!

– Я не помогал, просто дал возможность. – А он и не думал ничего отрицать. – Это позволило решить проблему окончательно. К тому же теперь я могу уволить идиотов, которые дежурили в управлении сегодня ночью. Ты их знаешь, они приходили проверять магический всплеск в доме основателя. – И, помедлив, поделился важной новостью: – Второй верховный маг сегодня утром подал в отставку. Вряд ли эти обязанности оставят мне навсегда, но пока я хочу работать с людьми, которые мне хотя бы не противны.

Еще немного отпил. А не так уж ему и не понравилось!

Признание меня не шокировало. Это же Баст. Просто он такой. Его сделали таким. И именно таким он мне нравится. Больше, чем нравится. Намного больше. И я понятия не имею, что с этим делать.

Разве что...

Одно неловкое движение трубочкой – и единственная вишенка, прикрепленная к краю стакана, упала в коктейль.

Я хитро прищурилась:

– Извечная проблема отношений: когда заказываешь один коктейль на двоих, приходится как-то делить ягоду...

Баст криво усмехнулся.

– Не вижу проблемы, – сообщил он и обратился уже к парню с коктейлями: – Эй, Том, дай еще одну ягоду!

Естественно, Баст, проживший всю жизнь в этой части города, знал мага-бармена по имени.

И вишню нам, само собой, дали. Новая досталась мне, вторую выловил из стакана Баст. Ели, внимательно глядя друг на друга.

Намеков он, похоже, не понимает.

Ну... а что я, в сущности, теряю?

Собрав остатки храбрости в кулак, я пододвинулась к нему, поймала за майку, притянула ближе и сама первая поцеловала. Он вздрогнул и на мгновение замер. Мне как раз хватило, чтобы ощутить мягкость губ и волну тепла, прокатившуюся по коже. И еще что-то... не было времени подробно копаться в ощущениях.

Пальцы разжались, выпуская из захвата ткань, и мои руки заскользили по сильным плечам, обвили шею.

Отстранилась, чтобы вздохнуть... а мгновение спустя мои губы снова поймали, только теперь целовал уже Баст. Так сладко и жарко, что меня унесло в параллельное измерение.

Слишком коротко. Я даже осознать толком ничего не успела, как поцелуй закончился.

Шельер серьезно посмотрел на меня.

– На нас все смотрят, – сообщил с непонятным выражением. – И для них я извращенец, который целует зомби.

Ой. Блин.

Я в жизни так не краснела.

– Извини...

– Но мне плевать, – меня перебили и снова прижали к себе. – Пусть завидуют.

И мы опять целовались, до одурения и приятной боли в губах. Потом допили коктейль. Еще позже Баст снял с меня босоножки и потащил танцевать. И нам правда завидовали. Может, я и немного мертва, но это лучшее свидание в моей жизни!

...Только к его концу я поняла, что такое странное почувствовала во время поцелуя.

У меня сердце билось.

Глава 17

Защиту отложили на день. Просто Баст, как и собирался, отвез меня к Маризе, и она едва не побила «двух безответственных мальчишек», которые «довели бедную девочку до такого состояния». И в отговорки насчет того, что я сама кого хочешь доведу, вот вообще не поверила.

И снова здравствуй, постельный режим и регулярный прием лекарств.

Только уже без Бастиана и без клубники. Меня угораздило уснуть, когда он уходил, так что я даже не знаю, заглянул он ко мне или нет.

И как теперь понять, изменилось что-то в наших отношениях или вчерашний вечер был для него всего лишь забавным приключением? В такие моменты я скучаю по прежней себе. У нее не было проблем с парнями.

День валяния в кровати прошел неплохо. Я читала учебник по азам магии, сохранившийся еще со времен учебы Леса в школе, послушно глотала микстуры, позволяла делать себе перевязки и время от времени гипнотизировала взглядом телефон.

Никто не звонил. Лес был занят подготовкой к защите, а Бастиан... это Бастиан. От него никто другого и не ждал.

Когда же смартфон наконец завибрировал, это оказалась мама. Она не первый раз проявляла беспокойство, к тому же в деньгах меня не ограничивали, а это, как я поняла в последнее время, для моих родителей верх заботы. Пришлось ответить.

Родителям уже было известно обо всех моих приключениях за последние два дня. Кто бы сомневался.

Но ни слова об Элге. Как благоразумно.

Маму интересовало исключительно мое самочувствие. Еще она порывалась прибить парня, который меня в это втравил, и объяснение, что у него был экзамен, а я вообще-то дипломный материал, мало помогло. Неудивительно. Для жительницы безмагической части города все это, наверное, звучит глупо. На попытке выяснить адрес Шельеров и напроситься в гости, я передала трубку Маризе. Не знаю как, но она отговорилась. Ну и правильно, а то у меня уже опять горло болит.

Ночевал Баст где-то в другом месте. Вероятно, в своей городской квартире.

А мне перед сном мерещился его запах и вкус поцелуя на губах...

Утром Мариза бдительно проследила, чтобы я съела весь завтрак до

последней крошки, и сама лично отвезла к главному корпусу Академии. Именно там, а не в особняке, занимаемом некромантским факультетом, должна была проходить защита Леса.

Неожиданный вопрос прозвучал, пока она парковала машину:

– Это правда?

– Что именно?

На меня смотрели огромные темные глаза. Как две бездны.

– Что мой Бастиан ни в чем не виновен. – Она имела в виду мужа. – И ты – живое доказательство.

Сердце так и не перестало биться, поэтому точно живое.

Я улыбнулась уголками губ и кивнула.

Целительница шумно выдохнула.

Ба-бах!

Мы во что-то врезались!

Мариза махнула рукой, показывая, что она с этим разберется, и счастливо улыбнулась.

– Откуда вы знаете?

– Я лечила полгорода в свое время, – пожала плечами она. – И у меня остались кое-какие связи.

Кто-то, кто уже видел работу или просто в курсе, о чем она, рассказал целительнице. Это не так уж и плохо. Хуже другое: я одна знаю имя настоящего убийцы, и сегодня мне придется его назвать.

Хотя это не имеет смысла, он давно не опасен. Но я должна спасти доброе имя несправедливо обвиненного человека.

Как бы Эл с Бастианом не поубивали друг друга.

И как бы Баст не открутил голову мне за то, что хранила тайну несколько дней.

Залу, в котором будет проходить защита, не помешала бы дополнительная охрана.

– Дойдешь одна? – Мариза быстро взяла себя в руки. – Я должна разобраться с хозяином помятой машины.

Эл и Лес стояли недалеко от входа, так что...

– Конечно.

Я выскользнула из машины и направилась к ним.

– Джинсы? – Первым меня заметил будущий обладатель черного диплома. – Серьезно?!

Губы выдали улыбку, и я никакими усилиями не могла бы ее сдержать. Еще немного, и называть его так будет уже нельзя.

– Саван остался в общезжитии, – это было правдой и точно не являлось

спланированной акцией. – Расслабься, сегодня и так всем станет понятно, насколько я необычная зомби.

Лес скорчил кислую мину.

Нервничает.

– Удачи вам обоим, – сдержанно пожелал Эллиот и увлек нас к входу. – Она вам сегодня пригодится.

– Кстати, у меня сердце бьется, – поделилась новостью.

В глазах нашего студента блеснул азартный огонь.

– Очень вовремя, – одобрил куратор. – Как это произошло?

– Вчера Элга попыталась меня убить. Видимо, есть какая-то связь, потому что сердце забилося сразу после, – воспроизвела я то, что решила всем говорить.

Сегодня не совсем честная зомби.

Оно забилося после того, как Баст меня поцеловал.

– Закономерно. Она тебя убила, она же и стала катализатором, который завершил процесс восстановления. – Эл подобрал идеальное объяснение. – Так что прекращай называть себя зомби. Ты жива и пройдешь любую проверку.

А...

Ага.

Пожалуй, это еще надо переварить.

Попетляв по коридорам, мы оказались в огромном круглом зале с трибуной для выступающего в центре. Не то чтобы он был заполнен, но народу собралось достаточно. И все ради нас!

Анлестен громко сглотнул.

Оставив нас, Эл поздоровался с несколькими преподавателями, перекинулся парой слов с ректором и прошел за трибуну. Коротко поприветствовал остальных собравшихся и рассказал, зачем мы все здесь собрались. После этого объявил Леса.

Взявшись за руки, мы прошли в центр зала.

Лес занял место за трибуной, я – рядом.

Прокашлялся и заговорил.

Информация была мне знакома, хоть и обильно сдобрена магическими терминами, поэтому особо не вслушивалась. Ну да, Лес меня поднял, но поскольку убийца что-то напутала с заклинанием, а под местом, где стоит общежитие, проснулась природно-магическая аномалия, процесс пошел в обратную сторону. Уникальный случай, который тянет на черный диплом с отличием.

Имя Бастиана нигде не фигурировало. По официальной версии,

заклинание создала сама Элга. И такая версия мне нравилась.

Просто так стоять было скучно, и я скользила взглядом по рядам. Морщинистые лица, хмурые и какие-то желчные. Как будто им жалко этого черного диплома! Хотя, скорее, просто завидно, что столь необычный объект для исследований достался не им, а какому-то студенту. Ректор... наши взгляды столкнулись. Ой! Он почему-то больше следил за мной, чем слушал Леса. По левую руку от главы Академии сидел Бастиан и, в отличие от соседа, вообще не смотрел на меня.

Небо, ну почему отношения – это всегда так сложно?!

И есть ли вообще эти отношения? Хороший вопрос.

Тихой мышкой в зал проскользнула Мариза и заняла одно из свободных мест.

Также я заметила нескольких родственников людей, чьи воспоминания жили во мне. Очевидно, по городу поползли слухи. Неожиданно. Я отвела взгляд и постаралась не смотреть на них. Вот уж совершенно ни к чему.

Еще пришли родители.

На них тоже лучше пока не смотреть.

Собравшиеся маги загудели. Видимо, Лес закончил свою речь. Так быстро?!

– Совершенно исключено...

– Это противоречит всем законам природы и здравого смысла!

– Девушку надо хорошенько осмотреть.

– Молодой человек, позвольте вопрос, – голос ректора перекрыл все прочие голоса.

Папа поднялся со своего места, подошел к магу, порывавшемуся меня «хорошенько осмотреть», склонился к нему и что-то заговорил.

– Да, конечно, – вежливо отозвался Лес.

Внешне абсолютно спокойно, но его ладонь в моей руке дрожала.

– Когда поднимали зомби, вы, молодой человек, все сделали как обычно? – сквозь стекла больших очков ректор пронизательно смотрел на нас. – Или была хотя бы одна незначительная деталь, которая выбивалась из общей схемы?

По тому, как Лес покраснел, стало понятно, что господин ректор попал пальцем в точку.

Была. Может, даже не незначительная.

Однако, это что-то новенькое.

– Поясните, – потребовал пожилой маг, тоже сделавший выводы из внешних реакций студента. – И помните о зачарованных камнях в потолке. В этом зале невозможно солгать.

Все же до умения Бастиана притворяться его младшему брату далеко. Кстати, Баст тоже с интересом поглядывал на нас.

– Еще на втором курсе я нашел в коридоре на полу кольцо, являющееся магическим накопителем. С полным зарядом, – опустив глаза, заговорил Шельер-младший. – Повесил объявление, но никто не пришел за ним. Кольцо лежало без дела, а когда я пошел поднимать зомби, решил его надеть. Правила не запрещают использовать накопители энергии, ведь на то, чтобы поднять и подчинить человека, требуется много сил, а они не у каждого опытного мага есть.

Гул голосов вновь усилился.

– Выходит, это кольцо могло передать девушке энергию чужих жизней, – заключил ректор.

– Небольшая вероятность есть, но...

Договорить Лесу глава Академии не позволил:

– Где оно? Я хочу его видеть.

С обреченным вздохом Лес сунул руку в карман.

Привстав на носочки и подавшись немного вперед, я впилась взглядом в перстень, лежащий на его раскрытой ладони. Старинный... или стилизованный под старину. Довольно крупный и тяжелый. Похоже, мужской. Сплав от времени потемнел, камни будто бы тоже потемнели, их мерцание казалось слабым, каким-то приглушенным.

Важные маги делали то же самое, то есть вытягивали шеи и силились рассмотреть вероятную причину случившегося феномена. Самые умные колдовали заклинание увеличения и приближения перед глазами.

И только Эл с Бастом реагировали иначе... Второй глухо выругался, а первый выронил папку, которую держал в руках. Когда же половина голов повернулась к нему, вибрирующим голосом произнес:

– Бред. Шельеры просто хотят обелить свое имя.

Остальные головы тоже повернулись к самому молодому преподавателю в Академии.

И Эллиот, оправдывая их ожидания, добавил:

– Это мое кольцо. Оно досталось мне от отца, а несколько лет назад... потерялось.

Эгоистично, но про себя я радовалась тому, что все именно так произошло. Не тому, что отец Эла оказался тем самым психом, двинутым на магии, конечно. Просто мне самой теперь не придется об этом говорить. Ректор очень вовремя влез со своим наводящим вопросом. Наверное, он правда великолепный маг, не просто же так его назначили управлять Академией.

В зале наступило настоящее безумие. Маги изумленно гудели, ректор пытался призвать всех к порядку, Баст с Элом едва не подрались, в результате чего их обоих скрутили и развели по разным кабинетам. Кольцо забрали на проверку. А мне все-таки пришлось выступить. И чувствовать себя отвратительно косноязычной, пересказывая чужие воспоминания.

Там было не так много, но растянулось все надолго. Несколько смертей. Все жертвы прекрасно видели убийцу, даже говорили с ним. Отец Эла готовил какой-то эксперимент, планировал совершить некое магическое открытие, для этого и копил жизненные силы, которые можно получить, лишь убив их «носителя». Белинда случайно увидела, как он помещает добытое от очередной жертвы в кольцо, и догадалась, а Вэйр не пожалел дочь. Лучшего друга тоже не пожалел, и когда расследование подобралось слишком близко, подбросил улики к нему в кабинет. Но после «поимки и уничтожения сумасшедшего мага» продолжать свою деятельность он уже не мог и вскоре зачах. Так что судить некого, теперь это просто информация для общего сведения.

На слово мне, естественно, не поверили и заставили пройти несколько разных проверок. От обычной медицинской, которая подтвердила, что я совершенно жива, до магической – на наличие внутри чужих жизненных сил, моего собственного дара, не принадлежащих мне воспоминаний и еще небо знает чего.

Все подтвердилось.

Шокированные маги выносили вердикт уже глубоко за полночь.

Вожделенный черный диплом Лесу засчитали, несмотря на сомнительный момент с кольцом. Все же город в неоплатном долгу перед семейством Шельер. Бастиану принесли извинения и пообещали должность главного мага всего Бастбриджа. Я еле проглотила смехок, когда он их послал. Прямым текстом и в не самых приличных выражениях. Мариза плакала. Эла в тот день я больше не видела.

Когда сборище начало расходиться, ко мне подошел папа и, положив руку на плечо, сказал:

– Поехали домой. Тебе не мешает отдых.

Словно в безумном сне, честное слово.

– С некоторых пор я не живу там, забыл? – голос звенел от нервов.

Он улыбнулся и слегка сжал мое плечо.

– Признаю, я совершил много ошибок, но я стараюсь все исправить. Пришлось использовать все свое влияние, чтобы тебя отпустили под домашний надзор, а не поместили в какой-нибудь исследовательский центр. Идем, Верена. У нас полно неразрешенных проблем, но сейчас тебе нужно

просто попасть в привычную обстановку и хорошенько отдохнуть.

А не так уж он и не прав.

Лес был занят какими-то формальностями, Баст давно ушел, мама ждала нас у выхода. Почему нет? В крайнем случае, если попытаются запереть меня, разнесу их пентхаус вместе со всей башней.

Я первая сдвинулась с места. Папа пошел следом.

По дороге взгляд скользил по почти опустевшим рядам.

Кажется, сегодня закончилась история уникальной зомби.

Привычная обстановка уже не казалась такой привычной. Это была та же комната... и в то же время не та. Словно я никогда не жила здесь. На полках появились книги. Много книг. Ноутбук потребовал ввести пароль, которого я не знала. В шкафу обитали льняные сарафаны, длинные платья и свободные комбинезоны, а любимая косметика куда-то пропала. Подозреваю, что в мусорное ведро. Даже плюшевого медведя, огромного, мягкого и слегка пахнущего всеми моими духами сразу, потому что я в прошлой жизни имела привычку вечно его тискать и обнимать, больше не было. Вот его было по-настоящему жаль. Папа подарил мне его в семь лет, с тех пор он сидел на полу у кровати. При мысли о прошлом губы тронула грустная улыбка. Папа подарил мне медведя, а мама – первый поход в салон красоты с полным комплексом услуг. Медведь мне тогда понравился больше. Кто бы мог предположить, что так все закончится...

То есть все только начинается.

С самого начала.

Как бы не профукать этот шанс...

Начнем с малого. Я сгрэбла все сарафаны разом, сунула их в черный мешок для мусора, туда же добавила еще несколько явно не моих вещей и оставила мешок у входной двери. Утром придет домработница, она знает, что нужно делать с лишним барахлом.

Дышаться вроде бы стало полегче.

По дороге назад в комнату я забрела на кухню и прихватила бутылку шампанского и бокал. С возвращением меня!

Было вкусно.

А потом... я вроде как уснула.

Очень надеюсь, что уснула! Потому что мне приснился кошмар. Как будто я плакала... а потом позвонила Бастиану и прямо так и сказала, что влюбилась в него, а он либо чурбан бесчувственный, либо дурак. Лучше все-таки второе.

Как все порядочные сны, мой закончился на самом интересном месте, и я так и не узнала, что Баст ответил.

Просыпалась с тяжелой головой и мерзким привкусом во рту.

– М-м-м...

Лес говорил, что знает антипохмельное заклинание. Жаль, я не подумала выпытать у него подробности.

– Дорогая, скажи, это так и останется?

Точно. Меня разбудил стук каблуков. А теперь где-то поблизости звучал мамин голос.

– А...

Я с усилием оторвала голову от подушки, моргнула и мутным взглядом обвела комнату. Мама сидела в кресле, элегантно закинув ногу на ногу.

– Что именно?

Меня смерили немного неодобрительным взглядом.

– Я имею в виду твои черно-белые волосы. Кстати, почему они вдруг стали прямыми? И, Верена, сотри черный лак с ногтей, это выглядит странно. Хочешь, запишу тебя на маникюр?

В этом вся мама. У кровати ее дочери стоит пустая бутылка из-под шампанского, и где-то там должен валяться бокал, а она вместо приличествующего случаю разноса предлагает записать меня в салон. Узнаю прежнюю жизнь!

Сомневаюсь, правда, что она мне по-прежнему нравится.

Я со скрипом села.

– Последствия превращения в зомби. Волосы не берет ни одна краска, я пробовала. Черный цвет для моих ногтей теперь естественный, они не растут, и на них не держится ни один лак, – перечислила свои беды... и с удивлением поняла, что они меня больше вообще не трогают. – Возможно, со временем внешность восстановится. А может, и нет.

Опыт, усвоенный вместе с энергией чужих жизней, подсказывал, что нет. Я останусь такой в память о пережитом. Что ж, лично меня это полностью устраивает.

– Какой ужас!.. – Мама реагировала точно как я в самом начале.

– Поверь, с этим можно жить, – заверила я ее.

Рядом с кроватью, на тумбочке, обнаружился стакан воды с долькой лимона. Очень кстати!

Первый день дома прошел странно. Папа уехал в офис еще до того, как я проснулась. Мама все-таки записала нас обоих в салон. Перед выходом я поняла, что мне просто не во что переодеться. Моих вещей в квартире не осталось. А пришедшая домработница поздравила меня с возвращением и вытащила из кладовки моего медведя.

Вдобавок смартфон бесстрастно сообщил, что сон не был сном. В

смысле исходящий звонок на номер Бастиана в четыре утра имелся.

Блин. Срочно хочу сменить имя, внешность и переехать в другой город!!!

Пока мне делали обертывание, поняла, что хочу жить отдельно. Родители, конечно, в восторг не придут. Но сначала предстоит решить другую проблему: купить новые вещи или съездить в общежитие за уже имеющимися. Лучше все-таки новые, потому что показаться на глаза Шельерам я пока морально не готова.

И еще надо решить, что делать со своей жизнью.

Самый сложный вопрос.

Получилось так, что я освободилась раньше и, пока ждала маму, решила сделать кое-какие покупки. Ладно, мне просто требовалось отойти на безопасное расстояние.

Хорошо, еще раньше раздобыла у Леса номер Эла.

И странно, что первым, кому мне захотелось позвонить, стал именно он.

Гудки, гудки. Даже не какая-нибудь симпатичная мелодия.

Я уже и не надеялась на ответ, когда в трубке прозвучало:

– Верена? Что-то случилось?

– Я, конечно, тебе не сестра в привычном смысле этого слова, но если бы ты меня сейчас проигнорировал, я бы приехала к тебе и настучала по шее. Тогда бы точно случилось, – ответила бодро. И уже серьезно спросила: – Ты там как?

Шумный прерывистый вздох.

Бедняга. Не позавидуешь ему сейчас.

– Не хочу верить в весь этот бред, – ожидаемо признался маг. – И одновременно чувствую себя самым отвратительным человеком на свете.

Последнее очень в его духе.

Интересно, Эл за последние пятнадцать лет когда-нибудь чувствовал себя иначе?

– Перестань! – прикрикнула на него я.

Вышло достаточно громко, на меня даже идущие впереди девушки оглянулись.

– Моя семья была настоящим кошмаром, а я ничего не замечал, – словно не услышав, продолжал Эллиот. – Потерял единственного друга. Ну и дураком же я был! Мне нет прощения.

– Это тебе Баст сказал или ты сам придумал? – спросила и прикусила язык. С Бастиана станется, он еще не то сказать может. – Ты ни в чем не виноват. Уж я-то знаю.

– Мы не говорили, – вздохнул Эл. – Вокруг него сейчас весь город прыгает, не знает, как сгладить вину. И, на мой взгляд, это справедливо.

Наверное.

Со мной никто из Шельеров тоже не связывался.

– Сможешь навестить меня вечером? – Сама от себя не ожидала. Но, пожалуй, немного общения не помешает нам обоим. – Съедем пиццу, посмотрим фильм. Я тут пытаюсь влиться в прошлую жизнь, но, честно говоря, пока совсем ничего не получается.

В трубке громко сглотнули.

– Твои родители не обрадуются, – ответил Эл будто бы даже слегка осуждающе. – Лучше не стоит.

– О, маг в доме? – У меня вырвался смешок. – Это точно.

– Я к тому, что ко мне теперь город будет относиться как к Шельерам в последние годы, – пояснил он. – Может, и справедливо.

Опять начинается!

Надо это дело сворачивать, пока он слишком не увлекся ненавистью к себе. Он это любит.

– Не будет. Тогда раны были слишком свежи, люди напуганы и все ждали от талантливого Бастиана самого худшего. Теперь все подзабылось, и вчерашнее разбирательство – не более чем штрих к истории города. – Это не я сказала, это опыт нескольких жизней внутри меня сказал. – Поэтому приходи. Мне очень нужен кто-то близкий рядом.

Пауза длилась, по ощущениям, целую минуту.

– Спасибо, – в конце концов выдохнул Эл.

Несмотря на то что прошлой ночью я точно не пила ничего крепче свежавыжатого сока, поутру голова все равно была тяжелой. Мы с Элом разошлись около пяти. Он не возражал против просмотра романтических комедий и вообще вел себя как идеальный старший брат. А какое лицо было у папы, когда он пришел и я побежала открывать! Пожалуй, единственным минусом всего этого являлась головная боль сейчас.

Не могли дать мне поспать чуточку подольше?!

– Верена!

Уже в третий раз.

Сегодня, видимо, папина очередь.

– У нас пожар? – Я приподняла голову и потерла глаза. Последнего оказалось недостаточно, чтобы разлепить их. – Башня рушится?

Язвлю не потому, что не выспалась. Просто... нельзя же просто так забыть все, что случилось. А родители вели себя именно так.

– Верена, вставай, – мягко скомандовал папа.

Я села, завернувшись в одеяло, и все-таки приоткрыла один глаз. Прямо сейчас это был предел моих возможностей.

– Мне не нравится, что ты продолжаешь общаться с магами, – заметил родитель. Подозреваю, тоже завуалированный приказ. – Тем более с этим магом. Напомнить, что пару дней назад выяснилось о его семье?

О-о-о! Серьезно?!

Сон мгновенно развеяло.

– Напомнить, почему посторонние маги мне сейчас ближе моей собственной семье? – Хотела, чтобы голос звучал сладко, но он просто вибрировал от злости. – И кстати, Эл ничего плохого не сделал. В отличие от тебя.

Осадить меня, как ни странно, не пытались.

– Ладно-ладно. – Папа поднял руки, притворяясь, что сдается. – Давай оставим прошлое в прошлом.

Отличное предложение.

Жаль, трудновыполнимое.

– Будить меня понадобилось, чтобы сказать это? – спросила устало.

Разногласий между нами много, и они вряд ли забудутся скоро. Мне лучше жить отдельно.

Давай, Верена, просто скажи ему...

– Нет. Конечно же, нет. – Папа посмотрел на меня как-то странно. – Собирайся, нам нужно съездить в одно место. Жду тебя в гостиной.

И вышел.

Будет заглаживать вину?

Ну... ладно. Может, в процессе мне представится случай заикнуться о переезде.

Преисполненная надежд на лучшее, я проковыляла в ванную.

Полчаса спустя мы садились в машину.

Ощущения были какие-то странные. Не то чтобы опасно, но... неприятно. Наверное, я все еще не пережила все, что случилось в последнее время. Даже без «наверное». Но душа требовала что-то сделать, и... я отодвинулась подальше и отправила Элу сообщение.

Стало поспокойнее.

За всю дорогу мы не сказали друг другу ни слова.

Водитель остановился на площади, где находилось управление правопорядка, мэрия и прочие административные здания. Но несколько в стороне от них, рядом с тенистым сквером.

Папа вышел и придержал дверь передо мной.

– Хочешь машину? – спросил, пока я выбиралась.

– А?!

Цель поездки я, похоже, угадала правильно.

– Подарок на восемнадцатилетие, – пояснили мне любезно.

Да, точно. Еще и это.

Непроизвольно я скопировала одну из кривых усмешек Бастиана.

– Я подумаю.

– Идем.

Автомобильного салона здесь не было. Эта мысль заставила меня посмотреть внимательнее, куда именно мы идем.

– В морг?!

Ноги категорически отказались нести меня туда.

Не-е-ет, в этой жизни я уже пару раз умирала. Хватит.

– Верена, спокойно. – Папа тоже остановился. – То, что я хочу тебе показать, находится там.

– Мне неинтересно, – сказала чистую правду.

Он медленно вздохнул, призывая на помощь все свое терпение.

– Не думаешь же ты, что я хочу навредить собственной дочери? – принялись увещевать меня.

На самом деле... нет.

Что совершенно не прибавляет доверия. И вообще его затея мне ни капельки не нравится.

– А сказать словами нельзя?

– Необходимо твое присутствие там. – Папа протянул руку. – Верена, идем. Обещаю, тебе понравится. И мама уже ждет нас внутри.

Мама тоже?

А почему она приехала не с нами?

Спину омыл холодок страха, но не пойти я уже не могла.

Блин.

Решение созрело внезапно. И с моих пальцев привычно уже вспорхнула сине-серебристая бабочка.

Папа отшатнулся и побледнел. Он всегда недолюбливал магию.

– Поклянись, что это не опасно, мне не причинят вреда и вообще ничего не сделают. Магия скрепит клятву, – потребовала уверенно. – Только при таком условии я пойду с тобой.

Взгляд так похожих на мои глаз задержался на трепещущих крылышках.

Я думала, он откажется...

– Хорошо, клянусь, – достаточно быстро сдался папа.

С еле слышным шипением бабочка рассыпалась сине-серебристыми искрами.

– Ладно, идем.

Я вздрагивала от стука собственных каблучков.

Дверь так противно проскрипела...

Путь наш закончился на первом этаже, так что страдать моим нервам пришлось недолго.

– Наконец-то! – Мама встала со скамейки, на которой сидела, нервно повела плечами и сцепила дрожащие ладони в замок. – Что так долго?!

– Пришлось ее уговаривать, – объяснил папа.

Мое внимание зацепилось за элегантное черное платье и туфли на каблучках. Слез вроде не было, так, легкое волнение. Надеюсь, никто не умер.

– Объяснит мне кто-нибудь, что мы здесь вообще делаем?! – не выдержала я.

Мама сделала неопределенный жест рукой в сторону папы, предлагая ему рассказывать.

Он кивнул и открыл ближайшую дверь.

Я поежилась. Это оказалось помещение с морозильниками. Или как там они правильно называются? У противоположной от двери стены стояла каталка, на ней под простыней угадывались очертания тела. Женского, успела я заметить перед тем, как отвела взгляд.

Кроме нас троих в помещении присутствовал тип с хитрыми бегающими глазками, от которого немного фонило магией. Еще я почувствовала минимум три заряженных амулета в его карманах.

– А, Шайтор, – оживился маг. – Принесли мои денежки?

Происходящее нравилось мне с каждой секундой все меньше.

– Ты получил свой аванс, – с нескрываемым презрением осадил его папа. – Остальное будет, когда сделаешь работу.

У противного мага на виске жилка вздулась.

Мы прошли туда, где стояла каталка.

– Итак, объяснения, – потребовала я.

Остаться в этом жутком, холодном месте хотелось с каждым мгновением все меньше.

Какого мрака они задумали?!

– О, так она ничего не знает... – добавил баллов к моей нервозности маг. – Очаровательно!

Меня вообще передернуло.

– Если сейчас же не получу ответы, я уйду, – сказала твердо.

Мучить меня дольше никто и не собирался.

– Дорогая, с твоей внешностью произошли некоторые изменения, – начала мама, поскольку переложить самое сложное на мужа не получилось. – И насколько я поняла, это навсегда.

– Ну... можно и так сказать, – осторожно подтвердила я.

Пока не понимаю, куда они клонят.

– Мы нашли способ это исправить, – включился папа.

– Не уверена, что хочу узнать какой.

– Маг переместит твою... э-э, личность... в тело девушки, достаточно похожей на тебя прежнюю, – игнорируя мой выпад, продолжал господин Шайтор. – Конечно, вы не полностью идентичны, поэтому тебе придется попутешествовать полгода или год. Здесь как раз все уляжется, о встрясках в нашей семье забудут, а через некоторое время ты вернешься, и мы проживем как раньше. Не волнуйся, это время ты проведешь приятно.

Движением дешевого фокусника маг сдернул с каталки простыню. Внутренне я вскрикнула, внешне каким-то чудом умудрилась сохранить спокойствие. Просто испугалась увидеть Элгу. Но это была не она. Другая темноволосая девушка, которая... я бы не сказала, что так уж сильно похожа на меня прежнюю. Она выше и... мне кажется, более смуглая. Но у нее есть несколько бесспорных преимуществ: отсутствие белых прядей в волосах, черных ногтей и магии. Полагаю, перед магом поставили задачу сделать так, чтобы магия не перенеслась.

Все необходимые выводы получилось сделать самостоятельно, остался один самый важный вопрос:

– Кто это? – Я кивнула на каталку, стараясь лишний раз туда не смотреть. – Надеюсь, не вы убили ее?

– Верена, как ты могла такое подумать? – возмутилась мама. – Нет, конечно!

– Просто невостребованное тело, – добавил папа.

– Первой мыслью было использовать то, что осталось от Элги, все же вы больше похожи. – Снова мама. – Но я не собираюсь до конца жизни обнимать и называть дочерью эту мерзавку!

– Пойми, мы любим тебя и желаем добра, – подхватил папа. – Но если ты останешься такой, люди никогда не забудут эту историю. К тому же наличие дара влечет за собой обязанность учиться им управлять. Для общеобразовательной школы ты уже взрослая, так что тебя ждут курсы, возможно, потом Академия. И экзамены. Много экзаменов. Мы ведь знаем, как ты не любишь учиться...

Страшнее всего, что правда любят.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь собраться с мыслями.

Ой, нет, лучше не дышать...

Что-то меня мутит.

– А потом? – спросила сипло.

– В смысле – потом? – наморщил лоб папа.

– После путешествия? – Понятия не имею, зачем интересуюсь. Я не собираюсь никуда ехать. – Что будет со мной потом?

Родители переглянулись, и выражения их лиц стали довольными.

– Через год я устрою тебя в какой-нибудь престижный университет. Заочно. Тебе даже появляться там не придется, – продолжал соблазнять папа. – И замуж. Знаешь, Дэвид все еще хочет на тебе жениться. По-моему, это замечательный вариант.

– Он такой симпатичный. – Мама понимающе улыбнулась. – И умный.

– Я выбираю магию, – с чувством выдохнула я.

И как-то смогла сдержать улыбку, поймав на себе два неверящих взгляда.

– Что-что?!

– Верена!..

Реагировали они предсказуемо.

– Знаете, я уже почти училась в Академии, даже сдавала экзамены, – попыталась объяснить свое отношение к переменам. – Было не так уж плохо. Если надо, я готова попробовать.

Мама резко повернулась и простучала каблуками в другой конец помещения.

Маг выдал гаденькую улыбочку, от которой в животе холодным ежиком завозился страх.

– Этого не будет, – отрезал папа и угрожающе посмотрел на меня.

– Я ухожу.

И я правда развернулась, но... была схвачена за запястье. Больно.

– Обмен случится, даже если мне придется заставить тебя.

Сильная рука потянула меня к каталке.

– Эй, ты же поклялся!

От ужаса стало трудно дышать.

Возможно ли вообще «переселить» меня в то тело? Без магии?

Или нет?

Может, маг все-таки шарлатан?

А может, все еще хуже?!

– Поклялся не вредить тебе, – подтвердил папа. – Я этого и не делаю. Наоборот, пытаюсь спасти твое будущее.

Которое распланировали за меня. Раньше я бы и не возражала, но сейчас билась изо всех сил.

От страха потемнело в глазах.

Сквозь густую пелену получилось увидеть только ярких бабочек, вспорхнувших с каждого моего пальчика, как только маг попытался приблизиться.

Слух уловил грохот и сдавленные ругательства.

В тот же момент рука с моего запястья пропала. Потеряв равновесие, я рухнула на пол.

Поморгала, чтобы в глазах прояснилось. Папа на пару с магом корчились от боли. Мама спешила к ним.

– Проклятая клятва...

Она их не убьет, но немного помучает. А главное, задержит.

Значит, мне пора.

Поднявшись, я рванула к выходу.

Как бежала по коридору, толком и не помню. Только когда жутенько проскрипела дверь, начала нормально соображать.

Шаг...

И я буквально влетела в объятия Бастиана.

Небо, что он тут делает?!

Хлюп.

– Верена, что случилось? – Он хотел встряхнуть меня за плечи, но в последний момент передумал и крепко прижал к себе. – Зачем тебя сюда привели? С тобой что-то сделали?

Я вцепилась в него так крепко, что пальцы начали неметь.

– Хотели переместить меня в тело мертвой девушки... – Хлюп. – Я до смерти испугалась... – Хлюп. – Потом сработала моя магия, и я убежала... А тут ты...

Баст обнимал меня и гладил по спине. Дрожь постепенно уходила.

Моргнула – и обнаружила, что мы стоим в саду возле дома основателя.

– Мелкий написал, что тебя повезли в морг. Понятия не имею, откуда он узнал.

От Эла. Вместе они как-то вычислили место. Я умиротворенно вздохнула и улыбнулась Басту в футболку.

– Я сразу же перенесся туда. Не успел войти, как ты выбежала.

– Спасибо, – прошептала ему в грудь.

Через минуту я успокоилась достаточно, чтобы ощутить некоторую неловкость. Баст примчался меня спасать, после того как я ничего не слышала от него пару дней. Может, он просто выполнял работу главного

мага города? Но зачем-то теперь обнимает меня.

– Может, ему вообще неприятно?

Я отстранилась и закусила губу.

– Куда мне теперь деваться? Домой нельзя. Интересно, за Лесом еще сохранена комната в общежитии?

– Мне жаль, что так получилось, – мягко сказал Баст... и убрал прядь растрепавшихся волос мне за ухо.

Внешний вид это вряд ли улучшило, но, уловив его тепло, я улыбнулась.

– Нежности в обязанности главного мага Бастбриджа точно не входят.

– Что именно? – спросила... просто так.

– Ты же хотела вернуться к прежней жизни. – На этот раз он коснулся щеки. – Не переживай, все утрясется. Просто ты больше не часть всего этого.

Бред.

Я резко тряхнула головой, уворачиваясь от очередного прикосновения, и полыхнула глазами на самого бестолкового представителя семейства Шельер.

– Да с чего ты вообще взял?!

– Ты же вернулась домой...

– Потому что понятия не имела, куда себя деть! – почти прокричала я. И уже тише добавила: – Только поэтому.

Тихий смешок... мне не послышался?

– Меня опутали сильные руки, приподняли над землей и покружили.

– Дурочка.

– Обо мне все забыли на целых два дня, – сказала и почувствовала себя глупо.

– Прекрасная принцесса в кои веки оказалась не в центре внимания и расстроилась? – поддел Баст. Захотелось его прибить. И я бы непременно перешла к активным действиям, если бы он не продолжил: – Мне надо было решить вопрос с увольнением. Мелкий утрясает последние формальности перед получением диплома. И вы неплохо провели вечер с Элом. Да, я в курсе. И хотя не в восторге от него, мне нравится, что вы общаетесь.

– Не в восторге, ага. Так я и поверила.

И пускай их отношения точно не мое дело, я собираюсь в них влезть.

– Сегодня я в любом случае собирался с тобой поговорить, – закончил Бастиан.

Щелчок в голове показался вполне настоящим. Что он там сказал про

увольнение?!

– Подожди... – Я неловко взмахнула руками и внимательно присмотрелась к магу. Его внешний вид лишь прибавил вопросов. – Ты уволился? Почему, все же узнали правду? И... почему у тебя на куртке и на щеке земля?!

Улыбка была непривычно светлой для этого мага.

– Именно потому, что все выяснилось и с моей семьи сняли ограничения. Мы больше не под надзором. – Так и чувствовалось, как внутри его бурлит энергия. – И я не имею ни малейшего желания оставаться в городе, жители которого убили моего отца, а меня самого ненавидели долгие годы. Что же до земли, то я копал.

Последнее признание прозвучало так зловеще, что перекрыло смысл сказанного ранее.

– Закапывал? Кого?! – всполошилась я.

– Да не закапывал, а откапывал, – рассмеялся Баст.

С таким счастливым лицом злодеяния не совершают.

– Все равно – кого? – спросила уже спокойнее и с изрядной долей проснувшегося любопытства.

«Она еще спрашивает», – врезалось в мысли ворчание.

Ой!

Прислушалась.

В округе что-то определенно изменилось... Если бы не истерика, я бы сразу почувствовала.

– Того, кого ты пробудила и бессердечно бросила на произвол судьбы, – продолжил потешаться Баст.

«Я бы на твоём месте был с ней поосторожнее».

Маг не отреагировал. Словно не слышал...

И точно...

«Верена, скажи ему».

Ага! Значит, дракона слышу только я.

Я мысленно потеряла ладошки.

– Зачем?

Вместо ответа Баст откуда-то достал... яйцо. Большущее такое, с две его ладони размером. Бронзовое, в золотых прожилках.

– Ой, – впечатлилась я.

– Дракон оказался наполовину фениксом. Надо сказать, еще более редкая тварюшка, – криво усмехнулся Баст, но в его глазах до сих пор сияли веселые искры. А «сам такой» от моего ментального собеседника я ему передавать не стала. – И ты, дорогая, каким-то образом запустила

начало перерождения. Ничего подобного уже несколько сотен лет не случалось.

Ну и я... Прямо гордость за себя берет!

Восхищение в глазах Бастиана Шельера мне тоже определенно нравилось.

– А... как ты узнал? – спросила растерянно.

Феникс... Подумать только. Чего только в мире магии не бывает.

И мне демонски нравится эта жизнь!

– Пришел сюда и уловил изменения в энергетическом поле, – выдал очевидный ответ Баст. – Можно считать, дипломный проект у тебя уже есть. Учитывая твои способности пробуждать скрытые силы, думаю, из тебя получится отличный маг жизни.

Маг жизни...

Диплом?!

Спасите!

– Я еще даже не решила, хочу ли учиться...

Обязана. Постоянно забываю об этом.

– Тогда мое предложение вовремя, – непонятно чему обрадовался Баст.

– Внимаю, – буркнула кисло.

Прямо скажем, я рассчитывала, что разговор пойдет не об учебе.

– Ты же в курсе, что Лес мечтал не просто о черном дипломе, но и о стажировке в Рекронже? – Баст будто даже не заметил моего настроения. – Так вот, он получил предложение и через несколько недель будет там. Я решил его не ждать и поехать сейчас. Думаю, с работой в столице магии проблем не будет. Поехали со мной? Факультет магии жизни как раз в Рекронжской Академии.

Согласиться – лучший вариант. Оттуда папе достать меня будет сложнее.

– Правда, основную часть дипломной работы писать придется на первом же курсе, поскольку перерождение феникса происходит именно сейчас, – продолжил Баст. – Это тяжело, но поверь, оно того стоит. И я буду рядом, чтобы помочь.

«Лучше просто следи, чтобы она меня опять где-нибудь не забыла», – проворчал мой дипломный проект.

Как меняется жизнь! Еще неделю назад я сама была дипломным проектом.

– Тебе-то это все зачем надо? – фыркнула я и, обхватив себя руками за плечи, прошлась вдоль дома, насколько позволяла заросшая дорожка.

Позволяла она мало.

Я все время видела лицо Бастиана. То, как он нахмурился, как приподнял бровь.

– Разве это не очевидно? – удивленно так спросил.

Огромных трудов стоило не закатить глаза.

– Нет.

– Верена!

«Спасайся, пока не поздно».

«Уймись уже, диплом невылупившийся!»

Отношения выяснить спокойно не дадут!

– Я маг жизни, а не телепатка. И все-таки девушка, – напомнила терпеливо. – Я хочу услышать.

Более страдальческого выражения на лице я у этого мага не помню...

– Верена Шайтор, я люблю тебя. Серьезно. И знаешь, очень хорошо, что ты не зомби. Потому что я бы точно не смог справиться с собой, и меня посчитали бы полным психом. К этому было уже близко, – на одном дыхании выдал он. А в следующую секунду весело уточнил: – Такое признание годится? Имей в виду, отказа я не приму. Если понадобится, за шкурку затащу в портал.

«Точно псих, – сочувственно вздохнул драконо-феникс. – Добровольно в капкан лезет».

«Не порть романтику!» – шикнула на него я.

– Ничего так для первого раза. – Я приблизилась к нему вплотную и положила ладони на плечи. Сильные руки тут же обвили вокруг талии, скользнули по спине. – С практикой станет получаться лучше, – мурлыкнула нежно.

Мир растворился в поцелуе.

Я даже не слышала, что там ныл мой перерождающийся диплом.

– Верена, ты будешь моей девушкой? – тихо спросил Бастиан, пока я пыталась отдышаться.

– Да!

«Как предсказуемо. Мне скучно».

Чувствую, написать этот диплом и не прибить дракона будет сложнее, чем освоить магию.

Обнимающие меня руки исчезли. Баст передал мне яйцо и сделал движение пальцами, снимая щит.

У дома стояла машина. Та самая, с открытым верхом, о которой я думала, что она не его.

«Держи аккуратнее. Не урони... И не раздави!» – стонал драконо-феникс.

– Ну что, вперед в новую жизнь? – Баст сделал приглашающий жест и занял водительское сиденье. – Не волнуйся, утром напишем Лесу, он привезет тебе вещи, оставшиеся в общежитии.

Кружку. Все остальное не так ценно.

Я заняла место рядом с Шельером, бережно придерживая яйцо.

Машина резко сдала назад. А уже через минуту неслась прочь от города.

– Я тоже тебя люблю, – вспомнила, что так и не сказала.

– Знаю, – не удивился Бастиан.

– И давно?!

– Практически с первой встречи, – не стал щадить меня он. – Ну, может, со второй.

И пока я его не стукнула яйцом с перерождающимся фениксом, быстро подался ко мне и поцеловал. Уходить от ответственности этот маг явно умеет. Я фыркнула и заколдовала бабочку, которая покружила над нашими головами и уселась магу на нос.

«Влюбленные, поосторожнее! Не угробьте самое ценное создание из ныне живущих!»

Запрокинув голову к проносящемуся над нами звездному небу, я улыбнулась.

Какой бы ни была эта новая жизнь, она определенно не будет скучной.